

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Постикэ Надежда Борисовна

**Государственная политика Российской империи по развитию
сельскохозяйственного образования (1878–1904 годы)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
д.и.н., проф. К.А. Соловьев

Москва – 2024

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Предпосылки формирования системы сельскохозяйственного образования в Российской Империи.....	39
§1. Сельское хозяйство как объект попечительства правительства до начала XIX в.....	39
§2. Правительственные мероприятия по распространению сельскохозяйственных знаний в первой половине XIX в.....	64
§3. Ключевые акторы процесса формирования системы сельскохозяйственного образования в дореформенный период.....	86
Глава 2. Формирование правовых и организационных основ государственной политики в области сельскохозяйственного образования.....	105
§1. Деятельность сельскохозяйственного ведомства по развитию сельскохозяйственного образования.....	105
§2. Роль общественных организаций и сельскохозяйственных обществ в формировании системы сельскохозяйственного образования.....	129
§3. Земские учреждения и сельскохозяйственное просвещение.....	156
Глава 3. Становление и эволюция системы сельскохозяйственного образования в Российской Империи.....	179
§1. Высшее сельскохозяйственное образование Российской империи.....	179
§2. Среднее сельскохозяйственное образование в Российской империи.....	206
§3. Начальное сельскохозяйственное образование и низшая сельскохозяйственная школа.....	229
§4. «Положение о сельскохозяйственном образовании» 1904 г. как образовательный стандарт сельскохозяйственного образования в Российской империи.....	256
Заключение.....	271

Список источников и литературы.....	280
Иллюстративный материал.....	304

Введение

Научная значимость и актуальность. Развитие агрономической науки и включение Российской империи в международную зерновую торговлю в XVIII в. превратило сельское хозяйство из традиционного занятия в доходную отрасль производства. Это потребовало пересмотра отношения к нему со стороны правительства. Появление нового сектора экономики определило необходимость выработки механизмов его регулирования. Ключевым инструментом модернизации сельского хозяйства стала разработка системы аграрного просвещения, способной обеспечить всестороннее повышение агрокультуры в стране.

На протяжении XIX в. российские органы государственной власти вырабатывали формы эффективного управления и развития сельского хозяйства путем создания соответствующих институтов. В первой половине XIX в. в Российской империи шел процесс формирования агрономической научной школы. Благодаря энергичным действиям специально учрежденного правительственного ведомства – Министерства государственных имуществ – в российской научной среде возрастали ученые аграрники.

В пореформенный период на фоне бурного промышленного роста, в условиях кардинального изменения социального и экономического положения основной части сельскохозяйственных производителей Министерство земледелия и государственных имуществ (преобразованное в 1894 г. из Министерства государственных имуществ) смогло выработать универсальную систему сельскохозяйственного образования, способную удовлетворить широкий спектр образовательных потребностей для обеспечения роста сельскохозяйственного производства. Эта система включала в себя не только высшие и средние учебные заведения, а также низшую сельскохозяйственную школу, но и охватывала все известные на тот момент внешкольные методы распространения агрономических знаний. В итоге, в условиях трансформации сельскохозяйственного производства от

традиционной формы к товарно-индустриальной во второй половине XIX – начале XX в. Министерству земледелия и государственных имуществ удалось создать универсальную систему сельскохозяйственного образования. Эффективность выработанной системы образования подтверждается устойчивым ростом сельскохозяйственного производства в Российской империи, который был прерван в 1914 г. начавшейся мировой войной.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является политика Российской империи в сфере сельскохозяйственного образования. Предметом исследования является деятельность Министерства государственных имуществ (а затем – Министерства земледелия и государственных имуществ) по развитию сельскохозяйственного образования в пореформенный период.

Хронологические рамки исследования. Нижняя хронологическая рамка исследования – это 1878 г., когда Министерством государственных имуществ было разработано Положение о земледельческих училищах, положившее начало формированию нормативно-правовой базы системы сельскохозяйственного образования. Вместе с тем некоторые процессы, связанные со складыванием этой системы, прослеживаются с конца XVIII в. Верхняя рамка – 1904 г. – связана с утверждением Положения о сельскохозяйственном образовании, завершившего процесс формирования регламентирующих документов и определившего дальнейший путь развития сельскохозяйственных учебных заведений в Российской империи. Следует обратить внимание, что указанные нормативно-правовые акты не распространяли свое действие на высшие сельскохозяйственные учебные заведения. На момент 1878 г. в Российской империи существовало два высших сельскохозяйственных учебных заведения, однако они еще не имели устоявшейся структуры и находились на стадии формирования. Высшие сельскохозяйственные учебные заведения регулировали свою деятельность типовым уставом, приобретшим законченную форму в рамках исследуемого периода.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией распространения учебных заведений подведомственных Министерству государственных имуществ, а позже – Министерству земледелия и государственных имуществ.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования – выявить специфические черты государственной политики Российской империи по развитию сельскохозяйственного образования.

Исходя из поставленной цели, определены следующие задачи исследования:

- раскрыть предпосылки формирования системы сельскохозяйственного образования в Российской империи;
- обозначить специфику процесса формирования Министерства земледелия и государственных имуществ как единого координационного центра развития сельскохозяйственного образования;
- определить формы взаимодействия правительственных институтов с общественными организациями и органами местного самоуправления по вопросам повышения агрикультуры;
- обозначить этапы формирования нормативно-правовой базы сельскохозяйственных образовательных учреждений;
- предложить типологию сельскохозяйственных учебных заведений, определить их место в системе сельскохозяйственного образования;
- установить порядок межведомственного взаимодействия по вопросам распространения сельскохозяйственных знаний.

Методологическая основа исследования Диссертационное исследование проведено с опорой на проблемно-хронологический подход, который дал возможность изучить основные этапы деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ по формированию сельскохозяйственного образовательного стандарта и выработке нормативно-правовых основ системы сельскохозяйственных учебных заведений. Опора на системно-исторический подход, в свою очередь, позволила показать

взаимосвязь между проводимыми преобразованиями и потребностями развивавшейся сельскохозяйственной отрасли в последней четверти XIX – начале XX в. Следование принципу историзма позволило рассмотреть события с учетом изменений социально-политической действительности в рамках исследуемого периода.

В исследовании используются как общенаучные, так и специально-исторические методы исследования, анализируются этапы формирования нормативно-правового обеспечения деятельности сельскохозяйственных образовательных учреждений, что позволяет определить роль и значение общественной и государственной инициатив по развитию сельскохозяйственного образования. Методики документального анализа в сочетании с историко-диахронным методом позволили оценить отдельные правительственные постановления, регулирующие деятельность образовательных сельскохозяйственных учреждений как часть единой концепции развития образовательной системы и показать ее трансформацию в исторической перспективе. Анализ деятельности сельскохозяйственных образовательных учреждений стран Западной Европы с применением историко-типологического метода позволил установить критерии их деятельности, а сравнение российских учреждений с европейскими дало возможность определить заимствования при разработке положений и уставов. Методики источниковедческого анализа легли в основу работы с делопроизводственной документацией Департамента земледелия и позволили сравнить тексты проектов нормативно-правовых актов с соответствующими текстами, прошедшими высочайшее утверждение. Документальный анализ делопроизводственных материалов различных ведомств по конкретным вопросам позволил определить формы межведомственного взаимодействия по теме исследования. Исторический анализ деятельности Департамента земледелия в составе Министерства государственных имуществ (затем – Министерства земледелия и государственных имуществ) позволил сделать выводы о позиции этого органа управления в отношении

сельскохозяйственного образования и установить соотношение внешних и внутренних факторов в его эволюции. Обобщение и систематизация материала, полученного из неопубликованных источников, позволили получить наиболее достоверные сведения о наличии единой стратегии сельскохозяйственного ведомства в отношении развития сельского хозяйства. Применение историко-диахронного метода дало возможность выделить определенные закономерности на пути формирования общественной инициативы по развитию сельскохозяйственного образования и проанализировать процесс взаимодействия правительственных и общественно-научных институтов по выработке системы сельскохозяйственного образования.

Специально-исторические методы исследования позволили решить несколько важных задач настоящего исследования. Так, с помощью историографического метода была определена степень изученности темы на различных этапах исторического развития. Обращение к методам микроистории позволило дополнить общую картину становления сельскохозяйственной школы опытом отдельных учебных заведений.

Степень изученности темы. Историографию темы исследования можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и современный, что объясняется сменой ценностных ориентиров исследователей и расширением диапазона доступного научно-исследовательского инструментария.

Вторая половина XIX в. – время становления российской сельскохозяйственной науки. В этот период в отечественной научной среде происходило осмысление проблематики управления сельским хозяйством¹. Говорить о деятельности государственных органов по развитию

¹ Постикэ Н.Б. Модернизация сельского хозяйства Российской империи XIX в. в официальных документах и публицике // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2023. № 1. С. 151–168.

сельскохозяйственного образования, как объекте исторических исследований российскими учеными, еще рано.

Первые обобщающие издания, посвященные роли государства в развитии сельского хозяйства носили информационный характер и увидели свет накануне реализации социально-экономических реформ 60-х гг. XIX в. «История сельского хозяйства России» О.В. Турчиновича² и «Исторический обзор мер правительства к развитию земледелия в России» А.К. Чугунова³ представляют собой своеобразную презентацию деятельности правительственных органов по решению общих задач развития земледелия и сельскохозяйственной промышленности для широких слоев населения. Работы дореволюционного периода историографии не имели, в строгом смысле, научного характера и могут быть отнесены к официально-апологетической литературе.

В советский период в исторической науке появилось отдельное направление исследований – аграрная история России. Ученые делали попытки проанализировать этапы эволюции сельскохозяйственного производства Российского государства в рамках принятой официальной политической идеологии. Учитывая этот факт, проблема исследования политических инициатив по развитию сельского хозяйства получила одностороннее рассмотрение.

Темы государственной политики по развитию сельского хозяйства, также как и деятельность сельскохозяйственных обществ, являющихся в первую очередь дворянскими объединениями, не представляли интереса для исследования, как враждебные существующему политическому строю.

Своеобразной идеологической направленностью отличались исследования выдающегося советского ученого Н.М. Дружинина о декабристе

² Турчинович О.В. История Сельского хозяйства России, от времен исторических до 1850 года. СПб.: Тип. А. Дмитриева, 1854. 168 с.

³ Чугунов А.К. Исторический обзор мер правительства к развитию земледелия в России. Казань: Губернская тип., 1858. 129 с.

А.М. Муравьеве⁴. В этой работе автором была осуществлена попытка противопоставить деятельность прогрессивных сельскохозяйственных обществ реакционной политике государства. Автор крупнейшего исследования аграрной реформы П.Д. Киселева – Н.М. Дружинин, в своей ранней работе, посвященной проблеме формирования предпосылок возникновения движения декабристов, отмечал, что Российская империя была активно втянута в процессы модернизации производства на основе новейших достижений науки и техники. Принятая на вооружение хозяевами – реформаторами, агрономическая теория делала необходимым расширение и углубление сельскохозяйственных знаний, для подготовки квалифицированных работников. Однако, как отмечал исследователь, целью агрономической пропаганды просвещенных помещиков было реформирование производственных процессов в рамках сохранения существовавших крепостнических способов принуждения к труду. Недостаточный практический эффект от распространения новых способов хозяйствования исследователь видел в том, что выразителями интересов нарождающейся «аграрной буржуазии» были выходцы из той же «дворянско-землевладельческой среды, которые еще имели крепкие связи со своим феодальным происхождением»⁵. Московский регион, по его мнению, стал своеобразным центром развития российской агрономической науки и плацдармом для внедрения передового европейского опыта рационального устройства сельскохозяйственной деятельности. Об этом свидетельствует успешная деятельность Московского общества сельского хозяйства (далее МОСХ), организованного по инициативе крупнейших земельных собственников из числа дворянской элиты и получившего широкую поддержку правительственных органов империи. Правительственные мероприятия рассматривались автором в традиционном для советской

⁴ Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев. Москва: Изд. политкаторжан (7 тип. Мособлполиграфа), 1933. 402 с.

⁵ Там же. С. 16.

исторической науки русле противопоставления предшествующей официально-апологетической имперской историографии, как проявление общей классово-феодальной политики, направленной на эксплуатацию крестьянского населения.

Проблематика настоящего исследования лежит на стыке истории педагогики и аграрной истории. Достаточно подробный обзор сельскохозяйственных учебных заведений в дореволюционной России дал профессор К.А. Иванович в своем исследовании сельскохозяйственного образования СССР⁶. Заинтересованность правительственных чиновников в развитии сельскохозяйственного образования исследователь объяснял необходимостью обеспечивать доходность казенных и удельных имений. Применяя общепринятый тезис о жестокой эксплуатации дарового труда крепостных крестьян, Иванович делал вывод об отсутствии интереса помещиков к проблеме распространения агрономической грамотности. При этом, делая обзор первых сельскохозяйственных школ Российской империи, исследователь не разделял их на государственные и частные, учрежденные органами государственной власти и получавшие финансирование из средств дворян «эксплуататоров». Иванович высоко оценил инициативу Министерства государственных имуществ по созданию учебных ферм. Прошедшие обучение на ферме крестьяне, по мнению Иванова, «несомненно, содействовали развитию сельского хозяйства»⁷. Результаты деятельности низшей сельскохозяйственной школы Иванович оценивал, как недостаточные. К такому же выводу он пришел после обзора высших сельскохозяйственных учебных заведений. Однако, Иванович не смог не указать на значительные успехи российской агрономической науки, которые были достигнуты только благодаря созданной и поддержанной государственными органами высшей агрономической школе.

⁶ *Иванович К.А.* Сельскохозяйственное образование в СССР. М.: изд. Советская наука, 1958. 240 с.

⁷ Там же. С. 14.

Первое специальное исследование сельскохозяйственного образования в России XIX в. предпринял советский ученый Н.Н. Кузьмин, в рамках общего исследования низшего и среднего специального образования⁸. Исследователь объяснял заинтересованность российских правительственных чиновников в распространении основ агрономической грамотности проникновением товарных отношений в среду феодально-крепостнического производства. Высоко оценивая вклад дворянских экономических обществ (ВЭО и МОСХ) и заслуги отдельных представителей землевладельческой элиты, Кузьмин, тем не менее, дал негативную характеристику правительственным и общественным инициативам в деле распространения низшего аграрного образования. Он объяснял это, в первую очередь, стремлением укрепить царивший крепостной строй при помощи усовершенствованных способов производства. Несмотря на это, исследователь отмечал значимость проделанной учредителями первых сельскохозяйственных школ работы по подготовке отечественных преподавателей сельскохозяйственных дисциплин, разработке обучающих пособий и планов опытного обучения учащихся. Проводя анализ работы сельскохозяйственных учебных заведений, количественного состава учащихся, Кузьмин делал вывод о медленном развитии данного типа специального образования в сравнении с другими специальными учебными заведениями страны в первой половине XIX в. и связывал это с наличием феодально-крепостной системы производства.

Наиболее крупными исследователями проблем аграрной истории в советской период были И.Д. Ковальченко, Л.В. Милов, В.Г. Тюкавкин, Э.М. Щагин, А.М. Анфимов.

Исключительное значение в исследовании социально-экономической истории Российской империи XIX – начала XX вв. имеют работы И.Д. Ковальченко. Разрабатывая проблему расслоения крестьянства, Иван Дмитриевич применял математические методы обработки статистических

⁸ Кузьмин Н.Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд., 1971. 280 с.

данных. Опираясь на обширную базу аналитических материалов, характеризующих социально-экономическое состояние крестьянских хозяйств в различных регионах Европейской России, И.Д. Ковальченко выделил их основные типы: земледельческое, промыслово-земледельческое и промысловое. Опираясь на системный подход в проведении исследований, Ковальченко «учитывал оба уровня проявления объективной реальности», соотнося изучение фактического материала по отдельным имениям с официальными материалами органов государственной власти⁹. Инновационная методика обработки статистических данных, опробованная Иваном Дмитриевичем, представляла собой многомерный анализ производственно-экономических показателей состояния крестьянского хозяйства, позволивший оценить основные тенденции социальной динамики внутри крестьянского сословия. Основным выводом из исследований аграрного развития России накануне Великих реформ стало подтверждение роста производства дворянского хозяйства за счет угнетения земледельческого крестьянства. Однако ухудшение состояния крестьянского земледельческого хозяйства способствовал росту крестьянских промыслов, что являлось в свою очередь признаком прогресса.

Применение И.Д. Ковальченко математических методов в исследовании процесса формирования аграрного рынка совместно с другим крупнейшим ученым-аграрником Л.В. Миловым в работе «Российский аграрный рынок. XVIII – начало XX вв.: опыт количественного анализа»¹⁰ позволило синтезировать данные о динамике цен на аграрном рынке, с данными об эволюции рынка труда и земельного рынка на макроуровне и раскрыть картину формирования аграрного товарно-капиталистического рынка Европейской России. В обобщающем многолетнем исследовании И.Д. Ковальченко труде, который вышел посмертно, подводится следующий итог

⁹ Ковальченко И.Д. Аграрный строй России второй половины XIX - начала XX в. М.: Изд.: РОССПЭН, 2004. С. 9.

¹⁰ Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX в.: Опыт количеств. Анализа. АН СССР. Отделение истории. М.: Наука, 1974. 413 с.

процессу развития капитализма в российском сельском хозяйстве: 1) помещичье и крестьянское хозяйство на протяжении XIX в. развивалось по пути капитализма¹¹; 2) крестьянское хозяйство занимало господствующее положение в сельскохозяйственном производстве России, однако наличие системы «государственного феодализма» сдерживало развитие земельного рынка, а поддержка правительством общинных форм крестьянской собственности тормозила образование слоя безземельных крестьян¹²; 3) наличие феодально-крепостнических пережитков в помещичьем хозяйстве способствовало сохранению привилегированного дворянского землевладения, а неразвитость производственно-хозяйственной базы помещичьих хозяйств создавала условия для «паразитизма» помещиков на развитии крестьянского хозяйства¹³. Цель правительственных аграрных реформ начала XX в., по мнению исследователя, заключалась в сохранении помещичьего землевладения и расколе единства интересов крестьянской общины. Политика российского правительства в данном случае выступает бессистемной, так как «с одной стороны, самодержавие стремилось насадить в деревне слой самостоятельных крестьян-предпринимателей, а с другой, выдвигая на передний план интересы помещиков, мало содействовало этому процессу»¹⁴. Сращивание предпринимательского и дворянского землевладения, по мнению исследователя, обусловило в начале XX в. неизбежность социалистической революции, направленной на ликвидацию полуфеодальной и буржуазной собственности на землю¹⁵.

В.Г. Тюкавкин, разрабатывая тему переселения крестьян в Восточную Сибирь в конце XIX – начале XX вв. в своих статьях отмечал углубление капиталистических подходов в сельскохозяйственном производстве в Европейской части Российской империи. Спровоцированное этим процессом

¹¹ Ковальченко И.Д. Указ. соч. С. 472.

¹² Там же. С. 468.

¹³ Там же. С. 470.

¹⁴ Там же. С. 477.

¹⁵ Там же. С. 486.

расслоение крестьян по имущественному признаку вело к нарастанию кризисных явлений и вынуждало правительство проводить активную переселенческую политику. В целом, автор пришел к выводу о провале этих правительственных начинаний. Однако он не смог не выделить и определенные положительные моменты, а именно, то, что правительственные чиновники на рубеже XIX-XX вв. активно занимались вопросами регулирования кризисных явлений в среде средних и мелких сельхозпроизводителей, что способствовало социально-экономическому развитию Восточной Сибири и вовлечению в сельскохозяйственный оборот ранее не освоенных земель. Для этого было инициировано «развитие железнодорожного строительства, расширение землеотводных работ, увеличение помощи переселенцам, строительство дорог, больниц, школ и т.п.»¹⁶.

Э.М. Щагин в своем диссертационном исследовании, посвященном социально-экономическим отношениям в деревне Рязанской губернии на рубеже XIX – XX вв., отмечал рост торгового оборота продуктов земледелия. Стабильный рост производительности сельского хозяйства на фоне преобладания «отработочной системы, как формы феодальных пережитков», автор видел в развитии кустарного промысла, таких видов промышленности, как: ткацкая, портновская и сельскохозяйственное машиностроение. «К началу XX в. крестьянские промыслы достигли высших форм капиталистической промышленности»¹⁷. Развитие мелкой промышленности Э.М. Щагин связывал с отсутствием давления на производителей пережитков крепостной системы и не рассматривал роль правительственных мероприятий в формировании этих процессов. Основная ценность научных разработок Эрнста Михайловича состоит во введении в научный оборот большого

¹⁶ Тюкавкин В.Г. Переселение крестьян в Восточную Сибирь в период столыпинской реформы (автореферат дисс. ... канд. ист. наук). Иркутск: Иркутский государственный университет им. А.А. Жданова, 1958. С. 16.

¹⁷ Щагин Э.М. Социально-экономические отношения в деревне Рязанской губернии в конце XIX-начале XX веков (автореф. дис. ... канд. ист. наук). М., 1961. С.14.

количества малоизвестных архивных документов, источников личного происхождения, позволяющих воссоздать достоверную картину исторических процессов.

А.М. Анфимов в ряде своих работ, посвященных исследованию крестьянского и помещичьего землевладения, основной причиной медленного темпа внедрения передовых достижений агрономической науки и техники, и перехода на новый способ сельскохозяйственного производства видел в косности и низкой сельскохозяйственной грамотности управляющих и владельцев крупных и средних хозяйств. Исследуя вопросы экономического устройства крупного помещичьего хозяйства, исследователь характеризовал состояние сельского хозяйства в Российской империи в пореформенный период, придерживаясь методологии советской исторической науки. Анфимов отстаивал тезис В.И. Ленина о «хозяйственном паразитизме» крупных землевладельцев¹⁸.

На протяжении всего периода исследования вопроса аграрной истории и экономики сельского хозяйства Российской империи учеными придавалось огромное значение изучению опыта Германии по переходу к новому типу устройства сельскохозяйственного производства в рамках крупного юнкерского хозяйства. Успешный пример аграрно-капиталистической эволюции сельскохозяйственного производства в Германии считался эталоном для российских экономистов и реформаторов. Так называемый прусский путь развития, состоял в том, что крупное помещичье хозяйство «сохраняется и постепенно становится основой капиталистического хозяйства на землю...»¹⁹. Анфимов в этом вопросе отстаивал позицию В.И. Ленина, признавая крупные латифундии средством эксплуатации большого количества крестьянского населения, а сельскохозяйственный прогресс

¹⁸ *Анфимов А.М.* Некоторые вопросы организации и экономики крупного помещичьего хозяйства в России (конец XIX-начало XX в.). М.: Наука, 1966. С. 14.

¹⁹ *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. т. 17. М.: Изд. Политической литературы, 1968. С. 150.

характеризовал, как изолированный и направленный на удовлетворение потребностей небольшого числа крупных земельных собственников²⁰.

В целом, приоритетным направлением советской историографии, при исследовании состояния сельского хозяйства, был поиск научного обоснования неизбежности перехода к социалистическому способу экономического производства. Основное внимание историков было направлено на исследование процессов социально-экономической трансформации в крестьянской среде в ответ на правительственные сельскохозяйственные реформы, при том, что предполагаемый результат правительственных инициатив заранее получал негативную оценку. Использование квантитативного метода при анализе основных показателей эффективности государственной политики по развитию сельского хозяйства и сравнение результатов с аналогичными показателями Германии и США, позволяло советским историкам оставаться в рамках материалистического подхода, традиционного для указанного периода. В то же время применение материалистического подхода в проблематике исследования социально-экономического развития крестьянского хозяйства в пореформенный период объективизировало проблемное поле данного исследования в части задач низшей сельскохозяйственной школы.

Отдельно можно выделить научный вклад Э.М. Щагина, исследования которого позволили существенно расширить представление о ходе исторического развития крестьянского хозяйства с позиций непрерывности и логичности исторического процесса. Опираясь на принцип микроисторического подхода, Щагин строил свои исследования преимущественно на ранее неизвестных архивных материалах, источниках личного происхождения²¹.

²⁰ *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1969. С. 30.

²¹ Эрнст Михайлович Щагин // РГПУ им. С.А. Есенина: [биобиблиографический указ.] / сост. М.М. Тимофеева. Рязань, 2003. URL: <https://library.rsu.edu.ru/blog/wp-content/uploads/2015/03/schagin.pdf> (дата обращения: 23.06.2023).

Подводя итог советскому периоду исследований проблематики становления сельскохозяйственного образования, следует отметить, что этот раздел аграрной истории оказался особенно зависим от официальной государственной идеологии, отчего государственная политика по развитию сельского хозяйства в Российской империи оставалась вне поля научного интереса исследователей или оценивалась негативно. Общий характер исследований на протяжении советского периода историографии изменялся в соответствии с принципом: от общего к частному. Так, фундаментальные исследования советских ученых, посвященные крупным политическим деятелям российской империи в сфере реформирования сельского хозяйства сменились на детальную проработку региональных аспектов государственной политики в отношении развития сельского хозяйства в имперский период истории России.

В фазе перехода от советской к постсоветской историографии выделяется фундаментальное исследование Л.В. Милова «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса». В своей монографии автор заглянул дальше традиционного для советских историков вопроса о генезисе капитализма в России и выявлении этапов расслоения крестьянства. Леонид Васильевич провел многомерный, структурно-функциональный анализ данных обширного свода исторических источников, посвященных состоянию и развитию сельского хозяйства в его отношении к географическому и природно-климатическому факторам. Воссозданная в результате проведенной работы повседневная жизнь русского крестьянина восточно-европейской равнины позволила исследователю сделать выводы о специфике культурного и социально-экономического развития восточнославянского социума и роли государства в обеспечении «всеобщих условий производства»²².

²² Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 2001. С. 572.

На рубеже XX-XXI вв., на фоне смены идеологической парадигмы в российской исторической науке, деятельность государственных и общественных структур по вопросу развития сельскохозяйственной отрасли в Российской империи стала объектом исследования ученых, разрабатывающих вопросы аграрной истории России. Появилось большое количество региональных исследований различных аспектов развития российской агрономической школы, рассматриваются вопросы определения роли общественных организаций в деле развития сельского хозяйства. Исследователями предприняты попытки определения доли государственного участия в процессах реформирования сельскохозяйственного производства²³.

Так, в работах В.Н. Плаксина детально представлена последовательность правительственных инициатив в вопросе выработки специального сельскохозяйственного законодательства, регламентирующего основные направления деятельности главного сельскохозяйственного ведомства государства в XIX в²⁴. В своих исследованиях В.Н. Плаксин дает высокую оценку деятельности правительственных структур в налаживании агрономической помощи населению. В статье, посвященной обзору государственных мероприятий, направленных на оказание агрономической помощи российскому крестьянству, исследователь убедительно демонстрирует возможности консолидированной работы между общественными и правительственными организациями для достижения

²³ Третьяков А.В. Образовательное сельскохозяйственное законодательство пореформенной России - результат реформ 60-70-х годов XIX в // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2017. № 4(35). С. 18–26 ; Плаксин В.Н. Государственные инициативы в области агрономической помощи российскому крестьянству (90-е гг. XIX - начало XX вв.) // Теория и практика инновационных технологий в АПК: Материалы научной и учебно-методической конференции научно-педагогических работников и аспирантов. ВГАУ, Воронеж, 14 марта – 10 апреля 2018 года / Под общ. ред. В.Н. Плаксина. – Воронеж: ВГАУ им. Имп. Петра I. 2018. С. 33–37.

²⁴ Плаксин В.Н. Российское гражданское законодательство первой половины XIX в. как свидетельство завершения оформления государственной аграрной политики // Теория и практика инновационных технологий в АПК: Материалы национальной научно-практической конференции, Воронеж, 10–27 марта 2020 года. Воронеж: ВГАУ им. Имп. Петра I. 2020. С. 3–7.

единой цели²⁵. В том же положительном ключе представляется правительственная деятельность в работах другого исследователя - М.В. Пыльциной. Автор делает вывод о целенаправленной работе (на протяжении всего XIX в.) российского правительства, широко привлекающего опыт иностранных государств для формирования нормативно-правовой базы, обеспечивающей поступательное развитие сельскохозяйственного производства. Особое внимание в работах Пыльциной обращено на исследование взаимоотношений общественных и правительственных организаций по вопросам регулирования сельскохозяйственной деятельности²⁶.

Противоположная характеристика сельскохозяйственной политики Российской империи дается в исследованиях, посвященных деятельности сельскохозяйственных обществ. С.А. Козлов, автор крупнейшего современного исследования деятельности Московского общества сельского хозяйства, дает негативную оценку роли правительственных инициатив в вопросе рационализации сельского хозяйства²⁷. В этом его поддерживает В.А. Норхина, по мнению которой, декларативный характер государственной помощи «ограничивался «изъявлением высочайшего благоволения» и присуждением наград наиболее отличившимся отечественным рационализаторам».²⁸ С.А. Козлов в исследовании «Аграрные традиции и новации в дореформенной России»²⁹ отдельно рассматривает крестьянское сельскохозяйственное образование в I половине XIX в., как один из признаков разложения феодально-крепостной системы. Автор связывает медленные темпы развития среднего и низшего сельскохозяйственного образования с

²⁵ *Плаксин В.Н.* Государственные инициативы ... С. 33–37.

²⁶ *Пыльцина М.В.* Сельскохозяйственные учреждения в странах Западной Европы в XIX в.: диалог государства и общества // *Сельское хозяйство*. 2017. № 4. С. 77–82.

²⁷ *Козлов С.А.* «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820-1930 гг.): в 3 томах. Т. 1. М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2020. С. 12.

²⁸ Там же. С. 115.

²⁹ *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. 560 с.

существованием «глубоких аграрно-культурных традиций в крестьянской среде», консервирующих развитие агрономической культуры³⁰. Успехи сельскохозяйственного просвещения крестьянства в этот период Сергей Алексеевич связывает с деятельностью помещиков-рационализаторов, как «апогей патерналистской традиции»³¹. Политика правительственных органов в вопросе развития аграрного образования не получила определенной оценки: с одной стороны С.А. Козлов отмечает, что с появлением Министерства государственных имуществ инициатива развития сельскохозяйственного образования «переходит от частных лиц к властям», с другой – отмечает «отрицательное воздействие отечественной цензуры на развитие сельскохозяйственного образования. Мотивом подобной цензурной политики, по мнению исследователя, могло быть «нежелание власти предпринимать меры по формированию независимой личности крестьянина»³².

Положительно отзывается о государственной аграрной политике исследователь истории низшей сельскохозяйственной школы в России А.В. Третьяков. Интенсификация аграрного сектора, по мнению автора, явилась результатом успешной аграрной политики «в конце XIX – начале XX вв., став эффективным катализатором экономического, технологического, юридического и социально-психологического процессов, начавших осуществляться в сельской местности. Они фактически совершили агротехническую революцию в российском селе»³³. Речь идет о деятельности института земских агрономов, государственной помощи в развитии сельской кооперации, распространении сети средних и низших сельскохозяйственных образовательных учебных заведений, деятельности Крестьянского банка, реформировании общинного землепользования.

³⁰ Там же. С. 136.

³¹ Там же. С. 161.

³² Там же. С. 176.

³³ Третьяков А.В. Низшая сельскохозяйственная школа пореформенной России: факторы развития. Курск: изд. Курского педагогического университета, 1997. С. 48.

А.В. Третьяков, первый комплексно подошедший к разработке проблемы формирования низшей сельскохозяйственной школы, очень высоко оценивал роль государственных органов. Проследив историю сельскохозяйственных образовательных инициатив в Российской империи в I половине XIX в., Александр Викторович пришел к выводу о наличии сложившейся системы сельскохозяйственных учебных заведений в середине XIX в.³⁴. Анализируя формирующуюся законодательную базу сельскохозяйственного образования в пореформенный период, Третьяков подчеркивал «что при всей регламентации деятельности законодатель стимулировал инициативу местных предпринимателей и общественных деятелей»³⁵ по этому вопросу. Автор признавал наличие жесткой правительственной регламентации на стадии становления системы сельскохозяйственного образования как необходимой меры для подготовки и обучения мелких административных служащих, земледельцев и земских деятелей. Приоритет государственного контроля над деятельностью новообразованных структур, участвующих в распространении сельскохозяйственного образования, Третьяков объяснял стремлением правительственных структур включить «плановый элемент» в развитие сети сельскохозяйственных и ремесленных образовательных учреждений³⁶. Законодательно прописанная возможность смешанного финансирования сельскохозяйственных учебных заведений, по мнению автора, подчеркивала «общенародный и общегосударственный характер процесса развития сельскохозяйственного образования»³⁷.

Важное место в изучении сельскохозяйственной политики России, занимает проблематика, связанная с ростом общественной активности в деле

³⁴ Третьяков А.В. Сельскохозяйственное образование в России в первой половине XIX века: поиск путей развития // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2023. № 2(66). С. 1–12.

³⁵ Третьяков А.В. Низшая школа сельского хозяйства России в конце XIX – начале XX веков. Курск: изд. Курского педагогического университета, 1998. С. 21.

³⁶ Там же. С. 22.

³⁷ Там же. С. 24.

сельскохозяйственного просвещения. Роль съездов промышленных и сельскохозяйственных деятелей в деле развития профессионального образования рассматривает в своей статье Н.В. Панина³⁸. Автор видит в работе съездов важный вклад российской общественности в дело преодоления производственной неграмотности. Значение государственных органов в этом процессе, по мнению автора, состояло в поощрении развития горизонтальных связей между различными элементами общества для консолидации усилий, направленных к единой цели экономического и производственного развития государства.

Становлению системы аграрного просвещения в европейских губерниях Российской империи посвящены работы М.Д. Книги. Автором последовательно исследованы: этапы формирования аграрного просвещения,³⁹ проблемы рационализации крупных помещичьих хозяйств,⁴⁰ проанализирован опыт деятельности высших агрономических учреждений империи,⁴¹ отдельно рассмотрены проблемы организации опытного дела⁴², изучены формы внешкольного распространения агрономических знаний⁴³. В

³⁸ Панина Н.В. Роль съездов русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в подготовке квалифицированных кадров // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2014. № 5. С. 16–22.

³⁹ Книга М.Д., Фурсов В.Н. Сельскохозяйственное просвещение в Российской империи: этапы становления // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 1(274). С. 115–117.

⁴⁰ Книга М.Д. Использование рациональных методов хозяйствования помещиками европейских губерний в XIX в // Проблемы аграрной истории России: Материалы второй региональной научной конференции памяти проф. В.М. Важинского, Липецк, 24 апреля 2019 года. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского. 2019. С. 19–22.

⁴¹ Книга М.Д. Исторический опыт деятельности первых сельскохозяйственных институтов Российской империи (XIX в.) // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 3(29). С. 32–37.

⁴² Книга М.Д. Государство и сельскохозяйственные опытные учреждения России (конец XIX - начало XX вв.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. № 7(62). С. 158–163.

⁴³ Книга М.Д. Формы организации внешкольного сельскохозяйственного образования в Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-2(74). С. 85–87.

целом политику государства в вопросах повышения агрикультуры Книга расценивает как несистемную, отличающуюся чрезмерной регламентацией, и как следствие, ограничивающей развитие частной инициативы. Автор считает, что активные правительственные действия носили прецедентный характер и являлись ответом на крупные бедствия, такие как голод 1832–1833 гг. и 1891–1892 гг. Однако автор признает необходимым участие правительства в таких масштабных проектах, как опытное дело и формирование системы образовательных сельскохозяйственных учреждений. По мнению Книги, система сельскохозяйственного образования обязательно включает в себя три элемента своего основания – внешкольное, профессиональное образование и высшая школа агрономии⁴⁴. Наиболее продуктивными действия правительства по реформированию способов сельскохозяйственного производства стали после преобразования Министерства государственных имуществ в Министерство земледелия и государственных имуществ и приведении на руководящие посты ведомства ученых агрономов А.С. Ермолова, П.А. Костычева и И.А. Стебута⁴⁵. Между тем, энергичные действия нового правительственного учреждения в первое десятилетие своего существования М.Д. Книга оценивает, как «не всегда последовательные» и не оказавшие существенного влияние на развитие аграрного сектора⁴⁶.

Отдельный интерес представляет монография В.П. Васильева и Н.А. Пичужкина - «Становление системы аграрного образования в России». В своей работе авторы предприняли попытку обобщить сведения о всех имеющихся в Российской империи сельскохозяйственных учебных заведениях в одном издании и представить развитие сельскохозяйственного

⁴⁴ Книга М.Д. Первые шаги Министерства земледелия и государственных имуществ в сфере сельскохозяйственного просвещения в Российской империи в 90-х годах XIX века // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2015. № 4(47). С. 308–313.

⁴⁵ Там же. С. 308.

⁴⁶ Там же. С. 313.

образования «как процесс»⁴⁷. Большое внимание в исследовании уделено непосредственным организаторам и исполнителям образовательного процесса, благодаря чему, авторы смогли передать атмосферу ушедшей эпохи. Однако, в монографии отсутствует анализ правительственных актов, направленных на формирование системы сельскохозяйственного образования. Вывод об участии государства в процессе формирования учебных заведений можно сделать на основании ссылок о получаемых учебными заведениями правительственных пособиях. Несмотря на это, работа В.П. Васильева и Н.А. Пичужкина имеет большое просветительское значение.

Значительное количество современных исследований раскрывает различные аспекты становления сельскохозяйственного образования в Российской империи⁴⁸. На региональном уровне проведены исследования деятельности органов местного самоуправления, рассмотрены проблемы становления опытного дела, исследовано развитие внешкольного сельскохозяйственного образования⁴⁹. Большой интерес у исследователей вызывает феномен общественной инициативы в вопросах распространения сельскохозяйственных школ, в то время как, правительственные инициативы получают прецедентный характер⁵⁰. Отдельное востребованное направление

⁴⁷ *Васильев В.П., Пичужкин Н.А.* Становление и развитие системы аграрного образования в России (XIX- начало XX века). М.: ООО "Издательство "Триада", 2017. С. 5.

⁴⁸ *Книга М.Д.* Сельскохозяйственное просвещение и изменения в Воронежской деревне в период проведения столыпинской реформы // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 2020. № 1. С. 109–115 ; *Нарыкова Н.М.* Феминизм и развитие женского сельскохозяйственного образования в России (вторая половина XIX - начало XX века) // Северо-Запад в аграрной истории России. 2022. № 28. С. 36–46.

⁴⁹ *Дамбаев Д.Н.* Первые сельскохозяйственные школы и пропаганда аграрных знаний в Байкальском регионе в начале XX в // Известия Алтайского государственного университета, 2017. № 5(97). С. 34–38 ; *Решецкая Т.Н.* Становление и развитие системы низшего аграрного образования в Беларуси (вторая половина XIX - начало XX в.) // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории : Материалы VII Всероссийской (XV рег.) с международным участием конференции историков-аграрников Среднего Поволжья, Йошкар-Ола, 23–24 мая 2018 г. 2018. С. 225–232; *Чужикова И.Н.* История становления и развития внешкольного сельскохозяйственного образования в губерниях Центрального Черноземья России (1894-1917 гг.) (автореф. дис. ... канд. ист. наук). Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. 22 с.

⁵⁰ *Чудновец Ю.В.* Деятельность земства Таврической губернии по организации специальных сельскохозяйственных учебных заведений в конце XIX - начале XX в. //

исторических исследований связано с оценкой личности в деле распространения сельскохозяйственных школ и базируется на методах микроистории и антропологическом подходе в исторических исследованиях⁵¹. В последние годы появляются обобщающие труды, по отдельным направлениям агрономического просвещения⁵². Однако, надо отметить, что процесс становления системы аграрного образования отождествляется с процессом распространения сельскохозяйственных образовательных школ.

За время изучения данной проблематики подходы к осмыслению задач сельскохозяйственного просвещения менялись в соответствии с изменениями господствующего направления государственной политики в отношении сельского хозяйства. В советский период наиболее разработанными оказались процессы товаризации крестьянского хозяйства на фоне отмены крепостного права. Однако, социальная трансформация крестьянского сословия из зависимых сельскохозяйственных работников в собственников сельскохозяйственных угодий и, последовавшее за этим, расслоение крестьянского сословия и формирование крепких крестьянских хозяйств рассматривалось без учета влияния на эти процессы агропросветительских правительственных инициатив. В современных исследованиях проблема сельскохозяйственного просвещения и формирования агрономической науки

Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России : Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 27 апреля 2018 г. / Отв. ред. В.В. Карпова. Т. 9. СПб: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. 2018. С. 108–111 ; Ее же: Организационно-правовые основы становления сельскохозяйственного образования в Таврической губернии (первая половина XIX в.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2019. Т. 46, № 1. С. 88–94.

⁵¹ *Третьяков А.В., Сорокина Т.А.* Предприниматели Ребиндеры и развитие низшего сельскохозяйственного образования в пореформенной Курской губернии // Рубежи истории. 2021. № 2(14). С. 37–45 ; *Третьяков А.В., Терещенко Д.А.* Общественные дискуссии о путях развития низшего сельскохозяйственного образования в России во второй половине XIX в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 4(64). С. 18–31.

⁵² *Книга М.Д.* Становление и развитие системы сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России: 90-е годы XIX в.–1917 г. (автореф. дис. ... док. ист. наук). Воронеж, 2018. 39 с ; *Пичужкин Н.А.* Низшее сельскохозяйственное образование в царской России. История и люди. М: "УМЦ "Триада", 2016. 270 с.

получила широкую разработку. В значительной мере исследована роль общественных организаций в распространении сельскохозяйственного просвещения. Экономическое развитие крестьянского хозяйства исследователи связывают с развитием кооперации и активной деятельностью органов местного самоуправления. Однако можно заметить некоторую однополярность проводимых исследований, которые, по мнению автора настоящего исследования, рассматривали процессы распространения сельскохозяйственного просвещения как самобытные или противоборствующие реакционной деятельности царского правительства, без связи с правительственными организациями.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблематика, связанная с изучением процесса формирования системы сельскохозяйственного образования в России XIX – начала XX вв. получила серьезное осмысление, прежде всего, в последний период. Однако роль органов государственной власти в этом процессе исследована недостаточно. Требуется более тщательной проработки генезиса сельскохозяйственной администрации Российской империи, роль органов управления в процессе формирования российской агрономической школы и распространения сельскохозяйственного образования. Привлечение современных методов анализа источников позволит расширить знание о значимости правительственной инициативы в формировании института общественной агрономической помощи и агропропаганды.

Источниковая база исследования. Комплекс источников по исследуемой проблематике был сформирован с учетом целей и задач настоящего исследования среди опубликованных и архивных документов. Все источники можно разделить на следующие группы: нормативно-производственные акты, делопроизводственную документацию государственных органов, делопроизводственные документы общественных организаций, публицистику и материалы СМИ, источники личного происхождения.

К *первой группе источников* относятся нормативно-правовые документы, регламентирующие различные направления государственной деятельности по оказанию агрономической помощи населению. В этой группе автор выделяет несколько подгрупп: 1. Устав Министерства государственных имуществ, а также нормативные документы, регламентирующие его преобразование в Министерство земледелия. Анализ этих источников в отношении сельскохозяйственного образования выявляет трансформацию позиций правительства к вопросам оказания агрономической помощи земледельческому населению. 2. Нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность сельскохозяйственных образовательных учреждений включают в себя: высочайше утвержденные Уставы высших сельскохозяйственных учебных заведений, Уставы земледельческих училищ, Уставы земледельческих школ, Нормальные положения о низшей сельскохозяйственной школе, Положение о сельскохозяйственном образовании. Также к нормативно-правовым документам этой подгруппы автор относит: Положения об Учебных фермах и Сельскохозяйственных чтениях и беседах. 3. Высочайше утвержденные Уставы сельскохозяйственных обществ, Устав Петербургских сельских хозяев, Правила об окружных сельскохозяйственных съездах по губерниям и общем сельскохозяйственном съезде при Министерстве государственных имуществ. Анализ этих документов позволяет определить, как менялись цели сельскохозяйственных учебных заведений в динамике и какими средствами обеспечивался диалог государства и общества по вопросам корректировки их задач.

Вторая группа источников включает в себя делопроизводственные документы Министерства государственных имуществ. Важнейшее значение для настоящего исследования имеют делопроизводственные документы Департамента земледелия: проекты уставов учебных заведений, циркуляры, рескрипты, докладные записки, которые хранятся в ф. 396 и ф. 381 Российского государственного исторического архива (далее РГИА). Анализ

этих документов позволил реконструировать правительственные инициативы по институализации и унификации системы сельскохозяйственного просвещения.

К исследованию привлечена обширная база опубликованных делопроизводственных и отчетных документов, относящихся к деятельности главного сельскохозяйственного ведомства Российской империи XIX в. – Министерства государственных имуществ (после 1894 г. Министерства земледелия и государственных имуществ). В первую очередь, это обзоры деятельности⁵³, и отчеты Министерства государственных имуществ, посвященные юбилейным датам деятельности ведомства⁵⁴. После преобразования Министерства государственных имуществ в Министерство земледелия и государственных имуществ, отчеты о деятельности ведомства печатались ежегодно. Работа с этими документами дала возможность изучить структуру ведомства, определить функции его подразделений и результаты деятельности. Важное значение, при проведении исследования, имели отчеты сотрудников Департамента земледелия.

Статистическим отделом Министерства земледелия был подготовлен ряд статистических и аналитических исследований состояния сельскохозяйственных учреждений в Российской империи. Определить специфику межведомственного взаимодействия по ключевым вопросам деятельности Департамента земледелия позволила работа с материалами межведомственных Комиссий, проводимых при Министерстве земледелия.

Доклады членов Комиссий по внутренним вопросам работы министерства, составляют еще один ценных источник и позволяют определить

⁵³ Очерк пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837-1887. СПб, 1887. 271 с. ; Обзор управления государственными имуществами за последние 25 лет, с 19 февраля 1855 по 19 февраля 1880 года, представленный государю императору управляющим Министерством государственных имуществ. СПб, 1880. 388 с. ; Обзор деятельности министерства государственных имуществ в царствование императора Александра III. 1881-1894 гг. СПб., 1901. 295 с.

⁵⁴ Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837-1912) / Сост.: Г.К. Гинс, П.А. Шафранов. Петроград: Изд. Канцелярия главноуправляющего землеустройством и земледелием, 1914. 474 с.

дискуссионное поле по важнейшим вопросам деятельности Департамента земледелия и выявить роль отдельных лиц в выработке конечных политических решений. Кроме того, сотрудниками Департамента земледелия были подготовлены сборники сведений о сельскохозяйственных учебных заведениях, находящихся в ведении Министерства земледелия. Управляющий вторым отделением департамента земледелия Н.П. Москальский составил ряд обзоров сельскохозяйственных учебных заведений, находящихся в ведении Министерства земледелия⁵⁵. В обзорах содержится большое количество фактического материала, иллюстрирующего: состояние сельскохозяйственных учебных заведений, учебные планы, хозяйственное обеспечение, количественный состав учащихся, материально-техническую базу.

Третья группа источников представлена документацией общественных организаций. В первую очередь это опубликованные ежегодные отчеты Московского общества сельского хозяйства (далее МОСХ) и Вольного экономического общества (далее ВЭО). Так, отчеты МОСХ иллюстрируют деятельность первой в Российской империи частной земледельческой школы и опытного учебного хутора. Для определения роли общественной инициативы, выявления способов взаимодействия государственных структур и общественных объединений, к анализу привлечены также журналы заседаний, труды съездов общественных деятелей⁵⁶ и другие опубликованные

⁵⁵ Сельскохозяйственные учебные заведения ведомства Министерства государственных имуществ / Сост. Н.П. Москальский. Вып. I-II. СПб: тип. В.Ф. Киршбаума, 1880–1881. 2 т.

⁵⁶ Труды организационного комитета съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. IV-я секция. Сельскохозяйственное образование. СПб.: Имп. рус. тех. о-во, 1890. 100 с. ; Труды совещания по низшему сельскохозяйственному образованию в январе 1895 г. при Департаменте земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ. СПб.: тип. СПб градоначальства, 1896. 185 с. ; Труды съезда деятелей по низшему сельскохозяйственному образованию при Харьковском земледельческом училище в январе 1897 года. СПб., 1897. 143 с. ; Труды съезда деятелей по низшему сельскохозяйственному образованию при Уманском училище земледелия и садоводства в январе 1898 г. / МЗ и ГИ. Деп. земледелия. СПб., 1899. 244 с. ; Труды съезда деятелей по среднему и низшему сельскохозяйственному образованию при Московском сельскохозяйственном институте в январе 1899 г. СПб., 1900. 354 с. ; Труды съезда деятелей

материалы, иллюстрирующие деятельность общественных организаций, в части их деятельности, направленной на улучшение сельского хозяйства. Работа с документами сельскохозяйственных обществ позволила определить круг проблем, которые стояли перед сельским хозяйством и меры, которые были выработаны общественной мыслью для их преодоления.

Для большей репрезентативности результатов сельскохозяйственной политики государства в исследуемый период проанализированы материалы СМИ и публицистика, которые составляют *четвертую группу источников* настоящего исследования. С появлением в Российской империи первого сельскохозяйственного общества, началась непрерывная печать специализированной сельскохозяйственной литературы – это «Земледельческий журнал», издаваемый МОСХ. Позднее, с 1834 г., Министерство финансов начало печать «Земледельческой газеты». Одним из приоритетных направлений деятельности Вольного экономического общества была издательская деятельность. Труды ВЭО содержат ценные сведения о проблемах и проектах развития сельского хозяйства. Анализ периодических изданий позволил автору исследования погрузиться в эпоху, исследовать коммуникативный канал, связывавший отдельного сельского хозяина и общество, общество и правительство.

Последняя треть XIX в. стала периодом бурного подъема интереса к вопросам развития сельского хозяйства. Энергичные действия сельскохозяйственного ведомства в свою очередь нашли отклик в общественной активности. В исследуемый период выходило большое число изданий, часто в виде обзоров, рекомендаций, очерков, посвященных состоянию российского сельского хозяйства и, в частности, аграрного образования⁵⁷. Ученые и общественные деятели, исследовали зарубежный

по низшему сельскохозяйственному образованию при Московском сельскохозяйственном институте в январе 1903 г. СПб., 1904. 153 с.

⁵⁷ *Неручев М.В.* Министерство земледелия и высшее сельскохозяйственное образование. Одесса: тип. Л. Нитче, 1891. 10 с.; *Стебут И.А.* Сельскохозяйственное знание и сельскохозяйственное образование. М.: тип. И.И. Родзевича, 1889. 169 с.

опыт, предлагали интересные проекты по усовершенствованию агрокультуры. Анализ деятельности существовавших в 70-х гг. XIX в. в Российской империи высших сельскохозяйственных учебных заведений был предпринят А.С. Ермоловым в рамках разработки проекта нового типа высшей сельскохозяйственной школы⁵⁸. Позднее сравнительный анализ деятельности российских высших сельскохозяйственных учебных заведений с аналогичным западноевропейским провели Ф.Н. Королев и И.И. Мещерский в одноименных работах, с целью приспособления успешного опыта иностранных государств к потребностям российского сельскохозяйственного образования⁵⁹.

Большую ценность представляют статьи и публицистические материалы профессора агрономии И.А. Стебута. Стебут совмещал научную деятельность с педагогической и общественной. Систематически занимаясь проблематикой формирования сельскохозяйственного образования, Стебут был непосредственным участником разработки системы образовательных учреждений и основоположником женского аграрного образования в России. Его работы передают атмосферу, царившую в обществе в тот исторический период.

К этому же историческому периоду относится другой вид источника: опубликованные стенограммы заседаний сельскохозяйственных съездов и труды сельскохозяйственных обществ, доклады участников съездов и статьи представителей научной среды. Анализ этих работ позволил определить степень консолидации правительственных и общественных усилий на общем поприще.

Пятую группу источников составляют источники личного происхождения. Сюда автор отнес все документы, хранящиеся в архиве

⁵⁸ Ермолов А.С. Высшее сельскохозяйственное образование в его отношении к сельскохозяйственному делу в России. СПб.: тип. Сорванова. 1872. 48 с.

⁵⁹ Мещерский И.И. Высшее сельскохозяйственное образование в России и заграницей. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1893. 404 с. ; Королев Ф.Н. Высшее сельскохозяйственное образование в России и заграницей. СПб.: тип. И.Н. Скороходова. 1894. 32 с.

графов Мордвиновых⁶⁰. Активная деятельность Н.С. Мордвинова, президента ВЗО, направленная на создание сельскохозяйственного ведомства и развитие аграрного просвещения, ярко иллюстрирует позицию прогрессивной части российской дворянской элиты к вопросам развития сельского хозяйства в России и представляет большой интерес для настоящего исследования. Много ценного материала содержит личный архив В.И. Вешнякова, ф. 911 РГИА. Работа с личными архивами правительственных чиновников, занимающих ключевые посты в сельскохозяйственном ведомстве, позволили воссоздать действительную рабочую обстановку, в которой шел процесс принятия решений, направленный на создание системы аграрного просвещения.

Таким образом, исследовательская работа базируется на изучении комплекса источников, представляющих различные аспекты изучаемой темы, что дает возможность решить поставленные задачи и позволяет значительно прирастить научное знание по теме настоящего исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые была подробно изучена деятельность государственных органов по развитию сельскохозяйственного образования, результатом которой стало создание системы сельскохозяйственных учебных заведений. К работе привлечен обширный комплекс опубликованных и архивных документов, отражающих процессы трансформации сельскохозяйственного ведомства, с учетом изменяющихся потребностей сельского хозяйства. Проанализированы правительственные инициативы по формированию общественной активности в вопросах развития российской агрономической науки, исследованы коммуникативные каналы между общественными и правительственными институтами, показано значение изучения западноевропейского опыта для совершенствования российского сельскохозяйственного образования. При изучении процесса становления системы сельскохозяйственного образования

⁶⁰ Архив графов Мордвиновых. Т. 3. СПб.: тип. Н.И. Скороходова. 1902. 706 с.

смещен акцент исследования с количественных показателей на качественные, обеспеченные соответствующими нормативно-правовыми актами.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем положения и выводы дополняют имеющиеся на сегодняшний день представления о государственной политике в области сельскохозяйственного образования; эти положения и выводы дополняют имеющиеся представления о государственной политике в области аграрной истории России XIX – начале XX вв., позволяют восстановить разрушенные ментальные связи и изменить отношение современного общества к традиционным формам хозяйствования. Становясь объектом социальной памяти, сельскохозяйственное образование приобретает историческую перспективу и целостность.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы и выводы исследования могут быть использованы в научной и преподавательской деятельности, стать основой специального курса при подготовке специалистов в области государственного и муниципального управления и управления народным хозяйством. Также материалы исследования могут быть применены в научных разработках аграрной истории России.

Достоверность исследования обеспечивается широтой источниковой базы, включающей в себя документы из Российского государственного исторического архива и опубликованные делопроизводственные и статистические документы из фондов Российской государственной библиотеки и Российской национальной библиотеки.

Апробация исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории государственного и муниципального управления МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные идеи и положения работы изложены в 4 научных работах автора общим объемом 4,23 п. л., в рецензируемых научных изданиях,

рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

Материалы диссертации были изложены на 4 научных конференциях: «Ломоносов-2021» (ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, апрель 2021 г.), «Ломоносов-2022» (ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, апрель 2022 г.), «Ломоносов-2023» (ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, апрель 2023 г.), «Ломоносовские чтения - 2023» (ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, апрель 2023 г.).

Структура диссертации организована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, трех глав, которые разделены на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

Положения, выносимые на защиту

1. Осмысление проблематики государственного управления сельским хозяйством началось в XVIII в. и было обусловлено как внутренними, так и внешними факторами. К числу внешних факторов необходимо отнести: формирование национальных государств и перенос борьбы за мировое лидерство с политического в экономическое поле; формирование единого зернового рынка и вовлечение Российской империи в мировой товарооборот; развитие сельскохозяйственной науки и техники. К числу внутренних: учреждение департамента Уделов, обусловившее появление государственного заказа на сельскохозяйственных рабочих и управляющих; рост конкуренции на зерновом мировом рынке; рост общественного самосознания и развитие научной агрономии, стимулировавшие появление сельскохозяйственных общественных организаций; необходимость реформирования неэффективных форм землепользования; рецепцию западноевропейского опыта рационализации сельского хозяйства.

2. Научные достижения в области естественных наук позволили изменить традиционные взгляды на рутинный характер сельскохозяйственной деятельности, зависимой от природно-климатических условий, и способствовали становлению нового научного направления – сельскохозяйственной науки. Определение места новой науки в структуре классических наук, выработка ее целей и задач шли в Российской империи с начала XIX в. параллельно с процессом формирования системы сельскохозяйственных учебных заведений. Российское правительство в первой четверти XIX в. делало неоднократные попытки организации центров распространения сельскохозяйственных знаний практическим и теоретическим способом через учреждение земледельческой школы, образцово-показательных полей, учебных ферм. Однако только после учреждения Министерства государственных имуществ вопросы сельскохозяйственного просвещения оказались в сфере деятельности одного ведомства и получили всестороннюю разработку.

3. Важной проблемой, стоящей перед сельскохозяйственным ведомством, была координация его работы в соответствии с реальными запросами сельскохозяйственного производства. Эту работу в масштабах государства, на регулярных и прецедентных началах, проводило Министерство государственных имуществ. Привлечение широкого круга представителей агрономической науки и общественности к обсуждению проблематики развития сельского хозяйства достигалось посредством работы особых комиссий, как экстренной меры, направленной на преодоление кризисных явлений в сельском хозяйстве и сельскохозяйственном производстве. Действовавший в структуре Министерства земледелия и государственных имуществ отдел сельской экономии и сельскохозяйственной статистики решал вопросы межведомственного взаимодействия и сбора сельскохозяйственной статистики. Сельскохозяйственный совет, введенный в структуру преобразованного Министерства земледелия и государственных

имущества в 1894 г., имел представительную функцию и решал широкий круг задач по развитию и управлению сельским хозяйством.

4. Основными направлениями работы по совершенствованию системы и процесса сельскохозяйственного образования были: анализ западноевропейского опыта; формирование общественной инициативы направленной на популяризацию и распространение сельскохозяйственных знаний через деятельность сельскохозяйственных обществ и съездов; развитие опытного и образцово-показательного дела; формирование институтов государственной и общественной агрономии; развитие сельскохозяйственной статистики; формирование в структуре Министерства земледелия и государственных имуществ представительного органа – Сельскохозяйственного совета; обеспечение научного подхода к решению задач по развитию сельскохозяйственного образования через деятельность Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ.

5. Министерство земледелия смогло выстроить конструктивный диалог с обществом и наладить межведомственные контакты по выработке устава сельскохозяйственного университета обеспечив российскую агрономическую науку необходимой учебно-практической базой. Создание и обеспечение регулярной работы сельскохозяйственных образовательных учреждений, удовлетворяющих потребностям развивающегося сельскохозяйственного производства, стало возможным в результате привлечения земских организаций к процессам управления и моделирования учебно-практического курса сельскохозяйственных учреждений в соответствии с локальными образовательными запросами.

6. Положение о сельскохозяйственном образовании 1904 г. стало вершиной в деятельности правительственных органов по совершенствованию сельскохозяйственного образования данного периода и отправной точкой для широкого распространения сельскохозяйственного просвещения в Российской империи. Включение в систему сельскохозяйственного образования внешкольных методов обучения позволило максимально

расширить целевую аудиторию потенциальных слушателей и способствовало формированию специального отдела профессиональной подготовки сельскохозяйственных кадров низшей квалификации.

Глава 1. Предпосылки формирования системы сельскохозяйственного образования в Российской Империи

§ 1. Сельское хозяйство как объект попечительства правительства до начала XIX в.

Потребности сельского хозяйства были в числе наиболее значимых факторов, которые обусловили формирование первых государств. Длительное время, не смотря на бесспорную ценность сельскохозяйственной деятельности, вопросы ее управления находились в сфере частно-хозяйственных интересов. Первыми среди европейских государств осознали значимость проблематики государственного регулирования сельского хозяйства страны с наиболее скудными земельными ресурсами, пригодными для ведения сельскохозяйственной деятельности. Появление политической экономии, как отрасли научного знания именно в Англии, во многом связано с ограниченностью ее ресурсов, в том числе сельскохозяйственных. В совершенно противоположных условиях находилось Российское государство. Специфика российского исторического процесса, по мнению выдающегося историка Л.В. Милова, показанная в его исследовании крестьянского быта XVIII в., была жестко обусловлена географическим положением и сложными природно-климатическими условиями сельскохозяйственного производства, и определяла вектор государственного развития. «Русское крестьянство, осваивая бескрайние земельные просторы Восточно-европейской равнины, на каждом этапе развития общества получало в области земледелия уровень урожайности основных земледельческих культур, явно не соизмеримый с массой вложенного труда. Это делало его приверженцем традиции в области агрикультуры, заставляло в стремлении к росту прибавочного продукта идти лишь по пути постоянного расширения производственных площадей»⁶¹.

⁶¹ Там же. С. 32–33.

До образования Российской империи деятельность русских правителей в отношении распространения земледелия не имела цели улучшения способов хозяйствования и обуславливалась сначала политическими, а позднее и экономическими целями⁶². Хозяйственные инициативы русских правителей сводились к распоряжениям о расширении возделываемых земель. В XVI в., в период освоения Сибири, сельское хозяйство выступало орудием освоения присоединенных земель. В дальнейшие годы, ввиду необходимости обеспечения хлебом военных гарнизонов Сибирских и степных крепостей, вопрос распространения сельского хозяйства на этих территориях приобрел экономическое значение. Узаконение «государевой пашни» надолго определило принципы взаимодействия правящей элиты и занятого сельским хозяйством населения. Следует обратить внимание, что подобная мера была нацелена не на получение прибыли государственной казной, а лишь на снижение убытков в обеспечении военных служилых людей. Привлечение переселенцев для освоения новых российских земель сопровождалось различными льготами со стороны государства. Что же толкало российских правителей к расширению своих владений на Восток. По мнению М.К. Любавского⁶³ колонизационная политика в Восточной и Западной Сибири определялась разнообразием мотивов, основным из которых был сбор ясака с инородцев. «Уже при царе Федоре мягкая казна стала большим подспорьем для московского государственного казначейства»⁶⁴. Кроме того, правительственная политика определялась также надеждами, порожденными слухами об ископаемых богатствах сибирской Земли. Государевы грамоты о переселении пашенных крестьян на новые места отражали степень участия правительства в процессе распространения земледелия. Так, в грамоте

⁶² Чугунов А.К. Указ. соч. С. 17.

⁶³ Любавский Матвей Кузьмич (1860-1936) – ученый, историк, академик, преемник В.О. Ключевского по кафедре русской истории Московского университета, возглавлял историко-филологический факультет, с 1911 по 1917 гг. являлся ректором Московского университета.

⁶⁴ Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века / Отв. ред. А.Я. Дегтерев М.: Изд. Московского университета, 1996. С. 448.

Василия Шуйского от 1609 г. определен порядок переселения на новые земли и размеры льгот переселенцам. В обзоре правительственных мероприятий по развитию сельского хозяйства, составленном А.К. Чугуновым и напечатанном в Казанском университете в 1858 г., по этому вопросу написало следующее: «...переселение пашенных людей предоставлялось на их полную волю, - «кто хочет идти, а не с тягла», по прибытии на место переселения, предоставлялась воля в выборе пашни, кроме денежных пособий предоставлялись льготы от податей и повинностей на год или более, «смотря по пустоте». Земли носили название государевых, а переселенцы – пашенных крестьян, т.е. они обрабатывали часть земли на себя, часть на государя – государеву десятину»⁶⁵. Позднее, как отмечает автор другого обзора Правительственных мер, Н.В. Пономарев переселение шло бессистемно, как по воле, так и против воли самих переселенцев⁶⁶.

Вопросы повышения производительности сельскохозяйственных земель, как источника обеспечения провиантом служилых людей, не могли оставаться без внимания русских правителей. Техническое обеспечение сельскохозяйственной деятельности осуществлялось правительственными органами через поставки необходимого хозяйственного инвентаря. Об этом свидетельствуют грамоты Василия Ивановича Шуйского, 1607 г., об отправке пашенным крестьянам Великой Перми кос, серпов, топоров, а также железа⁶⁷. Так же грамота Алексея Михайловича. 1665 г., сообщает об отправке по дворцовым селам приготовленных на железных заводах земледельческих орудий⁶⁸. Следует отметить, что эти меры были направлены только на поддержку дворцовых крестьян, преследовали цели процветания царских имений и не имели общегосударственного значения.

⁶⁵ Чугунов А.К. Указ. соч. С. 25.

⁶⁶ Пономарев Н.В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1888. С.16.

⁶⁷ Чугунов А.К. Указ. соч. С. 51.

⁶⁸ Там же. С. 51.

Со времени царствования Алексея Михайловича инициатива по учреждению новых слобод и освоению новых пашенных земель на территории Сибири перешла к частным лицам. Об этом говорит грамота 1647 г. о «дозволении Максиму Васильеву, по просьбе его, «завести в Тюменском уезде, на реке Пышме, новую слободу»⁶⁹. Подобный способ организации процесса освоения удаленных российских территорий сохранялся вплоть до времени царствования императрицы Екатерины II. Об этом свидетельствует, поддержанный в 1761 г. Правительствующим сенатом проект Ф. Чередова об учреждении «хлебопашества» на Камчатке, с целью сокращения расходов на содержание камчатских военных команд⁷⁰.

Другим направлением русской колонизации в XVI-XVII вв. были земли так называемого «дикого поля». Южные и юго-восточные окраины Московского государства являлись ареной борьбы с осколками золотоордынской империи. Плодородные земли Поволжья стали особо привлекательны для русский переселенцев после завоевания Казанского и Астраханского княжеств. О.Ю. Титова в своей статье, посвященной формированию малых этнических групп южных регионов Российского государства, выделяет четыре вида заселения указанных территорий, начиная с XVI в. – вольное, правительственное, монастырское и помещичье⁷¹. «На окраины влекло русского человека большое плодородие почвы, не истощенной еще земледелием, богатые рыбные, пчелиные, звериные угодья, а чаще всего нужда, невозможность выполнять государственные и частные обязательства, угнетения со стороны властей и землевладельцев и преступления. Русскому человеку хотелось лучшего, тянуло на новые

⁶⁹ Цит. по: Пономарев Н.В. Указ. соч. С. 17.

⁷⁰ Чугунов А.К. Указ. соч. 1858. С. 28.

⁷¹ Там же. С. 10.

места...»⁷². С вольной колонизацией степных окраин российского государства связывают складывание особого военного сословия – казачества⁷³.

Вслед за вольной колонизацией «дикого поля» последовала правительственная. Если вольная колонизация стимулировалась стремлением русского населения к лучшей жизни и тягой к «авантюризму», то правительственная, или военная – объяснялась необходимостью защиты еще молодого Российского государства от старинных внешнеполитических врагов и степных кочевых народов. Особую роль в хозяйственном освоении черноземных степных регионов сыграло строительство военных укреплений – засечных черт. По линии возводимых военных укреплений возникали города. Формирование военно-служилого сословия первоначально происходило за счет распределения поместий среди представителей сословия мелких землевладельцев – детей боярских. Особого размаха строительство оборонительных сооружений достигло в царствование Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, когда была построена самая грандиозная Белгородская оборонительная линия с городами Козлов (1635), Тамбов (1636), Усмань (1645) и др⁷⁴.

Поступательное продвижение Московского государства в глубь «дикого поля» сопровождалось расширением черты русской оседлости. Хозяйственное освоение вновь приобретенных земель способствовало глубокой интеграции новых территорий в состав государства. Образование городов-крепостей повлекло за собой необходимость привлечения служилых людей. Однако, как пишет в своем фундаментальном исследовании русской колонизации М.К. Любавский: «на первых порах московском правительству приходилось селить людей на черте не только по прибору, но и по указу... От казны переселенцы

⁷² Любавский М.К. Указ. соч. С. 268.

⁷³ Никитин Н.И. Вопрос о происхождении и этнической идентификации казачества: исследовательские подходы и исторические реалии // Исторические записки. 2020. № 19(137). С. 173–223.

⁷⁴ Титова О.Ю. Локальные группы русского населения южнорусской этнографической зоны (к проблеме формирования) // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2013. № 1(16). С. 6–13.

получали деньги на дворовое строение и хлебное жалование на первых порах»⁷⁵. Служилые люди совмещали военную профессию с земледельческим занятием. Позднее, с образованием регулярной армии и ликвидацией военно-поместной службы, окраинные переселенцы образовали особое сословие – однодворцев. Самобытный хозяйственный уклад однодворцев и их особый социальный статус обусловили формирование своеобразного типа агропользования.

Другие виды сельскохозяйственной деятельности, такие как огородничество и садоводство, по мнению автора XIX в. Н.В. Пономарева, были развиты слабо и, ввиду преобладания натурального хозяйства, нацелены на удовлетворение личных нужд⁷⁶. Современные исследователи, однако, отмечают, что садоводство имело достаточно широкое распространение среди боярской аристократии и монастырских хозяйств уже в XVI в. С XVII в. богатые сады стали обязательной составляющей боярской, а позднее дворянской усадьбы⁷⁷. Л.В. Милов в своем исследовании указывал, что в XVIII в. в развитии огородничества в России произошел перелом: «в ряде местностей овощеводство поднимается на качественно новый уровень, превращаясь в торговое земледелие с высокой интенсификацией труда»⁷⁸. Характерна локация развития огородничества в этот период: крестьянское хозяйство, ориентированное на земледельческий промысел, не имело остаточных трудовых ресурсов для занятия этим видом сельскохозяйственного промысла – здесь огородничество развивалось по остаточному принципу, однако, в новообразованных южнорусских городках оно «стало основой «продовольствования» их жителей»⁷⁹. При этом как отмечает исследователь «города стали и центрами садоводства»⁸⁰.

⁷⁵ Любавский М.К. Указ. соч. С. 305.

⁷⁶ Пономарев Н.В. Указ. соч. С. 18–19.

⁷⁷ Лило А.К. Русское садоводство XVII века: история возникновения и характерные типы садов // Актуальные исследования. 2021. № 4(31). С. 18–25.

⁷⁸ Милов Л.В. Указ. соч. С. 257.

⁷⁹ Там же. С. 262.

⁸⁰ Там же.

Развитие промышленного производства в XVIII в., при высоком уровне промыслового отхода, способствовало развитию городского огородничества в городах Центральной России. Рост городской промышленности способствовал увеличению населения и приводил, в свою очередь, к увеличению спроса на продукцию овощеводства и садоводства, придавая им торговый характер. Милов отмечал, что «торговый характер городского овощеводства неизбежно способствовал выработке рациональной техники и агрикультуры»⁸¹. В подтверждение особого значения садоводства в доходности дворянского имения XVIII в. Леонид Васильевич приводил текст наказа приказчику, напечатанного в трудах ВЭО, и сообщающего, что доходность хорошего сада бывает равна доходности целой деревни⁸².

Таким образом, можно заключить, что политика освоения новых территорий путем расширения сельскохозяйственных угодий была обусловлена актуальной для своего времени политической ситуацией и полностью отражала интересы российского государства. Не смотря на вовлеченность в сельскохозяйственную деятельность основной части населения российского государства, она не имела государственного значения. Жизнь «от земли» являлась традиционной формой существования, а не источником государственного благосостояния.

Научная революция, начавшаяся в XVII в., трансформировала все сферы общественной жизни европейских государств, усилила значение светской власти для обеспечения благополучного существования социума. Развитие политической теории способствовало смене идеи о божественном происхождении власти идеей общественного договора. В результате, власть правителя стала оправдываться его общественными функциями. В новых условиях традиционное соперничество европейских государств перешло от военно-политического к экономическому. Мысль о необходимости регулирования общественной жизни для достижения благополучия общества

⁸¹ Там же. С. 265.

⁸² Там же. С. 278.

обусловила популярность меркантилистской стратегии экономического устройства европейских государств.

Л.А. Кузьмина в своей статье, посвященной экономической роли государства, отмечает: «XVI-XVIII вв. происходит процесс формирования национальных государств и национальных рынков... Укрепление государства сопровождалось подчинением хозяйственной деятельности интересам государства. Государство поддерживало отечественных торговцев и производителей, проводя политику протекционизма»⁸³.

Проблематика экономической науки, была впервые сформулирована английским экономистом Дж. Стюартом. Согласно его модели, экономическое устройство государства представляло собой классический механизм, в котором государь выполнял роль механика. Исключительная роль правителя в определении вектора развития экономики государства основывалась на «фундаментальной идее о том, что достижение общественного благополучия возможно только путем целенаправленного управления»⁸⁴.

Появление «полицейского государства» в этих условиях являлось закономерным следствием победы человеческого разума в его тенденции к рационализации деятельности государства в целом и каждого его гражданина в частности. Среди российских правителей наиболее полным выразителем идей «полицейского государства» стал император Петр Великий. Поиску путей преодоления технической и научной отсталости России, первым российским императором способствовала рецепция западноевропейских экономических идей, особенно распространенных в протестантских (германских) государствах. Последовавшие за этим реформы охватили практически все сферы жизни тогдашнего общества. Однако следует заметить, что интерес императора к преобразованию российской действительности обуславливался нуждами зарождающейся промышленности и потребностями

⁸³ Кузьмина Л.А. Эволюция экономической роли государства и ее отражение в теоретических концепциях // Экономический журнал. 2019. № 1(53). С. 92–106.

⁸⁴ Чаплыгина И.Г. Камерализм и экономические дисциплины в Московском университете XVIII века // Terra Economicus. 2019. Т. 17. № 4. С. 80–94.

армии и флота. Поэтому в первую очередь преобразования коснулись таких отраслей сельского хозяйства, как овцеводство, коневодство, лесоведение и производство технических культур – льна и пеньки, традиционных для Руси, но слабо развитых из-за неразвитости рынков сбыта. Для улучшения грубошерстного овцеводства Петр I неоднократно производил выписку племенных животных из Германии. С целью производства российского сукна осуществлял ряд мер по насаждению тонкорунного овцеводства, через закупку племенных животных и выписку иностранных специалистов по их разведению и содержанию⁸⁵. Поддержка перечисленных отраслей производства обеспечивалась за счет государственного заказа. В целях поддержки развития мануфактурного производства по указу императора Мануфактур-коллегией вводились нормативные требования к изготавливаемой продукции, которые в свою очередь негативно сказывались на экономическом состоянии существовавшего ранее кустарного крестьянского производства. Опыту производства табака российское сельское хозяйство также обязано личной привязанности правителя к потреблению этой культуры⁸⁶.

В ряде работ современных исследователей отправной точкой государственного попечительства об улучшении способов землепользования определена эпоха царствования Петра I⁸⁷. Подтверждение этому иллюстрируется следующим эпизодом: находясь в Пруссии, император обратил внимание на инвентарь местных крестьян, которые убирали хлеб небольшими косами. Желая заменить распространенные в России серпы на немецкие маленькие косы, по указу императора была организована в 1721 г.

⁸⁵ Морачевский В.В. Агрономическая помощь в России. Петроград: тип. В.Ф. Киршбаума, 1914. С. 59.

⁸⁶ Там же. С. 60.

⁸⁷ Бочкарев А.Г. История применения западных технологий в сельском хозяйстве России // Вестник ФГОУ ПО "Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина". 2008. № 2(27). С. 115–121; Глуховский В.Ф. Российское крестьянство в период реформ Петра I и при его преемниках в XVIII в. // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2006. № 3(11). С. 79–83; Книга М.Д. Инициативы Петра Первого в сфере сельскохозяйственного просвещения крестьян // Исторические, философские, политические и юридические науки. Культурология и искусствоведение. Вопросы практики. 2011. №7–2, С. 111–114.

командировка крестьян Курляндии и Лифляндии в Тульскую и Тамбовскую губернии для обучения местных крестьян обращению с ними. Этот эпизод достаточно известен и цитируется как в дореволюционных, так и в современных исследованиях.⁸⁸ Следует заметить, что эта мера была единственной в своем роде и обуславливалась исключительно личным интересом правителя к германскому типу организации хозяйственной деятельности. Введение усовершенствованных орудий в хозяйственный оборот крестьян закономерно должно было вести к росту производительности хозяйства, а в отсутствие развитых рынков сбыта произведенной продукции лишало подобные правительственные мероприятия основы экономического роста. Что же касается других начинаний Петра I, то не обеспеченные экономической прибылью производители, жестко зависимые от государственного заказа, не были заинтересованы в усовершенствовании производства на фоне смены правительственного курса в последующие царствования.

Следующие значимые экономические преобразования произошли в период царствования императрицы Елизаветы Петровны. Важнейшее значение имел указ от 1753 г. об отмене внутренних таможенных пошлин. Этим указом было положено начало формирования производственной карты регионов страны, простимулировано развитие внутренних торговых отношений. По указу Елизаветы в 1754 г. об учреждении первого в России государственного заемного банка для дворянства, начала складываться банковская система⁸⁹. В целом, во второй трети XVIII в. этими мерами ограничились правительственные инициативы по регуляции экономического роста российского сельскохозяйственного производства.

Изменение традиционного взгляда на сельскохозяйственное производство в Российской империи произошло в период царствования

⁸⁸ Чугунов А.К. Указ. соч. С. 54. ; Морачевский В.В. Указ. соч. С. 59. ; Книга М.Д. Инициативы Петра Первого ... С. 111–114.

⁸⁹ Об учреждении Государственного Заемного Банка. ПСЗРИ. Собр. I (1649-1825). Т. 14 (1754). № 10235. С. 87.

императрицы Екатерины Великой, и было обусловлено ее стремлением реализовать идеи «просвещенного абсолютизма». В самом начале царствования императрица определила: «земледелие, как источник всех сокровищ и богатств государственных»⁹⁰. В «Наставлении губернаторам» от 1764 г. она подчеркивала важность развития земледелия, как поставщика для экспортной торговли⁹¹.

Правительственные мероприятия по регулированию сельскохозяйственного производства в последнюю треть XVIII в. предпринимались по двум основным направлениям: первое – преобразование традиционного способа хозяйствования среди государственных крестьян, однодворцев и других независимых мелких сельскохозяйственных производителей; второе направление способствовало популяризации методов рационального хозяйства среди крупных земельных собственников – дворянской аристократии.

Источником знаний о пользе рационализации сельскохозяйственной деятельности для российского правительства служил положительный опыт его применения в странах Западной Европы. С целью насаждения полезных хозяйственных практик среди российского крестьянского населения, а также ввиду необходимости освоения значительных целинных территорий недавно присоединенных земель, правительством была организована программа добровольного переселения в Россию жителей стран Западной Европы (преимущественно из германских княжеств)⁹². О вере правительства в благотворную силу положительного иностранного примера организации сельскохозяйственной деятельности на повышение российской агрикультуры можно судить из объема государственных дотаций и привилегий, которые предоставлялись иностранным колонистам: 1) из императорского Манифеста 1763 г. следует, что колонистам была гарантирована свобода вероисповедания

⁹⁰ Наставление губернаторам. ПСЗРИ. Собр. I. Т. 16 (1764) № 12137. С. 719.

⁹¹ Там же.

⁹² О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России. Там же. № 11720. С. 126.

и разрешено возводить соответствующие религиозные сооружения⁹³; 2) при въезде в Россию семьи колонистов размещались бесплатно в подготовленных квартирах, до определения постоянного места жительства и выделения необходимого объема субсидий в специально учрежденной для этого Комиссии Опекунства иностранных; 3) на выбор переселенцам предлагалось заняться сельскохозяйственной деятельностью на свободных территориях. В этом случае Комиссия субсидировала необходимый капитал на заведение инвентаря, скота и постройку жилищ; 4) в городах колонистам предлагали избрать промышленную деятельность и организовать строительство мануфактур и фабрик, ранее не имевшихся в стране, с правом приобретать для них работников из крепостных крестьян; 5) кроме того, переселенцев освобождали от всех видов налогов и сборов на срок от пяти до тридцати лет, в зависимости от выбранного места поселения и вида деятельности; 6) колонисты не несли военные повинности. Полученный подъемный капитал колонистам необходимо было вернуть в казну без процентов через десять лет. Все привилегии, полученные иностранными переселенцами, передавались по наследству⁹⁴.

Небывалые по щедрости условия привлекли в Российскую империю, кроме действительно заинтересованных и опытных земледельцев и ремесленников, большое число случайных людей, ищущих быстрых выгод и мало знакомых со способами передового ведения сельского хозяйства. Однако, как отмечает в статье, посвященной исследованию социально-экономического положения переселенцев в немецких колониях Поволжья, О.В. Ерохина: «Даже землевладельцы оказались не приспособленными к новым условиям. Колонии страдали от неурожаев, засухи, набегов кочевников. ... были вынуждены перейти от подворного землевладения к

⁹³ О дозволении всем иностранцам, в Россию выезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах. Там же. № 11880. С. 313.

⁹⁴ Инструкция канцелярии опекунства иностранных. Там же. № 11881. С. 316–318.

общинному землепользованию»⁹⁵. Бедственное положение колонистов, растративших полученные правительственные субсидии и не организовавших эффективное хозяйство, вынудило императора Павла I пересмотреть вопросы политики предшествующего царствования и выработать новые принципы ее устройства. Кроме того, установлению добрососедских отношений между колонистами и местными земледельцами мешала зависть последних к налоговым послаблениям со стороны правительства новым соседям. Это обстоятельство подогревало социальную напряженность против действий правительства, среди и без того беспокойного населения южных окраин страны. Суровые природные условия и недоброжелательное отношение местного населения к вновь прибывшим способствовали, в последующие годы, оттоку колонистов, что повлекло за собой финансовые претензии правительства на возврат потраченных субсидий. Те же, кто остался и смог организовать доходное хозяйство, селились отдельно от местного населения и представляли собой оазисы западноевропейской агрокультуры среди неразвитых российских хозяйств⁹⁶.

Во второй половине XVIII в. в результате резкого нарастания социальной напряженности правительство вынуждено было искать внутренние ресурсы для сглаживания существующих межсословных противоречий. С этой целью, а также для стимулирования деятельности предпринимателей и купцов в 1775 г. был утвержден «Манифест о высочайше дарованных разным сословиям милостях...», так называемый манифест «свободы предпринимательства»⁹⁷. Этими мерами ограничились инициативы императрицы Екатерины II в отношении попечительства развитию земледелия среди свободных податных сословий.

⁹⁵ *Ерохина О.В.* Влияние аграрных реформ второй половины XIX - начала XX века на жизнь немецких колоний // Преподаватель XXI век. 2019. № 1-2. С. 329–337.

⁹⁶ *Бугай Н.Ф.* Политика колонизации свободных территорий Российской империи за счет привлечения трудовых ресурсов европейских стран. 1763–XX в. // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 1. С. 51–71.

⁹⁷ О высочайше дарованных разным сословиям милостях, по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою. ПСЗРИ. Собр. I. Т. 20 (1775). № 14275. С. 82.

Еще одним направлением сельскохозяйственной политики Екатерины II было содействие крупнейшим земельным собственникам в организации доходного сельскохозяйственного производства. Значение науки политической экономии, в обеспечении экономического процветания государства стало очевидным. Проблематика государственного регулирования общественно-хозяйственной жизни оказалась в сфере интересов как общественных, так и естественных наук и образовала отдельное направление знания – камерализм. Камерализм, как научно-образовательная стратегия, включал в себя административно-хозяйственную практику и естественно-научные знания. Развитие сельскохозяйственной науки, значение которой было подтверждено выводами утвердившейся к середине XVIII в. теории физиократов, не могло остаться в стороне от внимания гениального русского ученого М.В. Ломоносова. Еще в 50-е гг. XVIII в. Ломоносов выдвинул идею о необходимости создания самостоятельного государственного органа для оказания научно-практического содействия развитию сельского хозяйства. Идея Михаила Васильевича нашла отражение в проекте «Мнение об учреждении государственной коллегии земского (сельского) домостроительства»⁹⁸. К сожалению, в связи со смертью автора проект не был реализован. Однако проект послужил идейным вдохновением для сознания первой в стране общественной организации – Вольного экономического общества.

Авторитет западноевропейской естественно-научной школы для российского правительства екатерининской эпохи был оправдан техническим и технологическим превосходством ряда передовых государств по ключевым производственным направлениям (горное, сельскохозяйственное). Практика обучения специалистов в иностранных университетах, широко применяемая в царствование императора Петра I, была продолжена и в последующие царствования. Для изучения европейских научных достижений в области

⁹⁸ Громыко В.В. Михаил Васильевич Ломоносов (1711-1765) // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. 2011. №6 (42). С. 3–7.

камеральных наук, а также для получения теоретической и практической подготовки по агрономии талантливых студентов отправляли в университеты Швеции, Германии и Англии. По возвращении на родину они получали ученые степени «профессора земледелия и других наук»⁹⁹.

Первыми российскими учеными были опубликованы ценные специализированные труды, среди которых труды профессора И.М. Комова «О земледельческих орудиях» (1785 г.) и «О земледелии» (1788 г.) и профессора М.Г. Ливанова «Наставления к умозрительному и делопроизводительному земледелию» (1786 г.) и «Руководство к разведению и поправлению домашнего скота». В своей работе о земледельческих орудиях И.М. Комов впервые поставил вопрос об интенсификации сельскохозяйственного производства. В другой работе «О земледелии» он обосновал связь земледелия с естественными науками, отстаивал тезис о зависимости успеха земледелия от природных и экономических условий и особенностей сельскохозяйственной практики¹⁰⁰. Подобными работами было положено начало новому практически значимому направлению книгопечатания для российских сельских хозяев. Достижения первых российских ученых аграрников свидетельствовали о необходимости развития собственной научной агрономической школы и значении повышения уровня сельскохозяйственной практики.

Начало научному подходу к проблематике модернизации российского земледелия положил своими теоретическими и практическими работами первый российский ученый агроном М.И. Афонин, доктор естественных наук¹⁰¹. Прослушав курс по земледелию на кафедре камеральных наук в Швеции (Уппсальский университет), Афонин читал в Московском

⁹⁹ Морачевский В.В. Указ. соч. С. 68.

¹⁰⁰ Комов Иван Михайлович (1750-1792)–ученый агроном, изучал сельское хозяйство в Англии, автор трудов по агрономии и сельскохозяйственной технике.

¹⁰¹ Афонин Матвей Иванович (1739-1810)–первый российский ученый, занимался вопросами почвоведения и агрономии. Защитил докторскую диссертацию на тему: «О пользе натуральной истории в общественной жизни» в Уппсальском университете (Швеция) в 1766 г.

университете на медицинском факультете курсы естественной истории и «основ земледелия»¹⁰². Прикладное значение естественно-научных знаний о свойствах почв для повышения продуктивности земледелия вписывалось в рамки тогдашнего понимания государственной экономии, как «комплекса знаний для улучшения жизни общества»¹⁰³. В своем «Слове о пользе, знании, собирании и расположении чернозему, особливо в хлебопашестве», напечатанном типографией Московского университета в 1771 г., Матфей Иванович показал значимость изучения собственных почвенных ресурсов и положил начало сельскохозяйственному районированию, исходя из физических характеристик возделываемых территорий¹⁰⁴.

На протяжении XVIII в. российскими правителями была реализована серия реформ, направленных на формирование благоприятных условий для развития дворянского предпринимательства, как основы экономического процветания государства. Вовлечению все большей части дворянских хозяйств в товарный оборот способствовало, закрепленное манифестом «О вольности дворянской» 1762 г., освобождение дворян от обязательной военной службы. Среди дворянской аристократии второй половины XVIII в. нашлось немало сторонников новых экономических теорий, которые с сочувствием отнеслись к призыву только воцарившейся императрицы Екатерины II, обнародованном в «Наказе» для Уложенной комиссии о значении сельского хозяйства для государства: «Не может быть там ни искусное рукоделие, ни твердо основанная торговля, где земледелие в уничтожении или незначительно производится»¹⁰⁵. Объединенные общей благородной идеей и вдохновленные проектом М.В. Ломоносова, российские вельможи, крупные земельные собственники и ученые в составе пятнадцати человек, среди которых были: Р.И. Воронцов, Г.Г. Орлов, И.Г. Чернышев, А.А.

¹⁰² Чаплыгина И.Г. Указ. соч. С. 89.

¹⁰³ Там же. С. 90.

¹⁰⁴ Афонин М.И. Слово о пользе, знании, собирании и расположении чернозему особливо в хлебопашестве. М.: Печатано при императорском Московском университете, 1771. 24 с.

¹⁰⁵ Записки императрицы Екатерины Второй. СПб.: изд. А.С. Суворина, 1907. С. 647.

Нартов, обратились к императрице с просьбой о высочайшем дозволении учредить Общество «к поощрению земледелия и домостроительства»¹⁰⁶. Императрица одобрила инициативу и в знак этого пожелала быть включенной в состав его членов. Кроме того, Екатерина позволила новому экономическому обществу именоваться Вольным в знак особой милости государыни и независимости общества от существующих институтов власти¹⁰⁷.

Особое расположение и внимание царствующей особы, которым пользовалось общество в первые годы своего существования было обусловлено особенными задачами, возложенными на его членов. Кроме чисто практических задач по распространению полезных агрономических знаний перед членами общества была поставлена задача экономического обоснования существующего социального устройства российского общества. Таким образом, путем объявления конкурсной задачи на решение острого социально-экономического вопроса императрица рассчитывала подготовить российское общество к задуманным ею экономическим и социальным преобразованиям. Подтверждением этого тезиса может служить факт преобладания в первом составе членов общества крупнейших влиятельных вельмож, сторонников екатерининской политики¹⁰⁸.

После неудачи работы Уложенной комиссии по выработке основ российского законодательства, интерес императрицы к деятельности ВЭО ослабел и повлек за собой усиление практико-ориентированной составляющей деятельности общества. Три основных направления деятельности ВЭО затрагивали абсолютно все стороны развития сельского хозяйства. Во-первых, через проведение конкурсных работ и присуждение ценных премий создавался стимул для повышения производительности сельского хозяйства.

¹⁰⁶ Громыко В.В. Указ. соч. С. 7.

¹⁰⁷ Шинкаренко П.В. За строкой Императорского рескрипта взаимодействие верховной власти и Вольного экономического общества в развитии экономики России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2014. Т. 187. С. 210–230.

¹⁰⁸ Семенкова Т.Г. Историческая роль вольного экономического общества и его место в высшем образовании России // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 34. С. 82–93.

Так, первые премии в виде золотых медалей были вручены «в интересах общегосударственных» за наибольшее количество экспортированной пшеницы, за устройство запасных житниц и решение других практически – значимых хозяйственных задач. Во-вторых, ВЭО с первого года существования основным способом содействия распространению сельскохозяйственного просвещения избрало публицистическую деятельность. ВЭО за счет собственных средств переводило и публиковало европейские научные труды по экономическим, техническим и естественным наукам, способным принести пользу российскому сельскохозяйственному производству. Кроме того, наряду с основными членами, в обществе состояли члены-корреспонденты, трудами которых осуществлялся сбор и обработка данных о состоянии и производственных успехах российского сельского хозяйства. Все полученные сведения публиковались в собственном журнале «Труды вольного экономического общества», который на протяжении более пятидесяти лет (до учреждения Московского общества Сельского хозяйства в 1820 г.) был единственным источником специальных сведений по сельскому хозяйству. Помимо «Трудов» общество издавало отдельные сочинения российских ученых, «рекомендации» и «наставления» по усовершенствованию различных видов сельскохозяйственной деятельности. Демонстрируя общедоступность и полезность сельскохозяйственных знаний, общество устраивало публичные чтения лекций. Третьим основным направлением деятельности общества было содействие формированию российской агрономической школы. Здесь ключевыми были: организация с учебными целями поездок студентов для ознакомления с основами камеральных наук в страны Западной Европы и поддержка научного исследования российского сельскохозяйственного потенциала¹⁰⁹.

¹⁰⁹ Лукичев П.М. Императорское вольное экономическое общество и его роль в развитии сельского хозяйства России (к 250-летию ИВЭО) // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2016. № 42. С. 283–289.

Анализ деятельности ВЭО в первые десятилетия его существования, позволяет сделать вывод об осознании частью российской элиты значения сельского хозяйства для обеспечения процветания государства. Образованием первого общественного объединения в Российском государстве, было положено начало диалогу российской власти и общества по важнейшим вопросам хозяйственного устройства.

Большое внимание проблемам рационализации сельского хозяйства было проявлено императором Павлом I. Государственные меры по популяризации среди мелких и средних крестьянских хозяйств, способов рационального ведения хозяйства не дали ожидаемого эффекта. Пропаганда рационального хозяйства проводилась образцово-показательным путем, через распределение свободных сельскохозяйственных угодий иностранным колонистам, в расчете на то, что их деятельность станет примером для местного населения. Но колонисты не оправдали ожиданий. Их положение на полученных землях было тяжелым из-за отсутствия развитых административных институтов и требовало регламентации хозяйственного уклада. Было решено преобразовать Комиссию опекунства в новое учреждение – «Экспедицию государственного хозяйства, опекунства иностранных (колонистов) и сельского домоводства». Указ об открытии экспедиции был подписан императором 4 марта 1797 г. Согласно ему, новое учреждение также ведало вопросами «изыскания полезных средств для приведения в лучшее состояние земледелия».¹¹⁰ Фактически Экспедиция государственного хозяйства стала первым правительственным учреждением, ведавшим вопросами развития сельского хозяйства в стране.

Еще одно значимое административное преобразование, послужившее основой регламентации сельскохозяйственной деятельности, было связано с образованием Департамента уделов. «Учреждение об императорской фамилии» подписанное императором Павлом 15 апреля 1797 г. выражало

¹¹⁰ Об обязанностях Экспедиции Государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства. ПСЗРИ. Собр. I. Т. 24 (1797). № 17866. С. 508.

главное притязание российского императора определить строгий порядок обеспечения имущественных прав членам императорской фамилии. Путем отделения от государственных владений части волостей и деревень был образован так называемый «удел» императорской фамилии. Доходы от удельных имений, согласно Учреждению, шли на содержание членов императорской фамилии. Заботы о поддержании высокого уровня доходности от хозяйственной деятельности удельных имений лежали на Департаменте уделов. В обязанности департамента входила также «забота о поддержании благосостояния крестьян, живших в удельных имениях»¹¹¹. Так, с выделением удельных земель появилась потребность государства в подготовленных управляющих по сельскохозяйственному производству.

На фоне успехов новой агрономической науки, подтвержденных опытами первых ученых¹¹², в российской управленческой элите сформировалось представление о необходимости повышения агрокультуры среди крестьянского населения. Залогом же успешного внедрения новейших агрономических практик признавалось обязательное образование управляющих кадров, о чем свидетельствует «Высочайше утвержденная» записка генерал-прокурора А.Б. Куракина Сенату «Об обязанностях экспедиции государственного хозяйства»: «...под надзирательством Экспедиции учредить для желающих особенную школу, где преподаваться будут теоретические и практические по части сельского хозяйства наставления»¹¹³. С этими целями в 1797 г. в Санкт-Петербургской губернии была образована первая в России сельскохозяйственная школа. Проект «практической школы земледелия» был разработан российским ученым

¹¹¹ История уделов за столетие их существования 1797-1897. Т.1. Управление уделами и удельное хозяйство. СПб.: тип. Гл. упр. Уделов, 1902. С. 21.

¹¹² Минеев В.Г. Зарождение и развитие агрохимии в Московском университете (к 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова) // Проблемы агрохимии и экологии. 2012. № 1. С. 3–11.

¹¹³ Об обязанностях Экспедиции государственного ... С. 509.

агрономом, получившим аграрное образование в Англии, А.А. Самборским¹¹⁴. По положению, утвержденному в 1798 г.¹¹⁵ школа проводила подготовку по четырем направлениям сельского хозяйства: 1) полеводству; 2) садоводству и лесоводству; 3) хлебопашеству и сельской архитектуре; и 4) механике. Преподавать были приглашены иностранные наставники, ввиду отсутствия подготовленных российских кадров. В штат были включены переводчики. Первая задача, которую ставили перед школой, заключалась в подготовке российских преподавателей по сельскохозяйственным предметам. Для этого в школу были зачислены студенты Императорского Московского университета, семинаристы и воспитанники императорского сиротского дома, всего в составе 33 человек. Кроме подготовки преподавателей перед школой состояла задача повышения сельскохозяйственной грамотности среди крестьян, для этого в школу было зачислено 20 человек из числа казенных крестьян различных губерний¹¹⁶.

Заведующий школой Самборский, активный сторонник многопольной системы севооборота, впервые в России ввел практическое обучение этой популярной и считавшейся на тот момент передовой форме земледелия. По проекту управляющего, предполагалось, что прошедшие обучение в школе государственные крестьяне по возвращении в родные губернии станут обучающим примером для своих земляков. Четыре направления подготовки в школе земледелия охватывали все известные на тот момент направления агрономической науки. Главенствующее положение в программе школы занимало обучение рациональным способам земледелия¹¹⁷. При этом теоретическое обучение проводилось параллельно с практическим.

¹¹⁴ Самборский Андрей Афанасьевич (1732-1815)–протоиерей, воспитанник Киевской духовной академии. Российский ученый агроном, заведующий школой практического земледелия.

¹¹⁵ О штате вновь учрежденной практической школе земледелия. ПСЗРИ. Собр. I. Т. 44 (1798). Книга штатов. Ч. 2. Штаты по духовной и гражданской части (1715-1800). № 18390. С. 313.

¹¹⁶ Там же. С. 314.

¹¹⁷ Васильев В.П. Указ. соч. С. 54.

Для успешной практической подготовки на территории школы было возведено необходимое число инженерных сооружений и зданий для содержания, хранения и переработки продуктов учебного хозяйства. Скотоводство, слаборазвитое в традиционном российском крестьянском хозяйстве и занимающее вспомогательное значение при главенствующем положении хлебопашества, в школе преподавалось в качестве самостоятельной отрасли сельского хозяйства. Кроме того, крестьян учили пользоваться современными сельскохозяйственными орудиями и изготавливать их в слесарных мастерских.

Для облегчения распространения полученных крестьянами агрономических знаний предполагалось завести по губерниям образцовые усадьбы, под управлением прошедших в школе обучение сельских работников. Образцовые усадьбы должны были стать примером ведения хозяйства для крестьян и служить источником сельскохозяйственного инвентаря и посадочного материала.

Ценные агрономические знания, полученные воспитанниками школы, не успели найти своего применения на практике. Полезные начинания по формированию системы показательных усадеб и воспитанию преподавателей и управляющих по отраслям сельского хозяйства требовали значительных финансовых затрат. Поддержанная императором Павлом I, просветительская инициатива, после смены правителя, уже не встречала одобрения у ответственных чиновников. Затраты на возведение зданий и сооружений школы и оснащение ее необходимым инвентарем и учебными пособиями, а также затраты на содержание штата были оценены в результате инспекции 1801 г. на сумму 200 641 рубль. На учреждение первой образцовой усадьбы в Смоленской губернии было потрачено 5 387 руб. В отчете министра Департамента уделов указано, что за непродолжительный период своего существования практическая школа земледелия достигла значительных успехов по различным направлениям сельского хозяйства, а именно: «1) удачно заведено травосеяние; 2) показано средство, как с одной десятины

можно подучить годового дохода более 300 рублей; 3) удачно выращена английская репа; 4) доказана выгода сеять возле Петербурга гречу и полбу; 5) введены разные земледельческие орудия; 6) подготовлено три наставника для различных губерний, два по земледелию и один по лесоводству; 7) сверх обязательной программы обучения проведено обучение учеников межеванию, архитектуре, осушению болот, садоводству и огородничеству»¹¹⁸. Тем не менее, министр уделов после инспекции деятельности школы оценил затраты, в сумме более 206 000 рублей, не соответствующими полученной от деятельности школы пользе. Также из отчета следует, что крестьян набирали в ученики по принципу рекрутского набора. Поступая в школу, крестьяне воспринимали обучение, как отбывание еще одной повинности и забывали все, что узнали сразу по возвращении домой. Другие крестьяне, обученные новому порядку ведения хозяйства, и по возвращении на место жительства желавшие перестроить существующий устоявшийся хозяйственный строй, требовали предоставления соответствующих условий. Это способствовало появлению социального недовольства среди односельчан. Так что, новаторская деятельность земледельческой школы воспринималась, как вредная и даже опасная. В результате этого министр уделов сделал следующее заключение: «что школа кроме безвозвратных издержек и изнурения крестьян ничего полезного не сделала, и ожидать сего от нее едва ли можно...»¹¹⁹.

Проект практической школы земледелия являлся передовым по своему значению и не был оценен современниками. Ожидание быстрого экономического эффекта от деятельности образцово-показательного учреждения говорит об отсутствии среди высшего руководящего звена профессионально подготовленных для управления хозяйственным ведомством специалистов. Общество медленно воспринимало заимствованные научные и технические достижения в силу несоответствия

¹¹⁸ Об уничтожении практической земледельческой школы. ПСЗРИ. Собр. I. Т. 27 (1803). № 21016. С. 958.

¹¹⁹ Там же. С. 961.

развития общественно экономических отношений среди различных участников производственного процесса.

Таким образом, результатом данной части исследования могут быть следующие выводы:

1. Первой в ряду предпосылок формирования сельскохозяйственного образования стоит трансформация отношения как со стороны правительственных структур, так и со стороны земельных собственников к процессу сельскохозяйственного производства, когда сельскохозяйственная деятельность из формы традиционного жизнеустройства преобразуется в источник получения материальных благ.

2. В Российском государстве до начала XVIII в. сельское хозяйство не имело рыночного характера, с трудом обеспечивая затраты производителя. Неразвитость внутригосударственных экономических связей, лишенных правительственной поддержки, консервировала систему агропользования на традиционном уровне. Некоторые изменения в подходах к организации сельского хозяйства произошли в период царствования императора Петра I. Однако интерес правителя-реформатора к вопросам развития сельского хозяйства ограничивался нуждами зарождающейся промышленности и потребностями армии и флота. Поэтому в первую очередь преобразования коснулись производства технических культур, таких как: лён и пенька, традиционных для Руси, но слабо развитых из-за отсутствия рынков сбыта.

3. Вовлечению российского государства в единое общеевропейское экономическое и научное пространство способствовала деятельность императрицы Екатерины II. Осознанный подход к регулированию сельскохозяйственной деятельности был зафиксирован в «Наказе о составлении проекта нового Уложения» Екатерины II, определившем «земледелие, как первый и главный труд человека» и «основу развития торговли и ремесел»¹²⁰.

¹²⁰ Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 18 (1767). № 12949. С. 244, 246.

Правительственные мероприятия по улучшению сельскохозяйственного производства в этот период имели два основных направления: первое – повышение общей агрикультуры среди мелких земельных собственников; второе – популяризация рациональных способов хозяйствования среди крупных земельных собственников – дворянской аристократии. В рамках решения первой задачи в царствование Екатерины II была реализована обширная программа по привлечению в условия российской сельской действительности носителей рационального агропользования из германских княжеств. Эти меры не принесли ожидаемой пользы, и даже послужили появлению враждебности против колонистов со стороны российских подданных. Для стабилизации социальной обстановки Екатериной II был реализован ряд стимулирующих мер для поддержки мелкой предпринимательской и купеческой деятельности: «Манифест о высочайше дарованных разным сословиям милостях, по случаю заключения мира с Портою Оттоманскою», получивший название «свободы предпринимательства».

4. Вторым направлением сельскохозяйственной политики Екатерины II стала популяризация агрономической науки среди дворян. В рамках решения этой задачи была, во-первых, продолжена практика обучения специалистов в иностранных университетах. Первоначально заимствованные в европейских университетах агрономические знания в работах первых российских ученых заложили основу российской научной агрономической школы. Во-вторых, создано Вольное экономическое общество. Три основных направления деятельности ВЭО затрагивали разные стороны развития сельского хозяйства. Во-первых, через проведение конкурсных работ и присуждение ценных премий создавался стимул для повышения производительности сельского хозяйства. Во-вторых, ВЭО с первого года существования основным способом содействия распространению сельскохозяйственного просвещения стала публицистическая деятельность. Третьим направлением деятельности общества стало содействие формированию российской агрономической

школы, путем организации с учебными целями поездок студентов для ознакомления с основами камеральных наук в странах западной Европы и поддержка научного исследования российского сельскохозяйственного потенциала.

5. Начало формированию сельскохозяйственной администрации было положено в царствование Павла I. Прообразом правительственного сельскохозяйственного ведомства стала «Экспедиция государственного хозяйства, опекунства иностранных (колонистов) и сельского домоводства». Созданная для решения проблем устройства иностранных колоний, экспедиция приняла на себя ведение вопросов развития сельского хозяйства в стране. Еще одно значимое административное преобразование, заложившее основу сельскохозяйственной политики, было связано с выделением удельных имений. Для обеспечения эффективного управления удельными имениями была образована первая в России сельскохозяйственная школа в 1797 г. Школа ставила перед собой высокие цели подготовки российских преподавателей по сельскохозяйственным предметам и агрономическое просвещение крестьян через устройство образцово-показательного хозяйства. Однако, через шесть лет школа была закрыта как нерентабельный проект. Правительственные чиновники еще не осознали значение сельскохозяйственного образования для устойчивого развития сельскохозяйственного производства.

§ 2. Правительственные мероприятия по распространению сельскохозяйственных знаний в первой половине XIX в.

Образовательная политика европейских монархов в XVIII-XIX вв. иллюстрирует рост прикладного значения научных знаний. Квалифицированный чиновник превращается в востребованный инструмент управления общественными и социальными институтами. Успех новой агрономической науки делал очевидным для государя и российской правящей элиты необходимость выработки новых подходов в управлении

сельскохозяйственным производством. Появление административного учреждения, реализующего попечительские функции над сельскохозяйственной деятельностью подведомственных имений в структуре министерства уделов, вписывалось в рамки меркантилистского подхода развития экономики и отражало политические предпочтения императора Павла I. Смена правителя повлекла за собой смену подходов к проблеме рационализации сельскохозяйственной деятельности. На место жесткой государственной регламентации и опеке пришли экономические идеи, построенные на принципах классической школы политэкономии Адама Смита, где: «Государство может регулировать общественный рост через создание таких условий, при которых будет нормально развиваться производство и торговля, - а это: образование, строительство инфраструктуры, правосудие, что защитит частную собственность извне, а также и внутри страны»¹²¹.

Согласно идеям либеральной экономики, границами государственного вмешательства в экономику становятся вопросы регуляции прав собственности. Рост общественного богатства при таком подходе становился естественным следствием признания индивидуальной выгоды частного предпринимателя. Молодой российский монарх в начале XIX в. стремился через серию реформ реализовать эти идеи. Основное направление реформаторской деятельности Александра I в сфере управления сельским хозяйством определялось стремлением создать благоприятные экономические условия для его развития. С этой целью были разработаны и учреждены следующие указы: 1) Предложенный Н.С. Мордвиновым проект «о даровании крестьянам, которые не были крепостными, право покупать земли»¹²², был одобрен императором и подписан 12 декабря 1801 г., как Указ «О предоставлении купечеству, мещанству и казенным поселянам покупкой

¹²¹ Кузьмина Л.А. Эволюция экономической роли государства и ее отражение в теоретических концепциях // Экономический журнал. 2019. № 1(53). С. 92–106.

¹²² Архив графов Мордвиновых. Т.3. С.142–147.

приобретать земли». Этот указ имел цель «поощрения земледелия и промышленности» среди свободных сословий российских подданных. Указ разрушил многовековую монополию российского дворянства на право владения землей в центральной России и имел большое социально-экономическое значение. 2) Указ «Об отпуске помещиком крестьян на обоюдном согласии», известный, как указ «о вольных хлебопашцах» 1803 г.¹²³ расширил возможности крупных землевладельцев в выборе способов управления земельным имуществом и порядке организации сельскохозяйственных работ, вплоть до возможности безвозмездной передачи прав собственности на земельные имущества крестьянам, с выводением последних в сословие свободных хлебопашцев. Указ был рассчитан на рациональный подход к вопросам организации сельскохозяйственного производства со стороны дворянской элиты, разделяющей передовые экономические и социальные идеи западноевропейских учений. Для формирования благоприятного социального климата среди помещиков-землевладельцев, в целях популяризации западноевропейских экономических и рационализаторских агрономических идей, Российская Академия наук осуществляла переводов и распространение научной литературы и сведений о технических достижениях сельскохозяйственного машиностроения¹²⁴.

Попытка регулирования сельскохозяйственного производства через распространение агрономических знаний среди неграмотного крестьянского населения, предпринятая в предыдущее царствование, была признана экономически нерентабельной и нецелесообразной. Сельскохозяйственная политика Александра I была перенаправлена на формирование высшей аграрной школы. Так, в 1803 г. в Санкт-Петербурге было открыто первое

¹²³ Об отпуске помещиком крестьян своих на волю по заключении условий на обоюдном согласии. ПСЗРИ. Собр. I. Т. 27 (1803). № 20620. ; Правила по руководству Министру Внутренних дел при рассмотрении условий между помещиками и крестьянами по указу от 20.02.1803. ПСЗРИ. Там же. № 20625.

¹²⁴ Об извлечении из иностранных журналов и сочинений всего, относящегося до открытий по разным частям ремесел, художеств и земледелий, о переводе оных на российский язык и о издании при публичных ведомостях. ПСЗРИ. Там же. №20144. С. 46.

аграрное учебное заведение – Практическое лесное училище, преобразованное в 1837 г. в Лесной и межевой институт¹²⁵. Целью сельскохозяйственного образования становилась подготовка квалифицированных управляющих и чиновников. Важно заметить, что в первой четверти XIX в. агрономия еще не выделилась в самостоятельное научное направление и не могла претендовать на отдельное место среди других научных кафедр. Агрономам-новаторам еще только предстояло доказать значение естественнонаучного знания для преобразования традиционных способов хозяйствования на пути реформирования неэффективных форм сельскохозяйственного производства. Поливариативность научных выводов в агрономии ставила под сомнение возможность выработки универсальных законов новой науки. Прикладной характер сельскохозяйственных знаний выводил агрономию из ряда классических наук, лишал ее выводы необходимой универсальности.

Звание профессора земледельческих наук в этот период обязательно подразумевало освоение обширного комплекса теоретических знаний по естественным предметам с обязательным ведением широкой сельскохозяйственной практики. Это обстоятельство объясняло сложности, с которыми сталкивались ученые при выработке подходов в образовании высшей аграрной школы. На базе классических академических программ европейских университетов вести широкую опытную практику не было возможности. Следствием этого было появление двух типов преподавания высших сельскохозяйственных курсов: 1) Открытие отдельных кафедр домоводства и сельского хозяйств в классических университетах; 2) Учреждение отдельных учебных заведений на базе опытных хозяйств. В Российской империи по утвержденному Уставу в Московском университете

¹²⁵ Рыжкова Е.В. Становление и развитие высшего аграрного образования в России (XIX - начало XX вв.) // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. № 5(377). С. 66–68.

было предусмотрено преподавание агрономии совместно с минералогией на отделении физических и математических наук¹²⁶.

Примером второго типа образовательного учреждения служила первая сельскохозяйственная академия Западной Европы – Меглинская академия, учрежденная германским агрономом-новатором А.Д. Тэером¹²⁷. При этом, следует обратить внимание, что в первой половине XIX в. происходило формирование корпуса агрономической науки, из-за чего учебные заведения такого типа не могли еще обеспечить достаточную академическую подготовку своих научных кадров. Отнести их к высшим учебным заведениям можно было весьма условно. Точнее, они занимали промежуточное положение между средней и высшей ступенями образования. В Российской империи учебное заведение подобного типа было образовано только во второй трети XIX в., что явилось результатом деятельности представителей общественных объединений и правительственных чиновников, при полной поддержке законодателя и имело основную цель – подготовку правительственных чиновников для сельскохозяйственного ведомства и управляющих крупными имениями¹²⁸.

Осмысление российской правящей элитой и обществом значения сельскохозяйственных знаний для обеспечения устойчивого роста сельскохозяйственного производства проходило последовательные этапы. На первом этапе скептическое отношение к возможностям естественно-научного знания положительно повлиять на результативность сельскохозяйственной деятельности и отсутствие заинтересованности к проблеме преобразования крестьянского хозяйства со стороны большей части землевладельцев делало

¹²⁶ Устав Императорского Московского университета. ПСЗРИ. Собр. I. Т. 28 (1804). № 21498. С. 573.

¹²⁷ Альбрехт Даниель Тэер (1752-1828) – немецкий ученый, аграрий, почвовед, основоположник сельскохозяйственной науки в Германии. Основатель первой в Германии сельскохозяйственной Академии Меглин.

¹²⁸ Шаршунов В.А., Цыганов А.Р., Лившиц В.Н. Горещкая земледельческая школа – колыбель белорусской аграрной науки и образования // Старонка гісторыі [Электронный ресурс] : URL: <https://elib.belstu.by/bitstream/123456789/50228/1/Шаршунов.%20Горы-Горещкая.pdf?ysclid=lnas6sh6dv603530486> (дата обращения: 29.08.2023).

ненужными сельскохозяйственные образовательные учреждения в Российской империи в XVIII – первой декаде XIX вв. Этот этап характерно иллюстрирует вывод Департамента уделов, составленный после инспекции деятельности первой российской сельскохозяйственной школы – Практической школы земледелия – в 1803 г. В отчете министр предлагал «для сохранения казенных выгод и спокойствия удельных поселян уничтожить школу земледелия и Смоленское образцовое усадьбище», в связи с тем, что «в школе земледелия надобности нет»¹²⁹. Выводы свои чиновник подкреплял доводами, что образцовое применение агрономических знаний в России осуществляется на ферме Его Императорского Величества в Царском Селе¹³⁰, а подготовка чиновников по лесному ведомству возложена на только что открытое Практическое лесное училище.

В первой четверти XIX в. инициативы правителя к распространению агрономических знаний выразились в указании Академии наук печатать переводы иностранной сельскохозяйственной литературы и поощрении учреждения сельскохозяйственных обществ¹³¹.

Второй этап процесса осмысления роли сельскохозяйственных знаний был связан с широким распространением идей просвещения среди российского дворянства и отчетливо проявился после 1815 г. Этот этап можно охарактеризовать как копирование хозяйственных методов европейских ученых. Успехи западноевропейской агрономической науки, ставшие достоянием российских помещиков, благодаря распространению иностранной агрономической литературы, способствовали росту популярности идей рационального хозяйственного устройства. Дворяне-помещики, были

¹²⁹ Об уничтожении практической школы земледелия ... С. 957.

¹³⁰ Колесникова М.С. Хозяйственная жизнь Царскосельских дворцов в XVIII - XIX веках // Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК : Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и обучающихся, СПб - Пушкин, 16–18 марта 2022 года / СПб ГАУ. Ч. I. СПб: С-Петербургский государственный аграрный университет. 2022. С. 29–32.

¹³¹ Об извлечении из иностранных журналов ... С. 45.

«вовлечены в орбиту агрономического движения, охватившего Европу»¹³² и, постепенно, превращались в сельскохозяйственных предпринимателей. Рационализация управления крупного помещичьего хозяйства путем применения новейших достижений агрономической науки и техники, как уникальный опыт, была опробована в ряде хозяйств, принадлежащих просвещенным помещикам, и расположенных, в основном, в центральный нечерноземных губерниях, близких к потребительскому центру. Таково, например, знаменитое показательное имение Д.М. Полторацкого «Авчурино» и «Марьино» - графов Строгановых.

Увлечение хозяйственной деятельностью богатейших помещиков можно объяснить, отчасти, данью моде. Первая треть XIX в. в России – эпоха расцвета идей романтизма, среди которых идеи патриотизма, чувства долга, национальная гордость стали особенно популярны на фоне укрепившегося внешнеполитического положения империи. Русская усадьба, таким образом, представляла собой гармонизированный, обособленный мир, проевропейски настроенного богатого помещика, через который он осуществлял свою связь с национальным прошлым и воплощал идеалы европейского «просвещенного» будущего. Однако большинство западноевропейских моделей организации рационального хозяйства не могло быть применено в своем чистом виде в российском помещичьем хозяйстве. Необходимость подготовки профессиональных администраторов для управления крупными хозяйствами обусловила значимость среднего сельскохозяйственного образования. А нередкие хозяйственные неудачи, связанные с внедрением в сельскохозяйственные циклы дворянских усадеб западноевропейского рационального способа сельскохозяйственного производства, обозначили ценность региональных агрономических исследований и пользу опытных показательных хозяйств для модернизации сельскохозяйственного производства.

¹³² Дружинин Н.М. Указ. соч. С. 24–36.

В первой половине XIX в. одной из забот органов управления, отвечавших за состояние дел на государственных и удельных землях было неудовлетворительное социально-экономическое положение значительной части сельского населения. Рост экспорта зерновых культур, основного направления внешнеторговой политики империи, требовал от государственных органов власти реализации эффективных мер для повышения продуктивности сельскохозяйственных угодий. Однако Департамент государственных имуществ, образованный в 1811 г. в структуре Министерства финансов исполнял только фискальные функции и не занимался вопросами повышения эффективности сельскохозяйственной деятельности.

Рост конкуренции на мировом зерновом рынке, связанный с успехом развития прикладных естественных наук и сельскохозяйственном машиностроении в странах Западной Европы, ставил перед государственными органами власти Российской империи новые задачи. К главной проблеме российского зернового производства – зависимости от погодных условий – прибавилась забота о повышении качества производимой агрономической продукции. Оказываемые последнюю четверть века, пассивные меры поддержки развития сельского хозяйства, через содействие общественным сельскохозяйственным организациям и снятие таможенных ограничений на ввоз иностранных сельскохозяйственных машин и научной литературы, были не достаточны.

Развитие агротехники в странах Западной Европы способствовало осмыслению прогрессивной частью дворян-землевладельцев в 20-30 гг. XIX в. значения агрономических знаний для рационализации хозяйства¹³³, это

¹³³ Рянский Р.Л. К вопросу об эффективности помещичьего хозяйства дореформенного периода (на примере воззрений курского "культурного хозяина" Н. Пузанова) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 4(52). С. 10–16. URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/153>. (дата обращения: 04.09.2023).

обстоятельство находит подтверждение в открытии Московским обществом сельского хозяйства Земледельческой школы в 1822 г.¹³⁴.

Вслед за частной инициативой последовали и государственные инициативы к улучшению способов земледелия среди государственных и удельных крестьян. Признав (в 1803 г.) неэффективной деятельность первой образцовой государственной усадьбы, органы управления предприняли вторую попытку в 1825 г.: «Положением кабинета министров, предоставлено было министру финансов учредить сколько он признает нужным казенных образцовых ферм... для улучшения земледелия и вообще сельского хозяйства»¹³⁵. Однако и это начинание не было успешным – Луганская казенная образцовая ферма была закрыта. Неудачу этой инициативы можно объяснить рядом хозяйственных просчетов, а именно: 1) для управления фермой был приглашен иностранный агроном - «источник европейской агрономической науки», 2) в работники ферм назначались крестьяне по решению общества, 3) ферма находилась в непосредственном ведении вице-губернатора соответствующей губернии. Такой несогласованный коллектив управляющих и работников был не в состоянии обеспечить необходимую хозяйственную деятельность, что привело к закрытию Луганской фермы «по многим местным неудобствам»¹³⁶.

Эффективной мерой поддержки государственных крестьян со стороны правительственных органов стала инициатива введения общественной запашки полей для наполнения запасных магазинов и формирование за счет реализованных зерновых излишков страхового капитала на проведение экономических улучшений в государственной деревне. Для подготовки управляющих общественной запашкой по предложению министра Императорского Двора в Красном селе Петербургской губернии было учреждено Земледельческое удельное училище в 1832 г. Имея четкую

¹³⁴ *Муравьев Н.Н.* Начертания школы земледелия // Земледельческий журнал. 1821. №1. С. 58.

¹³⁵ *Чугунов А.К.* Указ. соч. С. 78.

¹³⁶ Там же. С. 78–80.

структуру и цели, прописанные в уставе сельскохозяйственного образовательного учреждения¹³⁷, училище успешно осуществляло деятельность в течение семнадцати лет.

В очередной раз серьезно задуматься о необходимости реформирования подходов управления государственными имениями и попечительства над государственными крестьянами заставил бедственный неурожай 1833 г. Выдающийся общественный и государственный деятель, президент Императорского Вольного Экономического общества Н.С. Мордвинов подготовил записку с предложениями по улучшению земледелия в Российской империи, предлагая ряд мер для вывода страны из бедственного положения. В записке автор уделял большое внимание сельскохозяйственной науке, как залого успешного хозяйствования. За отсутствием специальных правительственных учреждений, Мордвинов видел ВЭО полномочным центральным сельскохозяйственным ведомством¹³⁸. Проект Мордвинова включал создание ряда сельскохозяйственных учебных заведений и образцовых ферм, а также открытие аграрных кафедр в имеющихся университетах и командирование молодых людей в Европу для обучения практической агрономии¹³⁹. Дальнейшее обсуждение предложений Мордвинова продолжалось в специально учрежденном для этого комитете об усовершенствовании земледелия в России.

В целом комитет принял предложения Мордвинова, однако Государственный совет не утвердил решений комитета ввиду финансовых затруднений и ожидающегося появления нового Министерства (Министерство государственный имуществ, учрежденное в 1837 г.), куда предполагалось передать вопросы организации и распространения

¹³⁷ Устав Удельного земледельческого училища. ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т.7 (1832). № 5363.

¹³⁸ Иконников В.С. Граф Н.С. Мордвинов. Историческая монография. СПб.: тип. А. Трашеля, 1873. С. 504.

¹³⁹ Архив графов Мордвиновых. Т.7. СПб.: тип. И.Н. Скороходова. 1903. С.148–154, С.170–174.

сельскохозяйственного образования. Важным результатом деятельности Мордвинова в этот период, не смотря на неудачу работы комитета, можно считать появление первой государственной земледельческой школы, названной по местоположению – Горыгорецкой и ставшей, со временем, центром аграрного образования в России в первой половине XIX в.

Проект сельскохозяйственного «учебного центра» был разработан «Комитетом об усовершенствовании земледелия» и реализован в Горыгорецком казенном имении по инициативе министра финансов Е.Ф. Канкрин, как источник теоретических и практических знаний по устройству хозяйства на основе популярных европейских рационализаторских идей и усовершенствованных технических средств¹⁴⁰. Цель земледельческой школы и образцовой фермы, учрежденных министерством финансов в Горыгорецком казенном имении в 1836 г., заключалась в подготовке специалистов для «распространения усовершенствованных методов сельского хозяйства, как в виде распорядительном, так и исполнительном»¹⁴¹.

Первоначально земледельческая школа имела два отделения подготовки. Первое отделение, рассчитанное на три года, готовило из «земледельческих учеников» сведущих сельских хозяев. Данный уровень сельскохозяйственной подготовки позволял выпускникам школы успешно управлять небольшим налаженным хозяйством, осознанно перенимать научные и технические новшества, опираясь на рекомендации и поучения сельскохозяйственных изданий. Второе отделение, с двухгодичной учебной программой, готовило агрономов для управления крупными имениями. Выпускники второго отделения должны были осваивать предметы сельскохозяйственного цикла в объеме, достаточном для самостоятельной разработки хозяйственно-экономической стратегии развития крупного имения. Обучение было смешанным: казенным и платным, и включало

¹⁴⁰ Пичужкин Н.А. Горыгорецкая земледельческая школа // Наука без границ. 2017. № 3(8). С. 32–36.

¹⁴¹ Положение о Горыгорецкой земледельческой школе. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 11 (1836). № 9097. С. 435.

полный пансион для учащихся, кроме того, устав предусматривал возможность обучения приходящих слушателей за сниженную плату. Плата за обучение на полном пансионе на первом отделении составляла 300 руб., на втором отделении – 400 руб., и вольноприходящие платили 60 руб.¹⁴². К обучению на первом отделении допускались все желающие, в том числе помещичьи крестьяне. На второе отделение принимались только студенты свободного состояния. Не смотря на формальную всесословность школы, свободно воспользоваться правом обучения в школе за счет казны могли только представители «среднего сословия»: личные дворяне, дети церковно-служащих, мещане, однодворцы, разночинцы, государственные крестьяне принимались в школу по особому назначению начальства, что указано в параграфе 4 Положения о земледельческой школе.

Горыгорецкая земледельческая школа представляла собой среднее учебное заведение, основной задачей которого было формирование образованного среднего сословия земельных собственников. Стремление учредителей земледельческой школы способствовать развитию среднего и мелкого сельского производителя подтверждается предоставлением ряда льгот выпускникам обоих отделений. В случае успешного окончания обучения выпускники первого отделения освобождались от воинской повинности и платежа податей, выпускникам же второго отделения предоставлялись привилегии в размере прав выпускников Технологического института, а особо отличившиеся за время учебы получали статус почетного гражданства. Из лиц, прошедших обучение в школе земледелия за казенный счет, формировался кадровый резерв для управления удельными имениями, где выпускники обязывались отработать первые шесть лет после получения диплома.

Анализ учебного распорядка земледельческой школы, предусмотренный Уставом от 1836 г. позволяет сделать вывод о значительном преобладании теоретической подготовки слушателей школы над

¹⁴² Там же. С. 437.

практическими занятиями. Для теоретического преподавания определялось десять месяцев в учебном году, на практическую работу приходились оставшиеся два летних месяца, в течение которых также принимались выпускные экзамены. Студенты не допускались к практическим сельскохозяйственным работам в качестве исполнителей, цель практики сводилась к зрительному знакомству слушателей с результатами сельскохозяйственной деятельности и способами ее организации. Так как Горыгорецкая школа была первой государственной сельскохозяйственной школой, первые преподаватели столкнулись с проблемой отсутствия методической базы преподавания. Уставом предполагалось, например «учение рисованию землемерских и архитектурных планов до «некоторой» степени»¹⁴³.

Вторым направлением деятельности Горыгорецкого «учебного центра» была практическая апробация агрономических достижений. Для этого к школе было приписано пять фольварков с проживающими в них крестьянами. Для нужд школы выделили только часть Горыгорецкого имения. Образцовое хозяйство велось силами проживающих на территории крестьян, причем крестьяне являлись органической частью учебного показа, т.е. на примере учебной фермы управляющий земледельческой школы осуществлял перевод традиционного хозяйственного уклада на рационалистические начала. Для усиления показательного эффекта от применения хозяйственных новшеств, учебная территория была поделена на две части, в одной из которых, велось традиционное улучшенное хозяйство, основанное на трехполье с добавлением четвертого поля под картофель, во второй части применялось многополье, основанное на переменном севообороте и культурном луговодстве.

Образцовую ферму учредители стремились превратить в начальную ступень сельскохозяйственного образования, рассчитанную на распространение агрономического просвещения среди крестьянского

¹⁴³ Там же. С. 438.

населения. Для этого на работы на образцовой запашке привлекались приходящие крестьяне. В ходе работ крестьян знакомили с преимуществами новых сельскохозяйственных орудий, которые специально содержались на ферме. Также, по мнению учредителей школы, при проведении работ крестьяне на практике могли оценить преимущества перехода от трехполья к многополью. Можно предположить, что подобная образовательная стратегия имела малый положительный эффект, так как распространение новых опытных знаний ограничивалось соседними с учебной фермой имениями и материальной неспособностью большинства крестьянских хозяйств к техническому переоснащению личных хозяйств. В 1845 г., после ряда социальных преобразований и перевода государственных крестьян западных губерний на оброк, Горыгорецкая образцовая ферма лишилась приписанных к ней работников и была реорганизована Министерством государственных имуществ по общему плану для учебных ферм государственной деревни¹⁴⁴.

Не смотря на удаленное географическое положение, земледельческая школа реагировала на бурный прирост агрономического знания, связанного с научным прорывом в области органической химии и других естественных и технических наук. Кроме того, после учреждения в империи самостоятельного сельскохозяйственного ведомства – Министерства государственных имуществ – возникла необходимость в кадровом обеспечении нового ведомства. В связи с этим аграрное образование стало востребованным среди представителей дворянского сословия и зарождающегося слоя сельских промышленников, выходцев из купеческого сословия. Результатом этого стало повышенное внимание к теоретической подготовке учащихся второго отделения земледельческой школы, что повлекло за собой потребность в большем количестве преподавателей по специальным сельскохозяйственным предметам. В 1842 г. преподавание во втором отделении было расширено, увеличено количество дисциплин. К прохождению высшего курса

¹⁴⁴ О переводе на поземельный оброк казенных крестьян Витебской губернии. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 20 (1845). №19073.

агрономического образования с этого года допускались дворяне, почетные граждане, дети купцов 1-й и 2-й гильдии, имеющие аттестат о прохождении полного гимназического курса¹⁴⁵. С переменами в образовательной программе высшего отделения, допуск к нему был закрыт для мещан, западных однодворцев, разночинцев и государственных крестьян. Образовательные программы для каждого курса проходили согласование и утверждение в Ученом комитете Министерства государственных имуществ, который обеспечивал их системность и последовательность¹⁴⁶.

В 1848 г., через двенадцать лет после основания, земледельческая школа была преобразована в земледельческий институт, а первое ее отделение получило статус училища¹⁴⁷. Горыгорецкий земледельческий институт стал первым специализированным учебным заведением в Российской империи. Основной целью института была подготовка квалифицированных администраторов, чиновников сельскохозяйственного ведомства и кадров преподавательского состава. Расширяя программу преподавания в земледельческом училище до университетского, Министерство государственных имуществ наделило институт правом присуждения выпускникам звания агронома, которое соответствовало званию университетского кандидата. Плата за обучение была значительно снижена и составила 125 руб. в год. Имея возможность заменить иностранных преподавателей российскими кадрами в сфере агрономии, Министерство государственных имуществ во второй половине XIX в. отказалось от практики приглашения иностранных преподавателей агрономии в Российские сельскохозяйственные заведения.

Устав Горыгорецкого института стал первым официальным документом, в котором была зафиксирована практика прохождения

¹⁴⁵ О дополнительном постановлении к положению о Горыгорецкой земледельческой школе. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 17 (1842). № 15303.

¹⁴⁶ Положение о Горыгорецком земледельческом институте и состоящих при нем земледельческом училище и учебной ферме. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 23 (1848). № 22414. С. 456.

¹⁴⁷ Очерк пятидесятилетней деятельности министерства ... С. 59.

российскими молодыми агрономами обучения в высших учебных заведениях Западной Европы. Период прохождения выпускниками института заграничных образовательных программ приравнивался к государственной службе. Энергичные меры нового сельскохозяйственного ведомства, направленные на формирование российской агрономической элиты и просвещенных чиновников, принесли положительные результаты. Среди выпускников института были выдающиеся ученые агрономы, составившие основу российской агрономической школы: А.В. Советов, И.А. Стебут, А.М. Бажанов, А.П. Людоговский и др.¹⁴⁸ Однако по оценке современников, институт решал узкие кадровые задачи и не был в состоянии оказать значительного влияния на модернизацию сельскохозяйственного производства в государственном масштабе. В частности, А.С. Ермолов отмечал: «Положение его в глуши, вдали от центров просвещения и от больших дорог, ставило его в неблагоприятные условия, как для привлечения воспитанников, так и для профессоров»¹⁴⁹.

В 1865 г. институт был переведен в столицу и преобразован в Петербургский земледельческий институт. Однако после перевода институт лишился учебно-хозяйственной базы и не смог обеспечить необходимого практического обучения по специальным сельскохозяйственным предметам. В результате низкого спроса на агрономическое образование сельскохозяйственное отделение было закрыто, а сам институт преобразован в Лесной¹⁵⁰.

После преобразования высшего отделения Горыгорецкой земледельческой школы в институт изменилось и устройство первого отделения. Программа преподавания в училище приобрела более

¹⁴⁸ Шаршунов В.А., Цыганов А.Р., Лившиц В.М. Горы-Горецкий земледельческий институт — старейшее высшее аграрное учебное заведение Беларуси // Вышэйшая школа. 2004. № 3. С. 56-62. [Электронный ресурс] : URL: <https://elib.belsu.by/handle/123456789/28168> (дата обращения: 25.08.2023).

¹⁴⁹ Ермолов А.С. Указ. соч. С. 7.

¹⁵⁰ Васильев В.П. Пичужкин Н.А. Становление и развитие системы аграрного образования в России (XIX – начало XX века). М.: ООО «УМЦ «Триада», 2017. С. 311–312.

практическую направленность. Если по положению 1836 г. студенты только наглядно знакомились с практическими приемами проведения сельскохозяйственных работ, то по уставу 1848 г. студенты в обязательном порядке сами выполняли практические работы на учебной ферме согласно утвержденным программам. Учебная ферма после проведения социальных преобразований в отношении государственных крестьян западных губерний и перехода их на оброк, лишилась приписанных к ней работников и была преобразована по положению об Учебных фермах Министерства государственных имуществ от 1841 г.¹⁵¹. Училище оставалось всесословным и открытым учебным заведением, в том числе и для крепостных крестьян. Стремясь сделать обучение в земледельческом училище привлекательным для небогатых представителей земледельческого класса, Министерство государственных имуществ снизило плату за обучение на полном пансионе с 300 руб. до 80 руб. в год. Однако во избежание поступления в институт студентов, не расположенных к ведению сельскохозяйственной деятельности, в параграфе 44 Устава учебного заведения было предусмотрено получение выпускниками аттестата, с присвоением звания ученого управителя, только после прохождения действительной службы по специальности в течение шести лет после окончания училища¹⁵². В случае, если выпускники не занимались сельским хозяйством, будь то на государственной должности или в частном имении, они получали только свидетельство ученого помощника управителя, дающего права в объеме выпускника Учебных ферм Министерства государственных имуществ. Успешное прохождение обучения в земледельческой школе, таким образом, представляло собой своеобразный социальный лифт для представителей податных сословий. Надеясь выпускников рядом привилегий и льгот, министерство государственных имуществ стремилось повысить привлекательность работы в аграрной сфере для образованных специалистов.

¹⁵¹ Положение об учреждении учебных ферм. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 16 (1841). № 14585.

¹⁵² Положение о Горыгорецком земледельческом институте ... № 22414.

Инициатива создания Всероссийской сельскохозяйственной академии, лишенной недостатков Горыгорецкого института, принадлежала МОСХ. Секретарь МОСХ С.А. Маслов¹⁵³ ознакомился с работой Горыгорецкого института, о чем представил отчет на заседании Общества. В отчете Маслов отмечал, что «высшее агрономическое заведение представляет торжество науки над предубеждениями»¹⁵⁴, но удаленность института от центра культуры, по мнению автора отчета, мешала проведению выставок и съездов и затрудняла поддержание связи между учеными. На заседании присутствовал министр государственных имуществ М.Н. Муравьев¹⁵⁵, который горячо поддержал инициативу общества по созданию сельскохозяйственной академии в Москве: «Мне приятно было слышать отзыв о Горыгорецком институте, о сближении в нем учащих без предубеждений востока и запада. Это конечно плоды науки и просвещения. Желательно, чтобы и в самой Москве, как центре России, образовался агрономический институт ... Министерство государственных имуществ будет тому содействовать»¹⁵⁶. И оно поспособствовало этому в полной мере.

В 1865 г. в имении Петровско-Разумовском, приобретенном министерством специально для этой цели, была открыта сельскохозяйственная академия. Согласно Уставу¹⁵⁷, академия получила устройство на очень широких демократических началах. Учебный план был рассчитан на три года, против традиционного для технологических

¹⁵³ Маслов Степан Алексеевич (1793-1879)—общественный деятель, агроном, писатель, переводчик агрономической литературы. Секретарь Московского общества сельского хозяйства с даты его основания. Основатель и главный редактор «Земледельческой газеты» - первого сельскохозяйственного периодического издания Российской империи. Доктор и почетный член Московского университета с 1855 г. Учредитель комитета грамотности при МОСХ.

¹⁵⁴ Маслов С.А. Обзорение Горыгорецкого земледельческого института // Журнал сельского хозяйства, 1857. № 10. С. 11.

¹⁵⁵ Муравьев Михаил Николаевич (1796-1865)—государственный, общественный. Министр государственных имуществ 1857-1862 гг.

¹⁵⁶ Журнал сельского хозяйства. 1857. №10. С. 22.

¹⁵⁷ Устав Петровской земледельческой и лесной академии. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 40 (1865). № 42613.

университетов четырехлетнего курса. Главной особенностью нового учебного заведения стала его полная открытость для студентов и слушателей. Поступить в академию мог любой желающий, без прохождения вступительных испытаний, более того, для зачисления в студенты даже не требовалось иметь свидетельство об окончании гимназии. Переводные испытания тоже отсутствовали. Какие курсы и в каком объеме проходить, определяли сами студенты, исходя из утвержденного расписания курсов. Обучение было платным и составляло 25 рублей в год за слушание курса и 5 рублей за слушание одного предмета. Для не имеющих средств на обучение, были предусмотрены 25 стипендий по 250 рублей. Для обеспечения возможности проводить опыты и научные исследования при академии действовали: 1) библиотека, 2) сельскохозяйственный кабинет, 3) технологический и физический кабинеты, 4) химическая лаборатория, 5) богатые коллекции по зоологии, биологии, геологии, минералогии, 6) учебная ферма, 7) опытное поле, 8) плодовый сад, питомники и огород, 9) лесная дача, 10) ботанический сад и оранжерея. Как высшее учебное заведение, академия выдавала дипломы и ученые степени кандидата и магистра сельского хозяйства. Для получения степени кандидата соискателю необходимо было сдать экзамен по всем курсам, преподаваемым в академии.

Министерство государственных имуществ демонстрировало свою заинтересованность в развитии агрономической науки и не жалело сил и средств. Всего на устройство академии было потрачено 1 007 083 рубля, к тому ежегодно на содержание имущества академии выделялось 134 980 рублей, доходы, поученные от студенческой платы и с хозяйственной деятельности имения, также шли на нужды академии¹⁵⁸. В академию были приглашены лучшие ученые естественники своего времени, всего по штату 11 ординарных и 7 экстраординарных профессоров¹⁵⁹. Кроме того, Совет

¹⁵⁸ Змеев В.А. Петровская академия // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 145–149.

¹⁵⁹ Устав Петровской земледельческой и лесной академии ... (Штаты и табели) № 42613. С. 393.

академии имел право приглашать для чтения лекций профессоров с других университетов, причем «сверхштатные профессора пользовались правами и преимуществами службы наравне со штатными»¹⁶⁰. Подобные благоприятные условия способствовали росту научного потенциала российской агрономической науки. В стенах Петровской академии началась сегментация агрономической науки, развивались отдельные перспективные направления.

Устав академии, как заметил в своем сочинении, посвященном высшему сельскохозяйственному образованию в России А.С. Ермолов: «имел благую цель – сделать науку доступной»¹⁶¹, отменяя формальности, давал право учиться каждому, ищущему знаний. «Увлекаясь примером Германии, сельскохозяйственное ведомство рассчитывало увидеть в стенах академии сельских хозяев – помещиков, посвятивших свободные зимние часы освоению агрономической науки, сельских практиков, ищущих теоретических знаний для лучшего устройства своего хозяйства и молодых российских интеллигентов, решивших посвятить свою жизнь сельскому хозяйству»¹⁶². Однако успешный опыт германских высших агрономических учреждений не имел успеха в условиях российской действительности. Об этом может свидетельствовать неутешительная статистика: за период с 1867 по 1872 гг. в Петровскую академию поступило 648 человек и только 139 из них успешно сдали один или несколько экзаменов, кандидатов сельского хозяйства академия подготовила только три¹⁶³. Среди основных причин неудачной деятельности академии были: 1) низкая подготовка поступающих на курс, 2) высокая подвижность состава слушателей, которая объяснялась свободой поступления и выбытия с каждого из читаемых курсов.

Неудовлетворительные результаты деятельности Петровской академии вынудили пересмотреть уставные основы этого учебного заведения. Академия

¹⁶⁰ Устав Петровской земледельческой и лесной академии ... Ч. 2. № 42613. С. 106.

¹⁶¹ Ермолов А.С. Указ. соч. С. 19.

¹⁶² Цит. по: Ермолов А.С. Там же.

¹⁶³ Там же. С. 22.

была реорганизована в 1872 г., а в 1873 г. император утвердил новый Устав¹⁶⁴. В результате чего произошло ужесточение основных правил поступления и прохождения обучения в стенах академии. Устанавливался четырехгодичный курс, с разделением по двум основным направлениям профессиональной подготовки: сельское хозяйство и лесоводство. Так же уставом был определен минимально допустимый возраст для поступающих и требования к уровню начальных знаний в виде окончания гимназического курса, зачисление на курс происходило один раз в году по результатам вступительных испытаний. Вводились обязательные переводные экзамены, посещение всех предусмотренных курсом программ для студентов становилось обязательным.

В сущности, административные преобразования вводили стандартные правила университетского устройства исследуемого периода. Исключением было наличие пункта о допуске к лекциям свободных слушателей, однако для них также определялся минимальный возраст, и вводились требования о подтверждении определенного общественного положения. Допуск посторонних на лекции проводился по личному распоряжению директора в каждом отдельном случае¹⁶⁵. Ужесточение правил поступления в академию было оправдано, по мнению современников (о чем высказывались в своих статьях И.А. Стебут и А.С. Ермолов)¹⁶⁶ и имело цель – поднятие престижа сельскохозяйственной науки в глазах поступающих и приравнивание уровня профессиональной подготовки в академии к другим технологическим и естественно-научным университетам империи. Однако Устав не предусматривал преемственности между средними сельскохозяйственными училищами и высшим учебным заведением, что лишало воспитанников

¹⁶⁴ Устав Петровской земледельческой и лесной академии. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 48 (1873). № 52393.

¹⁶⁵ Ермолов А.С. Указ. соч. С. 24.

¹⁶⁶ Стебут И.А. Сельскохозяйственное знание и сельскохозяйственное образование. М.: Университетская типография, 1870. 81 с. ; Ермолов А.С. Указ. соч.

земледельческих училищ возможности получения высшего агрономического образования и разрывало преемственность образовательного процесса.

Резюмируя данные о государственных инициативах по развитию сельскохозяйственного образования в первой половине XIX в., можно сделать следующие выводы:

1. Отрицательно оценив результаты деятельности первой сельскохозяйственной школы, в первой четверти XIX в. правительственные инициативы Александра I были направлены на формирование высшей сельскохозяйственной школы. Уставы университетов предусматривали преподавание сельскохозяйственных наук и домоводства на естественно-научных кафедрах. Первым самостоятельным аграрным учебным заведением стало Лесное практическое училище, имевшее целью подготовку квалифицированных управляющих и чиновников. Проблемы подготовки агрономов, управляющих крупными сельскохозяйственными имениями, специалистов по изготовлению и ремонту сельскохозяйственной техники в этот период остались вне поля внимания правительства и способствовали проявлению общественной инициативы на пути их решения.

2. Отсутствие специализированного сельскохозяйственного ведомства в системе российской государственной администрации первой трети XIX в. придавало прецедентный характер правительственным инициативам в сфере развития сельскохозяйственного образования. Так, Лесное училище и Удельное земледельческое училище в Красном селе решали локальные кадровые задачи, а первое государственное земледельческое училище в имении Горы-Горки было открыто только после крупного экономического потрясения, вызванного неурожайными годами и последовавшим серьезным голодом в 1832-1833 гг.

3. Не смотря, на то, что правительственные мероприятия по формированию первых агрономических учебных заведений носили прецедентный характер, вырабатывались они на принципах консолидированной работы общественных и бюрократических элементов.

Общественная инициатива по созданию среднего земледельческого училища в Москве получила широкую правительственную поддержку. Кроме того, Московская земледельческая школа послужила примером для создания первого аграрного центра страны – Горыгорецкого сельскохозяйственного института. Первоначально учрежденный, как сельскохозяйственное училище, вскоре был преобразован в двухступенчатое учебное заведение – институт и опытно-показательный центр - имеющее перед собой не только цели подготовки практических специалистов, но и проведения агрономических исследований и формирование российской агрономической науки.

4. Систематическую разработку вопросы распространения сельскохозяйственного просвещения получили только после учреждения обособленного ведомства – Министерства государственных имуществ. Департамент земледелия со дня своего основания курировал деятельность сельскохозяйственных общественных организаций, частных и казенных сельскохозяйственных учебных заведений, в условиях существования крепостного права разработал и реализовал проект распространения начального аграрного образования для крестьян через сеть образцовых опытных учебных ферм. Ученый совет Министерства сосредоточил свою работу над разработкой методов преподавания сельскохозяйственных наук, способных удовлетворить общественные запросы в агрономическом знании различных участников сельскохозяйственного производства.

§ 3. Ключевые акторы процесса формирования системы сельскохозяйственного образования в дореформенный период

Проблематика регулирования сельскохозяйственного производства в Российской империи в первой половине XIX в. в условиях существования феодально-крепостной системы рассматривалась государственными органами как достаточно крупное, но все же частное дело хозяйственного управления. Как отмечалось в публикации конца XIX в., «Правительство, будучи главным

вотчинником земель, имеет более основания и возможности оказывать покровительство и поощрение по извлечению богатств от возделывания земель»¹⁶⁷. При этом, следует выделить два основных направления в распространении сельскохозяйственного образования: 1) первое направление решало вопросы подготовки квалифицированных управляющих для крупных имений и опытных хозяев и заключалось в распространении средних сельскохозяйственных учебных заведений; 2) второе направление включало не столько конкретные образовательные цели, сколько общее повышение культуры крестьянского землепользования путем изменения привычного низкоэффективного хозяйственного уклада. На пути решения задач первого направления интересы государства совпадали с интересами владельцев крупных дворянских имений.

Удельные имения, выделенные из общего объема государственных имуществ, по инициативе императора Павла I, принадлежали императорской фамилии на правах феодальной собственности и были подведомственны департаменту уделов. Потребности в обеспечении удельных имений профессиональными кадрами, удовлетворялись удельным земледельческим училищем в Красном селе и, позднее, Горыгорецким земледельческим училищем. Подготовка квалифицированных управляющих для частных имений взяла на себя общественная дворянская организация – Московское общество сельского хозяйства. Имея общие цели, правительство и крупнейшее общественное дворянское объединение, располагали разными средствами. Консолидация усилий общественных и правительственных учреждений способствовала выработке эффективной системы сотрудничества на пути решения общих задач.

Без должного внимания со стороны государственных органов оставались нужды низшего сельскохозяйственного образования. Распределение управленческих функций над государственными имуществами

¹⁶⁷ Очерк пятидесятилетней деятельности ... С. 19.

между министерствами и ведомствами свидетельствовало о преобладании фискального интереса и не предполагало выработки попечительских функций. Низкий уровень грамотности крестьянского населения препятствовал появлению сельскохозяйственных школ, поэтому правительственные попытки применения показательно-опытных методов распространения сельскохозяйственных знаний можно считать оправданными. Однако эффективными они стали только после появления отдельного ведомства, деятельность которого была направлена непосредственно на управление государственными имуществами и поощрение развития сельского хозяйства.

Параллельно с правительственными мерами, а в большей части замещая эти меры, в первой половине XIX в. активную деятельность по вопросам улучшения способов хозяйствования и распространению агрономических знаний вели общественные организации и частные лица. Первое, по времени образования, Вольное экономическое общество, более пятидесяти лет оставалось единственным, в своем роде, на всей территории империи. Основной своей целью общество избрало «кроме пособий вещественных, обеспечить обмен мнениями, мыслями и наблюдениями, и возбуждение между хозяевами соревнования, приданием гласности каждому улучшению»¹⁶⁸. По мнению современных исследователей, в первые десятилетия своего существования общество осуществляло связь правящей элиты с основной массой сельских хозяев. ВЭО, с одной стороны, служило проводником новейших экономических и социальных преобразований, с другой – задавало направление развитию сельскохозяйственного производства посредством объявления соответствующих конкурсов¹⁶⁹. Эту основную функцию ВЭО отмечает также в своем исследовании профессор истории Университета Талса – Джозеф Брэдли. По его мнению, правительство Российской империи в период царствования Екатерины II, наравне с передовыми западноевропейскими государствами, задумало институциональную

¹⁶⁸ Турчинович О.В. Указ. соч. С. 93.

¹⁶⁹ Лукичев П.М. Императорское вольное экономическое общество ... С. 284.

стратегию – создание частного сельскохозяйственного общества. «Независимое (вольное) общество обладало несколькими преимуществами перед государственными департаментами, напоминая европейские институты»¹⁷⁰.

Избавленное от необходимости преодолевать многочисленные бюрократические проволочки, ВЭО осуществляло добровольную помощь государственным органам в решении широко диапазона задач по развитию сельского хозяйства. Ценнейшее научно-практическое значение для развития российской агрономической науки имел инициированный ВЭО сбор информации о местных экономических условиях и особенностях агрокультуры. Сведения, полученные от многочисленных корреспондентов общества, позволили составить агрономическую карту империи, исходя из природно-климатических и социально-экономических особенностей организации сельского хозяйства, заложили основу сегментации сельскохозяйственных регионов, и способствовали накоплению статистических сведений о хозяйственной деятельности. Широту разрабатываемых обществом сельскохозяйственных вопросов хорошо иллюстрирует, объявленный обществом, перечень задач для обсуждения на собрании, по поводу празднования своего столетнего юбилея: 1) указать какие севообороты применимы в той или другой местности России, 2) насколько общинное владение совместно с успехами сельскохозяйственной производительности, 3) о значении земельного кредита для сельского хозяйства в России и о способе его осуществления¹⁷¹.

Основным способом сельскохозяйственного просвещения ВЭО избрало издательскую деятельность¹⁷². С самого основания общество занялось собиранием сельскохозяйственной библиотеки. С 1820 г. оно стало снабжать

¹⁷⁰ Брэдли Дж. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. М.: Новый хронограф, 2012. С. 111.

¹⁷¹ Труды Императорского Вольного экономического общества. Т. II. Вып. 5. СПб.: тип. Товарищество «Общественная польза», 1865. С. 456.

¹⁷² Семенкова Т.Г. Историческая роль вольного экономического общества ... С. 82–93.

книгами по агрономии сельские библиотеки. Когда в 1827 г. ВЭО каталогизировало книжное собрание, в библиотеке оказалось – 3 464 названия книг и трактатов (834 – на русском языке и 2630 – на иностранных). К 1857 г. собрание насчитывало уже почти 12 тыс. наименований¹⁷³. В период председательства Н.С. Мордвинова (1823 – 1840 гг.), общество начало печатать учебники по сельскому хозяйству и организовывать публичные лекции. Сам председатель общества Мордвинов пожертвовал 35 тыс. руб. на учреждение публичной сельскохозяйственной библиотеки¹⁷⁴.

Занимаясь решением общезначимых проблем модернизации социально-экономической основы сельскохозяйственного производства, ВЭО придавало большое значение распространению народного образования, как залогоу повышения сельскохозяйственной грамотности среди недворянских сословий, занятых земледелием. С 1833 г. ВЭО распределяло стипендии на обучение в частных сельскохозяйственных школах (школа гр. Строгановой), на отправку лучших студентов агрономических отделений ВУЗов для продолжения обучения за границей и, позднее, для прохождения сельскохозяйственной практики в крупных помещичьих имениях¹⁷⁵. Реализация стимулирующих стипендий для студентов сельскохозяйственных отделений стала возможной в результате ходатайства перед императором президента ВЭО Н.С. Мордвинова (в 1833 г.) о способах улучшения состояния сельского хозяйства в России¹⁷⁶. Не смотря, на то, что рационализаторские планы Мордвинова требовали значительно больших финансовых затрат, император поддержал решение Комитета министров по ассигнованию ВЭО 20 000 рублей ежегодно на содействие распространению сельскохозяйственного образования¹⁷⁷.

¹⁷³ Брэдли Дж. Указ. соч. С. 145–147.

¹⁷⁴ Иконников В.С. Граф Н.С. Мордвинов. Историческая монография. СПб.: тип. А. Трашеля, 1873. С. 516.

¹⁷⁵ Ермолов А.С. Указ. соч. С. 42.

¹⁷⁶ Архив графов Мордвиновых. Т. 7. С. 148–154, С. 170–174.

¹⁷⁷ Об усилении способов Вольного экономического общества. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 8 (1833). Ч.1. № 6567.

Сугубо практическую направленность деятельности на модернизацию сельского хозяйства избрало вторая крупная общественная организация - Московское общество сельского хозяйства. Идея создания сельскохозяйственного общества объединила крупных помещиков в 1818 г., Устав которого был утвержден годом позже. В отличие от элитарного состава ВЭО, в Московском обществе основную роль играли крупные и средние помещики. С 1818 г. по 1860 г. 621 человек из 770 действительных его членов были землевладельцами, причем 211 из них владели от 500 до 1000 крепостными. Два первых председателя общества – князя Д.В. Голицын¹⁷⁸ и С.И. Гагарин¹⁷⁹ принадлежали самым родовитым фамилиям. По мнению крупнейшего современного исследователя деятельности МОСХ - С.А. Козлова: «Несмотря на то, что помещики в своем большинстве занимали консервативные социально-политические позиции, они стремились к гармоничному внедрению западноевропейских достижений»¹⁸⁰. Главный печатный орган МОСХ – «Земледельческий журнал», учрежденный в 1821 г. - стал первым в Российской империи периодическим изданием, посвященным исключительно сельскохозяйственной проблематике. Членами общества стали ученые аграрники, среди которых особенно можно выделить С.А. Маслова. Идейный вдохновитель и первый редактор «Сельскохозяйственного журнала», он перевел с немецкого главное сочинение знаменитого ученого агронома А.Д. Тэера «Основания рационального сельского хозяйства»¹⁸¹, ставшее настольной книгой многих российских помещиков.

¹⁷⁸ Голицын Дмитрий Владимирович (1771-1844) – представитель княжеского рода Голицыных, российский военный, участник наполеоновских войн, генерал от кавалерии, светлейший князь с 1841 г., военный генерал-губернатор г. Москвы 1820-1841 гг. Член государственного совета с 1821 г. Соучредитель и первый председатель Московского общества сельского хозяйства в Москве.

¹⁷⁹ Гагарин Сергей Иванович (1777-1862) – князь, военный и государственный служащий, действительный тайный советник, член государственного совета, сенатор, камергер, деятель сельского хозяйства. Соучредитель и второй председатель Московского общества сельского хозяйства.

¹⁸⁰ Цит. по: *Брэдли Дж.* Указ. соч. С. 127.

¹⁸¹ *Тэер А.Д.* Основания рационального сельского хозяйства. [С примеч. Н.Н. Муравьева и Е. Крюда] / Перев.: С.А. Маслов. М.: А. Ширяев. 1830-1835. 5 т.

МОСХ, с первых лет своего существования, подчеркивало всесословную значимость распространения сельскохозяйственных знаний. «Земледельческий журнал» был задуман, как площадка для обмена мнениями и опытными данными между практикующими помещиками и земледельцами недворянских сословий. С 1830 г. общество начало издавать статьи для крестьян в форме наставлений и рекомендаций по устройству хозяйственной деятельности, представляющие собой своеобразную «памятку» экономической и финансовой грамотности¹⁸². С.А. Маслов, в своей работе: «О всенародном распространении грамотности в России на религиозно-нравственных началах» подчеркивал особое значение народного образования, устроенного в русле традиционной православной этики, для повышения общей культуры хозяйствования. Степан Алексеевич стал первым российским ученым, высказавшим справедливую мысль о необходимости устройства начального образования для девочек, как залога формирования заинтересованного отношения основной массы крестьянского населения к получению специального сельскохозяйственного образования и повышения общей культуры быта российских крестьян. Инициатива Маслова была поддержана не только членами МОСХ, но и получила одобрение от министра государственных имуществ П.Д. Киселева и от самого императора Николая I¹⁸³, что выразилось в учреждении комитета всенародной грамотности при МОСХ.

Особенности социально-правового устройства российского общества первой половины XIX в. исключали возможность государственного регулирования социальной стороны жизни значительной части крестьянского населения. В то же время, в век торжества Научной революции

¹⁸² Бунин Н.А. Мысли о русском хозяйстве // Земледельческий журнал. 1832. № 7. М.: тип. С. Селиванского. С. 355–386. ; Его же Хозяйственные ведомости // Там же. ; Вилкинс И.Я. Мысли о русском хозяйстве и потребностях издельного крестьянина. Что нужно помещицкому, издельному крестьянину для безбедного содержания себя в нечерноземных губерниях. М.: тип. С. Селивановского, 1832. С. 105–140.

¹⁸³ Маслов С.А. О всенародном распространении грамотности в России на религиозно-нравственном основании. М.: Университетская типография, 1849 г. С. 123.

государственные чиновники осознавали значимость общей народной грамотности для повышения культуры землепользования и как следствие – роста народного благосостояния. Общественные инициативы по распространению народного образования среди крепостных крестьян рассматривалась властью как попытка превратить неграмотного труженика в рационального хозяина. Основу прогресса в сельском хозяйстве просвещенные помещики-крепостники видели не в свободном труде, а в культурном и интеллектуальном подъеме крестьянского быта. Правительственная помощь общественным организациям в распространении низшего сельскохозяйственного образования свидетельствует о возможности эффективного сотрудничества между государством и обществом.

Учредители МОСХ, в качестве целей этой общественной организации предлагали: 1) трансляцию западноевропейских и российских агрономических достижений, 2) апробацию сельскохозяйственных знаний. Устав общества, опубликованный в первом номере «Земледельческого журнала», предусматривал, в качестве механизмов достижения этих целей «проверку опытом правил, относящихся к сельскому хозяйству» и «учреждение земледельческой школы, в которую за весьма умеренную цену, будут от помещиков принимаемы люди и обучаемы сельскому хозяйству»¹⁸⁴. Проект создания первой в России частной школы земледелия с опытной фермой принадлежал действительному члену общества Н.Н. Муравьеву¹⁸⁵. В «Начертаниях школы земледелия» Н.Н. Муравьев¹⁸⁶ связывал

¹⁸⁴ Устав Московского общества сельского хозяйства // Земледельческий журнал. 1821. №1. С. 39.

¹⁸⁵ Земледельческий журнал. М.: тип. Августа Семена, 1821. №1. С. 135.

¹⁸⁶ Муравьев Николай Николаевич (1768-1840) – Российский военнослужащий из рода Муравьевых. С 1807 г. адъютант Н.С. Мордвинова. Отец М.Н. Мордвинова, основавшего в 1810 г. общество математиков в Московском университете, председателем которого был назначен и преподавал в обществе военные науки. В 1816 г. общество математиков было преобразовано в Московское училище для конновожатых, которое размещалось в доме Николая Николаевича до 1823 г. После выхода в отставку занимался сельским хозяйством. Соучредитель и член МОСХ, один из учредителей Московской земледельческой школы и Опытного Бутырского хутора, автор комментариев на перевод труда А. Тэера «Основы рационального земледелия», сделанного С.А. Масловым.

неудовлетворительное состояние помещичьих хозяйств и в целом земледельческого производства с отсутствием людей «среднего состояния», которые соединят просвещение с навыком к труду: «недостаток в приказчиках давно уже заметен»¹⁸⁷.

На должность директора и главного администратора школы общество пригласило известного агронома, изучавшего агрономию в Меглинской академии на курсе А.Д. Тэера – Михаила Григорьевича Павлова¹⁸⁸. Основной задачей земледельческой школы, согласно «начертанию» Муравьева было: «приготовление людей, способных к занятию должностей приказчиков в деревне и которые имели бы достаточные сведения, дабы с пользою приводить в исполнения те открытия по части землепашества и сельского хозяйства, которые обществом сделаны будут»¹⁸⁹.

Император одобрил инициативу создания общества в Москве и выделил единовременно на первоочередные нужды 10 000 руб. ассигнациями. Однако по положению Комитета министров, новому учреждению было отказано в предоставлении помещения для земледельческой школы, что объяснялось неудовлетворительным состоянием дворцовых имений вследствие недавних военных действий на территории Москвы. На запрос предоставить под нужды опытного хозяйства 100 десятин земли в Московской губернии обществу была предоставлена пустошь Толмачева-Горбово в 70 десятин, не удовлетворяющая потребностям запланированного хозяйства. В тоже время в Положении было предусмотрено получение ежегодных пособий от государства только после доказательства полезности деятельности общества. Для определения эффективности проводимых обществом мероприятий по распространению улучшенных способов земледелия и образованию управляющих сельским

¹⁸⁷ *Муравьев Н.Н.* Начертания школы земледелия // *Земледельческий журнал*. 1821. №1. С. 58.

¹⁸⁸ Павлов Михаил Григорьевич (1792-1840) – агроном новатор, профессор Московского университета, сын священника, доктор медицины, был командирован для изучения сельского домоводства и естественной истории в Германию и Францию.

¹⁸⁹ *Муравьев Н.Н.* Начертания школы земледелия. С. 60.

хозяйством, общество должно было отчитываться министру внутренних дел¹⁹⁰.

Таким образом, первоначальные затраты на устройство земледельческой школы и опытного хутора приняли на себя его члены. В отличие от ВЭО, члены московского общества обязывались платить ежегодные и единовременные взносы, из которых формировался его финансовый актив. Так, за 1821 г. в кассу общества поступило 26 291 р., из которых 10 000 р. составлял взнос государя императора¹⁹¹. На следующий год в кассе было уже 48 950 р¹⁹². В результате, не получив от государства подходящей территории, общество арендовало у Духовного ведомства болотистую пустошь в 210 десятин земли недалеко от Москвы в местечке Бутырки. Позднее территория Бутырского хутора увеличилась до 240 десятин, на аренду которого общество платило 900 р. ежегодно¹⁹³. Для размещения школы общество также арендовало дом за 5500 р. в непосредственной близости от Хутора¹⁹⁴. В 1822 г. школа произвела первый набор учеников, истратив предварительно 6950 р. на приобретение первоочередных учебных пособий и техническое оснащения школы¹⁹⁵. По первоначальному замыслу школа была рассчитана на 40 учеников, поставляемых на обучение членами общества из своих хозяйств. Стоимость полного пансиона обучающегося была определена в 400 р., что при полном наборе учащихся должно было покрыть все расходы общества на школу и вывести ее на самоокупаемость. Потребность в подготовке профессиональных управляющих сельским хозяйством подтверждалась высоким спросом на образовательные услуги земледельческой школы не только со стороны частных землевладельцев, но и со стороны правительственных структур. Во второй год существования школа

¹⁹⁰ Об учреждении в Москве общества сельского хозяйства. ПСЗРИ. Собр. I. Т. 36 (1819). № 27623.

¹⁹¹ Земледельческий журнал. М.: тип. Августа Семена, 1822. № IV. С. 159.

¹⁹² Земледельческий журнал. 1823. № VII. С. 30

¹⁹³ Земледельческий журнал. № VII. С. 11.

¹⁹⁴ Земледельческий журнал. 1824. № X. С. 145.

¹⁹⁵ Земледельческий журнал. 1823. № VII. С. 10.

насчитывала уже 60 учеников, и готова было принимать их до 80 человек. Основную массу учеников составляли частновладельческие крестьяне. Кроме того, Императорский Московский воспитательный дом отправлял ежегодно шесть человек, три человека было отправлено от военных поселений, два – от Сибирского линейного казачьего войска¹⁹⁶.

Значительно больших затрат потребовало устройство Опытного хутора. Первоначально на устройство хозяйства и возведение соответствующих построек обществом было выделено более 36 тыс. р. Однако, что следует из отчета о деятельности МОСХ за 1822 г., и президент общества и все его члены понимали сложность возложенной на себя хозяйственной задачи и не ждали быстрых результатов: «год два потребуют еще от нас пожертвований и тогда успех увенчает наше благородное предприятие»¹⁹⁷. Предположение президента общества о сроке необходимом для разработки хуторских угодий не оправдалось. Истратив на первоначальное устройство хутора за первые пять лет сумму свыше 86 тыс. р., согласно данным приведенным в отчетах общества за эти годы и указанным в «Историческом обозрении деятельности» С.А. Масловым, члены общества пришли к выводу о необходимости объединения хутора с земледельческой школой и сдали хутор и все его хозяйство в 1825 г. управляющему школой М.Г. Павлову с выплатой ему в течение первых семи лет пособия от общества в размере 20 тыс. р¹⁹⁸. В «Историческом обозрении» С.А. Маслова была допущена опечатка на с. 46, где указана дата передачи хутора десятью годами позднее - в 1835 г¹⁹⁹. Позднее эта опечатка была повторна при подготовке обзорной статьи профессором А.В. Советовым²⁰⁰ - «Московское общество сельского хозяйства»,

¹⁹⁶ Земледельческий журнал. 1824. № X. С. 141.

¹⁹⁷ Земледельческий журнал. 1823. № VII. С. 5.

¹⁹⁸ Историческое обозрение действий и трудов Императорского Московского общества сельского хозяйства со времени его основания до 1846 года / Сост.: С. А. Маслов. М.: Университетская типография, 1846. Прил. С. 44.

¹⁹⁹ Там же. С. 46.

²⁰⁰ Советов Александр Васильевич (1826-1901) – русский ученый агроном и почвовед, декан физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета.

составленной им для Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона²⁰¹, а затем уже в современном издании статья без изменений была заимствована в работе А.А. Куренышева «Сельскохозяйственная столица России»²⁰².

Успешно начав свою деятельность, земледельческая школа уже к 1828 г. уже имела на содержании 104 ученика. Однако, после первого выпуска количество поступивших на обучение стало снижаться и к концу 1828 г. уже составляло 54 чел., из-за чего затраты школы превысили ее доходы. В период в 1828 по 1832 гг. общество передало на финансирование школы 31 704 р. ассигнациями²⁰³. И все же, как отмечает в «Историческом обзоре» С.А. Маслов, школа «клонилась к упадку»²⁰⁴. Стремясь предотвратить это, председатель МОСХ Д.В. Голицын на личные средства приобрел и преподнес в дар земледельческой школе каменное здание, в котором она разместилась на весь период своего существования. Не смотря, на это спасти сельскохозяйственное образовательное учреждение было под силу только государству, способному предоставить стабильное финансовое обеспечение.

Интерес к деятельности школы со стороны государственных органов существовал с первых дней. Сначала он проявлялся через направление на обучение воспитанников Московского воспитательного дома. Желая снять с себя необходимость постоянного административного контроля над деятельностью школы и тягостную потребность финансовой поддержки из средств членских взносов, члены общества, после выделения школе собственного здания ходатайствовали о принятии ее на казенный счет. Инициатива предоставления государственной поддержки московской земледельческой школе исходила от министра финансов Е.Ф. Канкрин, в рамках предложений Комитета по усовершенствованию сельского хозяйства в

²⁰¹ Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: тип. И.А. Ефрона, 1897. Т. XX. С. 11–13.

²⁰² Куренышев А.А. Сельскохозяйственная столица России. Очерки истории Московского общества сельского хозяйства (1818-1929 гг.). М.: АИРО-XXI, 2012. С. 12–13.

²⁰³ Историческое обозрение действий и трудов ... С. 69.

²⁰⁴ Там же.

России (1833 г.), председателем которого он являлся. Комитет по усовершенствованию сельского хозяйства признал необходимым определить денежные пособия от государства на строительные и хозяйственные нужды и текущее содержание учебного имущества в размере 210 тыс. руб. единовременно и 44 тыс. ежегодно²⁰⁵. Решение Комитета было одобрено императором и утверждено 22 сентября 1835 г. В том же году были выработаны новые штаты школы и общества, регламентирующие распределение ежегодных финансовых выплат²⁰⁶. Эти меры поддержки послужили поводом для подготовки нового школьного устава, согласно которому: «Общество предоставляет директору всю хозяйственную часть в полное распоряжение, с тем чтобы от общества более не требовалось никаких пожертвований»²⁰⁷. В 1836 г. император утвердил предложения Комитета министров, по которым Московская земледельческая школа была приравнена по статусу к губернским гимназиям и получала содержание от государства по утвержденному штату, служба учителей в школе была приравнена к государственной, с определением соответствующего класса²⁰⁸. Этими своевременными правительственными мерами было обеспечено прочное существование московской сельскохозяйственной школы.

За тринадцать лет работы земледельческая школа смогла выработать эффективную методику преподавания сельскохозяйственных знаний, педагоги школы разработали адаптированные под местные условия учебные программы, школа приобрела авторитет среди помещиков. Однако, несмотря на высокую общественную оценку деятельности и несомненную практическую значимость, школа не смогла стать самоокупаемым проектом и была преобразована в казенное учебное заведение. Оказывая поддержку успешному общественному начинанию, правительство в первую очередь

²⁰⁵ Там же. Прил. С. 66.

²⁰⁶ Там же. Прил. С. 71, 72.

²⁰⁷ Историческое обозрение действий и трудов ... Прил. С. 61

²⁰⁸ О даровании некоторых преимуществ по службе чиновникам МОСХ и состоящей при оном Земледельческой школе. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 11 (1836). № 9281.

стремилось через деятельность Московской сельскохозяйственной школы повышать агрикультуру и способствовать распространению аграрного просвещения среди помещичьих крестьян.

Через два года после появления в Москве земледельческой школы, идея открытия подобного заведения в Санкт-Петербурге была реализована уже не обществом, а частным лицом - графиней С.В. Строгановой. С.В. Строганова – родная сестра председателя МОСХ Д.В. Голицына, была одной из образованнейших женщин своего времени и являлась деятельным членом МОСХ и ВЭО.

Первоначальной целью школы, было образование квалифицированных работников и управляющих для предприятий и имений учредительницы школы. Однако, кроме обучения собственных людей, в школу принимались крестьяне от помещиков и учащиеся свободного состояния. К 1837 г. из 120 выпускников школы, только 48 принадлежали С.В. Строгановой. Как и московская, школа в Петербурге имела два отделения: теоретическое отделение с пансионом для учащихся находилось в городе и практическая школа в усадьбе Марьино, в имении графини под Петербургом. Курс в теоретической школе был рассчитан на четыре года и готовил из выпускников управляющих сельским хозяйством, конторщиков и заводских и фабричных рабочих. Кроме специальных предметов в школе уделялось большое внимание изучению общих предметов и предметов, формирующих морально-нравственную основу в слушателях²⁰⁹. Сельское хозяйство в школе Строгановой преподавали выпускники Московской земледельческой школы.

Практическая школа земледелия в имении Марьино, получившая название «Марьинской школы» представляла собой учебно-опытное, образцово-показательное хозяйство. Задачи практической школы состояли в практической подготовке сельскохозяйственных рабочих и знакомстве крестьян с новыми формами агропользования, и обучении

²⁰⁹ Земледельческий журнал. 1837. № III. С. 328.

сельскохозяйственным ремеслам. Кроме практического обучения воспитанникам школы преподавались основы грамотности. В школу принимались помещичьи крестьяне в возрасте старше 15 лет, годные к сельскохозяйственным работам. При условии оставления учащегося на полный срок обучения, рассчитанный на семь лет, плата с помещика за содержание и обучение не взималась. Такими мерами учредительница практической школы земледелия стремилась облегчить небогатым помещикам возможность приобретения квалифицированных служащих и управляющих их имениями и способствовать общему подъему уровня развития не крупного помещичьего землевладения. Современный исследователь отмечает: «Однако, не смотря на успехи, достигнутые школой, обеспечение ее деятельности частным лицом оказалось не под силу даже гр. С.В. Строгановой. Финансирование этого учебного заведения обошлось ей в колоссальную по тем временам сумму – более 1 300 000 руб. ассигнациями. Поэтому школа в 1845 г. прекратила свое существование»²¹⁰.

Как общественная, так и частная земледельческие школы объединяли два направления подготовки: практическое и теоретическое, что можно отождествить с начальной и средней ступенями аграрного образования. Подобное соединение учебных методик определялось целями этих школ – подготовить управляющих для помещичьих имений.

Правительственные мероприятия в отношении повышения агрикультуры крестьянского хозяйства имели первоначально более скромные цели, которые были указаны в положении об учреждении Министерства государственных имуществ и включали в себя: 1) учреждение и управление образцовыми хуторами и фермами, 2) «заграничные сношения по части сельского хозяйства», 3) выписка «земледельческих орудий, семян и

²¹⁰ Козлов С.А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820-1930 гг.): в 3 томах. Т. 1: М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2020. С. 67.

изделий»²¹¹. Учитывая утвержденный круг обязанностей Министерства государственных имуществ в отношении развития сельского хозяйства, можно сделать вывод, что российское правительство считало практическое сельскохозяйственное образование эффективным способом повышения сельскохозяйственной грамотности среди крестьянского населения.

Основная цель создания в 1841г. учебных ферм заключалась в распространении среди крестьянского населения, проживающего на государственных землях, передовых способов ведения сельского хозяйства показательным путем, а также путем реализации образовательных сельскохозяйственных программ. Первоначально было учреждено пять ферм в разных климатических зонах, отличающихся по видам сельскохозяйственной деятельности. После окончания курса обучения на ферме выпускников, из числа государственных крестьян, предполагалось распределять на специально устроенные образцовые усадьбы, которые планировалось открывать в каждой из сельскохозяйственных зон, постепенно увеличивая их число до тех пор, пока показательные фермы не распространились бы по всем волостям. Кроме того, в процесс формирования нового образованного класса землепользователей предполагалось вовлекать и крестьян, находящихся в крепостной зависимости. Каждая ферма была рассчитана на обучение до 150 человек из числа детей государственных крестьян и до 50 человек из числа детей помещичьих крестьян в возрасте от 17 до 20 лет²¹².

Нововведения, последовавшие за реализацией данной программы, благотворно сказались на общем состоянии государственной деревни. Обучение воспитанников ферм проводилось путем практических занятий, теоретическое преподавание учитывало географические и климатические особенности местности, в которой размещались учебные фермы.

²¹¹ Учреждение Министерства государственных имуществ. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 12 (1837). №10834. С. 1049.

²¹² Турчинович О.В. Указ. соч. С. 121.

Финансирование образовательного процесса и содержание воспитанников из числа государственных крестьян брало на себя Министерство государственных имуществ. Отправка на обучение и последующее содержание крепостных крестьян производилась на усмотрение и за счет помещика. Успешное ведение хозяйства на образцовых фермах должно было, по замыслу разработчиков, послужить примером распространения передовых сельскохозяйственных знаний и технологий.

Одним из результатов Великих реформ 1860-х гг. стало изменение социального статуса большого количества сельского населения. Возникла необходимость в изменении подходов к распространению сельскохозяйственных знаний. С 1867 г. фермы были преобразованы в учебные хозяйства для созданных при них земледельческих училищ повышенного типа (средних), предназначенных для подготовки управляющих крупными имениями²¹³. После закрытия учебных ферм в Российской империи низшее сельскохозяйственное образование, как отдельное направление сельскохозяйственного просвещения, было представлено только немногочисленными частными и общественными учреждениями.

Подводя итог данной части исследования, можно заключить что:

1. Передовое место в создании российских сельскохозяйственных учебных заведений в первой половине XIX в. принадлежит российским общественным организациям и частным лицам. Отсутствие государственных ремесленных и сельскохозяйственных школ обуславливали появление общественных и частных сельскохозяйственных учебных заведений. Благотворителями первых сельскохозяйственных просветительских инициатив выступали не только богатейшие представители дворянского сословия, но и помещики со средним состоянием. Обеспечивая деятельность сельскохозяйственных школ и организуя другие научно-просветительские мероприятия, российское дворянство и интеллигенция решали не только

²¹³ Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности ... Ч. 4. С. 137.

частные хозяйственные задачи, но и способствовали общему повышению культуры землепользования в России.

2. Задачи по популяризации улучшенных способов земледелия среди помещиков и распространению сельскохозяйственного образования среди крестьян на протяжении первой трети XIX в. оказались в сфере деятельности общественных организаций. Поддержка общественных инициатив, направленных на агрономическое и техническое образование представителей недворянских сословий, являлась одной из основных форм государственного участия в процессе формирования среднего и низшего звена системы сельскохозяйственного образования. Успешная деятельность МОСХ по организации средней земледельческой школы во второй четверти XIX в. показала значимость подготовки сельскохозяйственных управляющих среднего звена для успешного функционирования крупных и средних сельскохозяйственных имений.

3. Просвещенная часть российского общества в первой половине XIX в., вовлеченная в единый общеевропейский процесс модернизации сельскохозяйственной сферы, включилась в процесс развития сельскохозяйственного образования. Однако анализ деятельности первых частных школ показал, что доходность опытных ферм и земледельческих школ была не в состоянии покрыть расходы на их содержание. Они или прекратили свое существование и были закрыты, как школа графини С.В. Строгановой, или продолжили деятельность на основе правительственных субсидий и пособий.

4. Проект создания образцово-показательных опытных учебных ферм, реализованный Министерством государственных имуществ в рамках реформирования хозяйственного уклада в государственной деревне, наиболее полно отвечал интересам начального сельскохозяйственного образования. Преобразование учебных ферм в 1867 г. в средние сельскохозяйственные учебные заведения надолго лишило систему сельскохозяйственного

образования Российской империи во второй половине XIX в. начальной – базовой ступени.

Глава 2. Формирование правовых и организационных основ государственной политики в области сельскохозяйственного образования

§1. Деятельность сельскохозяйственного ведомства по развитию сельскохозяйственного образования

Осмысление проблематики формирования системы сельскохозяйственного образования напрямую связано с развитием естественных наук и техники. Первоначально потребность в сельскохозяйственных учебных заведениях в странах Западной Европы и России была продиктована необходимостью подготовки квалифицированных чиновников и управляющих крупными сельскохозяйственными имениями. Своеобразие сельскохозяйственного образования обусловило сложности, с которыми столкнулось правительство Российской империи при выработке подходов к его развитию.

Вопросы развития высшей аграрной школы находились в сфере интересов Российской академии наук и позднее возникающих университетов, в рамках выработки подходов к развитию российской агрономической науки (См.: Гл. 1, § 2). Среднее сельскохозяйственное образование, имело сугубо прикладное значение и в то же время, требовало наличия у обучающихся базового общего образования, поэтому не могло быть реализовано силами Министерства народного просвещения не было в состоянии обеспечить дополнительной педагогической подготовки учителей, которые могли бы преподавать специальные сельскохозяйственные дисциплины.

Низшее сельскохозяйственное образование получило некоторое развитие, как одна из мер по развитию крестьянского сельскохозяйственного производства после реализации крестьянской реформы 1861 г. В то же время общий подъем культуры землепользования среди крестьянского населения напрямую зависел от уровня распространения основ грамотности через сеть

народных школ. Осознание взаимосвязи начального общего и земледельческого образования основной частью российского общества находит подтверждение в деятельности Комитетов грамотности в двух крупнейших общественных организациях: ВЭО и МОСХ и подчеркивается в публикациях специалистов аграрников²¹⁴.

В России постоянно предпринимались попытки создания постоянно действующих учебных заведений, специализирующихся на подготовке специалистов по сельскому хозяйству. Первой из таких попыток было создание Практической школы земледелия, по проекту разработанному «Экспедицией государственного хозяйства», затем было предпринято меры по устройству нескольких образцовых хозяйств. К сожалению, все эти попытки не имели успеха. Через непродолжительное время образовательные учреждения были ликвидированы, как неспособные достичь поставленных целей (См.: Гл. 1. § 2). Причинами неудач правительственных инициатив можно назвать: 1) отсутствие единой стратегии создания системы сельскохозяйственных учебных заведений; 2) отсутствие административного органа, ответственного за выработку подходов и принятия решений по вопросам развития сельскохозяйственного образования; 3) отсутствие сельскохозяйственного совета или иного представительного органа, отражающего потребности российского сельского хозяйства; 4) отсутствие ученого совета, способного дать необходимую научную поддержку правительственным инициативам. После ликвидации Экспедиции

²¹⁴ *Стебут И.А.* Нуждается ли интеллигентная женщина в специальном сельскохозяйственном образовании // Книжки хозяина № 7. Сборник статей по сельскому хозяйству. СПб.: Изд. Журнала «Хозяин», 1898 г. С. 139–228. ; Комитет грамотности и меры по распространению народного и сельскохозяйственного образования России во второй половине XIX века / Н. А. Лабарева, В. Л. Кузнецов, О. С. Малоземова [и др.] // Лучшая исследовательская работа : Сборник научных трудов по материалам I Международного научно-исследовательского конкурса, Анапа, 28 окт. 2022 г. – Анапа: ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе. 2022. С. 24–29. ; *Андреева А.Н.* Комитет грамотности Императорского Вольного экономического общества // Благотворительность в Санкт-Петербурге 1703-1918: историческая энциклопедия. СПб: ООО "Информационно-издательская фирма-журнал "Лики России". 2016. С. 274–275.

государственного хозяйства ее полномочия были переданы Департаменту государственных имуществ в Министерство финансов. И только после учреждения в 1837 г. Министерства государственных имуществ проблемы становления системы аграрного образования в России получили всестороннюю разработку. Сельскохозяйственное образование рассматривалось в уставе министерства, как один из инструментов эффективного управления государственными имуществами. «Для управления государственными имуществами, для попечительства над свободными сельскими обывателями и для заведывания сельским хозяйством учреждается Министерство государственных имуществ», - указано в первом параграфе первой главы указа об учреждении министерства²¹⁵. «Меры по поощрению и усовершенствованию сельского хозяйства», а также «все принадлежащие к этой части учреждения, общества, училища земледелия...образцовые фермы, редакция земледельческого и лесного журналов», как смежные, были отнесены к кругу деятельности только что образованного министерства²¹⁶.

Место вопросам сельскохозяйственного образования было определено в третьем департаменте Министерства государственных имуществ. Этот департамент состоял из шести отделений, первое из которых занималось вопросами управления и контроля над всеми сельскохозяйственными организациями, заведениями и образцовыми хозяйствами. Работа отделения была поделена на три стола, где первый стол вел дела по работе и взаимодействию с сельскохозяйственными обществами, по администрации деятельности земледельческих училищ и школ. Третий стол первого отделения занимался управлением образцовыми хуторами и фермами.

Второе отделение ведало всеми альтернативными мерами усовершенствования сельскохозяйственного производства. К таким мерам относились: 1) популяризация технических новшеств в сельскохозяйственное производство; 2) проведение стимулирующих конкурсов среди сельских

²¹⁵ Учреждение министерства государственных имуществ. № 10834. С. 1041.

²¹⁶ Там же.

хозяев; 3) организация международного сотрудничества по вопросам агрокультурного обмена; 4) реализация мер по борьбе с сельскохозяйственными вредителями; 5) исследование состояния сельского хозяйства в России и введение основ статистического учета²¹⁷. Таким образом, меры по сельскохозяйственному просвещению были распределены между тремя подразделениями департамента по типам деятельности: 1) теоретическое образование реализовывалось через деятельность сельскохозяйственных обществ и школ; 2) практическое сельскохозяйственное образование – через сеть образцовых хуторов и ферм; 3) третье направление просветительской сельскохозяйственной деятельности департамента было направлено на исследование состояния сельского хозяйства и формирование благоприятных условий для его развития.

Кроме подразделений, занятых непосредственным управлением сельскохозяйственных заведений, в министерстве была предусмотрена деятельность Ученого комитета. Основная функция Ученого комитета состояла в обеспечении научного подхода к решению задач министерства. Среди них: 1) переписка с отечественными и иностранными экономическими обществами; 2) разработка программ преподавания в сельскохозяйственных учебных заведениях; 3) обеспечение учебными пособиями существующих заведений; 4) цензурирование агрономической литературы, готовящейся к публикации в империи; 5) разработка методов формирования профессиональных кадров министерства; 6) проведение наблюдений и исследований состояния сельскохозяйственных администраций и агронаучных и практических сельскохозяйственных разработок в странах Западной Европы²¹⁸. Последний пункт обязанностей Ученого совета, по мнению автора, свидетельствует о приоритетном положении западноевропейской модели сельскохозяйственного административного устройства при выборе стратегии управления сельским хозяйством. Особенно

²¹⁷ Там же. С. 1048–1049.

²¹⁸ Там же. С. 1052.

явно интерес к западноевропейскому опыту сельскохозяйственного устройства проявился после реализации социально-экономических реформ 60-х гг. XIX вв., когда особое значение получили не только вопросы подготовки чиновников и сельскохозяйственных управляющих, но и повышение агрикультуры основной массы земледельческого населения. Возникла устойчивая потребность в корректировке подходов к стимулированию сельскохозяйственного производства.

Глубокое исследование форм правительственного участия в вопросах сельскохозяйственной администрации и развития сельскохозяйственного производства в странах Западной Европы провел служащий департамента земледелия, чиновник В.И. Вешняков²¹⁹. Совершив длительную поездку по странам Западной Европы в 1862 г., он составил подробный отчет о состоянии сельскохозяйственной администрации и видах правительственного участия в решении проблем распространения сельскохозяйственных знаний²²⁰. Роль правительственных структур в процветании сельскохозяйственной отрасли Вешняков видел в «обеспечении свободы и безопасности, которые дают возможность развиваться самостоятельно»²²¹. Результатом проведенного анализа состояния сельскохозяйственных учреждений в Обзоре стало выделение двух типов систем административного устройства: французского – бюрократического и германского – бюрократическо-совещательного²²².

В своем отчете Вешняков отмечал, что недостаток специального агрономического образования среди служащих сельскохозяйственных ведомств европейских государств компенсировался за счет деятельности входящих в состав этих ведомств советов, состоящих преимущественно из

²¹⁹ Вешняков Владимир Иванович (1830-1906) – российский государственный чиновник, служащий Министерства государственных имуществ более 40 лет. Действительный статский советник, сенатор. Член всех сельскохозяйственных обществ Российской империи. Почетный член ВЭО и МОСХ. Автор статистических и исторических обзоров деятельности МГИ.

²²⁰ Обзор сельскохозяйственных учреждений в Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Германии и Италии / Сост.: В.И. Вешняков. СПб.: тип. Мин. Гос. Имуществ, 1866. 954 с.

²²¹ Там же. С. 9.

²²² Там же. С. 5.

практикующих земельных собственников. Негативное влияние на развитие сельского хозяйства излишней регламентации и высокой степени бюрократизации сельскохозяйственной администрации, свойственной в том числе и Российской институциональной системе, было проиллюстрировано Вешняковым на примере устройства французского сельскохозяйственного ведомства. Стремление министра земледелия «вникать во все мельчайшие подробности деятельности даже местных управлений, не ограничиваясь общим направлением подведомственных ему учреждений»²²³ создавало, по справедливому мнению автора Обзора, непреодолимые препятствия на пути реализации даже самых полезных административных преобразований. Так, основанный в 1831 г. Генеральный земледельческий совет, первоначально составленный из «30 земледельцев или членов агрономических обществ» ни разу не собирався, так как собрания предусматривались только под председательством министра, очень отягченного широким кругом должностных обязанностей²²⁴. В результате бездействия совета, потребность французского земледельческого сословия в официальном представительстве осуществлялась через деятельность совещательных земледельческих камер, учрежденных в местных департаментах.

Противоположную характеристику Вешняков дал прусской системе административного устройства сельскохозяйственного управления, выраженную в «простоте и строгом воздержании от неуместного вмешательства в хозяйственные интересы народа»²²⁵. Особое место в структуре министерства земледелия Пруссии занимала земледельческая коллегия. Функции коллегии заключались в: 1) поддержке деятельности региональных сельскохозяйственных организаций; 2) исполнении решений министерства. Коллегия состояла из председателя, генерального секретаря, ординарных и экстраординарных членов. Ординарными членами могли быть

²²³ Там же. С. 19.

²²⁴ Там же. С. 19.

²²⁵ Там же. С. 25.

представителями агрономической науки, статистики, опытные практические хозяева. Экстраординарные члены – представителями от регионов, постоянно проживали в провинции и являлись корреспондентами коллегии. Ежегодно коллегия составляла отчет о состоянии сельского хозяйства, содержащий выводы и предложения по направлению его развития. Основными вопросами, разрабатываемыми в коллегии, были: 1) распространение сельскохозяйственного образования; 2) обеспечение единого информационного поля для обмена специальными знаниями и практическими агрономическими достижениями между региональными сельскохозяйственными обществами²²⁶.

В Российской империи деятельность Министерства государственных имуществ по развитию сельскохозяйственного образования в интересах всего занятого в сельском хозяйстве населения началась после 1861 г. Это подчеркнуто в «Историческом обзрении» деятельности министерства: «в деятельности министерства обозначаются два главных периода, охватывающее с одной стороны, время опеки над государственными крестьянами и с другой – период, когда министерство служило всем классам земледельческого населения безразлично»²²⁷. После изменения основных функций министерства по отношению к «попечительству» над государственными крестьянами, соответствующие департаменты в структуре министерства были сокращены, а все дела по управлению сельским хозяйством сосредоточены в одном Департаменте земледелия и сельскохозяйственной промышленности²²⁸.

Период 1862 – 1872 гг. стал временем преобразований в деятельности министерства. До упразднения части административных структур министерству необходимо было подготовить предложения о поземельном устройстве бывших государственных крестьян и представить их в Главный

²²⁶ Там же. С. 39–55.

²²⁷ Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности ... Ч. 4. С. 31.

²²⁸ Об изменении и сокращении состава Министерства государственных имуществ. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 41 (1866). № 44024.

комитет об устройстве сельского состояния²²⁹. Во исполнение указа императора «О поземельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях»²³⁰ при министерстве были образованы Люстрационные комиссии²³¹. Постепенное завершение работ по поземельному устройству государственных крестьян вдвинуло на передний план задачи по развитию сельского хозяйства и деятельность Департамента земледелия и сельскохозяйственной промышленности после 1866 г. получила новое направление.

Применительно к 1866 г. можно говорить о наличии двух ступеней сельскохозяйственного образования в Российской империи: высшей и средней. При этом надо учитывать, что сельскохозяйственная образовательная политика в России, в дореформенный период, формировалась с учетом преобладания потребностей хозяйств, слабо ориентированных на рыночное производство. Этим объясняется неравномерное распределение спроса на сельскохозяйственное образование на территории империи.

Высшее сельскохозяйственное образование давали два учреждения: 1) Горыгорецкий земледельческий институт; и 2) Земледельческая и лесная академия в Петровско-Разумовском. Каждое из этих учебных заведений имело ряд существенных сложностей в обеспечении успешной деятельности. Так, проблемой Горыгорецкого земледельческого института было его удаленное положение от развитых в торгово-промышленном плане городов, что, в сочетании с плохим состоянием дорог и отсутствием инфраструктуры гостеприимства, затрудняло налаживание связей с другими сельскохозяйственными учреждениями страны и иностранными заведениями для ведения успешной научно-преподавательской деятельности²³². Кроме

²²⁹ Отчет о деятельности Министерства государственных имуществ с 1862-1872 гг. СПб: тип. В. Безобразова и Комп, 1872. С. 14.

²³⁰ О поземельном устройстве государственных крестьян 36 губерний. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 41 (1866). № 43888.

²³¹ Отчет о деятельности Министерства государственных имуществ с 1862-1872 гг. С. 30.

²³² Ермолов А.С. Указ. соч. С.7.

того, в 1863 г., ввиду нестабильной политической обстановки в западных губерниях империи, институт был закрыт и позднее перенесен в Санкт-Петербург, после чего его устав подвергся существенной переработке²³³.

Земледельческая и лесная академия, по причине излишне свободного подхода к организации образовательного процесса, не оправдала ожиданий учредителей. Со времени открытия и до 1872 г. полный академический курс прослушали только 18 студентов²³⁴.

Земледельческие училища и учебные фермы, составляющие соответственно среднюю и низшую ступени сельскохозяйственного образования, после реализации крестьянской реформы были преобразованы в однотипные учебные заведения, нацеленные на подготовку служащих крупных земледельческих имений. Закрытие учебных ферм было вызвано снижением численности воспитанников из числа бывших государственных крестьян и невысоким показателем результативности деятельности. Как указывал в отчете министр государственных имуществ А.А. Зеленой: «образование из крестьянских мальчиков опытных и сведущих земледельцев, которые могли бы заводить в своих селах образцовые крестьянские хозяйства и оказывать полезное влияние на развитие хозяйства у односельчан, не вполне достигается при помощи учебных ферм. Так как крестьянские мальчики, пробыв несколько лет на ферме, большею частью поступали в частную службу к помещикам»²³⁵. Слияние двух видов учебных заведений, решающих одинаковые образовательные задачи, было оправданным, принимая во внимание постоянный рост потребности в таких специалистах. При этом можно отметить, что в указанный период отсутствовали учебные заведения, соответствующие начальному уровню сельскохозяйственного образования и рассчитанные на широкие круги мелкого земельного собственника.

²³³ О переводе Горы-Горецкого земледельческого института. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 38 (1863). № 39902.

²³⁴ Отчет о деятельности Министерства государственных имуществ с 1862-1872 гг. С. 99.

²³⁵ Там же. С. 103.

Опираясь на анализ состояния сельскохозяйственных учебных заведений в странах Западной Европы, проведенных В.И. Вешняковым, можно заключить, что состояние Российского сельскохозяйственного образования не было отстающим по отношению к западным соседям, а по некоторым отдельным показателям в создании системы сельскохозяйственного образования Россия опережала ряд европейских стран.

Табл. №1. Сельскохозяйственные учебные заведения Западной Европы и России на 1860 г.²³⁶.

Государство	Год учреждения первого заведения	Источник финансирования	Тип уч. заведения / Направление подготовки	Общее количество сельскохозяйственных образовательных учреждений на 1860 г.
Пруссия	Высшие сельскохозяйственные учебные заведения			
	1801	Частное	Сельскохозяйственное училище / самостоятельные хозяева	4
	1835	Научные сообщества / правительство	Академия / чиновники, ученые агрономы	
	Среднее сельскохозяйственные учебные заведения			
	40-е гг. XIX в.	Частное с выделением пособий от правительства	Специальные низшие земледельческие школы	22
	Начальные сельскохозяйственные учебные заведения			
	40-е гг. XIX в.	Смешанное	Начальные элементарные школы с сельскохозяйственным преподаванием	61
Франция	Высшие сельскохозяйственные учебные заведения			
	1848	Правительство	Национальный агрономический институт	1 (осуществлял деятельность с 1849-1852 гг.)
	Средние сельскохозяйственные учебные заведения			
	1833	Частное с получением субсидий от правительства	Высшее земледельческое училище с учебной фермой	3

²³⁶ По материалам «Обзора сельскохозяйственных учебных заведений» / сост. В.И. Вешняков. С. 304–351.

	1848	Правительство	Окружные земледельческие училища	
	Начальные сельскохозяйственные учебные заведения			
	1848		Учебные фермы	49
Англия	Высшие сельскохозяйственные учебные заведения			
	1842	Частное	Академия / научное и практическое направление подготовки	1
	Средние и начальные сельскохозяйственные учебные заведения			
	-	-	-	-
Бельгия	Высшие сельскохозяйственные учебные заведения			
	1860	Правительство	Агрономический институт	1
	Средние сельскохозяйственные учебные заведения			
	1832	Частное	Ветеринарное училище	1
	1860	Правительство	Училище садоводства	2
Россия	Высшие сельскохозяйственные учебные заведения			
	18	Правительство	Земледельческий институт / научное и практические направление подготовки	2
	Средние сельскохозяйственные учебные заведения			
	1822	Частное	Школа земледелия / Сельскохозяйствен ные управляющие	3 (+3 преобразованных учебных фермы)
	1833	Правительство	Училище / сельскохозяйственн ые служащие	
	Начальные сельскохозяйственные учебные заведения			
	1797	Правительство	Практическая школа земледелия	-

Из приведенных в таблице данных можно сделать вывод о высокой степени общественной активности в странах Западной Европы в вопросах организации сельскохозяйственного образования. О глубокой вовлеченности земельных собственников в процессы сельскохозяйственной администрации и развития аграрного образования свидетельствует также наличие совещательных органов в структуре сельскохозяйственных администраций всех западноевропейских стран. Во Франции это: генеральный

земледельческий совет и совещательные земледельческие камеры – на региональном уровне; в Бельгии: высший земледельческий совет и земледельческие комиссии; в Пруссии: сельскохозяйственная коллегия и на региональном уровне агрономические общества²³⁷. В Российской империи из-за отсутствия совещательных органов, в которых могли бы принимать участие земельные собственники, Министерство государственных имуществ вынуждено было проводить масштабные работы по выявлению состояния сельского хозяйства, создавая комиссии и налаживая постоянный информационный обмен с сельскохозяйственными обществами, а позднее земствами, используя для этого работу сельскохозяйственных съездов²³⁸.

Работа комиссий для исследования состояния сельского хозяйства инициировалась указом императора и носила прецедентный характер, являясь ответом на обострение аграрного кризиса. Мы можем отметить последовательное существование трех таких комиссий: 1) «Комитет 1833 г. об усовершенствовании земледелия в России»; 2) «Комиссия для исследования нынешнего положения сельского хозяйства» в 1872 г.; 3) «Комиссия по поводу падения цен на сельскохозяйственные произведения в пятилетие (1883-1887)». Во второй половине XIX в. работа комиссий была вызвана, в первую очередь, необходимостью выработки новых подходов в сельскохозяйственной политике государства как в отношении аграрного производства, так и в отношении мер к его совершенствованию.

Сельскохозяйственная комиссия 1872 г. стала результатом стремления тогдашнего министра государственных имуществ П.А. Валуева²³⁹, используя

²³⁷ Обзор сельскохозяйственных учреждений ... С. 16, 31, 53.

²³⁸ *Юрьева А.А.* Место и роль сельскохозяйственных съездов в преодолении консерватизма земледельческой культуры российского крестьянства во второй половине XIX в. // Теория и практика инновационных технологий в АПК : Материалы научной и учебно-методической конференции научно-педагогических работников и аспирантов ВГАУ, Воронеж, 14 марта – 10 апреля 2018 года / Под общ. ред. В.Н. Плаксина. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I. 2018. С. 54–57.

²³⁹ Валуев Петр Александрович (1814-1890) российский государственный деятель, министр внутренних дел (1861-1868), министр государственных имуществ (1872-1879).

английский опыт, обозначить теоретические подходы и принципы во взаимодействии государственных органов и представительных учреждений при разрешении важнейших вопросов внутренней политики²⁴⁰. Для работы в Комиссии были привлечены начальники губерний, представители сельскохозяйственных обществ, представители земств и от губернских по крестьянским делам присутствий; землевладельцев, управляющих имениями, арендаторов, крестьян-собственников. Всего в работе Комиссии приняло участие 958 корреспондентов²⁴¹. Результаты работы Комиссии были опубликованы министерством государственных имуществ в пяти томах и заключали в себе наиболее полный, на то время, анализ текущего состояния сельского хозяйства по всем направлениям²⁴².

В отношении состояния сельскохозяйственного образования Комиссией было выявлено «полное отсутствие специальных знаний» на фоне общего «невежества основной массы крестьянского населения»²⁴³, что по мнению авторов доклада послужило главной причиной низкого уровня развития как помещичьего, так и крестьянского хозяйства. Из выводов Комиссии можно заключить, что начальная и средняя ступени аграрного образования в России или вообще не приносили практической пользы, или их вклад в модернизацию сельского хозяйства был незначительным. Комиссия подчеркивала важность восстановления работы закрытых при министре М.Н. Муравьеве образцовых ферм и предлагала наращивать их количество до 20 в «великорусских губерниях». Основные функции образцовых ферм Комиссия видела в: 1) ведении опытного хозяйства 2) создании депо семян 3) показательном использовании сельскохозяйственной техники 4) работе по выведению

²⁴⁰ Барыкина И.Е. Попытка осуществления П.А. Валуевым альтернативной политической программы в начале 1870-х гг. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии, 2015. Т. 16. № 3. С. 282–295.

²⁴¹ Доклад о высочайше учрежденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности. Журналы комиссии. 1873. СПб.: тип. тов. «Общественная польза». С. 2.

²⁴² Доклад высочайше учрежденной комиссии ...

²⁴³ Доклад о высочайше учрежденной комиссии ... Приложение II. Отдел VIII. Сельскохозяйственное образование. С. 13–14.

племенных сельскохозяйственных животных. Для общего поднятия агрикультуры предлагалось: 1) распространение элементарного сельскохозяйственного образования, через устные беседы силами народной школы; 2) учреждение средних сельскохозяйственных училищ для подготовки среднего управленческого звена сельских хозяйств «в каждом уезде или по несколько в губернии»; 3) учреждение инспекций сельского хозяйства с агрономами для проведения публичных лекций и обеспечении информационной поддержки землевладельцев и крестьян²⁴⁴.

Не смотря на принципиальную поддержку со стороны императора, часть бюрократической элиты не согласилась с предложением об учреждении совещательного органа с участием представителей от регионов: «Труды сельскохозяйственной комиссии поступили в Комитет министров, где П.А. Шувалов²⁴⁵, получив предварительное согласие Александра II, выступил с предложением пригласить к обсуждению предложений комиссии депутатов от земств... часть членов Комитета министров высказалась против»²⁴⁶.

В политической истории России XIX в. В.Г. Чернуха и Б.В. Ананьич выделили три поколения российских реформаторов-бюрократов²⁴⁷. Глубоко исследовав деятельность В.А. Шувалова, Чернуха отнесла его ко второй волне реформаторов XIX в., так называемых либерал-консерваторов: «По своим политическим воззрениям он был «западником», поклонником английской политической системы, мечтавшим о введении в России представительства по типу английского»²⁴⁸. Будучи ярким защитником интересов дворянского сословия, к которому принадлежал, Шувалов, по мнению Чернухи, он «в начале 70-х годов определил круг консервативных мероприятий ... в их числе

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ Шувалов Петр Андреевич (1827-1889) – российский государственный деятель, генерал-адъютант, шеф жандармов и глава Третьего отделения с.е.и.в.к., негласный лидер партии консерваторов.

²⁴⁶ Барыкина И.Е. Указ. соч. С. 292.

²⁴⁷ Ананьич Б.В., Чернуха В.Г. Первый шаг к революции // Родина. 1991. № 9-10. С. 25–28.

²⁴⁸ Цит. по: Чернуха В.Г. Проблема политической реформы в правительственных кругах России в начале 70-х годов XIX в. // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России. Л.: Наука, 1972. С. 139.

– план проведения политической реформы, имевшей целью создание представительства и расширение политических прав дворянства, обиженного, как он считал реформой 1861 г.»²⁴⁹. Однако, учитывая резко отрицательное отношение Александра II к попыткам введения представительского элемента в законосовещательных вопросах, проявившееся в реакции императора на проекты политических реформ П.А. Валуева (1863 г.) и великого князя Константина Николаевича (1866 г.), Шувалов начал издавать. «Ближайшая программа его: расширение прав дворянства и земства, последнего – в области решения экономических проблем ... ближайшая из которых проблема общины»²⁵⁰. Таким образом, обсуждение проблем реформирования крестьянского хозяйства послужило поводом для проведения Комиссии по исследованию состояния сельского хозяйства 1872 г., для чего во главе Министерства государственных имуществ «был поставлен П.А. Валуев, посвященный в план Шувалова и согласившийся ему содействовать»²⁵¹.

В результате срыва обсуждений предложения Комиссии не получили дальнейшей разработки, и ее работу можно было бы считать бесполезной. Однако, не смотря на срыв первоначально задуманного Валуевым преобразовательного плана реформирования сельского хозяйства, имелись и некоторые положительные последствия работы Комиссии. Произведенное по инициативе Валуева преобразование Департамента сельского хозяйства в Департамент земледелия и сельской промышленности, а также сосредоточение в ведении последнего всех вопросов, касающихся управления сельского хозяйства, свидетельствует, по, справедливому, мнению И.Е. Барыкиной, о смене основного курса деятельности министерства с попечительства над сельскохозяйственными учреждениями к общему управлению сельскохозяйственной отраслью страны.

²⁴⁹ Чернуха В.Г. Проблема политической реформы в правительственных кругах России в начале 70-х годов XIX в. // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России. Л.: Наука, 1972. С. 140.

²⁵⁰ Там же. С. 143.

²⁵¹ Там же. С. 148.

С середины 70-х гг. XIX вв. министерство проводило решительные преобразования, направленные на систематизацию работы сельскохозяйственных учебных заведений. В 1878 г. департаментом были разработаны Устав и Положение для земледельческих училищ. В 1883 г. разработано Нормальное положение о низших сельскохозяйственных школах. Разработкой этих актов Министерство заложило основу формирования нормативно-правового обеспечения системы сельскохозяйственного образования в Российской империи. Кроме того, получило развитие предложение Комиссии об учреждении института агрономов²⁵².

Недостаток внимания Министерства государственных имуществ к проблемам сельского хозяйства и подход к развитию сельскохозяйственного образования, как вспомогательному инструменту при общем управлении государственными имуществами, негативно сказывались на темпах развития сельского хозяйства империи. Необходимость реформирования главного сельскохозяйственного ведомства, с включением в сферу его управления всех вопросов сельскохозяйственного производства, постепенно вызревала в проектах представителей высшей российской администрации на посту Министерства государственных имуществ, начиная с министра Валуева. Комиссия по исследованию состояния сельского хозяйства высказывалась о необходимости создания «министерства народного хозяйства» для управления сельским хозяйством с привлечением к его деятельности земских и других общественных учреждений²⁵³.

Осознание необходимости привлечения представителей от сословий, занятых в сельском хозяйстве, для разработки программ его развития в исследуемый период находит отражение в проектах министра

²⁵² О приглашении министром государственных имуществ некоторого числа лиц, основательно сведущих в различных отраслях сельского хозяйства, к содействию оному в империи. ПСЗРИ. Собр. III (1881-1913). Т. 8 (1888). № 5350.

²⁵³ Материалы [РНБ]. Т. 228. Д. 102 [12]. Л. 8. О преобразовании министерства государственных имуществ в министерство земледелия и государственных имуществ. [Россия. Государственный совет. Департамент законов.] СПб.: Мин. гос. имущ. 1893.

государственных имуществ М.Н. Муравьева, предлагавшего учредить при Департаменте сельского хозяйства «особый агрономический совет из хозяев, а также совещательные агрономические советы по губерниям», позднее - министра П.А. Валуева, предлагавшего усилить состав Ученого комитета министра государственных имуществ привлечением к его работе почетных членов, из числа представителей агрономической науки и представителей общественности, знакомых с практическими нуждами сельского хозяйства²⁵⁴.

Предложения по образованию совещательного сельскохозяйственного органа были реализованы при министре А.А. Ливене в 1880 г.²⁵⁵ По утвержденным Правилам в двенадцати районах, на которые была поделена территория Европейской части империи, учреждались окружные сельскохозяйственные съезды, а центральный съезд под предводительством министра должен был проходить раз в год²⁵⁶. Территориальное деление было произведено по принципу природно-климатического и хозяйственно-экономического однообразия соседних регионов. Основной целью проведения съездов объявлялось оживление деятельности региональных сельскохозяйственных обществ и объединение усилий общественных и правительственных институтов по развитию сельского хозяйства. Однако программы проведения окружных и центрального сельскохозяйственных съездов были свернуты в 1881 г.

Успешное начинание, не успевшее в полной мере принести ожидаемую пользу сельскому хозяйству, было подхвачено крупными общественными организациями. С 90-х гг. XIX в. съезды русских деятелей по сельскому хозяйству проводили Русское техническое общество и Московское общество сельского хозяйства²⁵⁷. Наибольшего размаха общественная деятельность по

²⁵⁴ Там же. С. 8.

²⁵⁵ Ф. 381. Оп. 46. Д. 113. Л. 42.

²⁵⁶ Правила об окружных сельскохозяйственных съездах по губерниям и общем сельскохозяйственном съезде при Министерстве государственных имуществ. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 55 (1880). № 61014.

²⁵⁷ Сельскохозяйственное образование. Труды орг. комитета съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию России. IV секция. СПб.: тип.

развитию сельскохозяйственного образования достигла в трудах Императорского русского технического общества (далее ИРТО), учрежденного в 1866 г.²⁵⁸ ИРТО инициировало проведение всероссийских съездов русских деятелей по сельскохозяйственному образованию, кроме того, в структуре общества действовала постоянная комиссия по сельскохозяйственному образованию²⁵⁹.

Деятельная позиция правительственных чиновников на пути консолидации различных общественных и правительственных сил по развитию сельского хозяйства подтверждается участием видных представителей главного сельскохозяйственного ведомства в работе общественных сельскохозяйственных организаций и привлечением в Ученый комитет министерства представителей научной агрономической среды. Так, В.И. Вешняков, занимавший пост директора Департамента земледелия и сельской промышленности с 1874 г. одновременно возглавлял отдел статистики в ИРТО²⁶⁰. Владимир Иванович принимал участие в международных статистических конгрессах в Берлине в 1863 г. и в Гааге в 1869 г., в качестве представителя сразу правительственного и общественного учреждений (Министерства государственных имуществ и ВЭО). Он был инициатором систематического сбора сведений о состоянии сельского хозяйства в разных регионах страны, тем самым положил начало централизованному сбору сельскохозяйственной статистики. При нем был налажен процесс регистрации текущих сельскохозяйственных явлений через привлечение постоянных корреспондентов²⁶¹. В результате налаживания статистической работы Департамент земледелия и сельской промышленности

«Владимирская», 1890. 100 с. ; Труды съезда деятелей по среднему и низшему сельскохозяйственному образованию при Московском сельскохозяйственном институте в январе 1899 г. СПб.: Департамент земледелия, 1900. 354 с.

²⁵⁸ Устав русского технического общества. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 41 (1866). № 43219.

²⁵⁹ Панина Н.В. Указ соч.

²⁶⁰ РГИА. Ф. 911. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

²⁶¹ 1881 год в сельскохозяйственном отношении, по ответам, полученным от хозяев. СПб.: тип: Мин. внутр. дел, 1882. 242 с.

стал издавать непрерывную летопись сельскохозяйственной жизни страны, отраженную в фундаментальных статистических отчетах начиная с 1884 г.²⁶²

Выпускник Горыгорецкого земледельческого института, профессор Петровской земледельческой и лесной академии²⁶³ И.А. Стебут совмещал научную деятельность с должностью председателя Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ. Профессор был автором большого количества статей и сборников, посвященных проблемам сельского хозяйства и сельскохозяйственного образования. Ценность его теоретических разработок подкреплялась богатым хозяйственным опытом, приобретенным в собственной имении, в Тульской губернии. Важным условием для успеха развития сельского хозяйства И.А. Стебут признавал необходимость совмещать теоретические знания с практическими навыками. В своих работах Стебут отмечал, что новые социально-экономические условия жизни, повлекшие вовлечение в товарно-рыночные отношения крестьянские хозяйства, сделали проблему сельскохозяйственного образования насущной и первостепенной. Первым среди ученых аграрников он показал историческую обусловленность сельскохозяйственного образования и его роль во всестороннем развитии жизни общества на рубеже XIX-XX вв.

В 80-е гг. XIX в. российскому сельскому хозяйству пришлось столкнуться с последствиями мирового аграрного кризиса, вызванного, в первую очередь, борьбой за мировые зерновые рынки между Российской империей и Соединенными штатами Америки. Комиссия, учрежденная при Министерстве государственных имуществ по изучению вопроса помощи российскому сельскому хозяйству, пришла к выводу, что успешной борьбе на международном зерновом рынке препятствует неразвитость системы хлебной торговли. Для приведения системы внутреннего товарооборота в состояние,

²⁶² Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев: Вып. 1884-1905. СПб.: тип. Мин. Гос. Имуществ. 1884-1905.

²⁶³ Захаренко А.В., Мазиров М.А. К 175-летию патриарха Российской агрономической науки, первого заведующего кафедрой земледелия Петровской земледельческой и лесной академии Профессора И.А. Стебута // Известия ТСХА. Вып. 2. 2008. С. 149–155.

соответствующее уровню развития международного зернового рынка, Комиссия выработала ряд рекомендаций, включающих: 1) развитие краткосрочного кредита; 2) развитие путей сообщения; 3) упорядочение железнодорожных тарифов; 4) учреждение хлебной инспекции; 5) улучшение водных путей и грунтовых дорог; 6) учреждение опытных полей. Необходимость обеспечения постоянной связи между руководящей деятельностью государственных органов и сферой частного предпринимательства навели на мысль о необходимости сведения управленческих функций над всеми смежными с функционированием сельской промышленности и торговли правительственными учреждениями в рамках одного министерства земледелия²⁶⁴. Доклад председателя Комиссии, сенатора В.К. Плеве послужил основанием к обсуждению вопроса о расширении полномочий Министерства государственных имуществ и преобразовании его в Министерство земледелия и государственных имуществ в 1893 г.²⁶⁵.

Проект учреждения преобразованного министерства был подготовлен А.С. Ермоловым²⁶⁶. По проекту Ермолова Министерство земледелия получало следующую структуру: «1) Сельскохозяйственный совет и Ученый комитет - как совещательные органы при министерстве, обеспечивали научное обоснование деятельности министерства; 2) Департамент земледелия и отдел земельных улучшений - занимались вопросами распространения сельскохозяйственного образования и повышения агрикультуры; 3) отдел

²⁶⁴ Доклад председателя Высочайше учрежденной в 1888 году. Комиссии по поводу падения цен на сельскохозяйственные произведения в последнее пятилетие (1883-1887). СПб.: тип. Мин. Внутр. Дел. 1892. С. 16.

²⁶⁵ О преобразовании министерства государственных имуществ в министерство земледелия и государственных имуществ. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 13 (1893). № 9701.

²⁶⁶ Ермолов Алексей Сергеевич (1847-1917) - российский государственный деятель, окончил Санкт-Петербургский сельскохозяйственный институт, имел степень кандидата сельскохозяйственных наук. 1883-1892 гг. служил директором департамента неокладных сборов Министерства финансов, а с 1892 г. - товарищем министра финансов. В 1893 г. возглавил Министерство государственных имуществ, в должности управляющего министерством, разработал проект его преобразования в Министерство земледелия и государственных имуществ.

сельской экономии и сельскохозяйственной статистики»²⁶⁷. Отдел сельской экономии и сельскохозяйственной статистики, по мнению Ермолова, должен был взаимодействовать с правительственными учреждениями по поводу решения смежных вопросов, относящихся к процессу обеспечения успешности сельскохозяйственного производства. Предметы ведения преобразованного министерства, по мысли Ермолова, должны быть ограничены только сельскохозяйственной частью, что объяснялось необходимостью концентрации усилий ведомства в этом направлении. При этом автор проекта не отрицал возможность расширения функций министерства, по мере разрешения первоначально стоявших перед ним вопросов по преодолению отсталости сельскохозяйственного производства в империи.

Таким образом, основной целью преобразования Министерства государственных имуществ в Министерство земледелия стало сведение управленческих функций над естественными ресурсами страны – сельскохозяйственной, лесной и горной – в одном ведомстве. Первый пункт Устава министерства предусматривал «попечение о распространении и усовершенствовании земледелия»²⁶⁸, как главную задачу своей деятельности. В структуру министерства было встроено четыре совещательных органа: Совет министра, Ученый комитет, Горный совет, Сельскохозяйственных совет. В обновленном министерстве были существенно пересмотрены и расширены полномочия Ученого комитета. Основная задача Ученого комитета – в обеспечении научной и технической поддержки развития отраслей сельского хозяйства и агрономической науки и техники. Для различных направлений агрономической науки учреждались обособленные бюро. К работе Ученого комитета привлекались: глава департамента земледелия, главы отделов статистики, сельской экономии и земельных

²⁶⁷ Материалы [РНБ]. Т. 228. Д. 102 [12]. Л. 20.

²⁶⁸ Учреждение Министерства земледелия и государственных имуществ. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 14 (1894). № 10457. С. 142.

улучшений, а также заведующие бюро. В круг деятельности Ученого комитета также входили вопросы разработки положений, уставов, учебных программ и планов сельскохозяйственных образовательных учреждений и курсов. Созывался Ученый комитет по мере накопления вопросов²⁶⁹.

В состав Сельскохозяйственного совета под председательством министра входили директора департаментов Министерства земледелия, председатель Ученого комитета, по одному члену от Министерства внутренних дел, Путей сообщения, Народного Просвещения, Финансов, Императорского двора и Уделов и пятнадцать членов, представителей из числа сельских хозяев. «Члены Сельскохозяйственного совета, из числа представителей сельских хозяев приглашались в совет министром земледелия сроком на один год и утверждались в звании Высочайшей властью»²⁷⁰. Сельскохозяйственный совет собирался ежегодно на одну сессию. В ведение сельскохозяйственного совета были отнесены следующие вопросы: 1. Обсуждение проектов новых законов, затрагивающих интересы сельского хозяйства, 2. Обсуждение ходатайств сельскохозяйственных обществ, земств, съездов и частных лиц по вопросам улучшения состояния сельского хозяйства, 3. Общие вопросы, отнесенные министром для формирования мнения Совета. Все члены совета назначались Высочайшим повелением, по представлении отношения министра земледелия, члены из числа сельских хозяев назначались в совет сроком на один год²⁷¹.

Усиление министерства посредством введения в его структуру представительного органа «Сельскохозяйственного совета» и Ученого комитета, получившего новую форму, имело целью объединить заинтересованных в развитии сельского хозяйства лиц. Проект А.С. Ермолова, прошедший обсуждение в Соединенных департаментах и общем собрании

²⁶⁹ Материалы [РНБ]. Т. 228. Д. 102 [12]. Л. 61.

²⁷⁰ Учреждение Министерства земледелия ... № 10457. С. 144–145.

²⁷¹ Материалы [РНБ]. Т. 228. Д. 102 [2]. Л. 12–13 [Представление мин. Гос. Имуществ. №954 от 31.12.1893].

Государственного Совета, был утвержден императором в 1894 г.²⁷². По новому уставу министерства Департамент земледелия осуществлял управление по направлениям, касающимся развития сельскохозяйственного производства: 1) ведение дел о развитии и усовершенствовании земледелия (здесь основным инструментом по выработке управленческих решений становился Сельскохозяйственный совет); 2) управление, состоящими в ведении министерства, учебными и опытными сельскохозяйственными заведениями, причем задачи по развитию системы сельскохозяйственных учебных заведений, а также выработке образовательных технологий находились в круге деятельности Ученого комитета; 3) дела о сельскохозяйственных учреждениях, съездах и выставках.

Обобщая сведения о трансформации политики Российской империи в отношении развития сельского хозяйства в XIX в. можно заключить следующее:

1. Созданием Министерства государственных имуществ император Николай I решал в первую очередь задачи по нормализации процессов управления естественными ресурсами государства. Анализ структуры министерства свидетельствует о внимании со стороны императора к проблемам усовершенствования форм землепользования и осознанию им значения повышения сельскохозяйственной грамотности, как в вопросах управления, так и производства сельскохозяйственных работ. Однако твердая приверженность императора Николая I абсолютистских форм правления и затягивание проведения назревших социально-экономических преобразований (крестьянской реформы) способствовало росту бюрократизации хозяйственных процессов и усилению государственного вмешательства в хозяйственную жизнь страны, что, в свою очередь тормозило развитие аграрного сектора экономики.

²⁷² Учреждение Министерства земледелия ... № 10457.

2. Реформы 60-х гг. XIX в., способствовали преобразованию устаревших форм производственных отношений в сельском хозяйстве, и обусловили необходимость пересмотра задач Министерства государственных имуществ. Функция «попечительская» над государственными имуществами сменилась на функцию развития сельского хозяйства. Поиск оптимальных форм государственного участия в развитии сельскохозяйственного производства вызвал необходимость организации работы тематических Комиссий и привел к преобразованию Министерства государственных имуществ в Министерство земледелия и государственных имуществ. Введение в структуру министерства представительного органа – Сельскохозяйственного совета – преследовало цель придать деятельности министерства всеобщий характер, а расширение функций Ученого комитета - обеспечить запланированным преобразованиям научную разработку.

3. Для обеспечения эффективной деятельности в сфере развития сельскохозяйственного производства Министерство государственных имуществ заложило основы сельскохозяйственной статистики. Особый вклад в эту сферу деятельности был сделан чиновником, служащим министерства – В.И. Вешняковым²⁷³. После доклада В.К. Плеве о необходимости расширения функций сельскохозяйственного ведомства в ответ на обострение аграрного кризиса в начале 90-х гг. XIX в., на руководящие посты Министерства были выдвинуты чиновники с профильной сельскохозяйственной научной подготовкой. А.С. Ермолов, кандидат сельскохозяйственных наук, выпускник Санкт-Петербургского земледельческого и лесного института, стал автором проекта и руководителем преобразованного сельскохозяйственного ведомства. Свои усилия Министерство земледелия направило на

²⁷³ Вешняков Владимир Иванович (1830-1906) – российский государственный служащий, чиновник министерства государственных имуществ, где прослужил более 30 лет. Экономист, статистик, автор ряда исследований и экономического состояния государственных крестьян Российской империи. Действительный тайный советник, сенатор, член Государственного Совета.

формирование системы сельскохозяйственного образования, как инструмента всестороннего развития сельскохозяйственной отрасли.

§2. Роль общественных организаций и сельскохозяйственных обществ в формировании системы сельскохозяйственного образования

Попытки объединения различных представителей российского общества, заинтересованных в развитии сельскохозяйственного производства, для обсуждения и решения насущных проблем аграрной сферы стали характерным явлением в пореформенный период российской истории. Подобные объединения имели разные формы, в числе которых можно назвать сельскохозяйственные съезды, собрания, съезды и комиссии общественных организаций и земств. Эти объединения в своей деятельности отражали интересы тех слоев, которые, в той или иной степени, были заинтересованы в развитии сельского хозяйства. Они в разной степени принимали участие в распространении сельскохозяйственного просвещения.

Первым объединением, уделившим значительное внимание вопросам развития сельскохозяйственного образования стало Петербургское собрание сельских хозяев. В.Г. Чернуха объясняет появление Собрания тем, что «в связи с отменой крепостного права перед российским помещичьим дворянством встала задача консолидации для защиты своих экономических и социальных интересов»²⁷⁴. Отсутствие в Российской империи независимых общественных политических институтов толкало активную часть заинтересованного в развитии сельского хозяйства российского дворянства и интеллигенции к поиску альтернативных способов влияния на аграрную политику государства. Петербургское собрание сельских хозяев объединяло замечательных людей своего времени. Почетными членами Собрания в разное время были: Г.А. Щербатов – петербургский губернский предводитель дворянства, А.А.

²⁷⁴ Чернуха В.Г. Петербургское собрание сельских хозяев (1860-е гг.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XVII, Л., 1985. С. 201–213.

Зеленой, П.А. Валуев, М.Н. Островский, В.И. Вешняков, в разное время возглавлявшие Министерство государственных имуществ²⁷⁵.

По меткому замечанию В.Г. Чернухи, Собрание стало результатом поиска «англоманствующей аристократией» средств воплощения своих политических амбиций в отношении формирования аграрной политики. Такого мнения о функциях Собрания придерживалась и часть бюрократической элиты, пополнившей список членов Собрания. Из воспоминаний К.А. Скальковского, в то время, занимающего пост директора Горного департамента Министерства финансов, следует, что: «Собрание должно было, по мысли В.И. Вешнякова (в то время директора Департамента земледелия Министерства государственных имуществ), сделаться не только местом для битвы на зеленом поле, но и политическим клубом, где обсуждались бы под флагом поощрения сельского хозяйства государственные вопросы»²⁷⁶. Учитывая это, автор настоящего исследования не может отрицать глубокую заинтересованность членов Собрания в практической проблематике его деятельности.

Устав Собрания Петербургского общества сельских хозяев был утвержден в 1863 г. Целью его деятельности было определено: «...сближение лиц, занимающихся и интересующихся сельским хозяйством», для чего Собрание имело постоянное помещение, где его члены имели возможность обмениваться мнениями и встречаться со «специалистами» в разных сферах сельского хозяйства²⁷⁷. Выступая и клубом, и научным сообществом одновременно, Собрание принимало на себя следующие обязанности, представленные в параграфе 16 Устава заведения: «проведение чтений и бесед о сельскохозяйственных вопросах, и содействие хозяевам в устройстве

²⁷⁵ *Советов А.В.* Двадцатипятилетие петербургского собрания сельских хозяев. 1864-1889: исторический очерк. СПб., 1889. С. 233.

²⁷⁶ *Скальковский К.А.* Воспоминания молодости: (По морю житейскому). 1843-1869. М.: Варфоломеев А.Д., 2016. С. 211.

²⁷⁷ Устав Петербургского собрания сельских хозяев. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 38 (1863). № 40073.

имений»²⁷⁸. Собрание объединяло представителей крупного дворянского землевладения и отражало, в первую очередь, экономические и хозяйственные интересы этого сегмента российского общества. При этом география хозяйственных интересов членов Собрания включала регионы, различающиеся по климатическим и экономическим условиям, что отражалось в разнообразии тем научных докладов и разработок.

Собрание не учреждало периодического печатного издания своих трудов, однако все стенограммы заседаний были изданы в составе ежегодного сборника докладов. Научная деятельность Собрания имела два основных направления: а) решение общих вопросов в содействии улучшению сельскохозяйственного производства и б) разработка практических агрономических советов и введение агротехнических улучшений.

В рамках общих проблем развития сельского хозяйства большое внимание Собрание уделило состоянию сельскохозяйственного образования. Обсуждение проблем и перспектив развития сельскохозяйственного образования в России неоднократно проходило с первых дней работы Собрания. В 1866 г. большой резонанс вызвала опубликованная работа служащего чиновника Министерства государственных имуществ и члена Собрания В.И. Вешнякова, посвященная анализу состояния сельскохозяйственных учреждений Западной Европы. Интерес к проблемам выработки системы сельскохозяйственного образования в России, проявленный со стороны представителей крупных земельных собственников, говорит о наличии кадрового голода в удовлетворении нужд аграрного производства. Следует отметить, что вторая половина 60-х гг. XIX в. была временем перестройки, сложившейся в прежнее время системы сельскохозяйственного образования. Интерес крупных земельных собственников был обусловлен в первую очередь необходимостью реформирования сложившихся административно-хозяйственных отношений

²⁷⁸ Там же. С. 44.

крупных имений. Этим можно объяснить признание Собранием безусловной полезности средних сельскохозяйственных заведений, ориентированных на подготовку агрономов практиков и управляющих имениями²⁷⁹.

В отношении высшего сельскохозяйственного образования среди членов Собрания высказывались самые различные мнения. Особое внимание было уделено проблеме реализации теоретического и практического обучения на базе высшего учебного заведения, а также вопросам консолидации правительственного и общественного участия в процессе реализации практического аграрного образования, представленного в деятельности сельскохозяйственных училищ.

В своем «Обзоре сельскохозяйственных учреждений» Вешняков выделил два типа устройства сельскохозяйственных учебных заведений: прусский и французский²⁸⁰. В первом типе, характерном для стран с высокоразвитым уровнем общественной активности, таких как Англия, Шотландия, Голландия и Пруссия – правительство или вовсе не вмешивалось в процессы организации и функционирования средних сельскохозяйственных образовательных учреждений, или принимало в этом вопросе минимальное участие в виде выделения некоторых пособий на содержание частных школ²⁸¹. Во втором, французском, деятельность сельскохозяйственных школ, также устроенных в частных имениях, была регламентирована и подотчетна правительственным структурам, за что получала все необходимое финансовое обеспечение из бюджета²⁸².

В результате прений Собрание пришло к выводу о безусловно приоритетной позиции правительства в деле развития сельскохозяйственного образования в масштабах страны: «примеры двух старейших обществ:

²⁷⁹ О сельскохозяйственных учебных заведениях // Заседания Петербургского собрания сельских хозяев. СПб.: тип. В. Безобразова. 1866. № 10. С. 19.

²⁸⁰ Постикэ Н.Б. Значение европейского опыта в формировании государственной политики по развитию сельскохозяйственной отрасли в Российской империи XIX в. // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92. С. 86–100.

²⁸¹ О сельскохозяйственных учебных заведениях ... С. 5.

²⁸² Там же. С. 6.

Вольного экономического и Московского, потерпевших неудачу, должны служить достаточным красноречивым доказательством несостоятельности частных агрономических обществ в деле заведения учебных агрономических заведений»²⁸³. При этом мысль «о соединении сельскохозяйственных заведений с частными хозяйствами» казалась полезной, поскольку такая форма деятельности позволяла удовлетворить потребности помещиков в обеспечении профессионального сопровождения хозяйственной деятельности дворянских имений. Развитие «этой отрасли народного образования» по мнению членов Собрания «зависела и от деятельности частных лиц и сельскохозяйственных обществ, которые должны были содействовать правительству указаниями и почтительными просьбами о преобразованиях»²⁸⁴.

Стремление российской землевладельческой элиты к консолидации правительственных и общественных усилий на пути выработки системы сельскохозяйственного образования выразилась в проведении Собранием, в 1867 г., съезда сельских хозяев для обсуждения вопроса развития аграрного образования в 1867 г. В работе съезда принимали участие, кроме непосредственно членов Собрания и депутаты от сельскохозяйственных обществ. Следует обратить внимание, что приглашение к обсуждению проблем развития сельскохозяйственного образования приняли только пять обществ: Вольное экономическое, Московское общество сельского хозяйства, Российское общество садоводства и два региональных общества – Вяземское собрание сельских хозяев и Лифляндское общество сельского хозяйства. Кроме того, присутствовали и делегаты от Министерства государственных имуществ²⁸⁵.

Ключевым докладом, сформировавшим основное направление развития дискуссий съезда, стал доклад профессора Петровской академии, делегата

²⁸³ Там же. С. 18.

²⁸⁴ Там же. С. 11–12.

²⁸⁵ Заседания съезда // Заседания Петербургского собрания сельских хозяев. 1867. № 10. С. 2.

МОСХ И.А. Стебута²⁸⁶. Система сельскохозяйственного образования, по его мнению, должна опираться на собственных, подготовленных в России преподавателей, желательно практикующих сельских хозяев. Иван Александрович предостерегал от поспешного восприятия западных образовательных систем. Важным условием для успеха развития сельского хозяйства И.А. Стебут признавал необходимость совмещать теоретические знания с практическими навыками. Необходимость подкрепления теоретического сельскохозяйственного образования практикой Стебут объяснял прикладным характером сельскохозяйственного образования. Высшие сельскохозяйственные учебные заведения – академии – профессор предлагал сделать центрами развития отечественной агрономической науки, а также, местом подготовки практикующих ученых агрономов и преподавателей.

Целью высшего сельскохозяйственного образования, Стебут считал распространение специальных сельскохозяйственных знаний, способствующих развитию критического взгляда на устаревшие сельскохозяйственные и культурные приемы. Оно должно подготавливать сельского хозяина к преобразованию своего хозяйства в доходное производство в соответствии с местными условиями. Размещаться высшие сельскохозяйственные учебные заведения, по мнению Стебута, должны были не в крупных городах, а в развитых сельскохозяйственных регионах, при том, количество ВУЗов, должно было соотноситься с количеством природно-климатических зон. Среднее сельскохозяйственное образование, имеющее узко практические цели подготовки управляющих и работников различных отраслей сельскохозяйственного производства, по мнению Стебута, должно было иметь максимально сжатый, согласно профессиональной специализации,

²⁸⁶ Стебут Иван Александрович (1833-1923) – ученый агроном, профессор Петровской земледельческой и лесной академии, заслуженный деятель образования, основатель женских сельскохозяйственных курсов в Москве, выпускник Горьгорецкого земледельческого института, общественный деятель, председатель Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ.

академических курс, при хорошо разработанной практической программе обучения. Получение среднего сельскохозяйственного образования, по его мнению, позволяло обеспечивать работу крупного хозяйства. Низшее сельскохозяйственное образование, имеющее фундаментальное значение для развития сельскохозяйственной отрасли в масштабах государства, «при малом развитии грамотности между сельским населением устройство специальных школ»²⁸⁷ он считал бессмысленным. Для успешного распространения агрономических знаний среди крестьянского населения И.А. Стебут считал необходимым сначала обеспечить распространение элементарной грамотности.

Основным вопросом прений стало определение доли участия государства и общества в процессах выработки оптимального типа учебного заведения, способного обеспечить потребности развивающегося сельскохозяйственного производства. Большинство участников съезда было отмечено, что государственные органы на пути выработки оптимальных способов преподавания сельскохозяйственных знаний активно привлекали к этой работе общественность, через соответствующие обращения к сельскохозяйственным объединениям²⁸⁸.

К середине 60-х гг. XIX в. в России был накоплен значительный опыт по реализации различных образовательных стратегий с использованием образовательных учреждений разного типа. Однако изменение социально-экономических условий жизни населения, занятого в сельском хозяйстве, практически свело на «нет» все ранее достигнутые успехи и сформировало общественный запрос в специалистах аграрной сферы. Из выступления Стебута: «Запрос на сельскохозяйственную специальность со стороны правительства у нас не существует. Ему образованные агрономы не нужны, потому что оно не занимается сельским хозяйством. Следовательно, на

²⁸⁷ *Стебут И.А.* Сельскохозяйственное знание и сельскохозяйственное образование. М.: Тип. Катков и К., 1870. С. 78.

²⁸⁸ О сельскохозяйственных учебных заведениях ... С. 17.

сельскохозяйственных техников остается запрос только со стороны общества»²⁸⁹. Однако и со стороны общества спрос на агрономов по мнению Стебута оставался незначительным и полностью покрывался силами имеющихся четырех казенных и одного частного сельскохозяйственных училища. Причина столь неудовлетворительного состояния спроса на аграрных специалистов виделась И.А. Стебуту в преобладании устаревших взглядов на ведение сельского хозяйства среди подавляющей массы земельных собственников и недооценке значения аграрной науки в деле интенсификации сельскохозяйственного производства.

Во второй половине 60-х гг. XIX в. после реализации основных мероприятий в рамках преобразования крестьянского состояния, российское общество было подведено к осознанию необходимости перестройки отживших форм хозяйствования, а пропаганда прикладного значения агрономической науки приобрела необходимый, исторически обусловленный характер. Роль государственной аграрной политики Стебут видел в формировании спроса на специалистов аграрников посредством создания благоприятных условий для развития сельской промышленности и торговли и путем популяризации агрономических и агротехнических достижений через сеть сельскохозяйственных музеев, образцовых хозяйств и выставок. Деятельность сельскохозяйственных университетов, как крупных научных центров, призванных отражать интересы аграрной науки в масштабах страны по мнению членов Собрания, могла находиться только в ведении правительства, имеющего соответствующие полномочия и финансовые средства, необходимые для поддержаний этой деятельности²⁹⁰. Средние же учебные заведения, деятельность которых была направлена на удовлетворение нужд общественности, при наличии соответствующих регламентирующих программ, могла бы быть осуществлена частными и общественными силами. Таким образом, основным выводом работы съезда стало заявление о том, что

²⁸⁹ Заседания съезда ... 1867. № 12. С. 2.

²⁹⁰ Там же. С. 21.

«только при совокупности действий правительства и общества, возможно успешное достижение цели»²⁹¹ распространения сельскохозяйственного образования. Резолюции съезда со стенограммой заседаний были отправлены во все сельскохозяйственные общества и Министерство государственных имуществ, дополненные просьбой Собрания о привлечении депутатов от сельскохозяйственных обществ к работе над правительственными программами развития сельскохозяйственного образования²⁹².

В 1870 г. Московским обществом сельского хозяйства было инициировано проведение второго съезда сельских хозяев в Москве. Отличительной особенностью этого съезда стало формирование структуры для обеспечения более эффективной работы съезда. Во-первых, все вопросы, выносимые на обсуждение съезда, были распределены по тематическим отделам, которые обсуждались на специальных собраниях. Вопросы разделялись на две группы: специальные и общие. Решения по специальным вопросам достигались в рамках работы отделений, общие же вопросы для окончательного решения выносились на обсуждение общего собрания съезда. Главнейшими из общих вопросов были, в том числе и вопросы о сельскохозяйственном образовании. Председатель съезда И.Н. Шатилова²⁹³, открывшей работу съезда, в своей речи отметил: «Окончательный приговор над выводами, к которым придут отделения, должен конечно принадлежать общим собраниям. Им посредством голосования предстоит решить о принятии и непринятии мер, предложенных отделениями, тем более что по многим этим вопросам вероятно будет предстоять ходатайство перед правительством»²⁹⁴.

²⁹¹ Там же.

²⁹² Там же. С. 19.

²⁹³ Шатилов Иосиф Николаевич (1824-1889) – общественный деятель, агроном, селекционер, выпускник Харьковского университета. Деятельный сельский хозяин, Ялтинский предводитель дворянства, автор статей по сельскому хозяйству и лесоводству, действительный статский советник, член ВЭО и МОСХ, Возглавлял МОСХ с 1864 г.

²⁹⁴ Второй съезд сельских хозяев при Императорском Московском обществе сельского хозяйства. М.: тип. Грачева и Комп. 1871. С. 8. [Первое общее собрание. 21 декабря 1870 г.]

Проблемам сельскохозяйственного образования было отведено место в IX секции. Первым вопросом, рассмотренным на съезде, стал вопрос, поднятый Ученым комитетом Министерства государственных имуществ о форме организации частных и земских школ и об отношении правительства к их деятельности. В обсуждении вопроса принимали участие И.А. Стебут, И.Н. Шатилов, Д.И. Менделеев, П.А. Васильчиков²⁹⁵ и другие. Слушание вопроса заняло три дня работы отделения. Важно отметить, что если на первом съезде обсуждались проблемы высшего и среднего сельскохозяйственного образования, то на втором съезде основное внимание было уделено проблемам низшего земледельческого образования.

При рассмотрении проблематики форм устройства начальных сельскохозяйственных школ правительственная и общественная мысль следовали утвердившейся к этому времени тенденции, принятой в отношении народных училищ, в соответствии с которой инициатива по развитию народного образования должна исходить от местных администраций и земств²⁹⁶. Поэтому, подходя к вопросу выработки типа начальной сельскохозяйственной школы для крестьян, министерство государственных имуществ привлекало к этой работе представителей общественности. В сельскохозяйственные общества был направлен перечень вопросов: 1) в какой форме и на каких основаниях желательно утверждение частных и земских сельских школ, какое содействие в этом могло бы оказать правительство, какая система надзора предпочтительна; 2) о средствах распространения сельскохозяйственного знания между крестьянами; 3) в какой степени полезно введение в начальные сельские училища элементарного обучения предметам сельского хозяйства, в каком виде это можно осуществить; 4) о средствах

²⁹⁵ Васильчиков Петр Алексеевич (1829-1898) – российский чиновник и общественный деятель, представитель нетитулованной ветви Васильчиковых. Гофмейстер императорского двора, действительный статский советник. Председатель отделения поддержания православия в Святой земле Православного Палестинского общества. Уполномоченный попечения о раненных и больных воинах и председатель общества Красного Креста в Черногории. Гласный Московской губернской земской управы.

²⁹⁶ Положение о начальных народных училищах. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 39 (1864). № 41068.

распространения в народе необходимых сельскохозяйственных сведений. Два вопроса касались высшего сельскохозяйственного образования: 1) о введении в структуру университета кафедр агрономии, вместо агрономической химии и о необходимых средствах преподавания сельскохозяйственных наук; 2) о выборе основной формы высшего сельскохозяйственного учебного заведения – в виде кафедр на базе классических университетов или в виде отдельных академий сельского хозяйства²⁹⁷.

Задача повышения сельскохозяйственной грамотности крестьян была признана «долгом государства перед его низшим классом»²⁹⁸. Однако в ходе прений, участникам съезда было сложно разделить задачи народной школы по распространению общей грамотности и задачи специального сельскохозяйственного образования. Обсуждалась идея объединения общего начального и сельскохозяйственного образования крестьянского населения в сельских школах и народных училищах²⁹⁹. Много внимания участники съезда уделили вопросам увеличения финансового обеспечения народных школ и способам привлечения дополнительных средств на нужды сельских школ путем введения соответствующих налогов, а также введения обязательного всеобщего начального образования. И.Н. Шатилов отмечал, что успех развития сельскохозяйственного образования возможен только при наличии общей осознанности его необходимости как со стороны правительства и общественных сил, так и самим народом, как потребителем образовательных услуг. В ходе работы съезда были подготовлены рекомендации: 1) объединить земские бюджеты по народному образованию; 2) установить порядок в посещении детьми уже имеющихся школ; 3) подготовить курсы для обучения учителей и разработать методики; 4) ввести в училищные советы представителей учебно-педагогической сферы³⁰⁰.

²⁹⁷ Второй съезд сельских хозяев ... Отделение IX. Заседание от 23 декабря 1870 г. С. 1–2.

²⁹⁸ Там же. С. 19.

²⁹⁹ Там же. С. 48.

³⁰⁰ Там же. С. 16.

Вопросы сельскохозяйственного образования обсуждались и на региональном уровне силами местных сельскохозяйственных съездов. В 1880 г. статистическим отделом Департамента земледелия Министерства государственных имуществ был подготовлен очерк о состоянии сельскохозяйственных съездов в России. На момент подготовки очерка с стране действовало 92 местных съезда³⁰¹. Деятельность съездов в первую очередь была связана с развитием земских учреждений и преследовала общую цель содействия развитию сельского хозяйства. Задачи, которые ставили перед собой местные съезды в основном ограничивались решением практических проблем, свойственных сельскохозяйственной отрасли конкретного региона. Территориальное распределение съездов, как отмечает автор очерка соотносилось с деятельностью сельскохозяйственных обществ. В очерке делается вывод о том, что: «крестьяне редко пользовались предоставленным им правом и мало посещали съезды, да и там, где были, в занятиях участия не принимали»³⁰². Подобная ситуация может свидетельствовать о низкой вовлеченности крестьян-собственников в процессы модернизации хозяйства в указанный период.

Значительный вклад в осмысление проблематики становления системы сельскохозяйственного образования в России внесло своей активной деятельностью Императорское русское техническое общество. Первоначально устроенное для популяризации технических достижений в российскую промышленность, общество приняло активное участие в развитии технического образования³⁰³. В середине 1880-годов в обществе работала постоянная комиссия по техническому образованию, в которую входили преподаватели учебных заведений, государственные чиновники, заинтересованные в развитии профессионального образования. Ввиду практической направленности технического образования, в круг деятельности

³⁰¹ Сельскохозяйственные съезды в России. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1880. С. 210.

³⁰² Там же. С. 213.

³⁰³ Устав Русского технического общества. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 41 (1866). № 43219.

ИРТО вошли в первую очередь проблемы становления начального и среднего технического и сельскохозяйственного образования. Для обеспечения эффективной работы комиссии по техническому образованию ИРТО инициировало проведение серии съездов русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России.

Всего в исследуемый период состоялось три съезда: в 1889-1890, 1895-1896, 1903-1904 годах. Все они носили всероссийский характер и привлекли внимание широких слоев российской общественности. На проведение съездов выделялись средства из государственной казны, также значительные пожертвования поступали от крупных промышленников, таких как: Т.С. Морозов, Ф.И. Базилевский, Ю.С. Нечаев-Мальцов³⁰⁴. Проблемам развития сельскохозяйственного образования на съездах была отведена отдельная секция. Организованная традиционным образом, работа съездов предполагала значительные подготовительные мероприятия. Заранее избирался организационный комитет, утверждалась программа съезда и список тем докладов, информация о проведении съезда рассылалась во все региональные сельскохозяйственные общества, земства, учебные заведения, а также в редакции газет и журналов с приглашением принять участие в работе съезда³⁰⁵. Привлечение широких слоев общественности, заинтересованных в проблематике работы съездов, позволило получить обширную информационную базу, максимально точно отражающую реальные нужды и проблемы сельскохозяйственного образования.

Масштабность задач, стоявших перед низшей сельскохозяйственной школой, наталкивала на мысль о необходимости существования двух направлений деятельности начального сельскохозяйственного образования. Первое направление – обучение основам сельскохозяйственных знаний. Его решала непосредственно низшая сельскохозяйственная школа, устройство которой было закреплено Нормальным положением 1883 г. С ее помощью

³⁰⁴ Панина Н.В. Указ. соч. С. 18.

³⁰⁵ Сельскохозяйственное образование ... IV секция. С. III.

предполагалось осуществлять профессиональную сельскохозяйственную подготовку специалистов сельского хозяйства начального уровня из числа крестьян³⁰⁶. Второе, более масштабное – состояло в общем поднятии культуры агропользования среди крестьян, через наделение дополнительными функциями народных училищ.

Цель низшей сельскохозяйственной школы, как указано в Нормальном положении, заключалась в «распространении в народе сельскохозяйственных знаний преимущественно практическим путем»³⁰⁷. Участниками съезда была предпринята попытка анализа результатов деятельности вновь образованных школ. К 1890 г. в Министерство от земств и частных лиц поступило «до 150 ходатайств об учреждении, низших сельскохозяйственных школ на основании Нормального положения. Открыто в настоящее время 19»³⁰⁸. Подобная реакция на появление регламентирующего образовательную деятельность документа, говорит о высоком спросе со стороны общества на низшее сельскохозяйственное образование. В отчете съезда приводятся данные, о том, что «от 50-100 % выпускников избрали сельскохозяйственную деятельность, но не у себя дома, а в крупных имениях»³⁰⁹, такой результат работы школ признавался положительным. Рост количества низших школ, по мнению съезда, постепенно должен был удовлетворить потребность в наемных сельскохозяйственных служащих и обратить образованных представителей крестьянства на нужды личного хозяйства.

Для повышения эффективности работы низших школ съезд подготовил ряд предложений на рассмотрение правительству: 1) способствовать большему распространению сельскохозяйственных школ по Нормальному положению, 2) пересмотреть программы преподавания в сторону приоритета практического обучения над общими теоретическими предметами, 3)

³⁰⁶ Нормальное положение о низших сельскохозяйственных школах. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 3 (1883). № 1919.

³⁰⁷ Там же. С. 492.

³⁰⁸ Сельскохозяйственное образование ... IV секция. С. 80.

³⁰⁹ Там же. С. 84.

улучшить подготовку учителей в низших сельскохозяйственных школах, 4) провести подготовку методических обучающих пособий, включающих потребности местного крестьянского хозяйства, 5) учредить при низшей школе бюро и сельскохозяйственное комиссионерство для крестьян³¹⁰. По третьему пункту предложений съезда уже в апреле 1890 г. министр государственных имуществ М.Н. Островский получил Высочайшее соизволение на устройство в сельскохозяйственных учебных заведениях курсов для народных учителей³¹¹.

Особое внимание на съезде было уделено вопросу распространения элементарных сельскохозяйственных знаний посредством народной школы. Была собрана и обобщена информация о существующих мерах, предпринимаемых народной школой для поднятия уровня агропользования. В результате проведения анкетирования, проведенного попечителями учебных округов: Кавказского, Киевского, Виленского, Одесского, Московского и Петербургского, был собран значительный статистический материал о состоянии садов, огородов и питомников при народных школах, а также о способах преподавания основ сельского хозяйства в народных школах. На программу опроса, разосланную в количестве 200 штук, было получено 550 ответов, иллюстрирующих состояние сельскохозяйственного преподавания в народных школах разных сельскохозяйственных районов³¹². Анализ полученных ответов привел к выводам о необходимости: 1) дополнительной подготовки учителей по специальным сельскохозяйственным предметам, 2) создания учебных пособий по сельскохозяйственным предметам 3) выработки материальной заинтересованности учителей и учеников от ведения учебной сельскохозяйственной деятельности в качестве мотивационного рычага. Мнение о безусловной пользе введения в народной школе специальных сельскохозяйственных практических программ по садоводству и

³¹⁰ Там же. С. 89.

³¹¹ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 142. Л. 54.

³¹² Сельскохозяйственное образование ... IV секция. С. 23.

огородничеству, а также по шелководству в ряде учебных округов, было подкреплено на съезде большим количеством положительных отзывов сельских учителей, полученных по результатам проведения анкетирования³¹³.

Необходимость дополнительной подготовки учителей, для успешного ведения подобного преподавания нашла отражение в Инструкции для учительских семинарий, разработанной Министерством народного просвещения в 1875 г. в ст. 114: «Занятия ремеслами, садоводством и огородничеством вводятся в учительские семинарии, сообразно с местными условиями и имеют целью дать ученикам первые навыки в этих предметах, для того, чтобы им легче было заниматься ими впоследствии»³¹⁴. Что же касается обучения общим основам земледелия, таким как полеводство и скотоводство, то, по мнению участников съезда, народная школа не имела необходимой материальной и методологической базы. В тоже время, в докладе И.И. Мещерского, чиновника Министерства государственных имуществ, начальника отдела статистики, констатировалось: «вообще невозможно представить себе начальной народной школы, которая была бы совершенно чужда сельской жизни и земледелию ... К сожалению, учителя, лично не знакомые с сельским хозяйством, руководствуясь «объяснительными чтениями» по предмету подрывают в народе авторитет светской книги. Выходит карикатура на агрономию»³¹⁵. Мещерский приводил положительный пример Франции, где преподавание сельскохозяйственных предметов было введено в программу начальной школы еще в 1850-х гг. Для России же, автор доклада связывал успех этой деятельности с необходимостью теоретической и практической подготовки учителей народной школы. Незрелость института земской агрономии также признавалась причиной относительно низкого результата деятельности начальных сельскохозяйственных учебных заведений.

³¹³ Там же. С. 23–55.

³¹⁴ Там же. С. 73.

³¹⁵ Там же. С. 65–66.

После первой волны оживления интереса общественности к делам сельского хозяйства, поднявшегося в 60-е гг. XIX в., со второй половины 70-х XIX в. наступило относительное затишье. Одни общественные объединения сосредоточились на рутинной работе по решению практических задач. Так, с середины 70-х гг. XIX в. проблематика заседаний Петербургского собрания сельских хозяев «имела тенденцию к постепенному переходу от широких тем, к более узким, и заседания 1902-1905 гг. в повестке дня имели уже исключительно специальные, агротехнические темы»³¹⁶. Другие же или совсем прекратили свою деятельность или существовали номинально. Можно предположить, что снижение общественной активности в этот период, было связано с отсутствием правительственной поддержки в формировании общественной активности в рамках контрреформационной деятельности императора Александра III. Этот тезис находит подтверждение в «сворачивании» деятельности окружных сельскохозяйственных съездов, учрежденных в 1880 г. и запрещенных через год в 1881 г. (См.: Гл. 2. §1.).

Новый мощный импульс общественной активности был получен после неурожая и последовавшего за ним голода в 1891-1893 гг. Российское общество поддержало попытки государственных органов найти выход в разрешении кризисного состояния сельскохозяйственного производства и возобновило угасшую было традицию проведения съездов сельских хозяев для выявления наиболее необходимых мер для нормализации сельскохозяйственного производства. Так, в сентябре 1893 г. в Саратове был проведен «Областной съезд сельских хозяев Юго-Восточной России».

Инициатива Саратовского общества сельского хозяйства о проведении съезда была поддержана министрам земледелия и государственных имуществ Ермоловым. В программе съезда отмечалось, что подобные мероприятия не проводились около восемнадцати лет, и за это время состояние сельского хозяйства в юго-восточном крае значительно усложнилось вследствие роста

³¹⁶ Чернуха В.Г. Указ. соч. С. 209.

населения и «полного застоя техники сельскохозяйственного промысла»³¹⁷, рост торгового оборота зерна и повышенный спрос на пахотные земли стал причиной распашки юго-восточных степей и, как следствие, привел к сокращению кормовой площади земли и быстрому истощению сельскохозяйственных угодий. Проблема модернизации сельскохозяйственного производства приобрела небывалую до этого остроту. К участию в обсуждении проблематики съезда приглашались все желающие лица, заинтересованные или имеющие отношение к сельскому хозяйству этого региона, и способные сообщить полезные сведения по объявленным программой вопросам. Для выяснения отношения местных землевладельцев к вопросу агрономической помощи и способам повышения сельскохозяйственной грамотности в программу съезда был включен следующий вопрос: «Какие результаты получены от введения в некоторых местностях агрономов и агрономических смотрителей и какое значение может иметь для крестьянского хозяйства устройство при народных школах огородов и опытных полей»³¹⁸.

Второй съезд деятелей по техническому образованию, прошедший в 1895-1896 гг. привлек внимание членов правящей династии и крупных политических деятелей своего времени. На торжественной церемонии открытия съезда присутствовали: вел. кн. Сергей Александрович – покровитель съезда, вел. кн. Елизавета Федоровна и почетный председатель съезда вел. кн. Константин Константинович, а также почетные учредители съезда министр народного просвещения И.Д. Делянов, министр путей сообщения М.Н. Хилков, ректор Московского университета Н.А. Некрасов, московский предводитель дворянства Н.Н. Трубецкой и многие другие³¹⁹. В

³¹⁷ Съезд сельских хозяев Юго-Восточной России. [Материалы распорядительного бюро областного съезда сельских хозяев Юго-Восточной России], 1893. Саратов: тип. губернского земства. С. 2.

³¹⁸ Там же. С. 3.

³¹⁹ Хроника профессионального образования. На втором съезде деятелей по техническому и профессиональному образованию в Москве // Русская школа. СПб.: тип. И.Н. Скороходова. 1896. №1. С. 206 –235.

ходе работы съезда был рассмотрен широкий круг вопросов, касающихся технического образования. Проблемам развития сельскохозяйственного образования была посвящена IX секция. Съезд признал результаты деятельности существующих сельскохозяйственных учебных заведений положительными, и призвал к повышению их количества, особенно это касалось низших сельскохозяйственных школ, открытых по Нормальному положению.

Проведенное организационным комитетом анкетирование выявило низкий результат от введения инициативы преподавания специальных сельскохозяйственных предметов через народную школу. Неудача этих, казалось бы, полезных начинаний, связывалась респондентами с низким уровнем профессиональной подготовки учителей народных школ, недостаточной обеспеченностью народных школ землей и отсутствием специальных средств на содержание учебных садов и огородов³²⁰. Результатом работы секции стала выработка следующих рекомендаций: 1) устройство подготовительного класса при сельскохозяйственных школах 1 разряда для подготовки учителей по сельскому хозяйству для народных школ, 2) устройство ремесленных курсов для подготовки сельских мастеров³²¹.

Вопрос о сельскохозяйственном образовании стал темой второго всероссийского съезда сельских хозяев в Москве. В ходе работы съезда были актуализированы проблемы соответствия учебных задач существующих низших сельскохозяйственных школ с нуждами русского сельского хозяйства, обозначена необходимость расширения прав учащихся средних сельскохозяйственных учебных заведений. И.А. Стебут представил на съезде развернутую программу развития системы сельскохозяйственного образования.

³²⁰ Труды IX секции второго съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. М.: тип. общ. распр. полезных книг, 1896. С. 63.

³²¹ Там же. С. 225.

Результатом работы съезда были предложения относительно каждого вида образования. Для низшей сельскохозяйственной школы, в силу высоких требований к поступающим, предусмотренных Нормальным положением, мало доступной для крестьянских детей, было признано необходимым ходатайствовать перед правительством о разрешении открывать земствам и частным лицам подготовительные двухгодичные народные школы. Преподавание сельскохозяйственных предметов в народной школе было признано недопустимым, так как общее и специальное образование, по мнению съезда, имели несовместимые задачи. И.А. Стебут, в своем докладе, обозначил потребность в выработке нового типа низшей сельскохозяйственной школы, ориентированной на подготовку сельскохозяйственных работников и освобождения от этой задачи существующих низших сельскохозяйственных школ. А у старых школ должна была остаться одна задача – подготовка сельских хозяев низшего разряда. И они получили бы более устойчивую, определенную организацию. Различия в этих двух низших школах, по его мнению, должны быть существенны и заключались бы, в том, что школьное образование сельскохозяйственного работника должно быть сориентировано на практику. Тогда как школы, готовящие сельских хозяев низшего класса, должны быть организованы иначе: классное преподавание должно дополняться практическими работами.

Не смотря на существование в обществе разнополярных взглядов на вопрос о распространении элементарных сельскохозяйственных знаний через народную школу, эта идея находила воплощение в земских структурах. Так, в Пермской губернии, где состояние народной школы по оценке современников было одним из передовых, вопросы соединения начального общего и аграрного образования в рамках образовательной программы народной школы активно разрабатывались пермским земством и дирекцией училищ³²². Многие

³²² Раменский А.П. Мероприятия по организации сельского хозяйства при народных училищах Пермской губернии // Русская школа. СПб.: тип. И.Н. Скороходова. 1897. № 9–10. С. 188–210.

земские деятели считали, что народную школу можно использовать для обучения сельскохозяйственным знаниям.

Основные проблемы в реализации программы преобразования народной школы заключалась в необходимости наделения школ землей и в специальной подготовке учителей. В поисках путей преодоления последствий голода 1892-1893 гг. Пермским губернским земством была проведена чрезвычайная сессия XXIV земского собрания для обсуждения программы мероприятий «к поддержанию и улучшению экономического быта крестьянского населения Пермской губернии»³²³. В работе сессии принимали участие делегаты уездных земств, представители губернской администрации, педагоги, агрономы, лесничие, инженеры. Для обсуждения вопросов распространения сельскохозяйственных знаний была определена отдельная секция, в рамках которой были заслушаны следующие доклады: 1) об экономическом значении деятельности учителей народных училищ по распространению среди крестьян сельскохозяйственных знаний; 2) о наделении народной школы землей. Основными предложениями членов секции стали: 1) преобразование одноклассных народных училищ в двухклассные с сельскохозяйственными отделениями; 2) ходатайство перед Министерством народного просвещения о разработке специальной программы преподавания, учитывающей сельскохозяйственные потребности региона; 3) предоставление земли всем народным школам для учебных целей. Кроме того, по инициативе Оренбургского учебного округа летом 1893 г. при Красноуфимском промышленном училище были созданы курсы по сельскому хозяйству для учителей народных училищ. Курсы пользовались спросом, привлекли в первый год 38 слушателей и были продолжены в последующие годы³²⁴.

Стремление представителей земских организаций преобразовать народную школу в подобие образцового крестьянского хозяйства силами учителей и при содействии как органов власти, так и общества можно

³²³ Там же. С. 193.

³²⁴ Там же. С. 195.

объяснить следующими причинами: 1) народные учителя были в основном выходцами их крестьянской среды, что сближало их с нуждами крестьянского хозяйства; 2) низкий уровень дохода народного учителя, мог быть компенсирован за счет школьного хозяйства, что значительно повышало привлекательность преподавательского ремесла; 3) подобный путь распространения сельскохозяйственного просвещения в крестьянской среде казался наиболее доступным из-за достаточно развитой сети народных училищ. По данным, приведенным в статье А.П. Раменского, в Пермской губернии в 1897 г. насчитывалось 729 сельских училищ, однако только 245 из них владели земельными участками³²⁵.

Ввиду особой значимости распространения сельскохозяйственного просвещения для преодоления системных трудностей модернизации крестьянского землепользования, Департамент земледелия, вслед за общественными и земскими организациями, уделял значительное внимание вопросам развития низшего сельскохозяйственного образования. С этой целью в январе 1895 г. было проведено особое Собрание по вопросам развития низшего сельскохозяйственного образования. Исследовав современное состояние низших сельскохозяйственных школ, члены Собрания пришли к единому, с общественными организациями, выводу о слабом влиянии этого типа образовательного учреждения на мелкое частновладельческое хозяйство, ради улучшения жизни которого они создавались. Для этой цели требовались более дешевые и доступные школы.

Другой значительной проблемой низшей сельскохозяйственной школы, устроенной по Нормальному положению 1883 г., была недостаточная практическая подготовка учащихся при излишней академичности учебного курса. В этом, по мнению автора, была причина низкого результата деятельности первых сельскохозяйственных школ. Несомненно, благое намерение дать глубокое знание агрономии в стенах низшей

³²⁵ Там же. С. 199.

сельскохозяйственной школы наталкивалось на непонимание со стороны обучаемых крестьян. Низкий уровень общего образования, а иногда и полное отсутствие последнего, не позволял крестьянам в полной мере усвоить программы существующей низшей сельскохозяйственной школы, а недостаточный уровень подготовки преподавательских кадров и отсутствие учебно-методической литературы подрывали уважение крестьян к академическому знанию.

Сельскохозяйственный совет Министерства земледелия признал желательным «возможное содействие практическому обучению земледелию и различным его отраслям при образцовых имениях, фермах и садах и т.п.»³²⁶, тем самым указывая на недостаточность существующих типов школьного обучения для удовлетворения всех потребностей сельского хозяйства.

Между тем на основании Нормального положения возникали школы различного уровня и почти независимо от разряда, многие из которых не соответствовали заявленным нормам.

Совещание 1895 г. провело типологическое деление низшей сельскохозяйственной школы исходя из ее непосредственных целей и задач и разработало ряд мер для достижения поставленных целей. Выделение типов низшей сельскохозяйственной школы стало результатом уже проводимой практической работы, когда соединение различных задач в одной и той же школе не привело к желаемым результатам. Совещание выработало предложения по совершенствованию низшего образования, включающие в себя:

1. Низшее сельскохозяйственное образование в собственном смысле, т.е. вполне законченное и сообразное с существующим главнейшими потребностями сельского хозяйства, которое поэтому должно быть даваемо в определенно устроенных, чисто профессиональных учебных заведениях

³²⁶ Труды совещания по низшему сельскохозяйственному образованию в январе 1895 года ... С. VII.

низшей категории, подобных сельскохозяйственным заведениям средним и высшим.

2. Практические, краткосрочные, легкодоступные курсы по различным отраслям и видам сельскохозяйственной деятельности с целью подготовки техников низшего разряда, нужных в данное время для сельского хозяйства, в дополнение к группам агрономических деятелей, которых должны готовить низшие сельскохозяйственные школы первого типа. К таким особым способам могут быть отнесены школы или курсы низших разрядов, обучение на практике в имениях и на образцовых фермах.

3. Другие меры по распределению среди населения начальных сельскохозяйственных знаний, куда относятся сельскохозяйственные чтения, школьные сады, странствующие учителя³²⁷.

Школы первого разряда и казенные, устроенные по Нормальному положению 1883 г., в большей степени отвечали потребностям времени. Собрание поставило задачу совершенствовать их организацию. Цели эти предполагалось достигать, как разработкой новых учебных планов, так и через организацию практических сельскохозяйственных и ремесленных работ³²⁸. Департаментом земледелия были определены дисциплины, разработаны учебные программы и составлены планы преподавания в соответствии с целями учебных заведений. «Материалы» по методике преподавания были разосланы в низшие сельскохозяйственные школы³²⁹. Советом было высказано мнение о полезности слияния школ 1 и 2 разрядов, поскольку эти школы, в своем большинстве, не сильно различались по объему преподавания, но пользовались разными правами и средствами.

В отношении второй группы установлений школьного характера основное значение придавалось дешевизне и простоте в организации

³²⁷ Там же. С. 5–6.

³²⁸ Там же. С. 7.

³²⁹ Съезд деятелей низших сельскохозяйственных школ при Харьковском земледельческом училище // Русская школа. СПб.: тип. И.Н. Скороходова. 1897. №VII-VIII. С. 249; № XI. С. 206.

обучения. Такое обучение могло быть поставлено в очень узкие рамки, соответственно действительным нуждам местного сельского хозяйств, в зависимости от ближайших целей и условий. Здесь открывалось бы обширное пространство для частной инициативы. Однако Нормальное положение не давало, по мнению Совещания, в отношении таких школ желаемого простора.

Из мер третьей группы, одобренных на Совещании Сельскохозяйственным советом, многие постепенно начали получать практическое применение. Силами земств и управляющими учебных округов были организованы сельскохозяйственные занятия при народных школах (школьные сады, огороды, пасеки, виноградники), курсы для народных учителей, преподавание садоводства и огородничества в учительских семинариях. В работе по подготовке учителей сельскохозяйственных специальностей Департамент земледелия принимал непосредственное участие, так как, трудности, связанные с нехваткой специально подготовленных преподавателей сельскохозяйственных предметов, имели, по замечанию И.И. Мещерского, как средние, так и низшие специализированные сельскохозяйственные образовательные учреждения³³⁰.

Вопрос об открытии сельскохозяйственных отделений при народных училищах для подготовки учителей низших сельскохозяйственных школ был поднят особой комиссией под председательством И.П. Архипова, составленной в Департаменте земледелия в 1893 г. и объединившей работу чиновников Министерства народного просвещения и Министерства государственных имуществ³³¹. Результатом этой работы стала подготовка проекта устройства педагогического сельскохозяйственного отделения. После значительных прений, сельскохозяйственные отделения было решено открывать при средних сельскохозяйственных училищах, способных предоставить обучающимся доступ к обширной учебно-теоретической и

³³⁰ Мещерский И.И. О подготовке учителей для сельскохозяйственных школ // Русская школа. СПб.: тип. И.Н. Скороходова. 1896. № 1. С. 156–166.

³³¹ Там же. С. 157.

практико-показательной базам. Первыми подобные курсы были открыты в 1896 г. при Харьковском земледельческом училище, и были рассчитаны на один год обучения³³². Курсы были организованы на основании Правил о курсах, утвержденных министром земледелия³³³. Программа курсов была нацелена на подготовку учителей низших сельскохозяйственных школ первого разряда и предоставляла слушателям получение значительных практических и теоретических компетенций по сельскохозяйственным предметам. В первый год на курсах обучалось 5 человек, которые после успешного завершения обучения были распределены на службу в низшие сельскохозяйственные школы первого разряда. Успех этого направления педагогической подготовки подтверждался возросшим интересом со стороны поступающих. Так, на второй год подали 30 заявок на обучение, однако принято к обучению только 8 человек³³⁴.

Ввиду успеха курсов в подготовке учителей для низших сельскохозяйственных школ, при Харьковском земледельческом училище в Департамент земледелия инициировал проведение съезда попечителей, управляющих и учителей низших сельскохозяйственных школ в начале 1897 г. Доклады, обсуждения и результаты работы съезда были опубликованы в журнале «Русская школа» в нескольких номерах в соответствующем году³³⁵. В программе съезда было постановлено рассмотрение вопросов разработки методики теоретического и практического преподавания естествознания и специальных предметов в низших сельскохозяйственных школах в ответ на учебные программы, подготовленные Министерством земледелия. В работе съезда приняли участие попечители низших сельскохозяйственных школ,

³³² Там же. С.162.

³³³ Временные правила о курсах для приготовления учителей низших сельскохозяйственных школ (от 20 декабря 1895 г). Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию Выпуск IV. Распоряжения по сельскохозяйственным учебным заведениям 1865-1901 гг. МЗ и ГИ. СПб.: тип. В. Киршбаума. 1901. С. 494.

³³⁴ *Мещерский И.И.* Педагогические сельскохозяйственные курсы // Русская школа. СПб.: тип. И.Н. Скороходова. 1897. №2. С. 145–148.

³³⁵ Съезд деятелей низших сельскохозяйственных школ ... // Русская школа. 1897. № VII-VIII. С. 248–308; № IX-X. С.211–251; № XI. С. 198–218; № XII. С. 179–202.

управляющие и учителя, слушатели педагогических курсов, всего в составе 44 человек³³⁶. В ходе работы съезда участники выслушали несколько докладов, отражавших различные аспекты апробации рекомендованных Министерством образовательных стандартов на практике и рассмотрении предложений и замечаний по их улучшению.

Подводя итог исследования общественной деятельности в отношении распространения сельскохозяйственного образования в пореформенный период, можно заключить следующее:

1. Первыми обсуждать проблемы сельскохозяйственного образования стали представители помещного дворянства, что было вызвано необходимостью реформирования производственно-хозяйственных отношений, на фоне отмены крепостного права. В связи с этим Петербургское Собрание сельских хозяев пришло к заключению о необходимости развития среднего сельскохозяйственного образования, направленного на подготовку сельскохозяйственных служащих. Позднее, после укрепления земских организаций, обсуждение проблем начального сельскохозяйственного образования и способов общего повышения сельскохозяйственной грамотности среди крестьянского населения проводилось на региональном уровне.

2. Проблема перестройки, существовавшей до реформ 60-х гг. XIX в. системы сельскохозяйственного образования с учетом нужд всех сословий, занятых в сельскохозяйственном производстве, занимала представителей науки. И.А. Стебут, ученый-агроном, профессор Петровской земледельческой академии, член Ученого совета Министерства государственных имуществ, первый предложил свою систему сельскохозяйственного образования, включающую высшие и средние образовательные учреждения.

3. МОСХ выработало структуру организации работы съездов, которая позволяла эффективно организовать совещательный процесс и обеспечить

³³⁶ Там же. № VII-VIII. С. 248.

порядок подготовки решений, и заложила основу организации подобной формы общественной работы.

4. Департамент земледелия наращивал контакты с общественными организациями. Решения, выработанные в ходе общественных обсуждений, рассматривались Департаментом на соответствующих тематических совещаниях и получали дальнейшую разработку в обсуждениях правительственных комиссий, или утверждались внутренними министерскими актами.

Налаживание двусторонних контактов между министерством и общественными сельскохозяйственными организациями способствовало, по мнению автора, формированию эффективной модели взаимодействия для достижения быстрых положительных результатов от задуманных преобразовательных программ.

§ 3. Земские учреждения и сельскохозяйственное просвещение

В 60-е гг. XIX в. после преобразования Учебных ферм Министерства государственных имуществ в Российской империи не осталось учреждений, эквивалентных начальным сельскохозяйственным школам, однако, вопросы распространения сельскохозяйственных знаний среди крестьян не остались без внимания. Первыми проблему распространения сельскохозяйственных знаний среди средних и мелких землевладельцев затронули общественные организации. Общественные деятели обсуждали следующие подходы к широкому распространению сельскохозяйственных знаний: 1) учреждение службы агрономической консультации, проведение сельскохозяйственных чтений и курсов – внешкольные методы сельскохозяйственного образования для взрослых; 2) привлечение земских организаций к учреждению сельскохозяйственных школ по отдельным отраслям сельского хозяйства. Для обеспечения необходимой широты охвата сельскохозяйственные общества и

государственные органы искали поддержку образовательным инициативам со стороны земств.

Департамент земледелия направил перечень вопросов (См.: Гл. 2. §2) МОСХ, на второй съезд сельских хозяев, проходивший в 1870 г. Среди этих вопросов один имел отношение к вопросу участия земств в сельскохозяйственном образовании крестьян: «В какой форме и на каких основаниях желательно учреждение частных и земских сельских школ, какое содействие могло бы оказать этим школам правительство и какая система надзора и управления могла бы считаться для этих школ лучшей»³³⁷. В ответ на вопрос Департамента президент Рязанского общества сельского хозяйства Ф.Н. Рюмин представил на съезде мнение, согласно которому сельскохозяйственное образование находилось в сфере интересов земств и должно было объединиться с народным образованием. Учреждение сельскохозяйственных школ силами общественных организаций Рюмин считал невозможным, объясняя это значительностью финансовых затрат на поддержание образовательной деятельности школы. Однако, общество, по мнению Рюмина, могло взять на себя заботы об учреждении и содержании образцовых ферм, которые стали бы практическим пособием земской сельскохозяйственной школе³³⁸. В ходе прений съезд одобрил мнение Рюмина.

На четвертом съезде сельских хозяев, организованном Императорским обществом сельского хозяйства Южной России и проходившем в Харькове в конце 1874 г., часть обсуждаемых вопросов относилась к мерам повышения сельскохозяйственной грамотности среди помещиков, занятых сельскохозяйственным производством и способам распространения сельскохозяйственных знаний. Санкт-Петербургский земледельческий институт предложил рассмотреть вопрос о пользе введения должности сельскохозяйственных инспекторов для частных имений, а МОСХ предлагал обратиться к опыту западноевропейских стран, где успешная деятельность

³³⁷ Второй съезд сельских хозяев ... Отделение IX, Заседание от 23 декабря 1870 г. С. 2.

³³⁸ Там же. С. 4–5.

странствующих учителей и инспекторов сельского хозяйства способствовала быстрому распространению сведений о достижениях агрономии и агротехнологии.

Вниманию съезда было представлено два доклада: выпускника Горыгорецкого земледельческого института, действующего агронома В.Е. Краинского и главного редактора журнала «Русское сельское хозяйство» и члена МОСХ М.В. Неручева. Докладчики обратили внимание на то, что развитие сельскохозяйственных наук и усложнение технологий производства и сельскохозяйственной механики, а также рост товарооборота, требуют значительных познаний в разных предметных областях. Опираясь на личный практический опыт, В.Е. Краинский обоснованно разделил сельскохозяйственные компетенции на три предметные области (функции):

1) Распорядительную область – непосредственное управление имуществом, средствами и силами хозяйства. К этому виду организации хозяйства можно отнести ведение бухгалтерии, торгово-закупочных операций. По мнению Краинского этот вид деятельности лучше всего могли осуществлять собственники имений или специалисты с высшим сельскохозяйственным образованием.

2) Организационную область – которая включала в себя знание агрономических наук и особенностей местного типа хозяйствования. Деятельность такого рода могла исполняться выпускниками сельскохозяйственных институтов или агрономами со средним сельскохозяйственным образованием.

3) Технологическую область – различные способы проведения сельскохозяйственных работ, что подразумевало специализацию работников. Квалифицированные рабочие разных специальностей, по мысли докладчика, должны были обучаться в специальных низших сельскохозяйственных школах, которые еще предстояло создать³³⁹.

³³⁹ Труды четвертого съезда русских сельских хозяев в Харькове, в декабре 1874 года. Одесса: тип. П. Францова, 1875. С. 457.

Первые две функции, по мнению докладчиков, могли исполняться силами сельскохозяйственных инспекторов. Нанимать специалистов первых двух категорий на постоянную службу для значительной части землевладельцев было затратно, поэтому частная инспектура имений могла быть полезна, в первую очередь, для небогатых имений. Инспектор сельского хозяйства, по мнению докладчиков должен быть квалифицированным агрономом, который оказывал бы информационные и аудиторские услуги в части управления имением и занимался бы составлением хозяйственного плана, с учетом региональных, природно-климатических и экономических особенностей. Для подготовки специалистов подобной квалификации съездом было решено ходатайствовать перед правительством о расширении программ преподавания в средних сельскохозяйственных училищах и углублении практического преподавания по отдельным видам сельскохозяйственных работ³⁴⁰. Члены съезда пришли к выводу о необходимости учреждения нового типа практической сельскохозяйственной школы для подготовки сельскохозяйственных рабочих³⁴¹.

В ходе прений обозначились основные проблемы, с которыми приходилось сталкиваться активным представителям общественности. Так, например, участниками съезда было замечено, что слово «инспектор» может вызвать неприязнь сельских хозяев из-за чего, было предложено заменить его на «консультант», как более подходящее³⁴². Было отмечено, что принадлежность должности инспектора к общественной или частной организации будет способствовать формированию доверия к его деятельности, и, напротив, советы государственного инспектора сельского хозяйства, по мнению членов съезда, могут восприниматься с недоверием³⁴³.

Со стороны крестьян благие начинания общественных деятелей тоже не находили поддержки. В.Е. Краинский приводил в пример эпизод, в котором

³⁴⁰ Там же. С. 458.

³⁴¹ Там же. С. 473, 677.

³⁴² Там же. С. 468.

³⁴³ Там же. С. 464.

он выступил инициатором организации практической школы для крестьянских мальчиков 14-20 лет. Крестьяне испытывали недоверие ко всем видам обязательного обучения и не соглашались, по словам Краинского, добровольно вступать в обязанное состояние. В результате своего эксперимента, Краинский пришел к выводу, что «до тех пор, пока, правительство не сделает обучение крестьян обязательным, личной инициативы крестьян к этому не будет»³⁴⁴.

М.В. Неручев, в продолжение доклада Краинского, внес предложение об учреждении должности губернского агронома. Потребность в специалистах такого рода он объяснял изолированностью многих хозяйств от знаний о достижениях агронауки и техники. Круг деятельности агронома, по проекту М.В. Неручева, включал в себя: сельскохозяйственную деятельность и сбор сельскохозяйственной статистики. К первому виду деятельности автор проекта предлагал отнести: а) административно-бухгалтерские работы и общие рекомендации для ведения хозяйства; б) хозяйственно-техническую экспертизу, и составление технических и технологических карт хозяйства, учитывающих региональные особенности сельскохозяйственного производства и сбыта. Сбор сельскохозяйственной статистики, по мнению автора проекта, был непосредственной целью агронома, так как давал информацию о хозяйственном потенциале сельскохозяйственных регионов и уровне его экономического развития. Учитывая трудности, с которыми сталкивались все агрономические новшества, Неручев, предполагал, что доверие к институту агрономов среди землевладельцев появится не сразу и первые два – три года агрономы смогут потратить на сбор сельскохозяйственной статистики региона³⁴⁵. Автор проекта не сомневался в поддержке своего проекта со стороны общественных организаций, и приводил в качестве примера опыт стран Западной Европы, где подобные службы были организованы ими. Однако, в России общественные организации как

³⁴⁴ Там же. С. 475.

³⁴⁵ Там же. С. 513.

социальный институт еще не имели достаточного распространения, особенно в удаленных от крупных городов провинциях, поэтому М.В. Неручев предлагал обратиться с предложением о введении агрономической службы к правительству и земствам. Съезд поддержал предложение М.В. Неручева и проект утверждения должности губернского агронома был отправлен в земские учреждения России³⁴⁶.

Земские учреждения в Российской империи осуществляли свою деятельность согласно Положению от 1864 г., которое включало следующие основания для их участия в просветительских и попечительских агрономических мероприятиях: параграф 7 «Участие преимущественно в хозяйственном отношении в пределах определенных законом в попечении о народном образовании; и параграф 8 «Содействие к предупреждению падежей скота, а также по охранению хлебных посевов и других растений от истребления вредными насекомыми»³⁴⁷. Такие общие формулировки носили необязательный характер, а общие меры по улучшению состояния сельскохозяйственного производства могли производиться по усмотрению земств. Исследование деятельности земств в 70 – 80-х гг. XIX в. позволяет говорить о существовании интереса последних к агропросветительской деятельности участковой агрономической службы и признании пользы распространения сельскохозяйственного образования, однако обе меры казались несвоевременными и затратными для многих земств³⁴⁸. Таким образом, большинство земств отклонило проект М.В. Неручева как «несвоевременный»³⁴⁹.

Успех деятельности по развитию сельскохозяйственного образования возможен только при условии понимания ценности сельскохозяйственного

³⁴⁶ Там же. С. 679.

³⁴⁷ Положение о губернский и уездных земских учреждениях. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 39 (1864). № 40427. С. 2.

³⁴⁸ Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1865-1895 гг.) / Сост. Г.П. Сазонов Т. 1. СПб.: тип. Муллер и Богельман. 1896. С. 229–230.

³⁴⁹ Там же. С. 230.

знания как со стороны правительственных структур, создающих условия для формирования образовательных учреждений, так и со стороны землепользователей, занятых в сельскохозяйственном производстве. История развития агрономической службы в рамках настоящего исследования интересна по двум причинам: 1) деятельность агрономической службы способствовала формированию веры в эффективность специальных знаний и провоцировала спрос на агрономов, что в свою очередь стимулировало развитие сети сельскохозяйственных образовательных учреждений; 2) заинтересованное отношение к распространению агрономических знаний способствовало вовлечению в процесс развития сельскохозяйственного образования широких кругов общественности через деятельность земских организаций.

Несмотря на неудачу проекта М.В. Неручева, польза от привлечения агрономических знаний в сельскохозяйственном производстве признавалась рядом земств. Передовыми, в этом отношении, были Новгородское и Валдайское уездные земства, постановившие ходатайствовать перед правительством об учреждении должности государственного сельскохозяйственного инспектора. Однако губернское земство, рассмотрев предложение уездных, пошло дальше и признало необходимым учредить в 1878 г. постоянный орган для исследования сельского хозяйства в губернии и пригласить уполномоченного по делам сельского хозяйства, обладающего теоретическими и практическими сельскохозяйственными знаниями, с окладом 2500 руб. за счет земских сборов³⁵⁰.

Наибольшего успеха агрономическая деятельность достигла в Пермской губернии. В 1882 г. Пермское уездное собрание постановило учреждение должности агронома, для исследования экономического состояния сельского хозяйства и сбора сельскохозяйственной статистики³⁵¹. Через год, в 1883 г. по инициативе Пермского губернского земства в губернскую управу были

³⁵⁰ Там же. С. 232.

³⁵¹ Там же. С. 233.

приглашены 5 агрономов со средним сельскохозяйственным образованием для оказания практической помощи сельскому хозяйству в борьбе с насекомыми вредителями и для составления сельскохозяйственной статистики. Кроме того, земство обратилось в Красноуфимское реальное училище для составления служебных инструкций и организации контроля над деятельностью агрономов³⁵².

Губернское земство также постановило проведение съездов агрономов, при Красноуфимском реальном училище. Соликамское и Шадринское уездные земства, признавая важность агрономической работы пригласили также уездного агронома. Совет Красноуфимского училища в отчете земским управам сообщил результат двухлетней деятельности агрономической службы: «деятельность агрономов смотрителей показала всю полезность меры. За советом и помощью стали обращаться почти все крестьяне»³⁵³.

Однако участки губернских агрономов были слишком большими для деятельности только пяти человек, поэтому Красноуфимское собрание в 1884 г. постановило «ходатайствовать перед губернским земством о назначении агрономов-смотрителей по одному на уезд»³⁵⁴. В ответ на это предложение губернское земство увеличило число участков до 7 и учредило должность губернского агронома – специалиста с высшим образованием – на которого налагались обязанности руководства деятельностью уездных агрономов³⁵⁵.

Таким образом, агрономический совет из Красноуфимского училища был перемещен в губернскую управу, и, агрономическая служба получила институциональное устройство. За первые шесть лет существования агрономической службы в Пермской губернии земская организация выработала структуру института агрономов смотрителей, которая стала эталоном для введения подобных организаций в других губерниях империи.

³⁵² Там же. С. 234.

³⁵³ Там же. С. 235.

³⁵⁴ Там же. С. 236.

³⁵⁵ Там же. С. 236.

Институт агрономов-смотрителей осуществлял деятельность по следующей схеме:

1) Проведение ежегодных съездов агрономов для обмена опытом и выявления потребностей сельского хозяйства;

2) При губернской управе работало сельскохозяйственное бюро, которое решало следующие задачи: а) проводило консультации уездным агрономам и частным лицам по сельскохозяйственным вопросам, б) вело делопроизводство, в) подготавливало и рассматривало проекты мероприятий по развитию сельского хозяйства, г) составляло отчеты о деятельности агрономов-смотрителей, д) составляло программы сельскохозяйственных исследований, е) содержало депо семян, сельскохозяйственной техники и племенного скота, ж) проводило сельскохозяйственные советы для решения отдельных сельскохозяйственных вопросов³⁵⁶.

Польза, приносимая деятельностью агрономической консультации, способствовала росту спроса на сельскохозяйственное образование со стороны земств: через три года деятельности агрономов в Пермской губернии Ирбитское земство обратилось с просьбой о разработке устава низшей сельскохозяйственной школы³⁵⁷.

Успешная деятельность агрономической службы в Пермской губернии способствовала распространению этого типа организации в других губерниях.

Таблица №2. Распространение службы агрономов-смотрителей 1870–1890 гг.³⁵⁸

Наименование губернии	Наименование уезда	Внесение предложения об учреждении должности агронома	Введение должности уездного агронома-смотрителя	Введение должности губернского агронома-смотрителя
Владимирская	Шуйский	1870		
	Гороховский	1876		
	Муромский	1876		

³⁵⁶ Там же С. 247.

³⁵⁷ Там же С. 239.

³⁵⁸ Данные обобщены из сведений, представленных в «Обзоре деятельности земств по сельскому хозяйству (1865-1895) / Сост.: Г.П. Сазонов». Т. 1. С. 227–318.

Вятская	Котельнический	1872	1889	1887
	Орловский	1874	1890	
	Яранский		1890	
	Елабужский	1886	1886	
Пермская	Верхотурский		1885	1883
	Оханское		1884	
	Соликамский		1883	
	Шадринский		1884	
	Пермский	1882	1883	
Новгородская	Валдайский	1878	1878	
	Новгородский	1878	1878	
Вологодская	Тотемский			
Херсонская	Херсонский	1886		1889
	Одесский	1890		
Екатеринославская	Александровский	1888		
Псковская		1883		1888
Полтавская				1888
Казанское		1888		
Московская	Рузский	1887		
	Подольский	1891		
Уфимская	Белебеевский	1889		

Из данных таблицы можно заключить, что инициатива о введении должности агронома-смотрителя в подавляющем большинстве случаев исходила от уездных земств. Несмотря на очевидную пользу агрономической деятельности, подтвержденную опытом Пермской губернии, за двадцать лет служба агрономов на губернском уровне распространилась только в пяти губерниях, причем в Псковской и Полтавской губерниях были учреждены государственные агрономы-смотрители, в виде эксперимента для создания прецедента соседним земствам³⁵⁹.

Там, где агрономическая служба была учреждена, автор «Обзора деятельности земств» Г.П. Сазонов отмечал быстрый экономический рост в сфере сельскохозяйственного производства на фоне повышения имиджа агрономической науки среди крестьянского населения. Развитие земской

³⁵⁹ Обзор деятельности земств ... Т. 1. С. 244.

агрономии также способствовало сбору сельскохозяйственной статистики и формированию уточненного запроса на направления профессиональной подготовки сельскохозяйственными заведениями с учетом региональных хозяйственных потребностей.

Организация уездных и губернских съездов агрономов способствовала популяризации агрономической деятельности как среди землевладельцев, так и среди желающих получить специальное образование, служила инструментом по выявлению ошибок устройства института агрономов и создавала диалоговое окно между единичным хозяйством и обществом, которое в свою очередь транслировало нужды отдельных сельскохозяйственных производителей региональной сельскохозяйственной администрации и государственным институтам управления сельским хозяйством.

Значительно раньше развития агрономической консультации земские организации обратились к идее создания сельскохозяйственных учебных заведений. Первыми инициативу создания сельскохозяйственного образовательного учреждения проявили Херсонское и Вятское губернские земства в 1868 и 1869 гг. соответственно³⁶⁰. Проекты сельскохозяйственных училищ были направлены в Министерство народного просвещения для согласования. Характерно, что земства в первую очередь инициировали создание сельскохозяйственных училищ для подготовки квалифицированных сельскохозяйственных рабочих, управляющих, арендаторов и учителей с основами сельскохозяйственных знаний для преподавания в народных школах.

В 1872 г. было открыто Вятское губернское земское училище «для распространения сельскохозяйственных и технических знаний и приготовления народных учителей»³⁶¹. Проект устава и штата училища

³⁶⁰ Обзор деятельности земств ... Т. 2. С. 490–491.

³⁶¹ Помелов В.Б. Вятское губернское земское училище «для распространения сельскохозяйственных и технических знаний и подготовки народных учителей» // Историко-педагогический журнал. 2017. № 2. С. 129–146.

включал среди прочих следующие положения: «Правление должно составлять три члена, избранные губернским собранием, директор и обязательно член губернской управы по ее избранию. При училище должна быть открыта начальная школа с преподаванием естествознания и сельского хозяйства», как образец для открытия сети подобных школ³⁶². Таким образом, учреждением сельскохозяйственного училища Вятское земство хотело решить первую задачу по созданию сети сельскохозяйственных образовательных учреждений, а именно – формирование преподавательского состава сельскохозяйственных школ.

Главная трудность, с которой столкнулось земство при открытии негосударственного учебного заведения – отсутствие прав государственной службы для преподавателей и директора. Министерство народного просвещения отклонило ходатайство губернского земства о присвоении соответствующих прав служащим земского училища. Отказ мотивировался тем, что «права и преимущества распространяются на должностных лиц только учительских семинарий и школ, содержимых земством с целью приготовления учителей в общеобразовательные народные школы...»³⁶³, тогда как Вятское училище ставило цель подготовки преподавателей естествознания и сельского хозяйства.

В 1873 г. Вятская губернская управа получила проект устава двухклассных сельскохозяйственных школ, подготовленный Глазовским собранием. Проект включал в себя следующие положения: 1. Школы имеют целью подготовку сельских хозяев. 2. Школы имеют пятилетний курс обучения, разделенный на два класса. 3. Каждая школа имеет ферму и необходимое количество земли сельскохозяйственного назначения. 4. Учителя школы набираются из выпускников Вятского земского сельскохозяйственного училища. 5. Курс преподавания включает общеобразовательные и специальные предметы, среди которых: практический

³⁶² Обзор деятельности земств ... Т. 2. С. 490–491.

³⁶³ Там же. С. 499.

курс естественной истории, физики и химии, в их отношении к земледелию; сельское хозяйство в его региональном значении. 6. Сельскохозяйственные ремесла. 7. Сельскохозяйственное делопроизводство и бухгалтерия. На учреждение сельскохозяйственных школ губернское собрание постановило выделение уездным земствам ссуды в 5000 руб. сроком на десять лет³⁶⁴. Попечитель учебного округа признал невозможным открыть проектируемые школы по следующим причинам: 1. Отсутствие учебным программ по большому количеству специальных предметов; 2. Отсутствие учителей; 3. Несовместимость начальной школы с сельскохозяйственной фермой.

В поисках возможности организовать сельскохозяйственные школы губернское собрание постановило передать училище в ведение Министерства государственных имуществ. Главное условие со стороны земства сводилось к тому, чтобы Министерство признало неразрывную связь между училищем и проектируемыми сельскохозяйственными двухклассными школами, способствовало их открытию на средства земств, а также предоставило одинаковые права служащим и воспитанникам земского училища с принятыми в заведениях Министерства государственных имуществ. Министр государственных имуществ одобрил проект преобразованного сельскохозяйственного училища и высказался о возможности распространения на него норм и правил, предусмотренных Положением о земледельческих училищах 1878 г., однако он не согласился на «отпуск из казны пособия в 10000 руб. на содержание сельскохозяйственной школы»³⁶⁵.

Ввиду замечаний Министерства государственных имуществ губернское собрание в 1878 г. отправило на доработку проект двухклассных сельскохозяйственных школ³⁶⁶. В 1879 г. Министерство государственных имуществ отклонило проект Глазовского уездного земства об учреждении двухклассных сельскохозяйственных школ. Учитывая это, комиссия Вятского

³⁶⁴ Там же. С. 494.

³⁶⁵ Там же. С. 503.

³⁶⁶ Там же. С. 503.

губернского собрания, в 1880 г., постановила закрыть «Вятское училище для распространения сельскохозяйственных и технических знаний и приготовления учителей», как нерентабельное.

Образовательная инициатива Херсонского земства имела более счастливое продолжение. Училище было открыто в 1874 г. в ведении Министерства народного просвещения. В 1882 г. Херсонское земское сельскохозяйственное училище было преобразовано и передано в ведение Министерства государственных имуществ³⁶⁷.

Согласно высочайше утвержденному мнению Государственного совета «О преобразовании Херсонского земского сельскохозяйственного училища», оно содержалось за счет земских взносов и получало пособие от Министерства в размере 7 800 руб., кроме того, на училище распространялось действие Положения о земледельческих училищах 1878 г. Следует отметить, что Министерство народного просвещения и Министерство государственных имуществ имели разные установления в отношении подведомственных учебных заведений. Так, Министерство народного просвещения в ответ на ходатайство Вятского земства о предоставлении прав государственной службы преподавателям земского училища выставило требования о внесении изменений в устав училища в части сокращения прав и полномочий учредителей: «Директор училища избирается попечителем учебного округа, по соглашению с земством и утверждается в должности министром; Преподаватели определяются попечителем, по согласованию с земством»³⁶⁸. На тех же условиях находилось и Херсонское земское училище, передавая права попечения за училищем Министерству государственных имуществ земство расширяло свои права на управление училищем. Из п. 5 Утвержденного мнения Государственного совета «О преобразовании Херсонского земского сельскохозяйственного училища» следует: «Директор

³⁶⁷ О преобразовании Херсонского земского сельскохозяйственного училища. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 2 (1882). № 920.

³⁶⁸ Обзор деятельности земств ... Т. 2. С. 491.

избирается губернской земской управой и утверждается в должности министром; прочие должностные лица училища избираются директором и по представлению губернской земской управы и утверждаются в должности министром или Департаментом земледелия»³⁶⁹.

Таким образом, можно заключить, что первые попытки земских организаций, направленные на учреждение сельскохозяйственных образовательных заведений, имели схожие с правительственными и общественными инициативами цели подготовки управляющих, администраторов и учителей по сельскому хозяйству. Однако отсутствие нормативно-правового обеспечения сельскохозяйственных учебных заведений препятствовало успешной реализации земской инициативы. Положение о земледельческих училищах 1878 г. предполагало больше административной свободы для учредителей училищ. Однако отсутствие в конце 1870-х гг. соответствующих постановлений, регламентирующих деятельность начальных сельскохозяйственных школ, затрудняло появление многоступенчатой системы сельскохозяйственных учебных заведений.

Осознание значения сельскохозяйственного образования и важности открытия начальных сельскохозяйственных школ постепенно вызревало в сознании представителей земских организаций и сначала выражалось инициативой отдельных лиц. В 1871 г. по инициативе гласного Александровской управы Екатеринославской губернии, барона Н.А. Корфа³⁷⁰, земством был подготовлен проект устава сельскохозяйственного и ремесленного училища, на содержание проектируемого училища выделял средства другой земский деятель Д.Т. Гнедин³⁷¹. Однако училище не было открыто. В 1877 г. Д.Т. Гнедин подготовил очередной проект

³⁶⁹ О преобразовании Херсонского земского ... С. 261.

³⁷⁰ Збандут С.Ф. Н.А. Корф и И.А. Попов—выдающиеся лидеры местного самоуправления города Мариуполя // Студент года 2023: сборник статей XXVIII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 05 июня 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение. 2023. С. 65–70.

³⁷¹ Обзор деятельности земств ... Т. 2. С. 492.

сельскохозяйственной и ремесленной школы, об открытии которой ходатайствовало Александровское земство, тоже не осуществленный. Гласный Борзенковского уездного земства, И.И. Белозерский, предложил собранию в 1875 г. две десятины земли и 4000 руб. на устройство земледельческой школы³⁷². Члены уездного собрания признали пользу от открытия школы, однако не нашли финансовой возможности на ее реализацию. Вместе с тем, члены уездного земского собрания постановили ходатайствовать перед Министерством государственных имуществ о выделении пособия на содержание школы, а также обратиться к И.А. Стебуту и М.В. Неручеву с просьбой о составлении программы для земледельческой школы по сельскому хозяйству.

Среди жертвователей на нужды сельскохозяйственного образования был сенатор Н.В. Карамзин, завещавший Симбирской губернской управе 125 тыс. руб.³⁷³ Были и более прагматичные жертвователи: К.П. Арнольди предложила Суржанскому уездному земству Курской губернии в 1881 г. беспроцентный заем в 10000 руб. и пять десятин земли в бесплатное пользование на 13 лет, для открытия сельскохозяйственной школы и фермы. Земство признало проект полезным, но не нашло необходимой суммы для открытия школы. В 1876 г. Хотинское уездное земство обратилось с ходатайством выслать учебную программу для низшего сельскохозяйственного училища, в ответ губернская управа доложила, что «в России существуют только средние агрономические училища, и что для ознакомления и составления программы члены училищного совета предлагают съездить за границу»³⁷⁴.

Большую роль в формировании земской образовательной инициативы играл пример частных лиц, жертвующих личные средства или завещающих свое имущество на открытие сельскохозяйственных школ. Действительный

³⁷² Там же. С. 505.

³⁷³ Там же. С. 513.

³⁷⁴ Там же. С. 499.

статский советник В.И. Уткин завещал свое имение Нерехтской земской управе в с. Каликино, Костромской губернии, с тем чтобы, там было открыто земледельческое училище для крестьян³⁷⁵. Уездное земское собрание 1878 г. постановило просить Министерство государственных имуществ о содействии в открытии сельскохозяйственной школы. В ответ на ходатайство земства Департамент земледелия разработал устав и штат Уткинской сельскохозяйственной школы в 1881 г.³⁷⁶, а в 1884 г. школа была открыта³⁷⁷. Сестра Н.А. Некрасова – А.А. Буткевич пожертвовала в 1882 г. на открытие сельскохозяйственной школы в Новгородской губернии усадьбу с землей поэта и 7420 руб.³⁷⁸ Некрасовская сельскохозяйственная школа была открыта в 1892 г.³⁷⁹

Очень заинтересованно к идее распространения сельскохозяйственных школ отнеслось земство Бессрабской губернии. В 1879 г. губернское собрание, после рассмотрения рекомендаций высочайше утвержденной комиссии для исследования положения сельского хозяйства 1873 г. и комиссии Вольного экономического общества признало необходимым открыть для начала три сельскохозяйственные школы в губернии, по одной в каждой природно-климатической зоне. Земство ходатайствовало об открытии школ перед Министерством народного просвещения, ссылаясь на высочайшее повеление от 21 мая 1876 г., согласно которому, «доходы с имений, находящихся на святых места должны направляться на открытие духовных училищ и народных школ»³⁸⁰. Министерство народного просвещения отклонило ходатайство Бессарабского губернского земства на основании несоответствия

³⁷⁵ Мельникова Д.А. Уткинская низшая сельскохозяйственная школа (последняя четверть XIX - начало XX в.) // Семья и детство в повседневной жизни: история и современность: Материалы международной научной конференции. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 06–08 апреля 2023 года / Отв. Ред. В.А. Веремченко. Т. 2. СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2023. С. 25–30.

³⁷⁶ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 116. Л. 222.

³⁷⁷ Сельскохозяйственные учебные заведения, подведомственные Департаменту земледелия в конце 1895 года. СПб.: тип. В. Киршбаума. 1896. С. 83.

³⁷⁸ Обзор деятельности земств ... Т. 2. С. 513.

³⁷⁹ Сельскохозяйственные учебные заведения, подведомственные ... С. 83.

³⁸⁰ Обзор деятельности земств ... Т. 2. С. 507.

образовательных целей сельскохозяйственных школ целям народной школы³⁸¹.

Можно сделать следующий вывод о деятельности земств по развитию сельскохозяйственного образования за первые два десятилетия их существования:

1. Земские организации сочувственно относились к мысли об открытии сельскохозяйственных школ.
2. Расходы на учреждение и содержание школ для многих земств казались непосильными.
3. Инициативы земских организаций не получали поддержки ни от Министерства народного просвещения, ни от Министерства государственных имуществ ввиду отсутствия нормативно-правовых основ и учебных программ для сельскохозяйственных школ и неопределенной принадлежности сельскохозяйственных заведений к ведению министерств.

Нормальное положение о низших сельскохозяйственных школах, разработанное Министерством государственных имуществ и утвержденное в 1883 г. позволило реализовать общественные и земские инициативы по открытию сельскохозяйственных школ. К 1895 г. в Российской империи по Нормальному положению было открыто 32 общие сельскохозяйственные школы 1-го и 2-го разрядов и одно среднее сельскохозяйственное училище³⁸². Однако для многих земств требования, предъявляемые к сельскохозяйственным школам по Нормальному положению, казались «обременительными и затратными», а учебные программы «слишком обширными и научными»³⁸³.

Министерство земледелия направило в 1895 г. губернским земским организациям анкету с вопросами, уточняющими региональные

³⁸¹ Там же. С. 508.

³⁸² Сельскохозяйственные учебные заведения, подведомственные ... С. 82–83.

³⁸³ Обзор деятельности земств ... Т. 2. С. 516.

хозяйственные нужды и запросы. Оценивая разную практическую значимость мер по развитию сельского хозяйства для разных природно-хозяйственных территорий Министерство стремилось уточнить региональные сельскохозяйственные запросы для выработки эффективной системы сельскохозяйственного управления. Анкета содержала следующие вопросы:

1. «Какие нужды земледелия представляются в губернии настолько назревшими и неотложными. Что требует возможно скорейшего их удовлетворения?
2. Какие именно меры представляются в настоящее время наиболее, по местным условиям, целесообразными для удовлетворения указанных нужд?
3. Удовлетворение каких именно сельскохозяйственных нужд представляется по местным условиям, ныне наиболее осуществимыми?
4. Какие меры на пользу земледелия могут быть приведены в исполнение самим земством и какие из них потребуют участия или содействия со стороны Министерства земледелия?»³⁸⁴.

В своих ответах земства единодушно признавали значение распространения сельскохозяйственного образования. Но различные земства имели разные взгляды на методы распространения агрономических знаний. Все земства подтвердили потребность в агрономах с высшим образованием и ряд земств высказал предложения по открытию сельскохозяйственных университетов в различных регионах страны. Воронежское, Черниговское и Казанское земства предлагали открыть высшие учебные заведения на их территориях, объясняя это потребностью в высокопрофессиональных агрономах различием природно-хозяйственных условий от территорий, где уже существовали высшие агрономические заведения³⁸⁵. Ряд земств

³⁸⁴ Нужды сельского хозяйства и меры их удовлетворения по отзывам земских собраний. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1899. С. 4–5.

³⁸⁵ Там же. С. 134–135.

высказывался о необходимости открытия специальных сельскохозяйственных школ по отдельным видам хозяйственной деятельности. Новгородское земство нуждалось в школе молочного хозяйства. Нижегородское и Орловское – подчеркивали необходимость открытия ремесленных школ. Пензенское земство связывало надежды на широкое развитие сельскохозяйственного образования с возможностью расширения программ народных школ и наделением народных школ землей³⁸⁶. Смоленское земство предлагало расширять подготовку по естественно-научным направлениям и вводить основы сельскохозяйственного образования во всех существующих средних училищах³⁸⁷. Таврическое земство «высказывалось за предоставление простора при определении программ сельскохозяйственных школ, вне зависимости от Нормального положения³⁸⁸. Уфимское земство, среди прочих мер, находило необходимым выработку промежуточного типа сельскохозяйственной школы между существовавшими народной и сельскохозяйственными школами³⁸⁹.

Министерство земледелия проанализировав ответы земств и проведя ряд совещаний³⁹⁰ по обсуждению мер, необходимых для развития сельскохозяйственного образования, приступило к разработке Положения о сельскохозяйственном образовании и выработке мер по развитию института агрономии, с функциями региональных сельскохозяйственных ведомств.

В 1898 г., в высочайше подданной записке, министр земледелия А.С. Ермолов подчеркивал важность формирования местных органов сельскохозяйственной администрации. Министр отмечал, что рядом земств организованы и ведут успешную деятельность земские агрономические службы, поэтому «необходимо определить законом, как характер и положение

³⁸⁶ Там же. С. 137.

³⁸⁷ Там же. С. 138.

³⁸⁸ Там же. С. 140.

³⁸⁹ Там же. С. 141.

³⁹⁰ Труды совещания по низшему сельскохозяйственному образованию ... ; Материалы для совещания о среднем сельскохозяйственном образовании при Департаменте земледелия МЗ и ГИ. Ч. 2. СПб.: тип. В. Киршбаума. 1895. 234, 231 с.

этих учреждений, так и права и обязанности»³⁹¹. Министр отмечал, что существующие региональные отделения Министерства государственных имуществ были созданы исключительно «для заведывания оброчными статьями и лесами» и были не в состоянии осуществлять необходимую административную функцию в отношении сельскохозяйственного управления. Проект министра включал следующие меры:

1. Расширение полномочий губернаторов в области сельскохозяйственного управления. Преобразование лесоохранительных комитетов в сельскохозяйственные и привлечение к работе комитетов представителей сельскохозяйственных обществ и земских агрономов.
2. Введение должности губернского инспектора сельского хозяйства, непосредственно подведомственного Министерству земледелия. Сведение всех местных сельскохозяйственных учреждений в ведение инспектора³⁹².

Император одобрил проект и, после согласования в Сенате, предлагаемые меры, в части касающейся расширения местных органов Министерства земледелия, были утверждены 12 апреля 1899 г.³⁹³ Институт уполномоченных по сельскохозяйственной части вводился в 20 губерниях, где действовали Положения о губернских и уездных земствах. Вводились должности:

1. Уполномоченного по сельскохозяйственной части – лицо с высшим сельскохозяйственным образованием. Обязанности уполномоченного заключались в: а) обеспечении взаимодействия между Министерством земледелия и местными органами сельскохозяйственной администрации; б) контроле за реализацией правительственных решений в отношении управления сельским хозяйством; в) мониторинге состояния

³⁹¹ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 161. Л. 38.

³⁹² Там же. Л. 21.

³⁹³ О местных органах по сельскохозяйственной части. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 19 (1899). № 16751.

сельскохозяйственного производства и выявлении его нужд и потребностей. Уполномоченный являлся членом губернских и уездных собраний с правом голоса, а также – всех сельскохозяйственных комиссий и съездов.

2. Четырех правительственных специалистов по сельскохозяйственной части, которые должны осуществлять функции агрономической консультации и сбора сельскохозяйственной статистики.

3. В соответствии с локальными нуждами сельскохозяйственного производства Министерство земледелия могло назначать дополнительных специалистов по отдельным отраслям.

Первый пункт проекта министра А.С. Ермолова не был реализован и лесоохранные комитеты не были преобразованы в сельскохозяйственные. Поэтому для оптимизации канала связи между представителями земской сельскохозяйственной администрации, сельскохозяйственными обществами и главным сельскохозяйственным ведомством «земским управам предоставлялось право обращаться по текущим вопросам непосредственно в Департамент земледелия»³⁹⁴. Таким образом, введение института уполномоченных по сельскохозяйственной части заложило основу формирования правительственной региональной сельскохозяйственной администрации и обеспечило возможность консолидированной работы правительственных и общественных структур в развитии сельского хозяйства на местах.

Резюмируя сведения о деятельности земств по распространению сельскохозяйственного образования, можно заключить, что:

1. Деятельность земств по распространению сельскохозяйственного просвещения развивалась по двум направлениям. Первое – прикладное направление, имевшее цель практического усовершенствования существовавшей формы хозяйствования, заключалось в формировании и развитии института участковой агрономической службы. Второе направление

³⁹⁴ Там же. С. 309.

– перспективно-стратегическое – заключалось в создании земский сельскохозяйственных школ, удовлетворяющих региональные потребности развития сельскохозяйственного производства.

2. Незрелость региональной сельскохозяйственной администрации затрудняла взаимодействие правительственных и земских учреждений по вопросам распространения сельскохозяйственного просвещения и развития сельскохозяйственного образования в 70-80-х гг. XIX вв. Отсутствие нормативно-правовой и методологической базы, и, вместе с этим, отсутствие государственной финансовой поддержки тормозили появление земских образовательных учреждений. Проводниками передовых идей и просветительских сельскохозяйственных инициатив в первые пореформенные десятилетия выступали общественные организации и частные лица.

3. Передовая деятельность ряда земств (Пермское, Херсонское, Вятское) по развитию службы агрономов и созданию сельскохозяйственных образовательных учреждений создавала положительный прецедент для соседних регионов и определило направление развития сельскохозяйственного просвещения. Правительственные мероприятия, выразившиеся в деятельности Министерства земледелия, по выработке сельскохозяйственного образовательного стандарта и введения участковой агрономической службы являлись ответом на существовавший запрос земства.

4. Решающее значение в развитии сельскохозяйственного образования и распространении агрономического просвещения в последней трети XIX в. принадлежит земствам. Государственные органы были не в состоянии удовлетворить разнообразные региональные хозяйственные и образовательные запросы без деятельной позиции местной администрации. В тоже время успех деятельности местной администрации был возможен при наличии научной и материальной поддержки со стороны правительственных структур, выразившейся в деятельности Министерства земледелия.

Глава 3. Формирование системы сельскохозяйственного образования в Российской Империи

§ 1. Становление и эволюция системы сельскохозяйственного образования в Российской Империи

Задачи высшей сельскохозяйственной школы находятся в прямой зависимости от преобладающего в государстве способа сельскохозяйственного производства и формируются правительством исходя из реальных потребностей сельского хозяйства и уровня развития агрономии. Переход значительной части занятых сельскохозяйственным производством крупных хозяйств от крепостного к вольнонаемному труду (на фоне высокой конкуренции за мировые аграрные рынки и быстрого развития агрономии и агротехнологий в последней трети XIX в.), обусловил необходимость заложить новые основания для российской агрономической школы.

Эволюция представлений о целях и задачах системы сельскохозяйственного образования отражена в таких документах, как Положения деятельности учебных заведений. Так, в Положении Горыгорецкого земледельческого института 1848 г., основная функция сельскохозяйственного образования заключалась в: «обучении молодых людей разных сословий рациональному сельскому хозяйству и для распространения вообще как теоретических, так и практических сведений о сем предмете»³⁹⁵. Через одиннадцать лет, в 1859 г. при пересмотре Положения функция учебного заведения в отношении сельского хозяйства носила тот же практический характер, однако было добавлено лесоводство: «для обучения молодых людей разных сословий улучшенным способам сельского хозяйства и лесоводства и вообще для распространения как практических, так и теоретических сведений о сих предметах»³⁹⁶.

³⁹⁵ Положение о Горыгорецком земледельческом институте. №22414. С. 455.

³⁹⁶ Положение о Горыгорецком земледельческом институте. №35220. С. 329.

С середины 60-х гг. XIX в. агрономическое образование стало предметом широкой общественной дискуссии. Социально-экономические реформы и последовавшие за ними изменения производственно-хозяйственных отношений в сельском хозяйстве привели к формированию новых требований к выпускникам сельскохозяйственных образовательных учреждений. Если ранее нужны были «умелые управляющие и работники», то теперь требовались «научно-образованные деятели»³⁹⁷. Высококласный специалист-аграрник, по точному определению И.И. Мещерского – служащего Министерства земледелия – должен был обладать сельскохозяйственными, естественно-научными, юридическими и экономическими знаниями. Для подготовки специалиста такого уровня необходимо было выработать новый тип образовательного учреждения. В Московской сельскохозяйственной академии, основанной в 1865 г., организация образовательного процесса строилась на принципе доступности сельскохозяйственных знаний. К слушанию лекций и практическим занятиям допускались лица всех сословий, а сама академия позиционировалась, как источник «сведений по сельскому хозяйству и лесоводству»³⁹⁸.

Цель земледельческого института, устав которого был разработан в условиях действия крепостного права, заключалась в образовании «умелого администратора», управляющего имением с применением современных агрономических знаний и технологий, обеспечивающих рациональное ведение хозяйства. Обучение предполагало обязательную практическую подготовку. Параграф 9 Положения Горыгорецкого земледельческого института включал следующее требование: «Начальству института вменяется в неперенную обязанность практически знакомить студентов как со всеми земледельческими работами, так и с разными системами хозяйства и способами перехода от одной к другой»³⁹⁹. В преамбуле к дополненному

³⁹⁷ Мещерский И.И. Высшее сельскохозяйственное образование в России и за границей. СПб.: тип. В. Киришаума, 1893. С. XXIII.

³⁹⁸ Устав Петровской земледельческой и лесной академии. № 42613. [§2.] С. 103.

³⁹⁹ Положение о Горыгорецком земледельческом институте. №22414. [§9] С. 456.

Положению Горыгорецкого института от 1859 г., внесение изменений объяснялось необходимостью: «дать ему более практическое направление»⁴⁰⁰, а требование параграфа 9 в редакции Положения 1859 г. осталось без изменений.

Петровская земледельческая и лесная академия, как заведение открытое, не предъявляло требований ни к обязательному посещению определенного количества теоретических и практических курсов сельскохозяйственных наук, ни к обязательной сдаче квалификационных вступительных, переводных и выпускных экзаменов⁴⁰¹. Курсы преподаваемых предметов, согласно параграфу 13, включали в себя и теоретическую и практическую части, которые проходили утверждение Советом академии и были рассчитаны на заинтересованных слушателей, ищущих теоретических и практических сельскохозяйственных знаний. Подобные основания для устройства сельскохозяйственной академии имели значительные сходства с высшими сельскохозяйственными учреждениями Западной Европы, где направление развития научной агрономии формировалось в соответствии с запросами практикующих сельских хозяев, т.е. сельскохозяйственная практика предваряла теорию.

Петровская земледельческая и лесная академия создавалась как первая всероссийская сельскохозяйственная академия – центр развития российской агрономической науки, поэтому, неудивительно, что за примером ее учредители – Министерство государственных имуществ – обратились к изучению успешного опыта в создании высших сельскохозяйственных учебных заведений к западноевропейским соседям. Традиционно больше внимания в российских обзорах западноевропейских учебных заведений уделялось опыту Германии, чья система сельскохозяйственного образования принималась как эталонная. В Германии достаточно недавно была отменена личная зависимость крестьян от помещиков, и, последовавшая за этим умелая

⁴⁰⁰ Положение о Горыгорецком земледельческом институте. №35220. [§1] С. 328.

⁴⁰¹ Устав Петровской земледельческой и лесной академии. № 42613. [§16] С. 104.

политика германского правительства в деле развития сельского хозяйства и сельскохозяйственных наук, вызывала заслуженный интерес⁴⁰². Кроме того, Германии принадлежало первенство среди других стран Западной Европы в создании сельскохозяйственного образовательного учреждения, и, как уже было отмечено, «Меглинская академия, открытая А. Тэером в 1804 г., послужила образцом для устройства подобных же заведений в Германии и других странах»⁴⁰³.

Подробное исследование административно-хозяйственного и учебно-практического устройства высших учебных заведений западноевропейских стран было произведено правительственным чиновником, служащим Департамента земледелия и сельской промышленности В.И. Вешняковым в 1862 г. Особое внимание в его отчете было уделено анализу деятельности старейшего из подобных заведений – Гогенгеймской земледельческой и лесной академии, существовавшей с 1818 г. Интерес к этой академии со стороны российского сельскохозяйственного ведомства можно объяснить высокими показателями эффективности ее деятельности. По данным отчета Вешнякова с 1818 по 1861 гг. «академию посещали 2944 слушателя, в том числе 2322 – по отделению сельского хозяйства»⁴⁰⁴. Цели академии заключались в подготовке «земледельцев или арендаторов и управляющих большими имениями и лиц, готовящихся к государственной службе по камеральной и лесной части»⁴⁰⁵. Полный курс на сельскохозяйственном отделении состоял из сельскохозяйственных и вспомогательных наук и был рассчитан на два года обучения. Обучение включало теоретическое лекционное преподавание и практические занятия, представляющие собой экскурсии и демонстрации⁴⁰⁶. Хозяйственная база академии включала в себя:

⁴⁰² *Персидская Н.Ю.* Отмена крепостного права в России и Германии (сравнительная характеристика) // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 25-28.

⁴⁰³ Там же. С. 2.

⁴⁰⁴ Обзор сельскохозяйственных учреждений ... / Сост. В.И. Вешняков. С. 357.

⁴⁰⁵ Там же. С. 352.

⁴⁰⁶ Там же. С. 355.

«промышленную часть — полеводство, луговоеводство, скотоводство, плодководство», ориентированную на ведение коммерческой деятельности и «непромышленную» - опытное поле, ботанический сад, огород, виноградник, шелководство, технические производства, фабрика земледельческих орудий, т.е. предметы преподавания, обусловленные общими интересами сельского хозяйства, а не производственными интересами конкретного региона. Ежегодный бюджет академии имел смешанное происхождение и складывался из сумм, приносимых коммерческой хозяйственной деятельностью, платой за обучение и правительственными субсидиями⁴⁰⁷.

Вторым распространенным типом высших сельскохозяйственных учреждений в Германии были академии, открытые при университетах: Эльденская, открытая в 1835 г., Поппельсдорфская и академия в Праскау, открытые в 1847 г., и в Вальдау, рядом с Кенигсбергом, открытая в 1858 г.

Все четыре академии имели единые программы преподавания. Академии ориентировались на подготовку: 1) земельных собственников, арендаторов и управляющих крупными имениями; 2) чиновников для камерального ведомства. Кроме того, академии оказывали содействие развитию сельскохозяйственных знаний через деятельность образцовых хозяйств. Академии осуществляли подготовку также по двум направлениям: сельскому хозяйству и лесоводству, с общим курсом в два года.

Примечательны правила приема в академии и условия посещения студентами курсов: 1) слушателям предоставлялась свобода выбирать необходимые им курсы; 2) прием слушателей производился после каждого семестра; 3) для поступления требовалось предоставление только письменного заявления; 4) академии не имели подготовительных отделений и слушатели самостоятельно определяли свою готовность к освоению специальных курсов; 5) желательным было наличие у слушателей практического опыта сельскохозяйственной деятельности. Кроме лекционных

⁴⁰⁷ Там же. С. 369.

занятий обучение в академиях включало практические, представляющие собой «демонстрации, опыты, упражнения и экскурсии»⁴⁰⁸. Бюджет академий был смешанный, состоящий из платы за обучение, доходов ферм, открытых при каждой академии на коммерческих началах, и правительственных субсидий⁴⁰⁹.

Структура Петровской земледельческой и лесной академии, как и учебно-хозяйственное устройство представляла собой продукт заимствования описанных выше учебных заведений (См.: Гл. 1. § 2). Между тем, сразу после открытия в России Петровской академии, Гогенгеймская академия была значительно преобразована. Были ужесточены требования к начальной подготовке поступающих и с 1865 г. уже требовалось свидетельство о наличии среднего образования.

Кроме того, от поступающих требовалось подтвердить наличие опыта работы в сфере сельского хозяйства не менее года. В 1881 г. из программы Гогенгеймской академии было исключено лесное отделение⁴¹⁰. Программы других германских академий остались без существенных изменений, однако во всех закрепились требования от поступающих наличия опыта сельскохозяйственных работ. Кроме подготовки практикующих агрономов, германские академии готовили учителей сельского хозяйства для сельскохозяйственных школ⁴¹¹. Таким образом, Петровская земледельческая и лесная академия сразу после открытия фактически представляла собой устаревшую форму организации высшей аграрной школы. К тому же, российская академия показала низкий результат по основным направлениям своей деятельности (См.: Гл. 1. §2). Однако, стремление применить германский опыт при организации высшего сельскохозяйственного образования оставалось характерным для представителей общественной и научной среды и позднее. Примером чему служит статья, подготовленная Ф.Н.

⁴⁰⁸ Там же. С. 380.

⁴⁰⁹ Там же. С. 388.

⁴¹⁰ *Королев Ф.Н.* Указ. соч. С.3

⁴¹¹ Там же. С. 7.

Королевым⁴¹² в 1893г. В этой статье приводятся подробные описания программ преподавания в высших сельскохозяйственных заведениях Германии, в надежде установить причину успеха их деятельности по сравнению с аналогичными российскими образовательными учреждениями⁴¹³.

Российская агрономическая наука, как часть единой науки агрономии, имела крепкие связи с европейской агрономической школой. Тенденция, которая проявилась в работе российских чиновников и представителей научной и общественной среды к использованию опыта ряда западноевропейских стран имеет под собой разумные основания. Нельзя отрицать концептуальную общность научных основ агрономии, и доказавших свою эффективность образовательных технологий, применяемых в западноевропейских и российских сельскохозяйственных учебных заведениях. Однако важное значение для успеха деятельности образовательного учреждения имеет также уровень «социальной и эмоциональной ценности» сельскохозяйственного образования, это то, что И.А. Стебут назвал «сельскохозяйственное воспитание»⁴¹⁴. По справедливой мысли Стебута «сельскохозяйственное воспитание» позволяет с уважением относиться к занятию сельскохозяйственной деятельностью и повышает рейтинг специального образования. А это значит, что возможно ожидать поступления в высшую сельскохозяйственную школу «людей ищущих приобретения знаний, а не получения особых прав»⁴¹⁵.

В середине 70-х гг. XIX в. в Российской империи существовало два высших аграрных учебных заведения. Это, переведенный в 1864 г. Санкт-Петербург, Горьгорецкий земледельческий институт, преобразованный в Петербургский земледельческий и лесной институт, и Петровская

⁴¹² Королев Филипп Николаевич (1818-1894) педагог, деятель сельскохозяйственного образования, директор Петровской земледельческой и лесной академии в период 1870-1876 гг., член Совета Министерства государственных имуществ.

⁴¹³ Там же. С. 14.

⁴¹⁴ *Стебут И.А.* Нуждается ли интеллигентная женщина ... С. 146.

⁴¹⁵ *Королев Ф.Н.* Указ. соч. С. 32.

земледельческая и лесная академия. Не смотря на общие цели, эти учебные заведения имели значительные различия в учебных программах и хозяйственно-техническом отношении. Сельскохозяйственное отделение Петербургского земледельческого и лесного института при переводе из развитого в сельскохозяйственном плане региона – Могилевской губернии – лишилось значительной части учебно-опытного хозяйства. Вот что пишет об уровне практической подготовки студентов Петербургской академии А.С. Ермолов: «в здешнем земледельческом институте действительно обязательны практические занятия только по химии, ботанике, зоологии, геодезии, да еще по счетоводству, а по земледелию, по механике, по скотоводству этого нет. Практические занятия не обязательны, а если бы они и были обязательны, то они не выполнимы, потому что профессору сельского хозяйства отделен в парке крошечный клочок земли»⁴¹⁶. В абсолютно других условиях находилась Петровская академия, где для проведения практических занятий и сельскохозяйственных опытов имелась богатая учебно-хозяйственная база (См.: Гл.1. § 2).

Другое значительное отличие Петербургского и Московского земледельческих институтов состояло в продолжительности курса обучения. Так, в Петербургском земледельческом институте полный курс обучения по уставу, доставшемуся ему от Горыгорецкого института 1859 г., составлял три года⁴¹⁷, а в Петровской земледельческой и лесной академии, после преобразования устава в 1872 г., четыре года⁴¹⁸. При том, как замечает Ермолов, «цикл преподаваемых наук и права, присваиваемые обоим заведениям, остались одинаковые»⁴¹⁹.

⁴¹⁶ Ермолов А.С. Указ. соч. С. 13.

⁴¹⁷ Положение о Горыгорецком земледельческом институте. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 34 (1859). №35220. [§1].

⁴¹⁸ Об изменении некоторых статей устава Петровской земледельческой и лесной академии. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 47 (1872). № 50491.

⁴¹⁹ Там же. С. 29.

Преобразованная в 1872 г. Петровская земледельческая и лесная академия тоже имела ряд проблем, которые заключались в: 1) определении соотношения теоретической и практической подготовки; 2) в отсутствии специализации по различным направлениям сельскохозяйственной подготовки, и как следствие, перегруженности курса теоретическими дисциплинами.

Оценив неудовлетворительно материально-хозяйственную базу Петербургского земледельческого института, как не способную обеспечить необходимую практическую подготовку в рамках университетских программ сельскохозяйственного отделения⁴²⁰, министр государственных имуществ П.А. Валуев в 1877 г. инициировал закрытие сельскохозяйственного отделения и преобразование Петербургского земледельческого и лесного института в Лесной⁴²¹. Петровская земледельческая и лесная академия осталась единственным высшим сельскохозяйственным учебным заведением в Российской империи. После преобразования программы по уставу 1873 г. число студентов постепенно росло и в 1878-79 учебном году министр государственных имуществ даже вводил ограничения для зачисления обучающихся, снятые, затем, в 1881 г.⁴²² По сведениям министра государственных имуществ М.Н. Островского, представленным императору в записке 1881 г., можно сделать следующие выводы о результатах ее деятельности: не смотря на низкий показатель окончивших полный курс академии с момента открытия до преобразования Устава в 1872 г., более 2/3 прослушавших отдельные курсы сельскохозяйственных наук остались работать по специальности, тогда как среди выпускников академии, после

⁴²⁰ История учебно-хозяйственных заведений Министерства государственных имуществ / Сост. Н.П. Москальский. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1888. С. 15.

⁴²¹ О закрытии сельскохозяйственного отдела в Санкт-Петербургском земледельческом институте. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 52 (1877). № 57850.

⁴²² РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 109. Л. 83.

преобразования 1972 г. менее 1/2 выпускников посвятили себя работе в сфере сельского хозяйства⁴²³.

Таблица № 3. Количество окончивших полный и неполный курс Петровской земледельческой и лесной академии и их дальнейшая занятость⁴²⁴.

Период I, с основания в 1865 г. до преобразования в 1872 г.		Период II, действие устава 1873 г.	
Окончило полный курс по отделению сельского хозяйства	32	Окончило полный курс по отделению сельского хозяйства	214
Прослушало отдельные курсы и получило свидетельство	221	—	
Прослушало большую часть курса, без получения свидетельства	До 300	—	
Продолжили работать в сфере сельского хозяйства (государственная или частная служба, и частная деятельность) Сведения имеются о 309 из 553 бывших слушателях Академии	236	Продолжили работать в сфере сельского хозяйства (государственная или частная служба, и частная деятельность)	104

Снятие ограничений на поступление в академию способствовало росту числа студентов, и к 1883-84 гг. оно составляло 357 человек⁴²⁵. Возросшее количество студентов затрудняло проведение лекционных и практических занятий и влекло к снижению качества образования. Это обстоятельство послужило поводом для создания Комиссии для пересмотра устава Петровской земледельческой академии. Комиссия работала с 1883 г. под председательством директора Петровской земледельческой и лесной академии, тайного советника Э.А. Юнге. Для работы в комиссию были

⁴²³ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 116. Л. 143.

⁴²⁴ Сведения обобщены из записки министра государственных имуществ М.Н. Островского. РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 116. Л. 143.

⁴²⁵ История учебно-хозяйственных заведений ... С. 19.

приглашены профессора и преподаватели Петровской земледельческой академии, представители земств и сельскохозяйственных обществ, о чем министр Островский просил высочайшее позволение в особом докладе в 1882 г.⁴²⁶ Задача Комиссии, как ее сформулировал министр государственных имуществ Островский, состояла в выработке новых подходов в преподавании специальных предметов на сельскохозяйственном отделении и усилении практической подготовки студентов. Комиссия работала по предварительно утвержденному плану, который включал следующие рекомендации:

- 1) Петровская академия должна оставаться высшим учебным заведением первого разряда и проводить подготовку по теоретическим и практическим дисциплинам сельскохозяйственных наук;
- 2) В программе преподавания акцент должен быть перенесен с естественно-научных на специальные сельскохозяйственные дисциплины;
- 3) Должна быть усилена практическая подготовка студентов по специальным дисциплинам, для чего необходимо преобразовать Учебную ферму в главное практическое пособие в преподавании сельскохозяйственных наук. Кроме того, предусматривалось дополнительное оснащение академии опытными техническими центрами по различным отраслям сельскохозяйственного производства (сыроварное и винное производства, механическая мастерская и т.п.).
- 4) Опытные станции при академии предполагалось расширить и обеспечить постоянную обратную связь между ними и сельскохозяйственными обществами для оперативного распространения агрономических опытных образцов.

⁴²⁶ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 123. Л. 38.

- 5) Для обеспечения контроля за порядком среди студентов и их безопасности все учащиеся должны были размещаться в специальном общежитии⁴²⁷.

Первым выводом Комиссии стало заключение о том, что «существование при Петровской академии лесного отделения не соответствует интересам высшей сельскохозяйственной школы». Император Александр III одобрил задуманное преобразование Петровской академии в исключительно земледельческую, в связи с чем, набор в лесное отделение академии был приостановлен⁴²⁸. Таким образом, преподавание по двум направлениям народного хозяйства – непосредственно сельскому хозяйству и лесоводству было разнесено до двух различным высшим учебным заведениям: сельское хозяйство – в Москве, а лесоводство – в Петербурге.

Второй вопрос, поднятый в ходе работы Комиссии, был направлен на решение проблемы подготовки профессорско-преподавательского состава академии для формирования научного штата специальных сельскохозяйственных кафедр. Председатель Комиссии Э.А. Юнге указал на то, что из-за нехватки профессоров, некоторые кафедры общего земледелия превратились в доцентуры. Для привлечения достаточного количества научных сотрудников Комиссия, в особом докладе, просила об увеличении бюджета академии⁴²⁹. По предложению директора академии, Комиссией были направлены на пересмотр общие правила приема студентов.

Согласно параграфу 22 Устава в академию на первый курс имели право поступать: «молодые люди старше 17 лет, окончившие: 1) гимназию 2) полный курс реальных училищ 3) другие средние учебные заведения, признанные министром государственных имуществ достаточными для освоения курса академии, 4) а также лица, окончившие полный или не полный курс высших учебных заведений, и имеющие свидетельство об освоении курса

⁴²⁷ Там же. Л. 39–40.

⁴²⁸ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 123. Л. 90.

⁴²⁹ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 123. Л. 138.

гимназии»⁴³⁰. Кроме того, в параграфе 24 Устава академии предусматривалась возможность поступления во второй и последующие курсы всех указанных выше категорий лиц после сдачи ими академической разницы по специальным предметам. Указанное обстоятельство, по мнению Юнге способствовало чрезмерному наплыву поступающих, превышающему рекреационную емкость учебного заведения и влекло за собой негативное последствие в виде «скопления в окрестностях академии празднующихся молодых людей, оказывающих вредное влияние на студентов»⁴³¹. Министр государственных имуществ поддержал инициативу директора академии и после соответствующего доклада на имя императора действие параграфа 24 было отменено⁴³². Еще одним шагом, направленным на оптимизацию процедуры зачисления в студенты Земледельческой академии, стало предложение директора академии Юнге об отмене вступительных испытаний для всех желающих поступить в академию и соответствующих требованиям, предъявленным к поступающим в параграфе 22 Устава и замена их конкурсом аттестатов о среднем образовании. Конкурсное рассмотрение аттестатов проводилось Советом академии⁴³³.

Результатом работы Комиссии стал проект нового устава и штата Петровской земледельческой академии, который прошел согласование в Министерстве финансов и Министерстве народного просвещения и в 1889 г. был внесен на рассмотрение в Государственный совет. Не смотря, на то, что часть разработанных Комиссией предложений уже получила отдельное одобрение императора, согласование и утверждение устава стало определенной вехой в формировании нормативно-правовых основ деятельности высшей сельскохозяйственной школы в России. Основные нововведения в устав академии сводились к следующим мерам:

⁴³⁰ Устав Петровской земледельческой и лесной академии. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 47 (1873). № 52393. С. 846.

⁴³¹ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 123. Л. 92.

⁴³² РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 124. Л. 134–136.

⁴³³ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 125. Л. 60–61.

1. Ликвидировано лесное отделение академии, и за счет освободившихся ресурсов расширено преподавание сельскохозяйственных предметов;
2. Расширена практическая подготовка студентов;
3. Выработаны меры по формированию профессорско-преподавательского состава академии;
4. Ужесточены правила приема для поступающих с целью оптимизации проведения приемных кампаний в соответствии с рекреационной емкостью академии;
5. Увеличена плата за обучение в академии, для привлечения мотивированных на получение сельскохозяйственного образования студентов. А также пересмотрена система выплаты стипендий;
6. Ужесточен надзор за социальной стабильностью внутри студенческой среды⁴³⁴.

Еще одной проблемой, характерной для последней четверти XIX в., с которой пришлось столкнуться высшей аграрной школе Российской империи, стала проблема нестабильности студенческой среды. Студенты Петровской земледельческой академии, вовлеченные в единое информационное поле, были подвержены влиянию господствующих в студенческой среде идеологических течений и, пусть в разной мере, но воспринимали и транслировали требования либерализации университетского устава. Дирекция академии, со своей стороны, стремясь обеспечить строгое исполнение Устава, усиливала меры контроля за студентами. В академии прошла серия студенческих возмущений, результатом которых стало ее закрытие в 1891 г.

Первое волнение в академии прошло в 1880 г. и выразилось в коллективном устном обращении студентов к директору, содержащем ряд требований, среди которых были следующие:

1. Введение студенческого суда

⁴³⁴ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 138. Л. 66–68.

2. Создание студенческого совета
3. Право подавать обращения начальству
4. Привлечение студенческого совета к вопросам урегулирования требований и нужд студентов
5. Организация свободных читален, библиотек, театра для студентов
6. Создание касс для бедных студентов⁴³⁵.

Из всех требований студентов, некоторое внимание со стороны администрации академии было уделено только последнему вопросу о помощи малоимущим студентам. Так, в обновленный Устав академии от 1889 г. был включен параграф 55, который предусматривал выделение особого единовременного пособия для нуждающихся студентов, но только при условии отличной успеваемости по всему учебному курсу⁴³⁶.

Весной 1890 г. часть студентов академии была вовлечена в новую волну протестов, уже в виде уличных беспорядков. По решению правления академии 14 студентов было отчислено и выслано из Москвы. Для обсуждения проблемы урегулирования студенческих волнений министр государственных имуществ М.Н. Островский инициировал созыв совещания Комитета министров по вопросам устранения беспорядков в высших учебных заведениях⁴³⁷. Однако позднее, отчисленным студентам, была предоставлена возможность восстановиться в академии и сдать выпускные экзамены по Уставу 1872 г.⁴³⁸ Тем не менее, ввиду нестабильной политической обстановки прием в академию в 1891-92 учебном году был приостановлен и, на созданной специальной комиссии, был поднят вопрос о целесообразности сохранения сельскохозяйственной академии в старом виде⁴³⁹.

⁴³⁵ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 113. Л. 85.

⁴³⁶ Положение о Петровской сельскохозяйственной академии. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 9 (1889). № 6056. С. 269.

⁴³⁷ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 142. Л. 62.

⁴³⁸ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 142. Л. 152.

⁴³⁹ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 142. Л. 63.

Начало 90-х гг. XIX в. было сложным периодом для высшей сельскохозяйственной школы. Во-первых, в результате ряда студенческих волнений и организационных сложностей, связанных со вступлением в силу нового Устава академии 1889 г., прием в академию был приостановлен, во-вторых, 1891-1892 гг. на фоне крупного сельскохозяйственного кризиса, вызванного неурожаем во многих регионах страны, подверглось реформированию само Министерство государственных имуществ. В 1890 г. специальная комиссия, объединившая представителей Министерств: народного просвещения, финансов, внутренних дел и государственных имуществ, под председательством товарища министра государственных имуществ В.И. Вешнякова, обсуждала проблематику высшей аграрной школы России.

Главными вопросами, которые призвана была решить комиссия, были:

1. Выяснить нуждается ли современная сельскохозяйственная промышленность в специалистах с высшим сельскохозяйственным образованием.
2. Удовлетворяет ли потребностям сельского хозяйства существующая Петровская академия или стоит заменить ее на иное учреждение высшего образования.

Единогласным решением всех членов комиссии было решено закрыть Петровскую сельскохозяйственную академию. Процесс ликвидации академии решено было проводить постепенно, в течении трех лет, с целью завершения процесса обучения всех зачисленных на тот момент студентов. По первому вопросу члены комиссии также признали необходимость наличия в России высших сельскохозяйственных учебных заведений, однако пожелания к типу нового сельскохозяйственного университета были различны. Все члены комиссии признали необходимым открыть по крайней мере «два высших агрономических учебных заведения, с четырехлетним курсом, для научного и

практического образования по сельскому хозяйству»⁴⁴⁰. При этом, предполагалось обучение в высшем сельскохозяйственном заведении только молодых людей, получивших соответствующее среднее сельскохозяйственное образование в училище.

Министр внутренних дел И.Н. Дурново высказался за необходимость разделения теоретической подготовки научных сотрудников по агрономии и сельскохозяйственных техников-инженеров и администраторов. Ввиду этого он предложил научную подготовку специалистов по сельскому хозяйству проводить при существующих классических университетах, где для этого предварительно учредить сельскохозяйственные факультеты. Задачами по распространению прикладной агрономии, по мнению Дурново, должны были заниматься средние сельскохозяйственные учебные заведения⁴⁴¹. По мнению министра внутренних дел высшая агрономическая школа России не нуждалась в отдельном институте. Этот путь развития высшей сельскохозяйственной школы казался тем привлекательнее, чем доступнее казалось открытие агрономических факультетов на базе существующих университетов в различных регионах страны.

Министр финансов С.Ю. Витте отстаивал «необходимость существования специальных высших сельскохозяйственных учебных заведений»⁴⁴². Для того, чтобы все выпускники сельскохозяйственных вузов не уходили на государственную службу, Витте предложил ввести для выпускников аграрных вузов, желающих стать чиновниками, дополнительный экзамен в государственной комиссии. Однако министр финансов поддержал и предложение И.Н. Дурново, высказавшись о пользе открытия сельскохозяйственных кафедр на базе «естественно-исторических факультетов, для подготовки ученых-агрономов, преподавателей и

⁴⁴⁰ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 145. Л. 95.

⁴⁴¹ Там же. Л. 96.

⁴⁴² Там же. Л. 97.

профессоров сельскохозяйственных учебных заведений, директоров опытных станций»⁴⁴³.

Собрав таким образом обоснованные отзывы всех причастных к проблеме развития сельскохозяйственного образования ведомств, комиссия, под председательством В.И. Вешнякова, получила одобрение императора на выработку нормативно-правовых основ нового типа высшего сельскохозяйственного учебного заведения. К числу особых указаний к работе комиссии относились следующие предложения управляющего Министерством земледелия и государственных имуществ Ермолова: 1. Процесс ликвидации Петровской земледельческой академии должен быть разведен по времени с учреждением нового университета для исключения любых контактов между контингентами учащихся старого и нового учебных заведений; 2. Необходима полная смена кадрового состава сельскохозяйственной академии; 3. Выработка нового типа высшей школы агрономии должна учитывать всё разнообразие климатических и хозяйственно-производственных особенностей сельскохозяйственных регионов Российской империи «для чего учебно-хозяйственные заведения нового типа должны быть открыты в разных частях империи»⁴⁴⁴.

Придя к мнению о необходимости учреждения сети высших сельскохозяйственных учебных заведений в разных хозяйственных регионах страны, специальная комиссия представителей министерств обратила внимание на еще одно высшее сельскохозяйственное учебное заведение, открытое еще в 1816 г. в Маримонте (Польша), но имевшее до сих пор второстепенное значение, как региональный институт⁴⁴⁵. За свою историю институт претерпел несколько реорганизаций и был переведен в пригород Варшавы - город Новую Александрию после польского восстания в 1861 г.

⁴⁴³ Там же. Л. 99.

⁴⁴⁴ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 145. Л. 110.

⁴⁴⁵ *Кравцов А.И.* Интеграция аграрного и социогуманитарного образования в харьковском национальном агроуниверситете // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № С. 77–79.

Однако вскоре, в ответ на сильное студенческое волнение, имевшее выраженную антироссийскую направленность⁴⁴⁶, институт был закрыт и снова открыт по Положению от 1869 г.⁴⁴⁷ Преподавание, после открытия, осуществлялось только на русском языке, что было прописано в параграфе 6 его устава⁴⁴⁸. Институт сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии находился в ведении Министерства народного просвещения и до своего преобразования в 1893 г. относился к «второразрядному» высшему учебному заведению. Он имел укороченных курс обучения и, из-за своего расположения на западной периферии империи, не оказывал значительного влияния на российское сельское хозяйство⁴⁴⁹.

В 1890 г., после очередных студенческих волнений, деятельность Ново-Александрийского сельскохозяйственного института была приостановлена вместе с Петровской земледельческой академией. Тем не менее, с выработкой нового устава была предпринята попытка интегрировать Ново-Александрийский сельскохозяйственный и лесной институт в систему высшей школы Российской империи. В 1892 г. по инициативе В.В. Докучаева⁴⁵⁰, занимавшего в то время должность директора института, он был приравнен по статусу к российским университетам и по новому уставу получил соответствующий штат⁴⁵¹. Однако российский сельскохозяйственный институт на территории царства Польского подвергался бойкоту со стороны

⁴⁴⁶ Цит. по *Искра Л.М.* Б.Н. Чичерин и университетская реформа 1863 г. // Буржуазные реформы в России второй половины XIX века: сборник научных трудов Воронеж. 1988. С. 66.

⁴⁴⁷ *Иванов А.Е.* Высшая школа России в конце XIX - начале XX века // Академия наук СССР. Институт истории СССР. М., 1991. С. 82

⁴⁴⁸ Устав института сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 44 (1869). № 47206. С. 620.

⁴⁴⁹ *Иванов А.Е.* Указ. соч. С. 82.

⁴⁵⁰ Докучаев Василий Васильевич (1846-1903) геолог, почвовед, минеролог, организатор бюро по почвоведению при Ученом Комитете Министерства земледелия и государственных имуществ, 1892-1896 гг. возглавлял Ново-Александрийский земледельческий и лесной институт, где учредил первую в России кафедру генетического почвоведения.

⁴⁵¹ Положение об институте сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 13 (1893). № 9494.

польских антироссийски настроенных студентов и был не в состоянии полноценно реализовывать цели, предусмотренные его учредителями. В архивных фондах Совета министров хранится записка, содержащая следующий отзыв министра внутренних дел и председателя Совета Министров С.Ю. Витте об эффективности деятельности Ново-Александровского института: «Если бы такой ценой достигалась определенная цель укрепления культурным путем русского влияния в среде местного польского населения, тогда, конечно, вопрос о размере денежных расходов отодвинулся бы на задний план. Но этой особой задачи Ново-Александровский институт совершенно не выполняет»⁴⁵². Вопрос о переводе института обсуждался продолжительное время и только в 1914 г. он был переведен в Харьков, где стал основой существующего там до настоящего времени аграрного университета⁴⁵³.

Управляющий министерством земледелия Алексей Сергеевич Ермолов отмечал, что в связи с преобразованием в 1893 г. Министерства государственных имуществ в Министерство земледелия и государственных имуществ и расширением структуры министерства, потребность в специалистах по различным отраслям сельского хозяйства будет возрастать. Учитывая это обстоятельство, по мнению Ермолова, было крайне нежелательно прерывать процесс подготовки специалистов в сфере сельскохозяйственных наук на вакансии преобразованного Министерства земледелия. После закрытия Петровской сельскохозяйственной академии, в Москве осталась, созданная за 25 лет ее деятельности, учебно-техническая база. Ввиду этого, управляющий министерством земледелия А.С. Ермолов рассматривал вопрос об открытии нового сельскохозяйственного института в

⁴⁵² РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 492. Л. 18.

⁴⁵³ Голикова Е.М. Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства: влияние европейских традиций университетского образования на становление высшей аграрной школы (1816-1921) // Европейские традиции в истории высшей школы в России: от доуниверситетской модели к университетам: Сборник статей / Отв. ред.: Н.В. Салоников. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. 2018. С. 135–144.

Москве, как частную безотлагательную меру, не связанную с работой комиссии под председательством В.И. Вешнякова. Оценивая возможную длительность работы комиссии по созданию сети сельскохозяйственных академий, А.С. Ермолов предложил немедленно открыть земледельческий институт в Москве, используя учебно-хозяйственную базу закрытой Петровской сельскохозяйственной академии. Для упрощения работы по подготовке нормативных документов нового института, Ермолов предложил взять за образец устав утвержденного в 1893 г. в царстве Польском Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства⁴⁵⁴. По мнению Алексея Сергеевича, его учредительные документы могли быть переработаны в короткие сроки с учетом особенностей хозяйствования в центральных регионах страны и имевшейся у Петровской академии учебной базы⁴⁵⁵. Предложение Ермолова было одобрено императором и в 1894 г. в Москве был открыт новый сельскохозяйственный институт.

В Положении о Московском сельскохозяйственном институте был, наконец, решен вопрос о соотношении теории и практики в преподавании сельскохозяйственных наук. Цель высшей аграрной школы заключалась в подготовке специалистов в «сельскохозяйственном и инженерном искусстве»⁴⁵⁶, обладающих всей полнотой теоретических и практических знаний по выбранному направлению. Институт имел два направления подготовки: сельскохозяйственное и сельскохозяйственно-инженерное. Курс преподавания в институте был рассчитан на четыре года и включал в себя общие для обоих отделений предметы и специальные. Теоретические занятия продолжались в институте с 15 сентября и заканчивался в мае, сдачей итоговых экзаменов по всем предметам курса. Практические занятия проходили в течение всего периода обучения. При поступлении в

⁴⁵⁴ Положение об институте сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии. № 9494.

⁴⁵⁵ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 145. Л. 110-113.

⁴⁵⁶ Положение о Московском сельскохозяйственном институте. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 14 (1894). № 10787. С. 450.

сельскохозяйственный институт приоритетным правом пользовались лица, получившие высшее образование, кроме того, они имели возможность пройти обучение в институте по программе экстерната. Среди других категорий абитуриентов, при превышении установленного Министерством земледелия максимального количества поступающих, проводились вступительные испытания по математике, физике и русскому языку в пределах уровня гимназического курса. Из успешно прошедших вступительные испытания приоритетным правом на зачисление в институт пользовались «сыновья земледельцев, успешно окончившие курс сельскохозяйственных училищ»⁴⁵⁷.

При разработке порядка присвоения квалификации выпускникам института было учтено мнение министра внутренних дел Витте о необходимости ужесточения порядка поступления на государственную службу: выпускникам, прошедшим полный курс обучения в сельскохозяйственном институте, присваивалось два вида квалификации, в зависимости от уровня успеваемости. Так, отлично сдавшим теоретический экзамен перед специально учрежденной экзаменационной комиссией, и, также успешно прошедшим постдипломную практику, присваивалось звание агронома первого разряда, остальным, менее успешным в учебе – звание агронома второго разряда. При поступлении на государственную службу агроном первого разряда получал чин X класса, а агроном второго разряда – только чин XII класса⁴⁵⁸.

Обучение в институте было платным, однако существовала стипендиальная система, которая была рассчитана на помощь малообеспеченным студентам за высокие показатели успеваемости, также за отличную успеваемость студенты освобождались от оплаты за обучение. Для обеспечения социальной стабильности внутри студенческого сообщества, все студенты проживали в специальных общежитиях и находились под наблюдением инспектора. Институт находился в ведении Министерства

⁴⁵⁷ Там же. С. 451.

⁴⁵⁸ Мнение государственного совета ... Там же. С. 450.

земледелия и государственных имуществ, все управляющие и профессорские должности назначались особым распоряжением министра. Сам институт управлялся директором, Советом правления и Сельскохозяйственным комитетом, однако по большей части административных и учебно-организационных вопросов требовалось согласование с министерством.

Работа комиссии под председательством В.И. Вешнякова по выработке нового типа сельскохозяйственной академии не была закончена и Московский сельскохозяйственный институт остался единственным высшим агрономическим учебным заведением, подведомственным Министерству земледелия и государственных имуществ. Ведущее положение Московский сельскохозяйственный институт, как главное аграрное учебное заведение высшей категории, сохраняет до настоящего времени, объединяя в себе цели развития аграрной науки и профессиональной подготовки агрономических кадров. Сегодня первая сельскохозяйственная академия носит название – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева.

В 1894 г. появилось еще одно учебное заведение, приравненное к высшим – Высшие курсы по виноделию при Никитинском училище садоводства и виноделия в Крыму. Никитинское училище соответствовало первому разряду низших сельскохозяйственных школ, по Нормальному положению о низшем сельскохозяйственном образовании от 1883 г. и имело цель «теоретической и практической подготовки садовников и виноделов»⁴⁵⁹. Специфическая направленность учебных программ Никитинского училища и заинтересованность сельскохозяйственного ведомства в широком распространении культуры виноделия послужили основанием учреждения особого высшего отделения при училище. Цель высших курсов заключалась в «подготовке учителей для винодельческих училищ и управляющих крупными винодельными хозяйствами»⁴⁶⁰. Таким образом, не смотря на приравнивание

⁴⁵⁹ Положение о Никитинском училище садоводства и виноделия первого разряда с высшими курсами по виноделию. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 14 (1894). № 10733.

⁴⁶⁰ Там же. С. 382.

высших Никитинских курсов к разряду высших сельскохозяйственных учебных заведений, основная функция курсов заключалась в подготовке узкопрофессиональных практиков, а учебная база Никитинского училища была не в состоянии обеспечить соответствующего требованиям, предъявляемым к подготовке агронома высшего разряда, академического курса.

Отдельное направление в высшем сельскохозяйственном образовании было связано с развитием технического образования. Дискуссии по поводу необходимости подготовки специальных техников и инженеров для сельскохозяйственного производства объединяли научных и общественных деятелей в рамках съездов, устраиваемых Императорским Русским техническим обществом⁴⁶¹. На первом всероссийском съезде русских деятелей по техническому образованию, организованном ИРТО в 1889-1890 гг. действовала отдельная секция сельскохозяйственного образования⁴⁶². В процесс распространения агрономических и агротехнических знаний через сеть технических вузов, активно развивающихся на рубеже XIX – XX вв. включились все заинтересованные ведомства. Первым стало Министерство народного просвещения, которое ввело при Харьковском практическом технологическом институте преподавание сельскохозяйственного машиностроения⁴⁶³. В этом же 1895 г., высочайше утвержденным Положением, сельскохозяйственное отделение открылось при Рижском политехническом институте, подведомственном Министерству народного просвещения.

Таким образом, первым шагом в ответ на выработанные решения межминистерской специальной комиссии стало появление ряда высших сельскохозяйственных учебных заведений. Однако, обращает внимание факт, что инициативы Министерства народного просвещения были направлены в

⁴⁶¹ Панина Н.В. Указ. соч.

⁴⁶² Сельскохозяйственное образование ... Секция IV. 100 с.

⁴⁶³ О введении в Харьковском практическом технологическом институте преподавания сельскохозяйственного машиностроения. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 15 (1895). № 12254.

эти годы на развитие специального технического и сельскохозяйственного образования преимущественно в западных губерниях.

Результатом объединения общественной и правительственной инициативы стало появление Киевского политехнического института с сельскохозяйственным отделением в 1898 г.⁴⁶⁴ Как отмечал Е.Е. Иванов, «помещики Юго-Западного края в 1896 г. выдвинули категорическое требование возложить на организуемый с участием их капиталов политехнический институт в Киеве обязанность готовить агрономов для местных сахарных латифундий»⁴⁶⁵. Они писали в комитет по организации института: «Почти полное отсутствие образованных агрономов особенно чувствительно у нас, где сельское хозяйство является главнейшей отраслью промышленности»⁴⁶⁶.

Там, где частная промышленность еще не настолько окрепла, чтобы инициировать создание профильных высших учебных заведений Министерство земледелия оказывало поддержку. Такой перспективной отраслью в начале XX в. была молочно-перерабатывающая промышленность. Развитие молочного животноводства и молочно-перерабатывающей промышленности подтверждается возросшим числом обращений земств и общественных организаций в Департамент земледелия об открытии школ молочного хозяйства в различных регионах страны. В 1902 г. Каинское общество молочного хозяйства в Сибири ходатайствовало о выделении дополнительного финансирования и предоставлении в аренду имения, находящегося в государственной собственности для учреждения там молочно-хозяйственной школы⁴⁶⁷. В 1904 г. Министерство земледелия подготовило сразу два проекта школ молочного хозяйства в Омске и Тобольске,

⁴⁶⁴ Положение о Киевском политехническом институте. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 18 (1898). № 15609.

⁴⁶⁵ Иванов А.Е. Указ. соч. С. 85.

⁴⁶⁶ Цит. по Иванову А.Е. Там же.

⁴⁶⁷ РГИА. Ф.381. Оп. 46. Д. 171. Л. 73.

предложение об открытии специальных сельскохозяйственных школ было одобрено Советом соединенных департаментов и утверждено императором.

Для формирования эффективной и конкурентноспособной отрасли сельского хозяйства, кроме подготовки рабочих для молочных хозяйств, необходимо было соответствующее научно-методическое сопровождение. Инициатива по созданию проекта института молочного хозяйства поступила от Министерства государственных имуществ в 1904 г. и получила одобрение государя⁴⁶⁸. По проекту министерства институт предполагалось открыть в Старорусском уезде Новгородской губернии, однако в тот год проект не был реализован. Проект был реализован позднее, в 1911 г. В этом году в Вологодской губернии был открыт Институт молочного хозяйства с целью «научной разработки вопросов молочного хозяйства и молочного скотоводства»⁴⁶⁹.

Таким образом, на протяжении XIX в., шло становление российской высшей школы агрономии. Появление первых сельскохозяйственных институтов было инициировано государственными органами при осознании роли науки в повышении продуктивности сельскохозяйственной деятельности. Структура высшей российской агрономической школы, в первоначальном своем виде, была плодом заимствования западноевропейских достижений. Так, была заимствована структура западноевропейских университетов и роль в образовательном процессе Ученых советов. При этом уставы учебных заведений предусматривали наличие тотального контроля со стороны правительственных структур, которые задавали направление их научной, учебной и хозяйственно-практической деятельности. Постепенно, с усложнением сельскохозяйственных технологий и демократизацией товарного сельскохозяйственного производства, среди представителей различных сословий российского общества появилась заинтересованность в

⁴⁶⁸ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 172. Л. 102.

⁴⁶⁹ Об учреждении молочно-хозяйственного института. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 31 (1911). №35446

развитии высшего сельскохозяйственного образования. В дискуссию о значении высшего сельскохозяйственного образования для повышения культуры землепользования и способах его распространения во всех сельскохозяйственных регионах страны вступили представители общественных и научных кругов. Либерализация политики российского сельскохозяйственного ведомства, после реализации реформ 60-х гг. XIX в., по вопросам развития сельскохозяйственного образования сопровождалась стремлением выстраивать конструктивный диалог с обществом через взаимодействие с сельскохозяйственными съездами и сельскохозяйственными обществами. Позднее, после преобразования Министерства государственных имуществ в Министерство земледелия и государственных имуществ взаимодействие с обществом осуществлялось через деятельность представительных органов министерства – Ученый комитет и Сельскохозяйственный совет, и привлечение к разработке отдельных вопросов в комитетах различных представителей сельскохозяйственной промышленности и научной среды.

Роль Департамента земледелия в структуре Министерства государственных имуществ усиливалась и приобрела структурообразующий характер на фоне осмысления прикладного значения агрономической науки в проблематике развития сельскохозяйственного производства. В результате формирования системы сельскохозяйственного образования за высшей агрономической школой была нормативно закреплена функция развития агрономической науки. Концентрация управленческих функций в ведении обособленного государственного ведомства способствовала созданию единого координационного центра по экономическому преобразованию в сфере сельского хозяйства и облегчало реализацию государственной политики по реформированию форм землепользования. Решающей при определении типа высшего сельскохозяйственного образовательного учреждения и роли Министерства земледелия в разработке основ высшей аграрной школы, по мнению автора, является поддержка деятельности министра земледелия А.С.

Ермолова со стороны министра внутренних дел С.Ю. Витте. Имея ввиду предстоящие крупные экономические и земельные реформы создание единого научно-административного центра по развитию сельского хозяйства на базе Министерства земледелия представляется обоснованным.

§ 2. Среднее сельскохозяйственное образование в Российской империи

Отмена крепостного права лишила помещичьи хозяйства дарового труда крестьян, а развитие технологий агрономического производства обусловило практическую значимость сельскохозяйственного образования для успешного ведения хозяйственной деятельности. Эти обстоятельства привели к появлению запроса на профессионально подготовленных сельскохозяйственных администраторов и техников. Необходимые для осуществления эффективной хозяйственной деятельности служащие и работники, владеющие в достаточной мере теоретической и практической подготовкой по широкому кругу естественно-научных, технических и экономических знаний, не могли быть выпускниками агрономических ВУЗов. Получив глубокое научное знание в стенах аграрного университета, выпускники последнего могли рассчитывать на более удачную карьеру и, в основном, шли на государственную службу⁴⁷⁰. Выпускники Горыгорецкого земледельческого института, обучавшиеся за счет бюджетных средств, были обязаны прослужить пять лет в структуре Министерства государственных имуществ, а остальные не менее трех, что было предусмотрено параграфами 35, 36 Положения о земледельческом институте от 1859 г.⁴⁷¹. Задачи же удовлетворения спроса в наемных администраторах и сельскохозяйственных

⁴⁷⁰ Сельскохозяйственные учебные заведения ведомства МГИ. Выпуск II. Средние сельскохозяйственные учебные заведения / Сост. Н.П. Москальский. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1881. С. 24.

⁴⁷¹ Положение о Горыгорецком земледельческом институте ... № 35220. С. 334.

техниках для крупных имений могли решать средние сельскохозяйственные учебные заведения.

Исходя из сведений о деятельности Министерства государственных имуществ по развитию сельскохозяйственного образования в Российской империи к моменту реализации Великих реформ, можно сделать вывод, о существовании в середине XIX в., системы аграрного образования⁴⁷². Эта система к 1861 г. включала в себя одно высшее и три средних сельскохозяйственных учебных заведения: подведомственные Министерству государственных имуществ земледельческий институт и училище в Горыгорецком имении; училища, открытые Московский обществом сельского хозяйства в Москве и Вольным экономическим обществом в Харькове. Низшее сельскохозяйственное образование, рассчитанное на обучение государственных крестьян практическому ведению улучшенного агропользования, было представлено пятью учебными фермами, учрежденными в 1841 г.

Горыгорецкое земледельческое училище осуществляло деятельность на основании высочайше утвержденного в 1859 г. Положения, дополнившего прежнее Положение 1848 г. Основная цель переработки Положения заключалась в желании «министра дать более практическое направление» образованию, для «достижения цели своего назначения»⁴⁷³. Как свидетельствует параграф 59 Положения, выпускники земледельческого училища «определялись в разные должности при учебно-хозяйственных заведениях, подведомственных Министерству»⁴⁷⁴. Таким образом, цель Горыгорецкого земледельческого училища сводилась к удовлетворению потребностей министерства в низших служащих «по сельскохозяйственной части».

⁴⁷² Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск VIII. Сельскохозяйственные учебные заведения. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1905. С. IV.

⁴⁷³ Положение о Горыгорецком земледельческом институте ... № 35220.

⁴⁷⁴ Там же С. 336.

Вторым учебным заведением, которое исходя из его целей и состава программы обучения можно отнести к средним, была Московская земледельческая школа, учрежденная Московским обществом сельского хозяйства в 1822 г. С 1835 г. земледельческая школа находилась в ведении Министерства и получала ежегодное финансирование из бюджета по утвержденному штату⁴⁷⁵. Первоначально устроенная по инициативе дворянской общественной организации – МОСХ, школа решала задачи по подготовке управляющих и профессиональных сельскохозяйственных рабочих из числа крепостных крестьян. За почти 40-летнюю деятельность школа успела заслужить определенный авторитет, обусловленный спросом на выпускников и вниманием как со стороны иных учреждений и организаций, заинтересованных в получении их подопечными сельскохозяйственного образования, так и со стороны частных лиц. Так, в школе проходили обучение воспитанники Императорского Московского воспитательного дома, Сибирского линейного казачества, военных поселений (См.: Гл. 1. § 3).

По инициативе ВЭО в Петербурге, взамен закрытой в 1844 г. школы земледелия гр. Строгановой, в 1849 г. было открыто Петербургское училище сельского хозяйства для дворян. Училище получало субсидию от правительства в размере 5 714 р., однако через пять лет было закрыто⁴⁷⁶. Причины к этому были следующие: 1) недостаточный курс общеобразовательных предметов затруднял обучение по специальным сельскохозяйственным наукам; 2) выпускники предпочитали гражданскую службу работе по найму, что не соответствовало целям училища, указанным в параграфе 1 Устава: «образование сведущих хозяев для управления собственными и частными имениями»⁴⁷⁷.

⁴⁷⁵ О назначении Московскому обществу сельского хозяйства пособия на содержание Московской земледельческой школы (от 19 августа 1835). Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск XIV. Действующие узаконения по сельскохозяйственному образованию. СПб.: тип. «Якорь», 1909. С. 1.

⁴⁷⁶ Историческое обозрение пятидесятилетней ... Ч. 4. С. 108.

⁴⁷⁷ Устав училища сельского хозяйства Вольного экономического общества. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 24 (1849). № 22998.

Взамен закрытого Петербургского училища было учреждено Харьковское земледельческое училище при существующей там Учебной ферме. ВЗО перенаправило правительственную субсидию, выделенную на содержание Петербургского училища, в Харьковское земледельческое училище, имело там 34 стипендии, которые распределяло по своему усмотрению⁴⁷⁸. Следует обратить внимание на то, что существующие училища имели разный правовой статус. Так, Московская земледельческая школа и недолго просуществовавшее в Петербургское училище были приравнены по статусу к губернским гимназиям. Горыгорецкое земледельческое училище осуществляло деятельность на собственных основаниях, прописанных в ее Положении 1849 г. На Харьковское земледельческое училище было распространено действие Положения Горыгорецкого училища⁴⁷⁹.

Министр государственных имуществ Н.М. Муравьев критически относился к деятельности Учебных ферм, как способу распространения современных способов агропользования среди крестьян. В докладе 1860 г. «О преобразовании Учебных ферм» министр ратовал за «расширение финансовой свободы управляющих ферм», признавая коммерческие выгоды самым безусловным стимулом для развития любого хозяйства. Образовательные же функции ферм надо было преобразовать, по мнению Муравьева, с учетом предстоящего роста спроса на вольнонаемный труд, для чего «необходимым оказывается учредить земледельческие училища при каждой учебной ферме, которые будут готовить как управляющих имениями, так и опытных арендаторов»⁴⁸⁰.

⁴⁷⁸ О закрытии училища сельского хозяйства в Санкт-Петербурге и об открытии взамен его Земледельческого училища при Харьковской учебной ферме МГИ. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 19 (1854). № 28237.

⁴⁷⁹ О даровании некоторых преимуществ по службе чиновникам МОСХ и состоящей при оном Земледельческой школе. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 11 (1836). № 9281; О закрытии училища сельского хозяйства в Санкт-Петербурге ... № 28237.

⁴⁸⁰ О преобразовании Учебных ферм. Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск XIV ... С. 17.

В докладе «О преобразовании учебных ферм и земледельческих училищ» 1862 г. М.Н. Муравьев предлагал принять «главным типом для сельскохозяйственных учебных заведений в разных местностях земледельческое училище». Задачи сельскохозяйственного училища, по мысли министра должны состоять в: 1) подготовке управляющих и приказчиков для крупных имений; 2) механиков по сельскохозяйственной технике. Учебные фермы должны были служить практическим пособием для студентов училищ, но их деятельности необходимо было придать коммерческий характер, приближенный к частному хозяйству⁴⁸¹. Кроме того, Муравьев предлагал «сохранить фермы, как главное учебное пособие училищ, не отнимая у них учебного характера, для приготовления крестьянских мальчиков к поступлению в земледельческие училища»⁴⁸². Курс обучения на ферме, по мнению Муравьева, должен был включать только предметы необходимые для успешного поступления в училище и не превышать трех лет. Предложения министра государственных имуществ были одобрены, в результате чего в 1861 г. было образовано Казанское земледельческое училище, а в 1862 г. Мариинское земледельческое училище, при существовавших там учебных фермах. Оба училища были открыты на основании устава, разработанного для Горыгорецкого училища, но имели сокращенную программу обучения – три года, введенную здесь также по предложению Муравьева в виде опыта⁴⁸³.

Резюмируя изложенное, можно прийти к заключению, что к 1862 г. в Российской империи существовало уже пять сельскохозяйственных училищ, причем, четыре из них находились в прямом ведении Министерства государственных имуществ и одно в ведении общественной организации – Московского общества сельского хозяйства. В организационном отношении в ведомственных училищах не было единообразия. Различия административно-

⁴⁸¹ О преобразовании Учебных ферм и земледельческих училищ. Там же. С. 27.

⁴⁸² Там же. С. 30.

⁴⁸³ Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности ... Ч. 4. С. 111.

хозяйственного устройства сельскохозяйственных училищ Министерства государственных имуществ сведены с следующую таблицу №4.

Таблица №. 4. Административно-педагогический состав земледельческих училищ на 1862 г.⁴⁸⁴:

		Горыгорецкое		Харьковское		Казанское и Мариинское	
Размер годового бюджетного обеспечения (руб)		9100		8250		10000	
Административно-педагогический состав	Наименование служащего	Кол-во штатных единиц	Годовое содержание (руб.)	Кол-во штатных единиц	Годовое содержание (руб.)	Кол-во штатных единиц	Годовое содержание (руб.)
	Управляющий (совмещенная должность)	1	300	1	400	1	400
	Старший учитель	2	600	3	600	3	600
	Младший учитель	1	400	2	400	2	400
	Надзиратель Репетитор	2	240	-	-	-	-

Великие реформы 60-х гг. XIX в. вызвали глубокую трансформацию всех слоев российского общества. Перед сельскохозяйственным ведомством стояли масштабные задачи реформирования сложившейся системы сельскохозяйственного образования с учетом изменившихся социально-экономических условий. Задачи сельскохозяйственного образования в этот период заключалась, во-первых, в подготовке квалифицированных сельскохозяйственных рабочих и администраторов для обеспечения перехода к использованию вольнонаемного труда в крупных дворянских имениях, во-вторых, в распространении агрономических знаний и технологий среди средних и мелких земельных собственников. Для успешного решения этих задач в Министерстве государственных имуществ активно изучался

⁴⁸⁴ Цифровые данные взяты из: Штат Горыгорецкого земледельческого института и состоящего при нем Земледельческого училища. ПСЗРИ. Собр. II. Штаты и табели. Т. 34 (1859). № 35220 ; О закрытии училища сельского хозяйства в Санкт-Петербурге ... № 28237 ; Сельскохозяйственные учебные заведения ведомства МГИ. Выпуск II ... С 14.

западноевропейский опыт устройства сельскохозяйственного образования. Так, в 1862 г. министерство направило служащего Департамента земледелия В.И. Вешнякова в командировочную поездку по странам Западной Европы с целью детального обследования существовавших там учебных заведений и учреждений сельскохозяйственной администрации. Результатом поездки стал подробный отчет, составленный В.И. Вешняковым и опубликованный в 1866 г. Владимир Иванович посетил 19 высших⁴⁸⁵ и 36 средних⁴⁸⁶ сельскохозяйственных учебных заведений, расположенных в Италии, Англии, Франции, Голландии, княжествах Германии, Бельгии. После осмотра этих заведений и детального исследования их административно-хозяйственного устройства и учебно-практических целей, он пришел к следующим выводам: «Высшие институты и академии двигают сельскохозяйственную практику, действуя с полным знанием законов природы и зависимости от них сельскохозяйственного процесса, средние учебные заведения – переходная ступень между низшими земледельческими школами, имеющими цель образование мелких собственников или даже простых, но искусных исполнителей хозяйственных работ»⁴⁸⁷.

Обзор западноевропейских сельскохозяйственных учебных заведений вызвал глубокий интерес в российском обществе. Представители министерства принимали активное участие в общественных совещаниях и съездах, проводимых по данной тематике. На очередном съезде Петербургских хозяев представители крупного дворянского землевладения и приглашенные представители Министерства государственных имуществ, а именно автор отчета В.И. Вешняков, обсуждали современные потребности русского сельского хозяйства и способы разрешения их через преобразование существовавших учебных заведений (См.: Гл. 2. § 2).

⁴⁸⁵ Обзор сельскохозяйственных учреждений ... / Сост.: В.И. Вешняков. С. 352.

⁴⁸⁶ Там же. С. 426.

⁴⁸⁷ Там же. С. 427.

В странах Западной Европы в середине XIX в. было широко распространено среднее и мелкое фермерское хозяйство и благодаря развитым рыночным отношениям труд в личном хозяйстве был способен обеспечить достаточный уровень дохода⁴⁸⁸. В российской реальности в пореформенный период в Центрально-Европейском и Черноземном регионах преобладали крупные и средние дворянские землевладения. Крестьянское же хозяйство не имело рыночный характер. Неразвитость хозяйственных технологий ставила крестьянина-собственника в жесткую зависимость от природно-климатических условий, что подтверждается систематически повторяющимися неурожайными годами и, нередко случавшимся голодом⁴⁸⁹. Вот что пишет по этому вопросу инспектор сельского хозяйства Министерства государственных имуществ, автор ряда аналитических обзоров сельскохозяйственных учреждений Российской империи, Н.П. Москальский: «Россия нуждается в распространении сельскохозяйственных знаний во всех классах народа вообще, без различия сословий, но так как степень сельскохозяйственного образования, для удовлетворения разных практических надобностей по сельскому хозяйству, не может быть одинакова, то и училища должны быть различны»⁴⁹⁰.

Одна из функций сельскохозяйственных училищ, заключенная в подготовке управляющих и рабочих для крупных имений, при первом взгляде, отражала интересы только привилегированных слоев крупных землевладельцев. И здесь Москальский делает замечание, что «со времени уничтожения крепостной зависимости» землевладение перестало быть привилегией высших сословий и, что «в последнее время множество купцов, мещан и даже крестьян сделались собственниками средних, а иногда и

⁴⁸⁸ Енина Д.В. К вопросу о становлении и развитии крестьянских (фермерских) хозяйств в России и мире // *Аэкономика: экономика и сельское хозяйство*. 2018. № 1(25). С. 4.

⁴⁸⁹ Муравьева Л.А. Социально-экономическое развитие России в первой половине XIX века // *Финансы и кредит*. 2010. № 32(416). С. 74–83.

⁴⁹⁰ Москальский Н.П. О сельскохозяйственных школах. СПб.: тип. В. Демакова, 1878. С. 20–21.

крупных имений» и что развитие среднего сельскохозяйственного образования, кроме удовлетворения потребностей в средних сельскохозяйственных служащих позволит воспитать необходимое количество учителей для низшей сельскохозяйственной школы и, таким образом, сможет способствовать поднятию общего уровня культуры сельского хозяйства⁴⁹¹.

Неопределенное состояние недавно образованных земледельческих училищ, не имеющих собственных уставов, и существующий запрос со стороны значительной части общества на удовлетворение кадровой потребности в квалифицированных сельскохозяйственных рабочих и управляющих имениями обусловили необходимость выработки новых подходов организации среднего сельскохозяйственного образования. Необходимо было совершенствовать систему преподавания. Вследствие этого началась разработка новых, общих для всех ведомственных земледельческих училищ, проекта устава и штата, подготовленного Департаментом земледелия в 1867 г. Согласно этому проекту, предполагалось увеличение бюджетного содержания служащих училищ и увеличение количества преподавателей. Проект предусматривал значительное расширение теоретической подготовки студентов ввиду того, что существовавшие программы были ориентированы на практическое обучение и не обеспечивали уровень общей теоретической подготовки учащихся, необходимый для освоения актуальных агрономических и агротехнических профессиональных компетенций. Курс сельскохозяйственного училища предполагалось разделить на подготовительный, рассчитанный на 2 года и специальный – в 3,5 года, из которых последний год составляла практика в частных хозяйствах или на ферме, состоящей при училище. Фермы, по проекту, лишались финансовой и административной самостоятельности и должны были быть преобразованы в учебное пособие при училищах. Повышение профессиональной подготовки

⁴⁹¹ Там же. С. 24–25.

заклучалось в расширении ряда предметов, а именно: вместо «основных сведений по естественным наукам» предполагалось преподавать основные положения по минералогии, ботанике, зоологии, физике и химии⁴⁹². Для обеспечения учебного процесса и для повышения привлекательности преподавательских должностей в ведомственных сельскохозяйственных учебных заведениях, разработанный штат предполагал повышение годового содержания административно-преподавательского состава училищ. Сведения о проекте штатов земледельческих училищ представлены в таблице № 5.

Таблица № 5. Увеличение штата и содержания административно-преподавательского состава земледельческих училищ по проекту устава 1867 г.:

	Горыгорецкое		Харьковское Казанское Мариинское	
Директор	2500		2000	
Старший учитель	4	1000	4	1000
Младший учитель и законоучитель	3	800	3	800
Преподаватель черчения и чистописания	1	600	1	600
Репетитор	2	500	2	500
Механик	1	600	1	600
Врач	1	500	1	500
Делопроизводитель	1	500	1	500

Однако проект устава и штата училищ, предполагавший значительное увеличение расходов и увеличение смет Департамента земледелия и сельской промышленности, при предварительном ознакомлении, не получил одобрения министра финансов и государственного контролера⁴⁹³. Кроме того, в конце 1867 г. из Государственного совета был возвращен проект устава и штата Земледельческого института. В результате, проект училищ так и не был отправлен на рассмотрение в Государственный совет.

Стремясь избежать ненужной бюрократической волокиты в вопросах увеличения бюджета земледельческих училищ, министр государственных

⁴⁹² Сельскохозяйственные учебные заведения ведомства Министерства государственных имуществ. Выпуск II ... С. 17.

⁴⁹³ Там же. С. 18.

имущества А.А. Зеленой воспользовался другой возможностью получить одобрение монарха на реализацию запланированных мер в отношении расширения образовательных программ средних сельскохозяйственных учебных заведений. Министр государственных имуществ дважды входил с личными докладами к императору и, получив высочайшее утверждение в обоих случаях, практически реализовал задуманные проектом преобразования. Первый доклад, утвержденный 01 мая 1868 г. заключал следующие предложения: 1) увеличение штатного числа преподавателей до семи и, соответственно, увеличение их содержания «за счет общих остатков от сумм, отпускаемых на учебно-хозяйственные заведения Министерства», не превышающих указанные в проекте штатов суммы; 2) преобразование двух административно-управленческих должностей, с соответствующим увеличением содержания, а именно преобразование управляющего учебной фермой в директора училища с окладом 2000 руб., а помощника управляющего – в управляющего с окладом 1000 руб.⁴⁹⁴. «На основании высочайшего повеления 1 мая 1868 г. министр государственных имуществ, по докладу Департамента земледелия и сельской промышленности от 09 мая 1868 г. № 1870 изволил разрешить» увеличить штат и содержание преподавателей земледельческих училищ. Преобразованный штат земледельческих училищ представлен в таблице №6⁴⁹⁵:

Таблица № 6. Штат преподавателей земледельческих училищ в 1868 г.:

Наименование должности	Кол-во ед. по штату	Объем содержания руб./год
Старший учитель	4	1000
Младший учитель	2	800
Учитель геодезии,	2	600

⁴⁹⁴ О введении некоторых изменений в штатах земледельческих училищ и ферм (от 01 мая 1868). Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск XIV ... С. 46.

⁴⁹⁵ О распределении занятий между учителями в земледельческих училищах (05 января 1870). Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск VII. Распоряжения по сельскохозяйственным учебным заведениям. СПб.: тип. В. Киришбаума, 1901. С. 18.

черчения чистописания	и	
--------------------------	---	--

Одобрённые изменения практически позволили Министерству государственных имуществ преобразовать сельскохозяйственные училища согласно подготовленному в 1867 г. уставу и штату, в пятиклассные средние сельскохозяйственные учебные заведения. Не получило реализации второе направление профессиональной подготовки, задуманное ещё в 1862 г. и связанное с техническим направлением в сельскохозяйственном образовании. Только в 1872 г. было учреждено ремесленное училище при Горыгорецком земледельческом училище⁴⁹⁶.

В 1868 г. к четырем существующим сельскохозяйственным училищам Министерства государственных имуществ добавилось ещё одно в г. Умань. История образования Уманского училища земледелия и садоводства началась в 1842 г. с учреждения школы садоводства при Никитинском ботаническом саду в г. Одессе⁴⁹⁷. В 1847 г., по утвержденному Положению о садовых заведениях, училище садоводства было отнесено в категории учебных заведений 1 разряда ведомства Министерства государственных имуществ⁴⁹⁸. А в 1859 г. оно было переведено в г. Умань⁴⁹⁹. В 1868 г. Главное училище садоводства было преобразовано в училище земледелия и садоводства путем добавления сельскохозяйственного отделения⁵⁰⁰.

Таким образом, в первое пореформенное десятилетие Министерство государственных имуществ, используя различные методы, обеспечивало

⁴⁹⁶ Положение о ремесленном училище, состоящем при Горьком земледельческом училище (от 18 февраля 1872). Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск XIV ... С. 29.

⁴⁹⁷ Штат Главного училища садоводства. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 17 (1842). № 15281.

⁴⁹⁸ Положение о садовых заведениях Министерства государственных имуществ. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 22 (1847). № 21204.

⁴⁹⁹ Положение о главном училище садоводства в Умани. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 34 (1859). № 34301.

⁵⁰⁰ О преобразовании главного училища садоводства в Умани и Императорского Никитинского сада с находившимся при нем Магарацком училище виноделия. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 43 (1868). № 45821.

деятельность пяти средних сельскохозяйственных заведений по расширенным программам теоретической и практической подготовки, рассчитанной суммарно на 5,5 лет обучения и нацеленной на подготовку сельскохозяйственных служащих.

Программы преподавания курса земледельческих училищ проходили поэтапное согласование в педагогическом совете и Департаменте земледелия и сельской промышленности и были утверждены рядом внутренних постановлений Министерства государственных имуществ в течении 1870 г. Распоряжение «О распределении занятий между учителями в земледельческих училищах» от 05 января 1870 г. устанавливало объем теоретической подготовки и включало в себя следующие разделы, представленные в таблице № 7:

Таблица № 7. Состав учебных программ сельскохозяйственных училищ, подведомственных Министерству государственных имуществ в 1870 г.:

Общие предметы 1 и 2 год обучения	Специальные предметы 3,4 и 5 годы обучения
1.Закон Божий 2.Русский язык 3.География 4.История 5.Арифметика 6.Геометрия (со 2 года) 7.Чистописание 8.Черчение общее	1.Физика 2.Химия 3.Ботаника 4.Зоология 5.Растениеводство 6.Животноводство 7.Устройство имений 8.Счетоводство 9. Землемерие и нивелировка 10.Черчение планов 11.Черчение машин 12.Строительное искусство 11.Архитектурное черчение 12.Технологические производства

Все теоретические занятия в училищах сопровождались соответствующей практикой в следующем соотношении: в утренние часы – три полуторачасовые лекции и три часа практических занятий (соответствующих теоретическим) после обеда. Кроме того, для 3, 4 и 5 классов после практических занятий предусматривалась практическая работа в лабораториях. В 5 классе значительное время выделялось на прохождение

сельскохозяйственной практики. Летом все студенты занимались полевыми работами⁵⁰¹. Для прохождения практики при каждом земледельческом училище утверждалась по новым положениям деятельность учебных ферм. Инструкция по управлению фермами от 30 апреля 1870 г. предусматривала принадлежность учебной фермы «к числу заведений, состоящих при земледельческих училищах с учебной целью». Любая коммерческая деятельность исключалась положениями параграфов 21, 22: «Продажа хозяйственных произведений и пр. производится по соглашению с директором училища. Вырученные от продажи суммы управляющий фермой обязан предоставить директору училища для записи в кассу и последующей передаче в местное Казначейство»⁵⁰².

Перечисленными выше мерами Министерство государственных имуществ смогло значительно повысить качество среднего сельскохозяйственного образования и, что, в свою очередь, вызвало повышение интереса со стороны поступающих. В том же 1870 г. министр государственных имуществ одобрил предложение инспектора сельского хозяйства Скворцова о зачислении студентов сельскохозяйственных училищ на обучение за счет бюджета только после успешного прохождения первого года обучения в заведении⁵⁰³. Еще одной причиной, повлекшей рост числа желающих обучаться в земледельческих училищах, было включение их в число учебных заведений 2-го разряда по отношению к воинской повинности⁵⁰⁴. В результате, в 1875 г. количество обучающихся возросло настолько, что стало затруднять преподавание.

⁵⁰¹ О занятиях учеников земледельческих училищ (от 29 января 1870). Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск VII ... С. 22.

⁵⁰² Об обязанности директоров наблюдать за преподаванием (30 апреля 1870). Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск VII ... С. 28.

⁵⁰³ О порядке зачисления учеников на казенный счет (30 апреля 1870). Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск VII ... С. 23.

⁵⁰⁴ Об отсрочках по отбыванию воинской повинности молодым людям, обучающимся в некоторых из учебных заведений Министерства государственных имуществ. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 49 (1874). № 53938.

Таблица № 8. Количество учащихся земледельческих училищ в 1875 г.⁵⁰⁵:

Сословная принадлежность	Наименование училищ						
	Горыгорецко е	Харьковско е	Казанско е	Мариинско е	Уманско е	Итог о	%
Дворяне	82	35	10	7	38	172	23,37
Дети офицеров	39	37	9	22	52	159	21,6
Дети священников	18	15	5	6	21	65	8,83
Почетных граждан	3	2	-	-	5	10	1,35
Купцов	8	9	5	5	8	35	4,75
Разночинцев	3	5	-	-	1	9	1,22
Иностранцев	-	-	1	1	2	4	0,54
Мещан	30	30	17	20	28	125	17
Крестьян	39	13	23	35	13	123	16,7
Дети солдат	5	8	5	4	12	34	4,6
Итого	227	154	75	100	180	736	

Промежуточное положение училищ не обеспечивало связь между высшим аграрным образованием и элементарным-начальным, связанным с умелой практической хозяйственной деятельностью, часто отмечалось в заявлениях общественных и научных деятелей, которые поднимали вопрос о необходимости удешевления стоимости средней сельскохозяйственной школы и придания ее образовательным программам более практической направленности.

Первым из научных деятелей, представившим проект преобразования системы сельскохозяйственного образования, был выдающийся ученый-агроном и общественный деятель, выпускник Горыгорецкого земледельческого института, профессор Петровской земледельческой и лесной академии И.А. Стебут. Он совмещал научную деятельность с должностью председателя Ученого комитета министерства земледелия и государственных имуществ, был автором большого количества статей и сборников, посвященных проблемам сельского хозяйства и сельскохозяйственного образования. В своих работах Стебут отмечал, что новые социально-экономические условия жизни, приведшие к вовлечению в

⁵⁰⁵ Цифровые данные обобщены по «Материалам для совещания о среднем ...» С. 7.

товарно-рыночные отношения крестьянские хозяйства, сделали проблему сельскохозяйственного образования насущной и первостепенной. В сборнике статей, посвященных сельскохозяйственному образованию, автор определил задачи сельскохозяйственного образования⁵⁰⁶. По его мнению, функции низшего сельскохозяйственного образования должны были сводиться к обучению практическим хозяйственным навыкам. Получение среднего сельскохозяйственного образования, по его представлениям, было достаточным для того, чтобы обеспечивать работу крупного хозяйства. Высшее сельскохозяйственное образование, считал Стебут, должно способствовать развитию критического взгляда на устаревшие сельскохозяйственные и культурные приемы. Вот какими виделись ему программы высшего и среднего сельскохозяйственного образования, представленные в одной из его статей в сборнике «Сельскохозяйственное знание и сельскохозяйственное образование», выдержавшем два издания в 1870 и 1889 гг.: «Степень специального, а следовательно, сельскохозяйственного образования определяется степенью общего образования лица, которое посвящает себя специальности»⁵⁰⁷. Преподавание в специальной сельскохозяйственной школе, в системе Стебута, могло ограничиваться специальными и вспомогательными предметами, последними в минимально необходимых размерах.

Проектами И.А. Стебута было предусмотрено обеспечение преемственности между реальными училищами и сельскохозяйственной школой. Притом в реальном училище студенты уже получили бы общие теоретические представления по основным сельскохозяйственным предметам. Узкая профессиональная направленность агрономических учебных программ могла позволить, по его мнению, организовать деятельность сельскохозяйственной школы в прямой связи с деятельностью практического хозяйства.

⁵⁰⁶ *Стебут И.А.* Нуждается ли интеллигентная женщина ... С. 139–228.

⁵⁰⁷ *Стебут И.А.* Сельскохозяйственное знание и ... С. 98.

Спроектированная Стебутом система взаимодействия общего (реального) и специального (сельскохозяйственного) образования превращала сельскохозяйственную школу в некую надстройку, своего рода специализацию на базе общего технического образования, рассчитанную на приток мотивированных студентов, осознанно избравших путь практической деятельности на «сельскохозяйственной ниве»⁵⁰⁸. Изъяв из учебных программ сельскохозяйственных училищ основные естество-научные предметы, можно было достигнуть сокращения бюджета каждой отдельной сельскохозяйственной школы. Разделение высшей и средней школы, по мысли Стебута, заключалось в степени погружения в теорию сельскохозяйственных наук и ограничивалось различным уровнем начальной подготовки поступающих в высшую и среднюю школы.

Важным условием для успеха развития сельского хозяйства И.А. Стебут признавал необходимость совмещения теоретических знаний с практическими навыками. Профессор являлся противником принятой в Министерстве государственных имуществ стратегии заимствования западных образовательных систем⁵⁰⁹. Система сельскохозяйственного образования должна была опираться, по мнению Стебута, на собственных, подготовленных в России преподавателей, желательно практикующих сельских хозяев.

Между тем, высшая аграрная школа, не смотря на наличие нескольких профильных заведений в 70-х гг. XIX в, не имела устоявшейся структуры и была не в состоянии удовлетворить общественный запрос в подготовке практиков-агрономов, готовых управлять коммерческим сельскохозяйственным производством на базе крупных дворянских имений. По сведениям, приведенным в историческом обозрении пятидесятилетней деятельности министерства государственных имуществ, Санкт-Петербургский земледельческий институт, просуществовавший с 1866 по

⁵⁰⁸ Там же. С. 95–96.

⁵⁰⁹ *Стебут И.А.* Сельскохозяйственное знание и ... С. 58.

1879 гг. подготовил 121 выпускника по сельскохозяйственному отделению⁵¹⁰. Диплом об окончании Петровской земледельческой и лесной академии с ее открытия в 1865 г. и до 1872 г. по отделению сельского хозяйства получили только 12 человек⁵¹¹. Средняя сельскохозяйственная школа, стремясь удовлетворить запросы рынка труда, «подтягивалась» по уровню подготовки специалистов к целям высшим учебным заведениям, а, именно, к цели подготовки ученых агрономов-практиков. Следовательно, она нуждалась в постоянном повышении стандартов образования и пересмотре требований как к поступающим в земледельческие училища, так и к результатам обучения в последних.

В 1874 г. в Министерстве государственных имуществ начала работать особая комиссия, объединившая заведующих земледельческими училищами и представителей ученых советов, во главе с инспектором сельского хозяйства Скворцовым для обсуждения программ развития средней сельскохозяйственной школы⁵¹². Комиссия закончила работу в 1876 г. На основании ее выводов в Департаменте земледелия и государственных имуществ был разработан новый проект устава и штата земледельческих училищ, включивший следующие основные положения:

1. Курс наук расширялся и включал все общеобразовательные предметы реальных училищ Министерства народного просвещения, пять специальных предметов и основы сельскохозяйственного законодательства; В курс земледельческих училищ вошли следующие предметы: 1. Закон Божий; 2) Русский язык; 3) Немецкий язык; 4) География с обзором сельскохозяйственной промышленности; 5) История всеобщая и русская; 6) Черчение; 7) Математика: тройные правила и повторение всей арифметики, алгебра и геометрия; 8) Зоология, ботаника и минералогия; 9) Физика и метеорология; 10) Химия; 11) Геодезия; 12) Сельское строительное искусство;

⁵¹⁰ Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности ... Ч. 4. С. 16–17. [Табл. II].

⁵¹¹ Там же. С. 18–19.

⁵¹² Сельскохозяйственные учебные заведения ведомства Министерства государственных имуществ. Выпуск II ... С. 24.

13) Учение о земледельческих орудиях и машинах с изложением оснований механики; 14) Сельскохозяйственная технология; 15) Растениеводство; 16) Животноводство и ветеринария; 17) Сельскохозяйственная экономия и счетоводство; 18) Основы сельскохозяйственного законодательства⁵¹³.

2. Повышались требования к поступающим в училища. Ранее они соответствовали требованиям к поступающим в реальные училища. По новому уставу от поступающих в сельскохозяйственное училище требовался уровень знаний, соответствующий 3 классу реального училища или окончания полного курса городских или уездных училищ.

3. Ввиду расширения программы обучения срок обучения был увеличен и составил 6 лет, из которых последний год составлял практику в частном хозяйстве.

4. Повышение уровня образования повлекло за собой повышение получаемых выпускниками льгот. Так, выпускникам, окончившим весь курс с отличием, сразу предоставлялось звание личного почетного гражданина и ученого управителя, выпускникам, окончившим без отличий в учебе эти привилегии присуждались через три года.

5. Кроме того, лучшие выпускники пользовались правом поступать на службу в Министерство государственных имуществ или продолжить обучение в высшем учебном заведении министерства⁵¹⁴.

При рассмотрении проекта Положения о средних сельскохозяйственных учебных заведениях в Государственном совете, ключевым стал вопрос обоснованности расширения теоретической подготовки в рамках сельскохозяйственных училищ до уровня реальных училищ против преобладавшей до этого практической направленности обучения, зафиксированной в Положении для Горыгорецкого училища 1859 г. Повышение качества образования за счет расширения теоретической подготовки учащихся земледельческих училищ в одной стороны повышало

⁵¹³ Материалы для совещания о среднем ... С. 53.

⁵¹⁴ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 108. Л. 67–80.

значимость выпускников средних учебных заведений и способствовало росту спроса на среднее сельскохозяйственное образование. С другой стороны, повышение требований к поступающим отодвигало этот тип учебного заведения от малоимущих слоев земледельческого и городского сословий и, по мнению части членов Государственного совета, сводило к минимуму влияние земледельческих училищ на крестьянское хозяйство, отражая только интересы состоятельных землевладельцев.

В защиту представленного проекта Министерство государственный имуществ предоставило данные статистики по сословной принадлежности учащихся земледельческих училищ на 1875 г., согласно которой общее число учащихся земледельческих училищ, принадлежавших небогатым представителям сельского и городского сословий составляло 40 %, или - более 1/3 от общего числа обучающихся (См. табл. № 7. Гл. 3. § 2). Принимая во внимание опасения части членов Государственного совета о возможном затруднении представителям сельского населения обеспечить необходимый уровень начальных знаний для поступления в земледельческие училища, представители Департамента земледелия привели в защиту проекта устава тот факт, что современная крестьянская собственность не дает необходимого простора для применения специального образования даже выходцам из крестьянской среды, которые «по окончании курса поступают управляющими в чужие имения»⁵¹⁵. Таким образом, практически исключается прямое влияние средних сельскохозяйственных училищ на крестьянское хозяйство. Однако существование возможности для крестьянских детей получить высококачественное сельскохозяйственное образование по мнению авторов проекта, косвенным образом могло оказывать положительное влияние и на крестьянское хозяйство. Увеличение профессионально подготовленных агрономов-практиков, ведущих практическую сельскохозяйственную деятельность в частных крупных имениях смогут служить наглядным

⁵¹⁵ Материалы для совещания о среднем ... С. 15-17.

примером ценности сельскохозяйственной науки в деле организации эффективного ведения сельского хозяйства.

Предложенный вариант устройства сельскохозяйственной школы виде «надстройки» к существующим базовым реальным училищам и университетам «имел свою полезную сторону», но в ходе дискуссий был отвергнут ввиду малого количества средних общеобразовательных заведений и предстоящей необходимости упразднить уже успешно функционировавшие сельскохозяйственные училища.

Государственный совет поддержал проект Министерства государственных имуществ о расширении курса преподавания в средних сельскохозяйственных училищах и одобрил новый устав и штат⁵¹⁶, который в свою очередь был высочайше утвержден 30 апреля 1878 г.⁵¹⁷ Чуть позднее Московское общество сельского хозяйства, рассмотрев обновленный устав сельскохозяйственных училищ, ходатайствовало о распространении его и на деятельность Московской сельскохозяйственной школы. Устав для Московской сельскохозяйственной школы был утвержден отдельно, с уточнениями в отношении управления хозяйственной частью⁵¹⁸.

В ходе реализации выработанных Министерством устава и штатов администрацией сельскохозяйственных училищ был выявлен ряд практических недостатков. Недостатки касались двух основных направлений:

1. Требовалось уточнить рамки возрастных ограничений для поступающих.
2. Теоретические и практические занятия необходимо было соотнести с учетом местных сельскохозяйственных особенностей.

Департамент земледелия и сельской промышленности, в вопросе управления средним сельскохозяйственным образованием, занимал

⁵¹⁶ Мнение Государственного Совета О преобразовании земледельческих училищ. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 53 (1878). № 58554.

⁵¹⁷ Положение о земледельческих училищах. Там же. № 58586.

⁵¹⁸ Об изменении в Положении и штате земледельческих училищ в применении оных к Московской земледельческой школе. Там же. № 58969.

незыблемую позицию относительно целей земледельческих училищ, выработанных в уставе 1878 г.: «воспитание образованных (но не ученых) управителей и их помощников, которое приобретает совместно с теоретическим и практическим навыком»⁵¹⁹. Исходя из этого, Департамент земледелия выработал следующую схему взаимодействия с директорами училищ и училищными советами: во-первых, были собраны мнения советов училищ о требуемых изменениях; во-вторых, исходя из полученных мнений Департамент высказал ряд предложений об изменении устава 1878 г.; в-третьих, были собраны мнения педагогических советов училищ.

Для обсуждения мнений советов в 1887 г. при Департаменте земледелия был созван съезд директоров училищ. Результатом работы съезда стало утверждение уточненного проекта устава земледельческих училищ, решающего задачи по повышению качества теоретического и практического преподавания. Обновленный устав был утвержден министром Государственных имуществ в 1888 г. и заключал, кроме уточнения требований по возрасту к поступающим, расширение теоретической программы на полгода⁵²⁰. Теперь учащиеся выпускного класса училища должны были проводить половину учебного года в теоретических занятиях, а вторую половину на практических работах. Компенсация сокращения часов практики достигалась за счет сокращения летних каникул во время проведения основных сельскохозяйственных работ. Кроме того, на съезде прошли обсуждение и были приняты к утверждению внутренние нормативно-регулирующие акты, позволившие систематизировать работу средних сельскохозяйственных учебных заведений. Акты включали в себя: инструкции директорам земледельческих училищ, инструкции о правах и обязанностях должностных лиц и о предметах ведомства педагогического совета и хозяйственного комитета, инструкции педагогическому совету

⁵¹⁹ Материалы для совещания о среднем ... С. 26.

⁵²⁰ Устав земледельческих училищ (от 10 марта 1888). Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск VII ... С. 233.

земледельческого училища, инструкции хозяйственному комитету, инструкции инспектору земледельческих училищ, инструкции надзирателю земледельческих училищ, правила для учеников земледельческих училищ⁵²¹.

Подводя итог процессу формирования средней ступени в системе сельскохозяйственного образования в Российской империи, можно сделать следующие выводы:

1. Необходимость разработки единого образовательного стандарта для земледельческих училищ в 60-70-х гг. XIX в. объяснялась тем, что:

- Возрастали требования к профессиональной подготовке сельскохозяйственных специалистов, обусловленные развитием агрономической науки и техники.

- Рост спроса на наемных сельскохозяйственных служащих для службы в крупных дворянских имениях обозначил необходимость наращивания количества средних сельскохозяйственных образовательных учреждений. Однако, имевшиеся на момент разработки устава училища не имели однородной структуры и не могли служить образцом для создания новых.

- Кроме задачи удовлетворения растущего рынка труда с сельскохозяйственных специалистов, среднее сельскохозяйственное образование имело задачу образования небогатых помещиков.

2. При разработке устава Министерство государственных имуществ опиралось на проект, разработанный особой Комиссией в составе директоров и педагогов земледельческих училищ и служащих Департамента земледелия.

3. Кроме того, служащими Департамента земледелия изучался западноевропейский опыт организации среднего сельскохозяйственного образования и предложения общественных организаций и представителей российской агрономической науки, в ходе участия в общественных дискуссиях и при анкетировании членов сельскохозяйственных обществ.

⁵²¹ Материалы для совещания о среднем ... С. 81, С. 86, С. 89, С. 93, С. 97, С.99, С.101.

4. Результатом консолидированной работы служащих Департамента земледелия и представителей администрации и преподавателей земледельческих училищ стала разработка проекта устава земледельческих училищ, одобренного Государственным советом и утвержденного в 1878 г. Однако, несмотря на то что, к разработке проекта устава привлекался широкий круг компетентных мнений, были выявлены недоработки его положений в отношении решения ряда практических вопросов. Устав земледельческих училищ предполагал жесткую регламентацию организации учебного процесса, что вступило в противоречие с реальными условиями сельскохозяйственной деятельности в различных природно-климатических регионах и служило поводом для внесения изменений в структуру образовательного плана с учетом местных особенностей.

§ 3. Начальное сельскохозяйственное образование и низшая сельскохозяйственная школа

К 1860-м гг. Российская империя обладала развитой системой сельскохозяйственного образования, способной удовлетворить потребности различных сословных слоев, занятых в сельскохозяйственном производстве. Так, Московская земледельческая школа успешно продолжала готовить техников и младший административный персонал для управления крупными дворянскими имениями из числа крепостных крестьян и за счет самих помещиков. Удельное сельскохозяйственное училище в Красном селе проводило обучение служащих для управления удельными и государственными имуществами. Задачи по преобразованию крестьянской агрикультуры в государственной деревне решались силами Учебных ферм, учрежденных по замыслу первого министра государственных имуществ П.Д. Киселева. В каждом российском университете существовали кафедры камералистики или сельского хозяйства. Вершиной образовательной сельскохозяйственной системы дореформенного периода был Горыгорецкий

земледельческий институт и примыкающие к нему училище и опытное хозяйство. С открытием в 1865 г. в подмосковном Петровско-Разумовском имении Петровской сельскохозяйственной академии стройное здание российской агрономической науки, казалось, обрело постоянное место под надежной опекой Министерства государственных имуществ. Однако, реализация социально-экономических реформ 60-х гг. XIX в. повлекла за собой изменение общественного запроса на сельскохозяйственное образование, а вовлечение в товарно-рыночные отношения крестьянских хозяйств вызвало перед правительством необходимость поиска новых путей распространения аграрных знаний, способных повысить культуру агропользования среди крестьянского населения.

Деятельность Учебных ферм, как единственного типа начального сельскохозяйственного образования для крестьян, была признана неудовлетворяющей ее основным задачам, указанным в Положении от 1841 г. Опыт показал невозможность заведения широкой сети показательных хуторов и усадеб в волостных и сельских обществах. Деятельность ферм предусматривала «образование сельских работников, т.е. приучение их к точному и хорошему выполнению всех сельскохозяйственных работ, к обращению с улучшенными земледельческими орудиями и машинами, и в случае надобности, к их изготовлению и исправлению»⁵²². Переход помещичьих хозяйств, на фоне социально-экономических реформ 60-х гг. XIX в., к рыночной форме сельскохозяйственного производства породил острую потребность в наличии профессионально подготовленных сельскохозяйственных работников различных отраслей производства и послужил поводом к преобразованию учебных ферм под нужды крупных помещичьих хозяйств. По мнению нового министра государственных имуществ М.Н. Муравьева, высказанного им во всеподданнейшем докладе: «Оказывается необходимым учредить земледельческие училища при каждой

⁵²² О преобразовании Учебных ферм (04 мая 1860). Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск XIV ... С. 15.

учебной ферме, которые должны образовывать как сведущих управляющих имениями, так и опытных арендаторов»⁵²³. По предложению М.Н. Муравьева, низшие образовательные учреждения были преобразованы в средние и в новую эпоху Россия вступила, не имея образовательных учреждений, соответствующих задачам низшей сельскохозяйственной школы.

Первой низшей сельскохозяйственной школой пореформенного периода стала Альт-Сатенская практическая школа, открытая в 1867 г. в Курляндии. Школа была основана на счет пожертвований и содержалась частью на счет процентов с капитала, хранящегося в Курляндском кредитном обществе, частью от полученной оплаты за обучение⁵²⁴. Школа имела сокращенную образовательную программу по теоретической подготовке и представляла из себя отдельный тип практической сельскохозяйственной школы. Школа формально находилась в ведении Министерства государственных имуществ, но фактически не получала правительственных пособий. Всего к 1902 г. в школу поступило 609 учеников, и окончило 505 (по сведениям, предоставленным Департаменту земледелия в 1902 г.⁵²⁵).

Потребность в выработке нового типа низшей сельскохозяйственной школы, ориентированной на интересы среднего и мелкого земельного собственника и рассчитанной на обучение крестьянского сельского населения осознавалась государственными органами, земскими и общественными организациями. С начала 1880 г. начали появляться первые низшие сельскохозяйственные школы, рассчитанные на получение общего начального сельскохозяйственного образования. Первой была открыта Марьино-Горская сельскохозяйственная школа в Минской губернии в 1880 г. Устав первой низшей сельскохозяйственной школы рассматривался в Государственном совете и был лично одобрен императором еще в 1876 г.⁵²⁶ Бюджет школы

⁵²³ Там же. С. 17.

⁵²⁴ Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск VIII ... С. 155.

⁵²⁵ Там же. Приложения С. 63.

⁵²⁶ Об уставе и штате Марьино-Горской сельскохозяйственной школы. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 51 (1876). № 56012.

формировался за счет пожертвованного капитала от частного лица и утвержденного штатом содержания. Позднее школа была передана в ведение Министерства земледелия и получала правительственные субсидии. Обучение в школе было бесплатным и самоокупаемым, рассчитанным на 4 года, имелся пансион и полупансион. Кроме того, для обучения в школе неимущих способных учеников имелись 11 стипендий и 36 полустипендий из средств пожертвований частных лиц⁵²⁷. К 1902 г. в школу было принято всего 476 учеников, а успешно окончивших обучение было – 257 человек, из которых 72 человека занимали служебные места в сельскохозяйственном ведомстве, а 13 человек – занимались собственным хозяйством⁵²⁸.

На средства, завещанные окружному земству частным лицом, была открыта, в 1884 г., Уткинская сельскохозяйственная школа в Костромской губернии. Позднее школа была передана в ведение Министерства земледелия. Обучение так же было рассчитано на 4 года и имело цель подготовки техников и администраторов сельского хозяйства их числа крестьянского населения. Обучение было бесплатным для приходящих, имелся пансион и полупансион, обучение проводилось в мужских и женских отделениях⁵²⁹. Всего к 1902 г. в школу поступило 150 учеников обоего пола, успешно окончили школу 73 человека, из которых своим хозяйством занимались 4, а служили в сельскохозяйственном ведомстве 44⁵³⁰.

Еще одна низшая сельскохозяйственная школа – Успенская, учрежденная в 1882 г., была открыта по инициативе и на средства министерства во Владимирской губернии. Курс обучения в школе так же составлял 4 года и включал подготовку по практическим и теоретическим

⁵²⁷ Сборник сведений по сельскому хозяйству. Выпуск VIII ... С. 54.

⁵²⁸ Там же. Приложения С. 58.

⁵²⁹ Сборник сведений по сельскому хозяйству. Выпуск VIII ... С. 74.

⁵³⁰ Там же. Приложения С. 59.

основам сельскохозяйственного знания⁵³¹. За двадцатилетний период в школе прошло обучение 154 человека⁵³².

В каждом отдельном случае устав и штат сельскохозяйственной школы проходил согласование в Министерства государственных имуществ, после этого подавался министром на рассмотрение в Государственном совете и Высочайшее утверждение императора. Сведения о процедуре утверждения Положений сельскохозяйственных школ хранятся в архиве, в фонде, содержащем Всеподданнейшие доклады по Департаменту земледелия и сельской промышленности и обобщены в таблице № 9⁵³³.

Таблица № 9. Сведения о низших сельскохозяйственных школах, открытых до 1883 г.:

Наименование школы	Год основания	Дата начала деятельности	Источник финансирования	Размер ежегодного штатного содержания (руб.)
Марьино-Горская ⁵³⁴	1876	1880	Смешанный (МГИ + частный капитал)	5250
Успенская ⁵³⁵	1881	1882	МГИ	12000
Уткинская ⁵³⁶	1881	1884	Смешанный (МГИ + частный капитал)	5 000

Как видно из данных таблицы, сроки от прохождения утверждения штатов и уставов школ до начала деятельности в случае смешанного финансирования значительно превосходят соответствующие сроки для полностью бюджетного учреждения. Кроме того, объем финансирования в каждом случае рассматривался индивидуально и, как следствие, школы получали разные объемы государственной поддержки при равных образовательных целях.

⁵³¹ Сборник сведений по сельскому хозяйству. Выпуск VIII ... С. 72.

⁵³² Там же. Приложения С. 58.

⁵³³ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д 116. Л. 8, 211, 222.

⁵³⁴ Штат Марьино-Горской сельскохозяйственной школы. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 51 (1876). Ч. 3. № 56012.

⁵³⁵ Штат Успенской сельскохозяйственной школы. ПСЗРИ. Собр. III. Т. I (1881). Ч. 3. № 531.

⁵³⁶ Штат Уткинской сельскохозяйственной школы. Там же. № 530.

На фоне возросшей потребности в низшем сельскохозяйственном образовании для крестьян, выразившемся в увеличении числа обращений от частных лиц и земств с ходатайствами об учреждении низших сельскохозяйственных школ, Министерство государственных имуществ вновь приступило к изучению аналогичного опыта в странах Западной Европы. С целью исследования устройства государственных и частных низших сельскохозяйственных школ в 1882 г. министерство направило в командировку члена Ученого комитета, тайного советника фон Лоде в Германию, Австрию и Венгрию. Притом, в Венгрии министра интересовало не только устройство низшего сельскохозяйственного образования, но и особенности агрикультуры чернозема⁵³⁷. Для того, чтобы упростить процедуру согласования устава и штата вновь образованных учебных заведений Департамент земледелия подготовил нормативный документ, регламентирующий устройство низшей сельскохозяйственной школы и определивший структуру и штаты подобных заведений, а также установивший строгую систему финансовых взаимных обязательств как между учредителями, обучающимися, служащими и педагогическими работниками, так и в отношении правительства, местной администрации и учебного надзора.

Нормальное положение о низшей сельскохозяйственной школе, высочайше утвержденное 27 декабря 1883 г.⁵³⁸, заложило основу для формирования начальной ступени системы сельскохозяйственного образования в Российской империи и определило направление ее развития на последующие годы. Согласно 1 ст. Нормального положения, цель низшей сельскохозяйственной школы заключалась в: «распространении в народе простых понятий по сельскому хозяйству и ремеслу, преимущественно путем практических занятий»⁵³⁹. Школы могли быть как общими, направленными на освоение общих основ сельскохозяйственного знания, так и специальными,

⁵³⁷ РГИА. Ф. 381. Оп. 46 Д. 121. Л.105.

⁵³⁸ Нормальное положение о низших сельскохозяйственных школах. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 3 (1883). № 1919.

⁵³⁹ Там же. С. 492.

предназначенными для обучения по отдельным видам сельскохозяйственного производства. Правом открывать сельскохозяйственные школы по Положению пользовались земства, общественные организации и частные лица, при обязательном согласовании и утверждении устава и штата школы в министерстве. Учредительный капитал школы мог формироваться тремя способами: на частные средства; на правительственные пособия и субсидии; смешанным. Вновь открытые школы пользовались установленным Нормальным положением штатным расписанием и пособием от правительства, как в виде денежных субсидий, так и через предоставление в арендное пользование сельскохозяйственных угодий и иного имущества, находящегося в ведении Министерства государственных имуществ. Кроме того, капитал школ составляли доходы: 1) от ведения хозяйственной деятельности, находящейся в ведении школы; 2) от пожертвований частных лиц и общественных организаций.

Низшие сельскохозяйственные школы по Нормальному положению 1883 г. делились на два разряда, которые имели существенные отличия в объеме правительственного финансирования и количестве предоставляемых правительством льгот. Перечень упомянутых различий сведен в таблицу №10:

Таблица № 10. Низшие сельскохозяйственные школы:

	Школы 1 разряда	Школы 2 разряда
Продолжительность курса обучения	3	3
Обязательные специальные предметы	1. Основы землемерия 2. Основы естественных наук 3. Практическое земледелие (садоводство, огородничество, лесоводство) 4. Учение о полезных и вредных сельскохозяйственных животных и растениях 5. Скотоводство и основы скотолечения 6. Основы сельскохозяйственного права	1. Основные понятия местного земледелия и скотоводства 2. Объяснения основных для земледелия явлений природы 3. Учение о полезных и вредных сельскохозяйственных животных и растениях 4. Церковное пение

	7. Церковное пение	
Требования к поступающим	Знание курса 2х классных сельских училищ МНП	Знание курса начальных народных училищ МНП
Льгота от воинской повинности для выпускников школ ⁵⁴⁰	1. Для окончивших весь курс – льгота 3 разряда 2. Для окончивших первые два курса – льгота 4 разряда	Для окончивших весь курс – льгота 4 разряда
Требования к учителям общеобразовательных предметов	Иметь право преподавания в 2х классных сельских училищах МНП	Иметь право преподавать в начальных народных училищах МНП
Объем годового субсидирования от правительства	2500	1500

По данным, приведенным инспектором сельского хозяйства Н.П. Москальским в «Истории учебно-хозяйственных заведений Министерства государственных имуществ», к 1888 г. от частных лиц и общественных организаций в министерство поступило 124 ходатайства об учреждении школ по Нормальному положению. Однако исходя из объемов министерского бюджета удовлетворено было только 18 из них⁵⁴¹. За первые десять лет по Положению были открыты 23 частные сельскохозяйственные школы 1 разряда из которых 13 школ открыто земствами и сельскохозяйственными обществами и 10 школ – по инициативе частных лиц⁵⁴²; и 10 школ второго разряда, из которых 7 - на средства земств, а 3 - на частные пожертвования⁵⁴³. Практически все школы получали субсидии от правительства, установленные Положением, при том, что к 1895 г. объем выделяемых средств на школы обоих разрядов был повышен на 1000 руб. в год и составил: 3500 руб.- для школ 1-го разряда и 2500 руб. – для школ 2-го разряда⁵⁴⁴.

Вторым элементом распространения начального сельскохозяйственного образования, после выработки положения о низшей сельскохозяйственной

⁵⁴⁰ Устав о воинской повинности от 1 января 1874 г. [Электронный ресурс] URL : https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustav_o_voinskoj_povinnosti_1874 (дата обращения: 30.07.2023).

⁵⁴¹ Москальский Н.П. История учебно-хозяйственных заведений ... С. 61.

⁵⁴² Сельскохозяйственные учебные заведения, подведомственные ... С. 30–31.

⁵⁴³ Там же. С. 48.

⁵⁴⁴ Там же. С. 31, 46.

школе, было придание естественно-научного уклона образовательной программе народной школы и соединение ее с основами практического земледелия и ремесленного производства. Наделение народной школы элементами сельскохозяйственного уклона в преподавании прошло длительный процесс согласования на разных уровнях, от обсуждений на съездах общественных деятелей до принятия управленческих решений в Министерстве земледелия и одобрения в Государственном совете. На различных этапах этого процесса Министерство оказывало посильную помощь в реализации новых образовательных функций народной школы. Началом можно считать высочайше утвержденную инициативу Министерства государственных имуществ «Об отпуске народным, духовным и другим училищам растений и семян из сельскохозяйственных учебных заведений Министерства государственных имуществ» с целью популяризации среди крестьянского населения основ садоводства и огородничества⁵⁴⁵.

В 1889 г. обер-прокурор Св. Синода обратился к Министру государственных имуществ с просьбой оказания денежного и методического пособия в организации сельскохозяйственного преподавания на церковно-учительских курсах для специальной подготовки учителей церковно-приходских и народных школ. Со своей стороны Министр государственных имуществ получил Высочайшее одобрение на выделение кредита в 1200 руб. для преподавания сельскохозяйственных предметов для каждого учебного заведения, подведомственного Министерству народного просвещения и Св. Синоду⁵⁴⁶.

В 1890 г. Министерство государственных имуществ инициировало учреждение при подведомственных учебных заведениях летних курсов для дополнительной подготовки народных учителей по различным направлениям сельскохозяйственного образования. Курсы устраивались сроком на три года, после чего результаты их деятельности представлялись в Государственный

⁵⁴⁵ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 136. Л. 136.

⁵⁴⁶ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 138. Л. 116.

совет⁵⁴⁷. Летом 1891 г. состоялся первый, из запланированной серии, набор на курсы для народных учителей по плодоводству и садоводству, о чем в подробном отчете написал И.И. Мещерский – начальник Учебного отделения Департамента земледелия. Проведя анализ программ курсов и количественный состав лекторов и слушателей, Мещерский делал справедливый вывод о наличии живого интереса со стороны земств и общественных организаций к подобного рода образовательным программам. Участие земств и училищных дирекций выразилось наглядно в командировках на курсы многих народных учителей из разных губерний. Со своей стороны, народные учителя отнеслись к делу, по отзыву главных руководителей курсов, с большим усердием»⁵⁴⁸.

Курсы устраивались при земледельческих училищах и школах садоводства, всего в 11 заведениях. При том, надо заметить, что в некоторых из этих школ подобные курсы устраивались и до подготовки правил курсов Министерством и без его финансового пособия, а только на счет попечителей школ и общественных организаций. За первый год курсы посетили 358 слушателей⁵⁴⁹. Принимая во внимание разнообразие форм подачи учебного материала, как практического, так и теоретического, обусловленного различиями в сельскохозяйственных технологиях, Мещерский в своем отчете пришел к выводу о нежелательности устройства подобных курсов по единообразным нормам, в отношении продолжительности и соотношении теоретической и практической составляющей каждого отдельного курса. Учитывая успех первого года проведения курсов, Министерство государственных имуществ утвердило проведение и второго набора на курсы при земледельческих училищах в 1892 г. Однако, несомненный успех образовательных мероприятий, эта инициатива не имела продолжения в 1893 г., ввиду обострившейся в связи с неурожаем неудовлетворительной

⁵⁴⁷ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 142. Л. 54.

⁵⁴⁸ Мещерский И.И. Курсы для народных учителей по сельскому хозяйству в 1891 году. СПб.: тип. В. Демакова, 1892. С. 22.

⁵⁴⁹ Там же. С. 23.

хозяйственно-экономической ситуации в большинстве сельскохозяйственных регионов страны и последовавшим за этими событиями структурным преобразованием Министерства государственных имуществ.

Необходимость преодоления последствий мирового аграрного кризиса, захватившего недоразвитый сельскохозяйственный сектор экономики Российской империи в 1890-е гг. XIX в.⁵⁵⁰, усугубленного последовавшими в 1891-1892 гг. неурожайными годами и массовым голодом крестьянского населения, вынудили государственные органы пересмотреть существовавшие механизмы регулирования сельскохозяйственного производства в поисках путей стабилизации экономического положения крестьянского хозяйства⁵⁵¹. В 1893 г. Министерство земледелия подводило итог десятилетнего опыта применения Нормального положения о низших сельскохозяйственных школах. Анализ результатов деятельности школ, утвержденных в этот период по Нормальному положению, и оценка эффективности применения регулирующего Положения проводились путем созыва особого Совещания управляющих, преподавателей и попечителей низших сельскохозяйственных школ при Департаменте земледелия в 1895 г. Предварительно Департамент разослал программу совещания из двенадцати вопросов, охватывающих административные и методологические аспекты деятельности школ. Программа предусматривала обсуждение следующих вопросов:

1. Удовлетворяют ли существующие низшие сельскохозяйственные школы своему прямому назначению.

⁵⁵⁰ Кузнецов И.А. Аграрный кризис и крестьянская экономика России конца XIX - начала XX в. // Государственная власть и крестьянство в XIX - начале XXI века: Сборник статей 5-й Международной научно-практической конференции, Коломна, 29–31 октября 2015 года / Отв. ред. А.И. Шевельков. Коломна: ГОУВО МО "Государственный социально-гуманитарный университет". 2015. С. 48–53.

⁵⁵¹ Книга М.Д. Деятельность правительственных и земских учреждений России в борьбе с голодом 1891-1892 гг. // Теория и практика инновационных технологий в АПК: Материалы национальной научно-практической конференции, Воронеж, 10–27 марта 2020 года. Ч. II. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I. 2020. С. 7–11.

2. Есть ли потребность в создании другого типа элементарных сельскохозяйственных школ, и если есть, то Департамент предлагал подготовить предложения по устройству соответствующих школ.
3. Следует ли повысить уровень подготовки сельскохозяйственных управляющих и техников в школах первого разряда.
4. Предлагалось рассмотреть возможность сокращения общеобразовательной подготовки в пользу увеличения практической составляющей обучения в школах второго разряда.
5. Рассматривался вопрос об увеличении штата низшей школы за счет введения должности учителя для специальных предметов.
6. Во избежание частой смены преподавательского и административного персонала проводился опрос удовлетворенности служащих школ их материальным и общественно-социальным положением.
7. Рассматривались вопросы соподчиненности администраций частных школ с министерством и попечителями.
8. Четыре последних вопроса программы были нацелены на выявление трудностей в организации преподавательского процесса, соотношении теоретических и практических предметов, соответствии существующих программ преподавания целям школы и способов устройства подготовительных курсов для учителей специальных предметов⁵⁵².

Министерство земледелия получило более 50 ответов и мотивированных докладов по различным вопросам программы⁵⁵³. По первому, основному вопросу программы советы школ признали пользу от их деятельности, однако отмечалось, что большая часть выпускников поступала на службу по найму. Из чего можно было сделать вывод, что деятельность низшей сельскохозяйственной школы оказывала влияние только на

⁵⁵² Труды совещания по низшему ... С. 2–25.

⁵⁵³ Там же. С. 1.

помещичье землевладение и практически не затрагивало крестьянское хозяйство. Подобное положение объяснялось советами школ следующими причинами: 1) в сельскохозяйственные школы большей частью поступали дети безземельных крестьян, а также городских жителей; 2) получив достойное содержание в пансионе школы и «развившись умственно», бывшие крестьянские дети значительно превосходили по интеллектуальному уровню своих родственников и соседей и не могли вновь встроиться в бытовавший в крестьянской среде жизненный уклад, становились изгоями ранее родной среды или, вернувшись, отказывались от полученных знаний и возвращались к привычному хозяйственному и социальному укладу; 3) сумма знаний, приобретенная в стенах низшей сельскохозяйственной школы, значительно превосходила практически необходимые элементарные потребности в агрономических знаниях крестьянского хозяйства, а применяемые в процессе обучения сельскохозяйственные орудия и машины были не доступны большинству крестьянских хозяйств⁵⁵⁴. Кроме того, советами школ отмечалось замкнутость и оторванность сельскохозяйственных школ от окружавших их крестьянских хозяйств. Из-за перегруженности управляющих и учителей школ их должностными обязанностями и недостаточной материальной заинтересованностью, ведение дополнительной пропагандистской и исследовательской деятельности, с целью распространения знаний и улучшенных технологий сельскохозяйственного производства, учебными заведениями не проводилась.

Осознавая незначительное влияние на крестьянское хозяйство существующих по Нормальному положению низших сельскохозяйственных школ, советы сельскохозяйственных школ подчеркивали необходимость выработки особого типа народной сельскохозяйственной школы, рассчитанной на приходящих учеников, и таким образом, более дешевой и массовой, способной обеспечить широкое распространение элементарных

⁵⁵⁴ Там же. С. 29–30.

сельскохозяйственных знаний среди крестьянского населения. В рамках этих задач, советами сельскохозяйственных школ поднимался вопрос о наделении народных школ земель. При том, надо отметить, что к 1895 г. подобные меры уже активно реализовывались силами земств и местных общественных организаций. Здесь же предлагалось придать этим мерам всеобщее действие за счет государственных земельных пособий.

Вслед за наделением народных школ земель возник вопрос и о подготовке народных учителей на соответствующих курсах. Кроме того, в существующих школах предлагалось усилить подготовку по естественным предметам и сельскому хозяйству за счет увеличения срока обучения. Советы сельскохозяйственных школ предлагали, при условии усиления административно-педагогического состава школы, позволить последним устраивать зимние кратковременные курсы и лекции для взрослого населения. Важное замечание советов сельскохозяйственных школ было высказано в отношении обеспечения преемственности низшей и средней ступеней сельскохозяйственного образования. Для чего предлагалось сдвинуть возрастные требования для поступающих в средние сельскохозяйственные училища из числа успешно закончивших низшие школы. Требования к возрасту поступающих в сельскохозяйственные училища, согласно Уставу, соответствовали отметке 17 лет, и препятствовали талантливым выпускникам сельскохозяйственных школ перейти на следующую ступень профессионального образования.

В отношении низшей сельскохозяйственной школы второго разряда возникало значительное количество вопросов со стороны советов школ, вызванных наличием различных требований и привилегий, и материального обеспечения при фактически одинаковом наборе функций и целей. Советы школ предлагали провести четкие границы между школами двух типов. К вопросам административно-регламентирующего характера также относились все вопросы по систематизации и унификации учебных программ в низшей

сельскохозяйственной школе и выработке перечня рекомендованных учебных пособий.

Полученные от деятелей сельскохозяйственного образования рекомендации по апробации нормативно-регулирующего документа (Нормальное положение низших сельскохозяйственных школ) были проанализированы в Департаменте земледелия и сведены к перечню требований и пожеланий, которые и были представлены для обсуждения на Особом совещании.

Рассматривая первый вопрос программы об эффективности деятельности низшей сельскохозяйственной школы, учрежденной по Нормальному положению, члены Совещания приняли мнение, подготовленное Советами школ о недостаточном ее влиянии на мелкое крестьянское хозяйство. Однако было отмечено, что согласно Уставу Нормального положения, целью низшей сельскохозяйственной школы является «распространение сельскохозяйственных знаний в народе»⁵⁵⁵, что отражает интересы всей сословий, занятых в сельскохозяйственном производстве. Таким образом, подготовка младшего сельскохозяйственного персонала для крупных поместий также удовлетворяла поставленным перед низшей школой задачам.

Принимая во внимание спрос на низших сельскохозяйственных служащих со стороны крупных сельскохозяйственных производств, члены Совещания также согласились с мнением советов школ о необходимости повышения уровня профессиональной подготовки, проводимой в рамках учебных программ низшей сельскохозяйственной школы 1-го разряда и унификации учебных программ. Кроме того, было поддержано предложение советов школ об увеличении срока обучения за счет введения двухгодичного подготовительного курса. Подобная мера обеспечивала преемственность между народной школой и низшей сельскохозяйственной школой 1-го

⁵⁵⁵ Нормальное положение ... ПСЗРИ. Собр. III. № 1919. С. 492.

разряда, и была нацелена на создание законченной системы низшего сельскохозяйственного образования. Для обеспечения преемственности между начальной и средней ступенями сельскохозяйственного образования предлагалось предоставить льготы для поступления в средние земледельческие училища выпускникам земледельческих школ, путем отмены для них возрастного ценза, предусмотренного Уставом сельскохозяйственных училищ⁵⁵⁶. Повышения качества образования предлагалось достичь также за счет наращивания практической составляющей в учебном плане низшей школы. Для этого члены Совещания признали необходимым установить требование к наделению всех низших сельскохозяйственных школ опытно-показательными садами, питомниками и фермами, учитывая основные виды сельскохозяйственной деятельности различных хозяйственных регионов.

Повышение качества образования, предусмотренного программой перворазрядной школы, позволяло членам Совещания делать вывод о возможности приспособления этой программы к целям подготовки учителей для народных школ с естественно-практическим уклоном начальной подготовки. Для этой цели, по мнению членов Совещания, необходимо было ввести в низшую сельскохозяйственную школу дополнительный одногодичный педагогический курс. Преобразования, произведенные в структуре низшей сельскохозяйственной школе, превратили ее в дорогостоящее, специальное учебное заведение с полным курсом обучения в 5 лет, предъявляющее значительные требования в начальных знаниях от поступающих и нацеленное, главным образом, на подготовку младших администраторов крупных сельскохозяйственных имений и земских агрономов.

Предусмотренные по Нормальному положению низшие сельскохозяйственные школы 2-го разряда имели схожие с перворазрядными

⁵⁵⁶ Устав земледельческих училищ (от 10 марта 1888). Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск VII ... С. 234.

школами цели, однако обеспечивались меньшими средствами и льготами⁵⁵⁷. На практике выпускники второразрядных школ, по сведениям советов школ, также пополняли ряды низших наемных служащих в крупных имениях. Не имея возможности дифференцировать цели и задачи этих двух типов школ, члены Совещания пришли к выводу о необходимости приведения их к единому типу, принятому для школ 1-го разряда.

Таким образом, низшая сельскохозяйственная школа, устроенная по Нормальному положению 1883 г. по уровню профессиональной подготовки соответствовала начальному среднему, пополнив систему профессионального сельскохозяйственного образования.

Оставалась не решенной задача повышения агрикультуры среди мелких и средних земельных собственников. Для решения этой задачи предстояло выработать механизм распространения элементарных сельскохозяйственных знаний. Члены Совещания, учитывая имеющийся опыт общественных организаций и земств, а также предложения, собранные советами сельскохозяйственных школ, пришли к выводу о необходимости и естественной обусловленности привлечения народной школы к интересам сельского хозяйства. Соединение в программе народной школы элементов общего и элементарного сельскохозяйственного образования, по мнению участников Совещания могло способствовать преодолению косности взглядов части крестьянского населения на начальное образование за счет придания ему прикладного характера.

В ходе работы членов Совещания были выработаны следующие меры:

- 1) Введение в учительских семинариях курса естественно-исторических наук, учитывающих местные агропромышленные особенности;
- 2) Наделение народных школ землей;
- 3) Устройство сельскохозяйственных отделений при 2-х классных училищах Министерства народного просвещения и Св. Синода и увеличение

⁵⁵⁷ Труды совещания по низшему ... С. 50.

штатов народных школ, с введением должностей учителя естественно-научных предметов и сельскохозяйственной промышленности;

4) Предоставление свободного доступа всем желающим практически изучить сельское хозяйство в низших сельскохозяйственных школах в качестве практикантов⁵⁵⁸.

Параллельно с преобразованием народных школ, члены Совещания предложили «устройство народных сельскохозяйственных школ и классов», осуществляющих практическое сельскохозяйственное обучение крестьянских подростков в возрасте от 15-25 лет, прошедших курс народной школы⁵⁵⁹. Школа должна была, по предложению членов Совещания, максимально соответствовать уровню среднего крестьянского хозяйства конкретного региона и управляться силами учителя и управляющего в одном лице. Обучение в школе такого типа было рассчитано исключительно на приходящих учеников. Администрирование подобных школ должно было осуществляться волостным правлением, при материальном пособии Министерства земледелия⁵⁶⁰. Залогом преобразовательной эффективности подобной школы должно было быть, по мнению участников Совещания, только ведение успешной коммерческой хозяйственной деятельности в условиях типичного для данного региона крестьянского быта.

Кроме того, с целью популяризации аграрного знания среди взрослого крестьянского населения и собственников мелких и средних сельскохозяйственных имений, на Совещании были рассмотрены предложения по организации сельскохозяйственных чтений силами «странствующих учителей», а также проведение сельскохозяйственных лекций для военнослужащих.

⁵⁵⁸ Там же. С. 57–59.

⁵⁵⁹ Материалы [РНБ]. Т. 30. Д. 7. Л. 57. Об учреждении положения о сельскохозяйственном образовании. [Россия. Государственный Совет. Департамент промышленности, наук и торговли]. СПб.: тип. В. Киришбаума, 1904. [Справка к предоставлению министра Земледелия и государственных имуществ об утверждении положения].

⁵⁶⁰ Там же. С. 63.

Для обеспечения эффективной обратной связи между сельскохозяйственной администрацией и сельским населением по вопросам приспособления учебного дела к существовавшим хозяйственным запросам, участники Совещания признали полезным предложение советов сельскохозяйственных школ о привлечении к их работе представителей местных сельских хозяйств.

Меры и рекомендации, выработанные на Совещании, постепенно находили воплощение в ряде министерских распоряжений, а в отдельных случаях проходили процедуру рассмотрения в Государственном совете и высочайшего утверждения. Труды Совещания, с заключениями и материалами по методике преподавания в низших сельскохозяйственных школах, были напечатаны и разосланы советам сельскохозяйственных школ. Выработав ряд практических мер по оптимизации учебного дела, Департамент земледелия призвал советы школ к солидарной работе по внедрению соответствующих преобразований и оптимизации высказанных предложений с учетом региональных условий и практических задач каждого отдельного учебного заведения⁵⁶¹.

В самом начале 1897 г. последовало постановление министра земледелия «О приеме в земледельческие училища окончивших курс в низших сельскохозяйственных школах»⁵⁶², которым была закреплена преемственность между начальным и средним звеньями системы сельскохозяйственного образования. В постановлении значилось: «В земледельческие училища могут быть принимаемы, согласно вышеупомянутому решению г. Министра, окончившие курс низших сельскохозяйственных школ, без всякого ограничений возраста»⁵⁶³. Чуть позднее одобрение министра получило и другое предложение членов Совещания о допуске практикантов в низшие

⁵⁶¹ По учебно-воспитательной части в низших сельскохозяйственных школах (от 16 августа 1895). Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию Выпуск IV ... С. 438.

⁵⁶² О приеме в земледельческие училища окончивших курс в низших сельскохозяйственных школах (от 09 января 1897). Там же. С. 538.

⁵⁶³ Там же. С. 556.

сельскохозяйственные школы. Определять возможность допуска взрослых людей для практического обучения отдельным видам сельскохозяйственного производства предоставлялось советам каждого отдельного учебного заведения, обучение устанавливалось бесплатным, о программах и результатах обучения школы предоставляли отчетность в Департамент земледелия⁵⁶⁴.

Оценивая пользу от прошедшего при Харьковском сельскохозяйственном училище первого съезда педагогов низшей сельскохозяйственной школы в 1897 г., Министерство одобрило проведение подобных мероприятий на ежегодной основе и выразило предложение о привлечении к работе съезда и педагогов средних сельскохозяйственных учебных заведений⁵⁶⁵. Для организации педагогических съездов Министерство земледелия получило дополнительный бюджет после рассмотрения этого вопроса в Департаменте государственной экономии⁵⁶⁶.

Уже в следующем 1898 г. в г. Умани прошел второй педагогический съезд деятелей по низшему и среднему сельскохозяйственному образованию⁵⁶⁷. Помимо подготовленных тем докладов, Департамент земледелия инициировал рассмотрение вопросов о методах нравственного и физического воспитания в сельскохозяйственных учебных заведениях и способах организации ремесленного образования на базе низшей сельскохозяйственной школы.

Министерством было одобрено введение в структуру низшей сельскохозяйственной школы дополнительного ремесленного отделения, что должно было способствовать распространению знаний о сельскохозяйственной перерабатывающей промышленности и популяризации

⁵⁶⁴ О практикантах в сельскохозяйственных учебных заведениях (от 22 марта 1897). Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск IV ... С. 550.

⁵⁶⁵ О педагогических съездах (от 26 апреля 1897). Там же. С. 554.

⁵⁶⁶ О кредите на устройство педагогических съездов (от 29 декабря 1897). Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск XIV ... С. 212.

⁵⁶⁷ О педагогическом съезде в Умани (от 13 декабря 1897). Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск IV ... С. 582.

сельскохозяйственных технологий. По вопросам выработки необходимых видов ремесленного образования, методик преподавания и определения необходимого бюджета для нововведений Департамент земледелия опирался на выводы и рекомендации Советов сельскохозяйственных школ⁵⁶⁸.

Следующее постановление, одобренное министром, касалось проблемы популяризации агрономических знаний среди взрослого населения через устройство тематических чтений и курсов. В феврале 1896 г. министр земледелия докладывал императору об устройстве чтений и бесед по сельскому хозяйству в ряде городов: Новгороде, Ярославле, Пензе, Москве, Самаре, Воронеже, Орле, Курске, Полтаве, Минске и Смоленске при содействии земств и местных сельскохозяйственных обществ. Министр высоко оценивал интерес, проявленный к тематике лекций среди жителей указанных городов, и испрашивал необходимые финансовые ассигнования для дальнейшей реализации и расширения географии проведения указанных образовательных мероприятий⁵⁶⁹.

Департамент земледелия разработал, и министр утвердил соответствующие «Правила для устройства сельскохозяйственных чтений и курсов»⁵⁷⁰. Согласно Правилам, курсы учреждались в виде опыта в подведомственных Министерству учебных заведениях, программы курсов предлагалось разработать начальникам заведений при участии Советов школ. Финансирование курсов предполагалось из бюджета Департамента земледелия и составляло от 2 до 5 руб. за лекцию. Через год Департамент направил запрос в учебные заведения с отчетом о результатах деятельности курсов и необходимом финансовом и материальном обеспечении⁵⁷¹. Однако

⁵⁶⁸ О преподавании ремесел в низших сельскохозяйственных школах (от 26 мая 1897). Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск IV ... С. 557.

⁵⁶⁹ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д 150. Л. 165.

⁵⁷⁰ Об устройстве чтений и курсов при сельскохозяйственных учебных заведениях (от 05 августа 1897). Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск IV ... С. 563.

⁵⁷¹ О курсах и чтениях (10 марта 1897). Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск IV ... С. 592.

отсутствие последующих назначений свидетельствует о неудачном опыте этого начинания. Тем не менее, вскоре вопрос об организации курсов был поднят на межведомственном уровне.

В самом начале 1901 г. последовало высочайшее утверждение Комитета министров положение о совместной с Министерством народного просвещения подготовке руководств по учреждению народных чтений⁵⁷². Новые правила об организации народных чтений по сельскому хозяйству, как элемент общеобразовательных технологий, согласно с положением необходимо было согласовывать с порядком, установленным для подобных мероприятий в Министерстве народного просвещения, которые сводились к следующим установлениям:

- 1) Народные чтения устраивались частными лицами, обществами и общественными организациями;
- 2) Чтения производились по печатным материалам, одобренным Министерством народного просвещения;
- 3) Устройство народных чтений разрешалось директором народных училищ;
- 4) надзор за соблюдением порядка на чтениях устанавливался распоряжением губернатора⁵⁷³.

Правила о народных чтениях были одобрены Комитетом Министров и высочайше утверждены в том же году⁵⁷⁴.

Рекомендации, выработанные в ходе Совещания 1895 г. по низшему сельскохозяйственному образованию, в части подготовки преподавателей специальных предметов, во многом определяли деятельность как Министерства земледелия, так и Министерства народного просвещения. Государственный совет одобрил увеличение бюджета Министерства земледелия на учреждение педагогического отделения для подготовки

⁵⁷² Об издании новых правил о народных чтениях. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 21 (1901). № 19619.

⁵⁷³ О народных чтениях (от 03 мая 1901). Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. 1901. С. 753.

⁵⁷⁴ Об издании новых правил о народных чтениях ...

учителей специальных предметов при сельских училищах Министерства народного просвещения.⁵⁷⁵ Сходные цели по подготовке преподавателей сельскохозяйственных предметов силами Министерства народного просвещения были нормативно закреплены в 1900 г., после утверждения в Государственном совете представления министров народного просвещения и земледелия и обер-прокурора Св. Синода о преподавании сельского хозяйства в общеобразовательных учебных заведениях Духовного ведомства и Министерства народного просвещения⁵⁷⁶.

Не все рекомендации, принятые на Особом совещании 1895 г., и последующие предложения Ученого совета министерства по развитию низшего сельскохозяйственного образования были реализованы незамедлительно. Так, не произошло рекомендованное членами Совещания объединение низших школ 1-го и 2-го разрядов, и после 1895 г. продолжали открываться школы обоих типов. Полный курс в обоих типах школ также остался без изменений и составлял 3 года. Однако учебным заведениям было разрешено устраивать дополнительный подготовительный курс, продолжительностью от 1 года до 2 лет. Таким образом, полный курс в низшей школе мог занимать до 5 лет. Не были выработаны основные положения элементарной практической сельскохозяйственной школы, предложенной на Совещании, но получили подробную разработку вопросы, связанные с соединением основ сельскохозяйственного образования с курсом народной школы.

В рамках исследуемого настоящей работой периода, в деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ по развитию низшего сельскохозяйственного образования был достигнут очень значительный

⁵⁷⁵ О расходах на подготовку учителей специальных предметов для земледельческих училищ (от 08 апреля 1896). Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск XIV. С. 198.

⁵⁷⁶ О преподавании сельского хозяйства в общеобразовательных учебных заведениях духовного ведомства и Министерства народного просвещения. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 20 (1900). № 18885.

результат. Во-первых, были выработаны нормативно-правовые основы деятельности низшей сельскохозяйственной школы; во-вторых, определены основные типы низшей сельскохозяйственной школы в связи с их прямыми целями и задачами. Частью эффективно действующей системы образования являлись не только формализованные учебные заведения, но и альтернативные каналы распространения сельскохозяйственных знаний и популяризации агрономической науки и техники. В-третьих, министерство смогло наладить эффективную работу со взрослым сельским населением через организацию курсов и лекций.

Результаты деятельности Министерства земледелия в деле распространения начального сельскохозяйственного образования выражаются следующими цифрами. В 1902 г. в Российской империи осуществляло образовательную деятельность в сфере начального сельскохозяйственного образования: 1) 60 школ 1-го разряда, из них 46 школ размещалось на государственных землях, а 14 – в частных имениях. В непосредственном ведении министерства находились 6 школ 1-го разряда, учрежденные как на средства завещаний частных лиц, так и за счет бюджетных средств. Остальные 54 школы имели смешанный источник финансирования. 2) 15 школ 2-го разряда. 3) 18 училищ и школ садоводства, как отдельного вида сельскохозяйственной деятельности. Из них 9 школ первого разряда и 9 – второго. 4) 14 школ молочного хозяйства. 5) 7 женских школ сельского хозяйства, и 6) 22 практические школы и курса⁵⁷⁷.

Успешно проводились мероприятия, предусмотренные правилами от декабря 1894 г. об организации курсов для народных учителей⁵⁷⁸. В 1904 г. курсы были организованы в 20 пунктах, с широкой географией охвата городов в европейских, западных, центральных и черноземных губерниях.

⁵⁷⁷ Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск VIII. Ч. IV. [Статистические таблицы] С. 2–9.

⁵⁷⁸ О курсах для народных учителей. Приложение: Правила об устройстве сельскохозяйственных курсов для народных учителей (от 22 декабря 1894). Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск IV... С. 396.

Организаторами курсов выступали училищные советы, при сельскохозяйственных училищах и школах, общественные организации и частые хозяева⁵⁷⁹. Министерство земледелия подготовило Положение о народных чтениях по сельскому хозяйству, утвержденное в 1903 г.⁵⁸⁰ Чтения устраивались обществами и общественными учреждениями, частыми лицами, занятыми в сельском хозяйстве при взаимодействии подведомственных Департаменту земледелия учреждений и лиц. Для проведения чтений Департамент подготовил: 1) примерный перечень тем для народных чтений по сельскому хозяйству; 2) список рекомендованных пособий; 3) перечень наглядный учебных пособий.

Подводя итог анализа деятельности Министерства земледелия по вопросу становления начального сельскохозяйственного образования, можно сделать следующие выводы:

1. Главная цель учреждения Министерством государственных имуществ в 70-х гг. XIX в. первых сельскохозяйственных школ заключалась в формировании системы подготовки низших сельскохозяйственных служащих и техников.
2. Действуя в рамках Нормального положения о низшей сельскохозяйственной школе, Министерство государственных имуществ привлекло к процессу распространения начального сельскохозяйственного образования общественные организации и органы местного самоуправления. Главной задачей низшей школы, согласно Ст. 1 Нормального положения было «распространение в народе познаний по сельскому хозяйству и ремеслам».
3. Анализируя результат десятилетнего периода действия Нормального положения, Департамент земледелия признал незначительное влияние образовательной деятельности школ на крестьянское

⁵⁷⁹ Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск VIII ... С. 202.

⁵⁸⁰ О порядке производства отдельными лицами, обществами и общественными учреждениями народных чтений по сельскому хозяйству и относящимся к нему отраслям знаний. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 23 (1903). № 22532.

хозяйство. Однако деятельность низшей сельскохозяйственной школы была признана полезной, как источник профессиональной подготовки мелких сельскохозяйственных служащих.

4. Разработка образовательных технологий для повышения агрикультуры крестьянского хозяйства проходила при Департаменте земледелия в ходе работы Особого совещания. Для обеспечения репрезентативности запросов низшей сельскохозяйственной школы к работе Совещания были подготовлены рекомендации советов сельскохозяйственных школ, составленные по разработанному Департаментом земледелия регламенту. К работе Совещания были приглашены попечители, директора и преподаватели сельскохозяйственных школ. Предложения, выработанные в ходе Совещания, также проходили обсуждение в Ученом комитете Министерства земледелия. Таким образом, Министерство земледелия обеспечило участие в разработке новых подходов к распространению начального образования всех заинтересованных структур.

5. Наличие действующего нормативно-правового акта, регламентирующего деятельность низшей сельскохозяйственной школы (Нормальное положение 1883 г.) препятствовало реализации части мер, выработанных Департаментом земледелия, среди которых были:

- учебные программы низшей сельскохозяйственной школы не были переработаны с учетом местных сельскохозяйственных потребностей;
- не были уточнены различия программы низшей сельскохозяйственной школы 1-го и 2-го разрядов;
- не были выработаны основные положения элементарной практической сельскохозяйственной школы.

Однако ряд преобразований был осуществлен на основании Министерских приказов:

- были сняты возрастные ограничения с поступающих на базе низшей сельскохозяйственной школы; тем самым была обеспечена преемственность между средней и начальной ступенями сельскохозяйственных образовательных учреждений;
- организованы практические курсы для взрослых на учебной базе земледельческих школ;
- одобрено введение в структуру низшей сельскохозяйственной школы ремесленных отделений;
- на межведомственном уровне были выработаны правила проведения сельскохозяйственных чтений и бесед (по согласованию с Министерством народного просвещения);
- при сельских училищах Министерства народного просвещения были организованы курсы преподавателей сельскохозяйственных предметов;
- в рамках расширения теоретической подготовки в низших сельскохозяйственных школах были введены подготовительные двухлетние курсы, обеспечившие преемственность низшей сельскохозяйственной школы с народной школой Министерства народного просвещения.

Таким образом, низшая сельскохозяйственная школа вступила в новый XX в. повторяя путь развития сельскохозяйственных училищ. Развитие аграрной науки и техники вело к необходимости расширения теоретической подготовки и углублению специализации отдельных видов сельскохозяйственных знаний. Среднее сельскохозяйственное образование по объему теоретических знаний в своей специальной области подтягивалось к высшему, а низшая сельскохозяйственная школа, учрежденная по Нормальному положению, подводилась к уровню среднего специального образования.

Начальная ступень в системе сельскохозяйственного образования включала большое разнообразие типов сельскохозяйственных школ, которые нуждались в нормативном обеспечении и финансовой поддержке со стороны сельскохозяйственного ведомства. Принцип, по которому образовательное

учебное заведение могло быть причислено к типу низшей сельскохозяйственной школы, заключался в преобладании практического преподавания в учебном курсе и низкими требованиями начальных знаний от поступающих.

§ 4. Положение о сельскохозяйственном образовании 1904 г. как образовательный стандарт сельскохозяйственного образования в Российской империи

Преобразование главного сельскохозяйственного ведомства в 1893 г. способствовало фокусировке целей его работы на проблемах сельскохозяйственного образования, как одной из основных мер для развития сельского хозяйства. Министерство государственных имуществ с момента своего учреждения имело цель «усовершенствования земледелия»⁵⁸¹. Однако только после преобразования и усиления значения Департамента земледелия, признанного главнейшей составной частью Министерства земледелия⁵⁸², задачи по развитию сельскохозяйственного образования получили всестороннюю разработку.

Система сельскохозяйственного образования складывалась постепенно из разрозненных законопроектов, положений и указов, направленных на различные типы сельскохозяйственных школ. К середине 90-х гг. XIX в. по замечанию министра земледелия Ермолова, высказанному во всеподданнейшем докладе к отчету министерства о результатах первого года своей деятельности: «в числе ведомств, имеющих специальные учебные заведения Министерство земледелия занимает далеко не первое место. Низших ремесленных школ по Министерству народного просвещения более 450, а сельскохозяйственных учебных заведений всех разрядов в ведении

⁵⁸¹ Учреждение Министерства государственных имуществ ... С. 1049.

⁵⁸² Обзор деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ за первый год его существования. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1895. С. 31.

Министерства земледелия к 1896 г. лишь 89»⁵⁸³. Однако, как следует из отчета Министерства о первом году деятельности, Министерство земледелия наращивало межведомственные контакты с Министерством народного просвещения и другими ведомствами по вопросам, находящимся на стыке их компетенций. В 1896 г., по данным вышеупомянутого отчета, 21 общеобразовательное учебное заведение «других ведомств, пользуется пособиями от Министерства земледелия на преподавание сельского хозяйства»⁵⁸⁴.

Распространение низшего сельскохозяйственного образования обеспечивалось действием Нормального положения о низшей сельскохозяйственной школе, утвержденного в 1883 г. Это Положение предусматривало устройство сельскохозяйственных школ различной специализации и уровня подготовки, а также давало возможность объединения инициатив частных лиц, общественных и производственных организаций, заинтересованных в развитии сельскохозяйственного образования, с правительственными. Так, к 1895 г. в непосредственном ведении Департамента земледелия находилось пять общих сельскохозяйственных школ, две школы садоводства, одна школа молочного хозяйства, при том пять из этих восьми заведений были учреждены до начала действия Нормального положения⁵⁸⁵.

Частных сельскохозяйственных школ, учрежденных по инициативе земств или частных лиц и получающих пособие от государства, предусмотренное Нормальным положением, согласно данным Департамента земледелия в 1895 г., было – 67. Ежегодно эти школы получали правительственные пособия, согласно утвержденным штатам. Общий размер правительственных выплат на содержание низших школ в 1895 г. составлял

⁵⁸³ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 153. Л. 97.

⁵⁸⁴ Обзор деятельности Министерства ... С. 36.

⁵⁸⁵ Сельскохозяйственные учебные заведения, подведомственные Департаменту земледелия. [Статистические таблицы - Табл. 1]. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1896. С. 81–86.

194 612 руб.⁵⁸⁶ Однако, большинству школ не хватало финансирования, и они вынуждены были обращаться за предоставлением дополнительной правительственной помощи. Департамент земледелия с вниманием относился к подобным обращениям и, по возможности удовлетворял их из средств своего кредита. Вывод об этом можно сделать при ознакомлении с всеподданнейшими докладами по Департаменту земледелия за период 1894-1904 гг.⁵⁸⁷ Между тем, не все общественные объединения и частные лица, первоначально выступившие инициаторами открытия низших сельскохозяйственных школ, могли позволить себе их содержание, требовавшее постоянного увеличения финансовых вложений. Это обстоятельство послужило причиной ряда обращений от учредителей школ с просьбой принять их в ведение Министерства земледелия.

Несмотря на явно не достаточные правительственные субсидии, выделяемые низшим сельскохозяйственным школам по Нормальному положению к 1902 г. общее число низших сельскохозяйственных школ всех типов достигло в России числа 147⁵⁸⁸. Правительственные субсидии на содержание низших сельскохозяйственных школ по данным Департамента земледелия в 1902 г. составили 550 617 руб., земства на эти же школы затратили 413 297 руб.⁵⁸⁹ Сельскохозяйственные общества выделяли финансовую помощь только школам садоводства и общим сельскохозяйственным школам. Отметим, что доля средств, выделяемых земствами на содержание общих сельскохозяйственных школ, превышала долю правительственных субсидий, затраченных на эту же категорию учебных заведений (216 331 руб. – составили правительственные субсидии, а 276 509 руб. - предоставили земства)⁵⁹⁰.

⁵⁸⁶ Там же. С. 81–86.

⁵⁸⁷ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 146. Л. 12; Д. 150. Л. 70, Л. 86. Л. 154, Л. 156, Л. 160, Л. 161; Д. 151. Л. 82; Д. 158. Л. 64, Л. 68, Л. 104; Д. 161. Л. 101; Д. 162. Л. 22

⁵⁸⁸ Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск VIII ... С. 1–7.

⁵⁸⁹ Там же. Статистические таблицы. Табл. 1. С. 2–9.

⁵⁹⁰ Там же. С. 4.

Сложнее обстояли дела со средним сельскохозяйственным образованием. В 1895 г. в России существовало только 9 училищ, 5 из которых относились к общим сельскохозяйственным училищам, остальные проводили подготовку специалистов по отдельным видам сельского хозяйства.

Учреждение сельскохозяйственного училища представляло собой более сложное с организационной стороны и более затратное с финансовой - мероприятие, поэтому инициатива открытия сельскохозяйственных училищ в подавляющем большинстве случаев принадлежала сельскохозяйственному ведомству. К частным сельскохозяйственным училищам относились только два из них, это старейшая Московская земледельческая школа, принадлежавшая МОСХ и Херсонское земское сельскохозяйственное училище. Тем не менее, постепенно развивалось и среднее сельскохозяйственное образование. К 1902 г., училищ было уже 13, из которых 9 были общими сельскохозяйственными училищами. При этом самарское земство инициировало учреждение земледельческого училища, которое стало третьим негосударственным средним образовательным учреждением. Как и все другие подобные училища, Самарское училище получало от правительства ежегодные субсидии, дополняющие объем земских сборов до необходимого финансового минимума, требуемого для осуществления деятельности среднего сельскохозяйственного учреждения⁵⁹¹.

Все эти обстоятельства, а также необходимость проработки рекомендаций, выработанных в ходе Особых совещаний по низшему и по среднему сельскохозяйственному образованию, подтолкнули Министерство земледелия к подготовке проекта Положения о сельскохозяйственном образовании. Проект положения о сельскохозяйственном образовании был согласован с причастными к сельскохозяйственному образованию и вообще к вопросу развития сельского хозяйства ведомствами и подан на рассмотрение в Государственный совет в 1901 г.⁵⁹²

⁵⁹¹ Там же. С. 2–9.

⁵⁹² РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д 169. Л. 56.

Рассмотрению Положения о сельскохозяйственном образовании в Государственном совете предшествовала подача Министерством земледелия проекта устава Богородицкого сельскохозяйственного училища. Существенные отклонения устава нового училища от утвержденного в 1878 г. Устава земледельческих училищ послужило поводом возбуждения вопроса о необходимости пересмотра положений Устава с учетом уже действовавших поправок, разработанных и принятых на уровне Министерства земледелия в 1887 г.⁵⁹³ Кроме того, ввиду поддержки общественной инициативы в деле распространения среднего сельскохозяйственного образования, требовали нормативной разработки вопросы определения прав общественных организаций и земств при учреждении ими сельскохозяйственных училищ.

В ходе обсуждения проекта Положения о сельскохозяйственном образовании в Государственном совете, было отмечено, что суть вводимых положением преобразований сводились к «дарованию сельскохозяйственным учебным заведениям, вне непосредственной зависимости от их предназначения, разных новых прав и преимуществ»⁵⁹⁴. Поднимались вопросы: 1) об обоснованности расширения учебных программ сельскохозяйственных учебных заведений в части общеобразовательных предметов, где пересекались образовательные цели Министерства народного просвещения и Министерства земледелия, 2) о полном исключении из программ сельскохозяйственной подготовки общеобразовательных предметов, как способе удешевления сельскохозяйственных учебных заведений⁵⁹⁵. В защиту проекта положения о сельскохозяйственном образовании министр Ермолов привел следующие доводы:

1. Низкие темпы роста числа сельскохозяйственных школ были связаны с излишней регламентацией учебных программ, предусмотренных Нормальным положением 1883 г., не учитывающей местные

⁵⁹³ Материалы [РНБ]. Т. 30. Д. 1. Л. 2 ... [Положение о сельскохозяйственном образовании. Проект].

⁵⁹⁴ Там же. Л. 4.

⁵⁹⁵ Там же. Л. 5.

особенности хозяйствования и потребности растущей сельской промышленности.

2. Новое Положение определяло только объем практических и теоретических уроков и устанавливало их взаимоотношение к уровням профессиональной подготовки учащихся и расчету преподавательских окладов.
3. Место практических и теоретических предметов в учебном плане сельскохозяйственной школы утверждалось внутришкольным регламентом. Эта мера давала возможность приспособлять нормы Положения к различным образовательным запросам, обусловленным типом хозяйствования и целями образовательной подготовки.
4. Уровень образования в сельскохозяйственной школе ставился в прямую зависимость от соотношения теоретических и практических предметов в учебном курсе и определялся учредителем учебного заведения, что позволяло выработать уникальный тип образовательного учреждения, удовлетворяющего цели подготовки специалистов по узким направлениям профессиональной подготовки⁵⁹⁶.

В ходе обсуждения проекта Положения о сельскохозяйственном образовании в Соединенных департаментах Государственного совета было обращено внимание на то, что Положение о сельскохозяйственном образовании построено на едином принципе исключения жесткой регламентации учебных программ, уже примененном в Положении о коммерческих училищах⁵⁹⁷ и в Положении о художественно-промышленных учебных заведениях Министерства финансов⁵⁹⁸. Быстрый рост сети коммерческих училищ, учреждения которых были открыты по частной и

⁵⁹⁶ Там же. Л. 6–7.

⁵⁹⁷ Положение о коммерческих учебных заведениях. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 16 (1896). № 12774.

⁵⁹⁸ Положение о художественно-промышленных учреждениях ведомства Министерства финансов. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 22 (1902). № 21634.

общественной инициативе, свидетельствовал, по мнению представителей Соединенных Департаментов, о разумности применения этого принципа⁵⁹⁹.

Другим важным замечанием при обсуждении Положения был вопрос о расширении теоретического преподавания в сельскохозяйственных учебных заведениях. По мнению части участников обсуждения, наличие в учебных программах блока общеобразовательных предметов служило причиной удорожания специальных учебных заведений и выводило сельскохозяйственные образовательные учреждения за пределы компетенций земледельческого ведомства⁶⁰⁰. Тезис о необходимости придания учебным сельскохозяйственным заведениям сугубо практического характера разделялся и представителями научной агрономической среды. И.А. Стебут: в своем проекте системы сельскохозяйственного образования видел ее как опытную и научно-практическую надстройку на базе классических видов общеобразовательных учреждений (См.: Гл. 3. § 2). А введение в курс народной школы Министерства народного просвещения основ сельскохозяйственного образования создавало возможность передачи начального сельскохозяйственного образования в ведение Министерства народного просвещения⁶⁰¹. Обсуждение возможности реформирования народной школы Министерства народного просвещения на предмет добавления в ее программу курса сельского хозяйства находился в поле внимания Государственного совета, о чем свидетельствовала запись в журнале Соединенных Департаментов промышленности, наук, торговли и государственной экономии от 5 мая 1900 г., № 165⁶⁰².

Министр земледелия Ермолов, обратил внимание членов Государственного совета на то, что главная задача образовательного учреждения заключается в подготовке специалистов, обладающих знаниями и умениями в определенной области. Задачи же по популяризации

⁵⁹⁹ Материалы [РНБ]. Т. 30. Д. 1. Л. 9 ...

⁶⁰⁰ Там же. Л. 5.

⁶⁰¹ Там же. Л. 6.

⁶⁰² Там же. Л. 15.

агрономических и агротехнических достижений среди крестьян решались деятельностью образцовых крестьянских хозяйств и опытно-показательных учреждений, получившей высочайшее утверждение в 1901 г.⁶⁰³.

При анализе проекта Положения, в части внесенных поправок, обращает внимание статья 3, согласно которой в первоначальном варианте проекта указывалось следующее: «все сельскохозяйственные учреждения устраиваются и состоят в ведении Министерства земледелия и государственных имуществ»⁶⁰⁴. Установление исключительных прав по учреждению и управлению сельскохозяйственными образовательными учреждениями в одном ведомстве, по мнению членов Государственного совета, могло быть причиной дополнительных расходов государственных средств, в тех случаях, когда открытие соответствующих заведений другими ведомствами могло быть обеспечено без дополнительного увеличения бюджетных расходов. В качестве примера приводилось открытие Министерством народного просвещения школы садоводства в Варшавском казенном помологическом саду в 1897 г. по Нормальному положению о сельскохозяйственных школах 1883 г.⁶⁰⁵. Решением Государственного совета было: оставить в ведении Министерства земледелия и государственных имуществ только те учебные заведения, которые были им учреждены и не ограничивать в такой деятельности другие государственные ведомства⁶⁰⁶. Обращает внимание факт, что деятельность Министерства народного просвещения по учреждению сельскохозяйственных учебных заведений распространялась, преимущественно, на западные губернии Российской империи. В данном решении Государственного совета отражалось заинтересованное отношение к деятельности Министерства земледелия по

⁶⁰³ Положение о сельскохозяйственных опытных учреждениях. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 3 (1901). № 20150.

⁶⁰⁴ Об учреждении положения о сельскохозяйственном образовании. Указ. ист. Т. 30. Д. 4. Л. 1.

⁶⁰⁵ Об учреждении в Варшавском помологическом саду школы садоводства. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 17 (1897). № 13699.

⁶⁰⁶ Материалы [РНБ]. Т. 30. Д. 1. Л. 16 ...

развитию сельскохозяйственного образования, однако подчеркивалась тенденция государственных структур использовать весь арсенал средств для достижения цели развития сельского хозяйства.

Положение о сельскохозяйственном образовании было утверждено в 1904 г. и явилось результатом всей предыдущей деятельности Департамента земледелия в составе преобразованного министерства по оптимизации деятельности сельскохозяйственных учебных заведений. Положение не ломало устоявшиеся нормы системы сельскохозяйственного образования, но имело цель расширения сферы их применения и уточнения ряда административно-организационных и учебно-хозяйственных вопросов. Положение включало в себя три части: 1. Мнение Государственного совета; 2. Положение; 3. Роспись должностей в средних и низших учебных заведениях⁶⁰⁷.

Мнение Государственного совета представляло собой документ, в котором определялся круг компетенций и обязанностей Министерства земледелия в отношении подведомственных ему учебных заведений, а также были перечислены некоторые права и обязанности сельскохозяйственных образовательных учреждений по отношению к другим ведомствам. Важным здесь было предоставление Министерству земледелия кредита на устройство и содержание училищ. В отношении трат на нужды низших сельскохозяйственных учебных заведений, Министерству была предоставлена возможность включать их в состав расходных смет Департамента земледелия. Кроме того, Министерству земледелия было позволено бесплатно выделять учебным заведениям земельные и лесные участки под учебно-хозяйственные цели из фонда государственных имуществ. Эти меры, значительно упрощали процессы согласования ассигнований на вновь учреждаемые и уже существующие учебные заведения и способствовали формированию у

⁶⁰⁷ Положение о сельскохозяйственном образовании. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 24 (1904). № 24628.

учебных заведений самостоятельных дополнительных источников дохода на выделяемых под учебные цели сельскохозяйственных угодиях.

Типологизация имеющихся учебных заведений позволила авторам Положения уточнить задачи для каждого типа сельскохозяйственного учебного заведения, исходя из их конечной цели. Все заведения делились традиционно на три категории: высшие, средние и низшие. Категория низших учебных заведений, как имеющая наибольшее число задач, требовала детальной проработки и выделения дополнительных подвидов в ее структуре.

Низшие сельскохозяйственные учебные заведения по новому Положению имели следующее деление: 1. Низшие сельскохозяйственные училища; 2. Низшие сельскохозяйственные школы; 3. Специальные школы по отдельным отраслям сельского хозяйства; 4. Практические школы. Кроме того, в Положении и сельскохозяйственном образовании были включены внешкольные способы распространения сельскохозяйственных знаний: курсы, чтения, беседы. Такое подробное деление было нацелено на максимальное удовлетворение образовательных потребностей различных представителей общества, занятых сельским хозяйством.

В категорию низшей сельскохозяйственной школы было включено пять типов школ, рассчитанных на различный уровень подготовки поступающих. Широта подходов к нормативному устройству низшей сельскохозяйственной школы давала значительный простор для частной образовательной инициативы и позволяла получить специальное сельскохозяйственное образование всем заинтересованным в нем персонам, обладающим различными уровнями начальных знаний. Сведения и типах низших сельскохозяйственных учебных заведений, предусмотренных в Положении о сельскохозяйственном образовании, представлены в таблице №11:

Таблица № 11. Типы сельскохозяйственных учебных заведений.

	Тип учебного заведения	Формулировка цели	Квалификация выпускника	Требования к поступающим
1.	Средние сельскохозяйственные училища	Практическое на научной основе образование по	-Агроном -Учитель сельскохозяйственн	Сдача экзамена

		сельскому хозяйству для подготовки к сельскохозяйственной деятельности	ых предметов для низших сельскохозяйственных школ	Св-во об окончании двухклассного сельского училища МНП
2.	Низшие сельскохозяйственные учебные заведения	«Подготовка преимущественно путем практических занятий, умелых исполнителей по сельскому хозяйству»		
2.1	Низшие сельскохозяйственные училища	Подготовка к практической сельскохозяйственной деятельности	Были ориентированы на профессиональную подготовку собственников имений и наемных служащих крупными хозяйствами	Св-во об окончании двухклассного сельского училища / церковно-приходской школы
2.2	Низшие сельскохозяйственные школы 1 разряда	Подготовка умелых исполнителей по сельскому хозяйству	Мелкие наемные служащие и администраторы	Св-во об окончании одноклассных МНП
2.3	Низшие сельскохозяйственные школы 2 разряда	Подготовка умелых исполнителей по сельскому хозяйству	Сельскохозяйственные рабочие	Св-во об окончании одноклассных школ
2.4	Специальные, по отдельным отраслям хозяйства	Подготовка умелых исполнителей по сельскому хозяйству	Сельскохозяйственные рабочие	Могут приравняться к различным разрядам школ в зависимости от конкретных задач
3.	Практические школы	Предназначались для подготовки техников рабочих по разным отраслям сельского хозяйства	Сельскохозяйственные рабочие	Умение читать и писать / безграмотные

Соотношение академической и практической составляющей учебных курсов всех типов сельскохозяйственных учебных заведений было поставлено в прямую зависимость от их образовательной цели. Рекомендуемое количество часов занятий в средних и низших сельскохозяйственных учебных

заведениях, представлено в таблице №12. Данные включают педагогическую занятость из расчета всех классов учебного заведения:

Таблица № 12. Рекомендуемое количество часов занятий в средних и низших сельскохозяйственных учебных заведениях.

	Тип сельскохозяйственной школы	Теоретическое преподавание / час	Практическое преподавание / час		Продолжительность курса обучения (лет)
			Летний период	Зимний период	
1	Средние сельскохозяйственные училища	170	144	55	4-6
2.	Низшие сельскохозяйственные училища	63	168	72	3
3	Низшие сельскохозяйственные школы 1 разряда	54	168	96	3
4	Низшие сельскохозяйственные школы 2 разряда	30	168	132	3
5	Практические школы сельского хозяйства	18	168	147	1-3

По данным, из приведенной выше таблицы видно, как с уменьшением часов на теоретическое преподавание растет число часов практического. В практических школах теоретическое преподавание носило объяснительный характер.

Положение устанавливало перечень обязательных для преподавания во всех учебных заведениях предметов, с указанием количества учебных часов. Преподавание специальных предметов определялось Министерством земледелия индивидуально для каждого учебного заведения исходя из его целей. Кроме того, Положение фиксировало штатные нормы урочных часов в отношении к теоретическому и практическому преподаванию. Третья часть Положения о сельскохозяйственном образовании содержала штатную роспись должностей и окладов учебных заведений, при этом, оклады всех преподавателей были увеличены до уровня оплаты преподавателей в учебных заведениях Министерства народного просвещения. Подробно

сегментированная система сельскохозяйственного образования вобрала в себя соответствующий опыт западноевропейских государств и опиралась на предложения и рекомендации российских ученых агрономов, принимавших участие в разработке настоящего Положения через деятельность Ученого комитета, представителей широкой общественности через проведение тематических педагогических съездов, съездов земских собраний и общественных организаций.

Важная задача, которую стремилось решить Министерство земледелия при разработке основ Положения о сельскохозяйственном образовании, заключалась в создании благоприятных условий для формирования образовательной инициативы среди различных представителей общественности. Для этого были пересмотрены статьи Положений, касающихся прав и обязанностей учредителей и попечителей учебных заведений. Так, в параграфе 12 указано, что в состав советов и комитетов сельскохозяйственных учебных заведений желательно приглашать «местных хозяев и других лиц, которые могут оказать содействие в обсуждении учебных вопросов»⁶⁰⁸. Далее в параграфе 15 указывается, что в учебных заведениях, штатные расходы которых более чем, на половину покрываются средствами общественных организаций и частных лиц, «на должности попечителей, председателей и членов наблюдательных комитетов избирать лиц, преимущественно из местных сельских хозяев»⁶⁰⁹. В Положении были пересмотрены функции попечителя учебного заведения: на него были возложены обязанности по материально-техническому обеспечению вверенного учебного заведения. Кроме того, попечитель обладал правом голоса на заседаниях совета и хозяйственного комитета и исполнял функцию наблюдателя. Попечители и члены наблюдательного комитета пользовались «присвоенными их должностям правами государственной службы»⁶¹⁰.

⁶⁰⁸ Мещерский И.И. Новое Положение о сельскохозяйственном образовании и его применение. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1905. С 17.

⁶⁰⁹ Там же. С. 17. [§15].

⁶¹⁰ Там же. С. 19. [§18].

Таким образом, можно заключить, что реализация проекта Положения стала логическим завершением предшествующей десятилетней деятельности преобразованного Министерства земледелия, направленной на исследование состояния сельскохозяйственного образования в Российской империи. Нормы Положения явились результатом консолидированной работы правительственных структур, общественных организаций и представителей научно-педагогической среды и отражали актуальные потребности развивающегося сельскохозяйственного производства. Важно выделить, что указанные типы низшей сельскохозяйственной школы не были теоретическим конструктом, заимствованным из удачного западноевропейского опыта, а уже существовали в российской действительности, созданные по запросу сельскохозяйственной практики. В нормах Положения они обретали правовую основу.

Специфическая черта Положения о сельскохозяйственном образовании заключается в гибкости его норм. Общественная инициатива, наиболее близко стоящая к реальным потребностям развивающейся сельскохозяйственной промышленности, в нормах Положения получала законодательную поддержку со стороны государственных органов. Передача в руки общественных организаций и частных лиц части административно-хозяйственных функций, при наличии материальной поддержки со стороны сельскохозяйственного ведомства способствовало росту доверия к попечительской политике правительства и служило основой построения связей между государственным и общественными институтами.

Положение о сельскохозяйственном образовании 1904 г. не снимало проблему развития сельскохозяйственного образования, оно не предусматривало многократного увеличения бюджета существовавших образовательных учреждений, в которых они, конечно, нуждались. Но Положение о сельскохозяйственном образовании было «дорожной картой», которая открывала широкий горизонт возможностей для всех заинтересованных в развитии сельского хозяйства в Российской империи лиц

и организаций. Министерство земледелия, предоставив в руки земств, сельских обществ и сельскохозяйственной промышленности гибкий инструмент для создания требуемого образовательного учреждения выступало гарантом целостности сельскохозяйственной образовательной системы, стимулируя развитие вертикали общественной инициативы.

Заключение

Первой в ряду предпосылок формирования сельскохозяйственного образования стоит трансформация отношения как со стороны правительственных структур, так и со стороны земельных собственников к процессу сельскохозяйственного производства. Развитие торгово-промышленных связей и формирование мировой зерновой торговли во второй половине XVIII в. обусловили экономическую заинтересованность поместных землевладельцев в развитии сельскохозяйственного производства. А рецепция западноевропейского опыта рационализации сельского хозяйства выразилась в появлении первых общественных организаций. Просветительская деятельность Вольного экономического общества была направлена на исследование потенциала природных богатств страны: организация научно-исследовательских экспедиций заложила основу формирования российской агрономической науки, а распространение научно-практических трудов западноевропейских агрономов способствовало популяризации рационального землепользования.

Осмысление необходимости регулирования процессов сельскохозяйственного производства со стороны российских правителей привело к учреждению Удельного ведомства и позднее – формированию министерств. Потребность в обеспечении эффективного управления удельными имениями стало мотивом для создания первой земледельческой школы на рубеже XVIII-XIX вв., однако эта инициатива носила частно-хозяйственный интерес и не имела успеха. Правительственные чиновники с недоверием относились к возможности реформирования традиционного землепользования, а управление государственными сельскохозяйственными угодиями осуществляло только фискальную функцию.

Вовлечению российского государства в единое общеевропейское экономическое и научное пространство способствовало осознанию частью просвещенного поместного дворянства значения агрономического

просвещения для обеспечения развития сельскохозяйственного производства. Во второй четверти XIX в. в Российской империи существовало уже три общественных организации, занимающихся проблемами экономического и технического развития сельскохозяйственного производства. При этом два общества – Московское общество сельского хозяйства и Общество сельского хозяйства Южной России – решали задачи общего развития сельского хозяйства. Образовательные инициативы МОСХ, как, дворянской организации, учитывали интересы этого сословия землевладельцев, а функция, учрежденной обществом, земледельческой школы сводилась к подготовке служащего персонала для управления дворянскими имениями. Учрежденный с первого года существования МОСХ Земледельческий журнал выступал источником агрономических знаний и площадкой для обмена хозяйственным опытом. Общество издавало статьи для крестьян в форме наставлений и рекомендаций по устройству хозяйственной деятельности, а привлечение к работе журнала корреспондентов из числа сельских хозяев способствовало формированию общественной активности и являлось источником сведений о состоянии сельского хозяйства.

Министерство финансов положительно оценивало деятельность общественных организаций, направленных на развитие сельскохозяйственного просвещения, как способа преодоления аграрного кризиса, обострившегося в связи с неурожаем и голодом в 1832-1833 гг.. В 1834 г. Министерство учредило Земледельческую газету, предоставило значительные ассигнования на поддержку деятельности Московской земледельческой школы, и основало первое в империи земледельческое училище в Горыгорецком имении для подготовки управляющих и рабочих для работы в казенных имениях. Таким образом, деятельность министерства в сфере управления сельским хозяйством, координировалось с деятельностью общественной организации (МОСХ).

Необходимость менять подходы к управлению государственными имуществами с чисто фискальных на попечительские была признана

большинством российских чиновников во время работы Комитета «Об усовершенствовании земледелия в России» в 1833 г. Необходимость перестройки работы государственных учреждений в этой сфере привела к формированию в системе государственной власти нового ведомства – Министерства государственных имуществ. Оно было учреждено в 1837 г. императором Николаем I по проекту П.Д. Киселева. Основные задачи нового ведомства состояли в том, чтобы привести в порядок административно-хозяйственное устройство государственной деревни. Разработанная система мер в этом отношении имела жестко-регламентированный характер.

Министерство активно использовало практические наработки общественных организаций по совершенствованию сельского хозяйства. В структуру ведомства были встроены отделы, отвечающие на сбор сельскохозяйственной статистики, для контроля состояния сельского хозяйства через региональную сеть ведомственных учреждений. В качестве корреспондентов привлекались землевладельцы, занятые сельскохозяйственным производством.

Министерство активно изучало западноевропейский опыт сельскохозяйственной администрации и способов развития сельского хозяйства через налаживание связей с иностранными общественными организациями. Для популяризации сельскохозяйственных новшеств Министерство выписывало образцы новейших достижений западноевропейской агрономии и агротехники, устраивало выставки, конкурсы, для формирования российских научных кадров по агрономии командировало с учебными целями студентов российских университетов профильных направлений и талантливых выпускников Горьгорецкого земледельческого института. Данное направление деятельности дублировало опыт Вольного экономического общества.

Первый земледельческий институт в Горьгорецком имении был преобразован по инициативе Министерства государственных имуществ в 1848 г. из училища в двухступенчатое сельскохозяйственное учебное заведение для

подготовки ученых агрономических кадров, необходимых новому министерству и сельскохозяйственным служащим и рабочим для казенных имений. Вторым направлением деятельности Горыгорецкого агрономического учебного центра было ведение опытно-показательного хозяйства. Этот вид агрономического просвещения был наиболее затратен, так как не приносил коммерческой выгоды, и был не под силу общественным организациям. Организация учебных образцово-показательных ферм Министерства государственных имуществ, осуществленная по проекту министра ПД. Киселева была беспрецедентно важным проектом для развития российской агрономической науки и общего развития культуры агропользования представителей всех, занятых в сельскохозяйственном производстве сословий. Таким образом, в дореформенный период Министерство государственных имуществ сформировало систему сельскохозяйственного образования, удовлетворяющую современные ей потребности сельскохозяйственной отрасли и проводило общую научно-просветительскую и исследовательскую деятельность в сфере сельскохозяйственных наук.

Деятельность учебных ферм, как некоммерческого проекта, была недооценена сменившим на посту министра государственных имуществ М.Н. Муравьевым. Учебные фермы по его инициативе были преобразованы в начале 60-х гг. XIX в. в сельскохозяйственные училища, а опытно-хозяйственная база ферм стала основой практической подготовки учащихся.

Формирование сельскохозяйственных училищ для подготовки служащих специалистов в сельскохозяйственной отрасли в этот период было необходимой мерой поддержки помещного дворянства в реформировании производственно-товарных отношений дворянских имений на фоне отмены крепостного права.

Социально-экономические преобразования российского общества в 60-х гг. XIX в. обусловили необходимость реформирования существовавшей системы сельскохозяйственного образования. Первыми потребность в

сельскохозяйственных служащих ощутили помещные дворяне. Проблема подготовки сельскохозяйственных служащих для управления дворянскими поместьями стала востребованной темой широкой общественности. В 1863 г. в Санкт-Петербурге было образовано Петербургское Собрание сельских хозяев для обсуждения проблем модернизации дворянского землепользования. Представители министерства состояли членами Собрания и принимали активное участие в его дискуссиях. Тематические собрания и съезды сельскохозяйственных обществ стали площадкой для обсуждения программ развития сельскохозяйственного образования. Так как крупные сельскохозяйственные общества, по преимуществу объединявшие дворян и богатых землевладельцев, к моменту реализации Великих реформ уже представляли собой сформировавшийся социальный институт, им было легче транслировать потребности этой прослойки земельных собственников. Проблема удовлетворения кадрового голода крупных землевладельцев имела первостепенное значение в деятельности Министерства государственных имуществ в первое пореформенное десятилетие. В конце 1860-х гг. Департамент земледелия разработал проект преобразования средних сельскохозяйственных училищ, отвечающий актуальным потребностям управления крупными дворянскими имениями, а в 1878 г. средняя ступень сельскохозяйственного образования получила нормативно-правовую основу.

Реализация крестьянской реформы 1861 г. способствовала формированию многочисленного слоя мелких земельных собственников. Неудовлетворительное состояние крестьянского хозяйства требовало выработки мер, направленных на повышение культуры агропользования. Проблематика распространения начального сельскохозяйственного образования привлекала внимание правительственных и общественных структур. В конце 70-х гг. XIX в. Министерство государственных имуществ учредило несколько низших сельскохозяйственных школ для подготовки мелких сельскохозяйственных служащих, однако для оказания существенного влияния на развитие сельского хозяйства в масштабах страны необходимы

были более обширные преобразования. Такой мерой стала подготовка Нормального положения о низшей сельскохозяйственной школе, утвержденного в 1883 г. Необходимый размах развития низшей сельскохозяйственной школы достигался за счет привлечения к ее распространению общественных организаций, земств и частного капитала. Нормальным положением было предусмотрено частичное или полное финансирование деятельности низших сельскохозяйственных школ, Правительство, со своей стороны выделяло субсидии в рамках установленных штатных норм, осуществляло надзор за деятельностью образовательных учреждений, проводило методическую разработку учебных программ. Целями низшей школы были: подготовка мелких сельскохозяйственных служащих и практических сельских хозяев. Министерство государственных имуществ продолжало наращивать связи с общественными организациями, а позднее с земствами, так как только привлечение широкого круга представителей от разных сословий, занятых в сельском хозяйстве, позволяло определить первостепенные проблемы сельского хозяйства и создавала открытое информационное поле для обмена мнениями и предложениями по вопросам его развития. Демократизация общества в первое пореформенное десятилетие способствовала росту общественной активности, появлялось много региональных сельскохозяйственных обществ, учреждались съезды для обсуждения вопросов организации сельскохозяйственного производства. Министерство государственных имуществ стремилось использовать этот канал общественной связи для формирования представительных органов по обсуждению проблем развития сельского хозяйства. В 1880 г. министром государственных имуществ А.А. Ливеном был подготовлен проект учреждения окружных и всероссийского сельскохозяйственных съездов, который был одобрен императором Александром II. Однако через год, в результате смены внутреннего политического курса сельскохозяйственные съезды были закрыты. Реализовать проект представительного органа при министерстве смог министр С.А. Ермолов. Сергей Александрович подготовил

проект преобразования Министерства государственных имуществ в Министерство земледелия и государственных имуществ. Преобразованием сельскохозяйственного ведомства правительство стремилось обеспечить проблематике развития сельского хозяйства всестороннюю разработку. По проекту Ермолова в структуру министерства был введен представительный орган – сельскохозяйственный совет, расширены функций Ученого комитета, призванного обеспечить запланированным преобразованиям научную разработку. Преобразованный Департамент земледелия направил свое внимание на анализ эффективности сельскохозяйственных образовательных учреждений, для чего при Министерстве были проведены совещания управляющих учебных заведений, кроме того, Департамент налаживал постоянные связи с земскими и общественными организациями по вопросам выявления нужд сельскохозяйственного производства. В результате проведенных совещаний Департамент земледелия признал влияние низшей сельскохозяйственной школы на крестьянское хозяйство незначительным. Выпускники сельскохозяйственных школ предпочитали службу по найму в крупных сельскохозяйственных имениях, также восполняли потребность в специалистах с начальной сельскохозяйственной подготовкой со стороны развивающейся перерабатывающей сельскохозяйственной промышленности. Низшая сельскохозяйственная школа нуждалась в расширении своих программ, а проблема распространения сельскохозяйственного просвещения в крестьянской среде ждала иных форм содействия.

Значительной трудностью при определении задач сельскохозяйственных учебных заведений для правительства и общества было разграничение проблематики распространения сельскохозяйственного знания от развития системы сельскохозяйственного образования. Развивающееся сельскохозяйственное производство нуждалось в квалифицированных работниках, которых готовила низшая сельскохозяйственная школа. Таким образом, школа выполняла только часть возложенных на нее задач. Задачи по распространению сельскохозяйственного знания Министерство

государственных имуществ возложило на внешкольные формы образования, а популяризация агрономических и агротехнических новшеств проводилась силами опытных образцово-показательных ферм. Важное направление работы Министерства было связано с реализацией начального сельскохозяйственного образования через сеть народных и церковно-приходских школ, для чего Министерство налаживало межведомственное взаимодействие с Министерством народного просвещения и Св. Синодом.

Не смотря на наличие нормативных актов, регламентирующих деятельность трех ступеней системы сельскохозяйственного образования – Устава для высшей и Положений для средней и начальной – существовали системные недоработки, вызванные излишней регламентацией образовательной деятельности и поэтому стесняющие развитие сети образовательных заведений. Министерство земледелия, опираясь на рекомендации и разработки съездов земских и общественных организаций разработало Положение о сельскохозяйственном образовании. Положение учитывало все формы организации сельскохозяйственного образования, выработанные практическими потребностями сельскохозяйственного производства. Специфическая черта Положения о сельскохозяйственном образовании заключалась в гибкости его норм, Положение учитывало различные возможности частного и правительственного взаимодействия для обеспечения образовательного процесса. Демократизация подходов правительства к организации образовательных учреждений, отказ от навязанной регламентации позволяли обществу формировать необходимый образовательный формат для удовлетворения локальных сельскохозяйственных потребностей.

Чиновник Министерства государственных имуществ, посвятивший более пятидесяти лет службе интересам российского сельского хозяйства В.И. Вешняков в своем Отчете, подготовленном в 1866 г. после исследования состояния сельскохозяйственных администраций в странах Западной Европы, определил задачи правительства по управлению сельским хозяйством исходя

из наличия общественных институтов, способных воспроизводить, а в отдельных случаях моделировать направление экономического развития государства. Правительственные мероприятия в деле развития сельского хозяйства, по мнению Вешнякова, в первую очередь, должны восполнять недостаток частной инициативы в вопросах повышения эффективности ведения сельского хозяйства, а в случае отсутствия такой инициативы со стороны сельских производителей, правительство должно выступать инициатором преобразований. Таким образом, можно прийти к выводу что с разработкой Положения о сельскохозяйственном образовании деятельность правительства Российской империи по развитию сельского хозяйства перешла на качественно новый уровень.

Список источников и литература

Архивные источники:

Российский государственный исторический архив (РГИА)

1. Ф. 381 (Канцелярия министра земледелия) Оп. 46. д. 108, 109, 113, 116, 121, 123, 124, 125, 136, 138, 142, 145, 150, 169, 171, 172.
2. Ф.911 (Владимир Иванович Вешняков (1830-1906) Фонд личного хранения) Оп.1. Д.1.
3. Ф. 1276 (Совет министров 1905-1917) Оп. 2. Д. 492.

Опубликованные источники:

Нормативные правовые акты:

1. Высочайше утвержденный штат Успенской сельскохозяйственной школы // ПСЗРИ. Собр. III (1881-1913). Т. 1 (1881). №531.
2. Высочайше утвержденный штат Уткинской сельскохозяйственной школы // ПСЗРИ. Собр. III (1881-1913). Т. 1 (1881). №530.
3. Инструкция канцелярии опекунов иностранных // ПСЗРИ. Собр. I (1649-1825) Т.16 (1763). № 11881
4. Манифест О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России // ПСЗРИ. Собр. I (1649-1825), Т.14 (1762). №11720.
5. Манифест О высочайше дарованных разным сословиям милостях, по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою // ПСЗРИ. Собр. I (1649-1825). Т. 20 (1775). № 14275.
6. Манифест О дозволении всем иностранцам, в Россию выезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах // ПСЗРИ. Собр. I (1649-1825). Т. 16 (1763). №11880.
7. Материалы. О преобразовании министерства государственных имуществ в министерство земледелия и государственных имуществ. Россия. Государственный совет. Департамент законов. Журнал соединенных департаментов Гос.совета. Т. 228. СПб. Мин. Гос. имущ. 1893. Д. 102.

8. Наставление губернаторам // ПСЗРИ. Собр. I (1649-1825). Т. 14 (1764). № 12137.
9. Нормальное положение о низшем сельскохозяйственном образовании // ПСЗРИ. Собр. III (1881-1913). Т. 3 (1883). № 1919.
10. Об учреждении Государственного Заемного Банка // ПСЗРИ. Собр. I (1649-1825). Т.14 (1754). № 10235.
11. Об изменении и сокращении состава Министерства государственных имуществ // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т. 41 (1866). № 44024.
12. О введении в Харьковском практическом технологическом институте преподавания сельскохозяйственного машиностроения // ПСЗРИ. Собр. III (1881-1913). Т. 15 (1895). № 12254
13. О закрытии сельскохозяйственного отдела в Санкт-Петербургском земледельческом институте // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т. 52 (1877). № 57850.
14. О закрытии училища сельского хозяйства в Санкт-Петербурге и об открытии взамен его Земледельческого училища при Харьковской учебной ферме МГИ // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т. 19 (1854). № 28237.
15. Об образовании Экспедиции Государственного хозяйства, опекунов иностранных и сельского домоводства // ПСЗРИ. Собр. I (1649-1825). Т. 24 (1797). № 17866.
16. Об обязанностях Экспедиции государственного хозяйства, опекунов иностранных и сельского домоводства // ПСЗРИ. Собр. I (1649-1825), Т.24 (1797). № 17866.
17. Об изменении некоторых статей устава Петровской земледельческой и лесной академии // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т. 47 (1872). № 50491.
18. О переводе Горы-Горецкого земледельческого института // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т. 38 (1863). № 39902.

19. О порядке производства отдельными лицами, обществами и общественными учреждениями народных чтений по сельскому хозяйству и относящимся к нему отраслям знаний // ПСЗРИ. Собр. III (1881-1913). Т. 23 (1903). № 22532.
20. О преобразовании земледельческих училищ // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т. 53 (1878). № 58554.
21. О преподавании сельского хозяйства в общеобразовательных учебных заведениях духовного ведомства и Министерства Народного Просвещения // ПСЗРИ. Собр. III (1881-1913). Т. 20 (1900). № 18885.
22. Об уничтожении практической земледельческой школы // ПСЗРИ. Собр. I (1649-1825). Т. 27 (1803). №21016.
23. Об отпуске помещиком крестьян своих на волю по заключении условий на обоюдном согласии // ПСЗРИ. Собр. I (1649-1825). Т. 27 (1803). № 20620.
24. Об усилении способов Вольного экономического общества // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т. 8 (1833). № 6567.
25. Об уставе и штате Марьино-Горской сельскохозяйственной школы // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т. 51 (1876). № 56012.
26. Об учреждении в Москве общества сельского хозяйства // ПСЗРИ. Собр. I (1649-1825). Т. 36 (1819). № 27623.
27. Об учреждении молочно-хозяйственного института // ПСЗРИ. Собр. III (1881-1913). Т. 31 (1911). №35446.
28. Об учреждении в Варшавском помологическом саде школы садоводства // ПСЗРИ. Собр. III (1881-1913). Т. 17 (1897). № 13699.
29. О даровании некоторых преимуществ по службе чиновникам МОСХ и состоящей при оном Земледельческой школе // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т. 11 (1836). № 9281.
30. О дополнительном постановлении к положению о Горыгорецкой земледельческой школе // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т. 17 (1842). № 15303.

31. Об издании новых правил о народных чтениях // ПСЗРИ. Собр. III (1881-1913). Т. 21 (1901). № 19619.

32. О извлечении из иностранных журналов и сочинений всего, относящегося до открытий по разным частям ремесел, художеств и земледелий, о переводе оных на русский язык и о издании при публичных ведомостях // ПСЗРИ. Собр. I (1649-1825). Т. 27(1802). №20144.

33. О приглашении министром государственных имуществ некоторого числа лиц, основательно сведущих в различных отраслях сельского хозяйства, к содействию оному в империи // ПСЗРИ. Собр. III (1881-1913). Т. 8 (1888). № 5350.

34. О преобразовании министерства государственных имуществ в министерство земледелия и государственных имуществ // ПСЗРИ. Собр. III (1881-1913). Т. 13 (1893). № 9701.

35. О преобразовании главного училища садоводства в Умани и Императорского Никитинского сада с находившимся при нем Магарацком училище виноделия // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т. 43 (1868). № 45821.

36. Положение о сельскохозяйственном образовании // ПСЗРИ. Собр. III (1881-1913). Т. 24 (1904). Ч. 1. № 24628.

37. Положение о Горыгорецком земледельческом институте и состоящих при нем земледельческом училище и учебной ферме // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т. 23 (1848). №22414.

38. Положение о Горыгорецкой земледельческой школе // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881) Т. 11 (1836). № 9097.

39. Положение о Горыгорецком земледельческом институте // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т.34 (1859). №35220.

40. Положение об учреждении учебных ферм // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т. 16 (1841). № 14585.

41. Положение о начальных народных училищах // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т. 39 (1864). № 41068.

42. Положение о Московском сельскохозяйственном институте // ПСЗРИ. Собр. III (1881-1913). Т. 14 (1894). № 10787.
43. Положение о Никитинском училище садоводства и виноделия первого разряда с высшими курсами по виноделию. ПСЗРИ. Собр. III (1881-1913). Т. 14 (1894). № 10733.
44. Положение о Киевском политехническом институте // ПСЗРИ. Собр. III (1881-1913). Т. 28 (1898). № 15609.
45. Положение о главном училище садоводства в Умани // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т. 34 (1859). № 34301.
46. Положение о коммерческих учебных заведениях // ПСЗРИ. Собр. III (1881-1913). Т. 16 (1896). № 12774.
47. Положение о художественно-промышленных учреждениях ведомства Министерства финансов // ПСЗРИ. Собр. III (1881-1913). Т. 22 (1902). № 21634.
48. Положение о сельскохозяйственных опытных учреждениях // ПСЗРИ. Собр. III (1881-1913). Т. III (1901). № 20150.
49. Положение об институте сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии // ПСЗРИ. Собр. III (1881-1913). Т. 13 (1893). № 9494.
50. Правила по руководству Министру Внутренних дел при рассмотрении условий между помещиками и крестьянами по указу от 20.02.1803 // ПСЗРИ. Собр. I (1649-1825). Т. 27 (1803). № 20625.
51. Правила об окружных сельскохозяйственных съездах по губерниях и общем сельскохозяйственном съезде при Министерстве государственных имуществ // ПСЗРИ. Собр. III (1881-1913). Т. 15 (1880). № 61014.
52. Устав Императорского Московского университета // ПСЗРИ. Собр. I (1649-1825). Т. 28 (1804). № 21498.
53. Устав Удельного земледельческого училища // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т. 7 (1832). № 5363.

54. Устав Петровской земледельческой и лесной академии // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т. 40 (1865), № 42613.

55. Устав Петровской земледельческой и лесной академии // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т. 47 (1873). № 52393.

56. Устав института сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т. 44 (1869). № 47206.

57. Устав училища сельского хозяйства Вольного экономического общества // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т. 24 (1849). № 22998.

58. Учреждение Министерства государственных имуществ // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т. 12 (1837). №10834.

59. Устав Петербургского собрания сельских хозяев // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881). Т. 38 (1863). № 40073.

60. Устав русского технического общества // ПСЗРИ. Собр. II (1825-1881), Т. 41 (1866). № 43219.

61. Учреждение Министерства Земледелия и государственных имуществ // ПСЗРИ. Собр. III (1881-1913). Т. 14 (1894). № 10457.

Периодические издания:

1. Земледельческий журнал. 1821–1824, 1832, 1837.
2. Заседания Петербургского собрания сельских хозяев. Стенограммы. 1866, 1867.
3. Русская школа. 1896, 1897.

Делопроизводственные источники:

1. Второй съезд сельских хозяев при Императорском Московском обществе сельского хозяйства. [Протоколы]. М.: Тип. Грачева и Комп. 1871.
2. Доклад о высочайше учрежденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности. СПб.: тип. тов. «Общественная польза», 1873. 44 с.
3. Доклад о высочайше учрежденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской

производительности. Приложения II-V. Журналы Комиссии. СПб.: тип. тов. «Общественная польза», 1873. 467 с.

4. Комиссия по поводу падения цен на сельскохозяйственные произведения в последнее пятилетие (1883-1887). Доклад председателя Высочайше учрежденной в 1888 году Комиссии. СПб.: тип. Мин. Внутр. Дел. 1892. 140 с.

5. История уделов за столетие их существования 1797-1897. т.1. Управление уделами и удельное хозяйство. СПб: тип. Гл. упр. Уделов, 1902. 723 с.

6. Обзор деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ за первый год его существования. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1895. 204 с.

7. Материалы для совещания о среднем сельскохозяйственном образовании при Департаменте земледелия МЗ и ГИ. Ч. 2. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1895. 234, 231 с.

8. Нужды сельского хозяйства и меры их удовлетворения по отзывам земских собраний. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1899. 316 с.

9. Обзор деятельности министерства государственных имуществ в царствование имп. Александра III. 1881-1894 гг. СПб., 1901. 295 с.

10. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1865-1895 гг.) / Сост.: Г.П. Сазонов. В 3-х т. СПб.: тип. Муллер и Бугельман. 1896. 1852 с.

11. Обзор управления государственными имуществами за последние 25 лет, с 19 февраля 1855 по 19 февраля 1880 года, представленный государю императору управляющим Министерством государственных имуществ. СПб., 1880. 388 с.

12. Обзор сельскохозяйственных учреждений в Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Германии и Италии / Сост.: В.И. Вешняков. СПб.: тип. Мин. Гос. Имуществ, 1866. 954 с.

13. Материалы [РНБ]. Т. 228. Д. 102 [1-12]. О преобразовании министерства государственных имуществ в министерство земледелия и

государственных имуществ. [Россия. Государственный совет. Департамент законов.] СПб.: Мин. гос. имущ. 1893.

14. Материалы [РНБ]. Т. 30. Д. 1 [1-11]. Об учреждении положения о сельскохозяйственном образовании. [Россия. Государственный Совет. Департамент промышленности, наук и торговли]. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1904.

15. Отчет о деятельности Министерства государственных имуществ с 1862-1872 гг. СПб: тип. В. Безобразова и Комп. 1872. 163 [7] с.

16. Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск IV. Распоряжения по сельскохозяйственным учебным заведениям 1865-1901 гг. МЗ и ГИ. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1901. 796 с.

17. Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск VII. Распоряжения по сельскохозяйственным учебным заведениям. СПб. Тип.: В. Киршбаума, 1901. 796 с.

18. Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск VIII. Сельскохозяйственные учебные заведения. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1905. 440 с.

19. Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск XIV. Действующие узаконения по сельскохозяйственному образованию. СПб.: тип. «Якорь», 1909. 437 с.

20. Сельскохозяйственное образование. Русское техническое общество. Труды орг. комитета съезда русских деятелей по техническому образованию в России. Секция IV. СПб.: тип. Д. Мордуховской. 1890. 48 с.

21. Сельскохозяйственные съезды в России. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1880. С. 209–260.

22. Сельскохозяйственные учебные заведения ведомства МГИ. Выпуск II. Средние сельскохозяйственные учебные заведения / Сост. Н.П. Москальский. СПб.: тип. В. Киршбаума. 1881. 99 с.

23. Сельскохозяйственные учебные заведения ведомства МГИ. Выпуск I. Высшие сельскохозяйственные и лесные учебные заведения. Сост. Н.П. Москальский. СПб.: тип. В. Киршбаума. 1881. 124 с.
24. Сельскохозяйственные учебные заведения, подведомственные Департаменту земледелия. СПб.: тип. В. Киршбаума. 1896. 151 с.
25. Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев: Вып. 1884-1905. СПб.: тип. Мин. Гос. Имуществ. 1884-1905.
26. Съезд сельских хозяев Юго-Восточной России. [Материалы распорядительного бюро областного съезда сельских хозяев Юго-Восточной России], 1893. Саратов: тип. губернского земства. 6.
27. Труды четвертого съезда русских сельских хозяев в Харькове, в декабре 1874 года. Одесса. тип.: П. Францова. 1875. 684 с.
28. Труды организационного комитета съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. IV-я секция. Сельскохозяйственное образование. Имп. рус. тех. о-во СПб.: тип. Владимирская, 1890. 100 с.
29. Труды совещания по низшему сельскохозяйственному образованию в январе 1895 года при Департаменте земледелия. СПб.: тип. С-Петербургского градоначальства. 1896 г. 185 с.
30. Труды IX секции второго съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. М.: тип. общ. распр. полезных книг, 1896. 133 с.
31. Труды съезда деятелей по низшему сельскохозяйственному образованию при Харьковском земледельческом училище в январе 1897 г. СПб., 1897. 143 с.
32. Труды съезда деятелей по низшему сельскохозяйственному образованию при Уманском училище земледелия и садоводства в январе 1898 года. СПб., 1899. 244 с.

33. Труды съезда деятелей по среднему и низшему сельскохозяйственному образованию при Московском сельскохозяйственном институте в январе 1899 года. СПб, 1900. 354 с.

34. Труды съезда деятелей по низшему сельскохозяйственному образованию при Московском сельскохозяйственном институте в январе 1903 г. СПб., 1904. 153 с.

35. 1881 год в сельскохозяйственном отношении, по ответам, полученным от хозяев. СПб. тип: Министерства внутренних дел. 1882. 242, 40 с.

Источники личного происхождения:

1. Архив графов Мордвиновых. Т.3, Т.7. СПб. Тип.: И.Н. Скороходова. 1902. 1903. 706 с., 666 с.

2. Записки императрицы Екатерины Второй. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1907. 743 с.

3. *Скальковский К.А.* Воспоминания молодости: (По морю житейскому). 1843-1869. М.: Варфоломеев А.Д. 2016, 335 с.

Публицистика:

1. *Афонин М.И.* Слово о пользе, знании, собирании и разположении чернозему особливо в хлебопашестве. М.: Печатано при императорском Московском университете, 1771. 24 с.

2. *Бунин Н.А.* Хозяйственные ведомости // Земледельческий журнал. 1832. №7. М.: Тип. С. Селиванского. С. 355 –386.

3. *Вилкинс И.Я.* Мысли о русском хозяйстве и потребностях издельного крестьянина. Что нужно помещицъему, издельному крестьянину для безбедного содержания себя в нечерноземных губерниях. М.: Тип. С. Селивановского, 1832. С. 105–140.

4. *Ермолов А.С.* Сельскохозяйственное образование в его отношениях к сельскохозяйственному делу в России. С-Петербург. Тип.: К. Сорванова, 1872. 48 с.

5. *Иконников В.С.* Граф Н.С. Мордвинов. Историческая монография. СПб.: тип. А. Трашеля, 1873. 618 с.
6. Историческое обозрение действий и трудов Императорского Московского общества сельского хозяйства со времени его основания до 1846 года / Сост. С. А. Маслов. М.: Университетская типография, 1846. 454 с.
7. Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837-1887. Ч. 4: Сельское хозяйство, коннозаводство. Отдел I. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1888. 396 с.
8. История уделов за столетие их существования 1797-1897. т.1. Управление уделами и удельное хозяйство. Санкт-Петербург. Тип.: Гл. упр. Уделов. 1902. 723 с.
9. История учебно-хозяйственных заведений Министерства государственных имуществ. Сост. Н.П. Москальский. СПб. Тип.: В. Киршбаума. 1888. 110 с.
10. *Кауфман А.А.* Агрономическая помощь в России // Земский агроном. Самара, 1915. 32 с.
11. *Королев Ф.Н.* Высшее сельскохозяйственное образование в России и за границей. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1894. 32 с.
12. *Маслов С.А.* О всенародном распространении грамотности в России на религиозно-нравственном основании. М.: Университетская типография, 1849 г. 350 с.
13. *Мещерский И.И.* Высшее сельскохозяйственное образование в России и за границей. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1893. 404 с.
14. *Мещерский И.И.* Курсы для народных учителей по сельскому хозяйству в 1891 году. СПб.: тип. В. Демакова, 1892. 31 с.
15. *Мещерский И.И.* Новое Положение о сельскохозяйственном образовании и его применение. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1905. 189 с.

16. *Мещерский И.И.* О подготовке учителей для сельскохозяйственных школ // Русская школа. СПб.: тип. И.Н. Скороходова. 1896. № 1. С. 155–166.
17. *Мещерский И.И.* Педагогические сельскохозяйственные курсы // Русская школа. СПб. Тип.: И.Н. Скороходова. 1897. № 2. С. 145–148.
18. *Москальский Н.П.* О сельскохозяйственных школах. СПб.: тип. В. Демакова, 1878. 28 с.
19. *Москальский Н.П.* История учебно-хозяйственных заведений министерства государственных имуществ. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1888. 110 с.
20. *Морачевский В.В.* Агрономическая помощь в России. Петроград: тип. В. Киршбаума, 1914. 653 с.
21. *Неручев М.В.* Министерство земледелия и высшее сельскохозяйственное образование. Одесса: тип. Л. Нитче, 1891. 10 с.
22. Очерк пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ 1837-1887. СПб.: тип. паровая скоропечатня Яблонский и Перрот, 1887. 271 с.
23. *Пономарев Н.В.* Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1888. 402 с.
24. *Раменский А.П.* Мероприятия по организации сельского хозяйства при народных училищах Пермской губернии // Русская школа. СПб.: тип. И.Н. Скороходова. 1897. № 9-10. С. 188–210.
25. Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837-1912). / Сост. Г.К. Гинс, П.А. Шафранов. Петроград: Изд. Канцелярия главноуправляющего землеустройством и земледелием, 1914. 474 с.
26. Сельскохозяйственные съезды в России. Департамент земледелия и сельской промышленности Министерства государственных имуществ. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1880. 260 с.

27. *Советов А.В.* Двадцатипятилетие петербургского собрания сельских хозяев. 1864-1889: исторический очерк. СПб.: тип. тов. «Общественная польза», 1889. 296 с.
28. *Стебут И.А.* Сельскохозяйственное знание и сельскохозяйственное образование. М.: Университетская типография, 1870. 81 с.
29. *Стебут И.А.* Сельскохозяйственное знание и сельскохозяйственное образование. Москва: тип. И.И. Родзевича, 1889. 169 с.
30. *Стебут И.А.* Нуждается ли интеллигентная женщина в специальном сельскохозяйственном образовании // Книжки хозяина № 7. Сборник статей по сельскому хозяйству. СПб.: Изд. журнала «Хозяин», 1898 г. 228 с.
31. *Турчинович О.В.* История сельского хозяйства России от времен исторических до 1850 года. СПб.: изд. В.П. Полякова, 1854. 168 с.
32. *Чугунов А.К.* Исторический обзор мер правительства к развитию земледелия в России. Казань: Губернская типография, 1858. 129 с.

Историография:

1. *Ананьич Б.В., Чернуха В.Г.* Первый шаг к революции // Родина. 1991. № 9-10. С. 25–28.
2. *Андреева А.Н.* Комитет грамотности Императорского Вольного экономического общества // Благотворительность в Санкт-Петербурге 1703-1918: историческая энциклопедия. СПб: ООО "Информационно-издательская фирма-журнал "Лики России". 2016. С. 274–275.
3. *Анфимов А.М.* Некоторые вопросы организации и экономики крупного помещичьего хозяйства в России (конец XIX-начало XX в.) / Нац. комитет историков Советского Союза. 4-я советско-английская конференция историков. Москва. 15-22 сентября 1966 г. М.: Наука, 1966. 29 с.

4. *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1969. 394 с.
5. *Барыкина И.Е.* Попытка осуществления П.А. Валуевым альтернативной политической программы в начале 1870-х гг. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16, № 3. С. 282–295.
6. *Бочкарев А.Г.* История применения западных технологий в сельском хозяйстве России // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина". 2008. № 2(27). С. 115–121.
7. *Брэдли Дж.* Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество: пер. с англ. / Дж. Брэдли. М.: Новый хронограф, 2012. 446 с.
8. *Бугай Н.Ф.* Политика колонизации свободных территорий Российской империи за счет привлечения трудовых ресурсов европейских стран. 1763-XXв // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 1. С. 51–71.
9. *Васильев В.П., Пичужкин Н.А.* Становление и развитие системы аграрного образования в России (XIX- начало XX века). М.: ООО "Издательство "Триада", 2017. 502 с.
10. *Глуховский В.Ф.* Российское крестьянство в период реформ Петра I и при его преемниках в XVIII в. // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2006. № 3(11). С. 79–83.
11. *Голикова Е.М.* Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства: влияние европейских традиций университетского образования на становление высшей аграрной школы (1816-1921) // Европейские традиции в истории высшей школы в России: от доуниверситетской модели к университетам: Сборник статей / Отв. ред.: Н.В. Салоников. В. Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. 2018. С. 135–144.

12. *Громыко В.В.* Михаил Васильевич Ломоносов (1711-1765) // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. 2011. №6(42). С. 3–7.
13. *Дамбаев Д.Н.* Первые сельскохозяйственные школы и пропаганда аграрных знаний в Байкальском регионе в начале XX в // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 5(97). С. 34–38.
14. *Дружинин Н.М.* Декабрист Никита Муравьев. Москва: Изд. политкаторжан (7 тип. Мособлполиграфа), 1933. 402, [2] с.
15. *Енина Д.В., Алексеенко Т.С.* К вопросу о становлении и развитии крестьянских (фермерских) хозяйств в России и мире // Аэкономика: экономика и сельское хозяйство. 2018. № 1(25). С. 4. URL: <http://aeconomy.ru/science/economy/k-voprosu-o-stanovlenii-i-razvitii/> (дата обращения: 10.09.2023).
16. *Ерохина О.В.* Влияние аграрных реформ второй половины XIX - начала XX века на жизнь немецких колоний // Преподаватель XXI век. 2019. № 1-2. С. 329–337.
17. *Захаренко А.В., Мазиров М.А.* К 175-летию патриарха Российской агрономической науки, первого заведующего кафедрой земледелия Петровской земледельческой и лесной академии Профессора И.А. Стебута // Известия ТСХА. Выпуск 2. 2008. С. 149–155.
18. *Змеев В.А.* Петровская академия // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 145–149.
19. *Иванов А.Е.* Высшая школа России в конце XIX - начале XX века // Академия наук СССР. Институт истории СССР. М., 1991. 392 с.
20. *Иванович К.А.* Сельскохозяйственное образование в СССР. М.: изд. Советская наука, 1958. 240 с.
21. *Книга М. Д., Фурсов В. Н.* Сельскохозяйственное просвещение в Российской империи: этапы становления // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 1(274). С. 115–117.

22. *Книга М.Д.* Сельскохозяйственное просвещение и изменения в Воронежской деревне в период проведения столыпинской реформы // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2020. № 1. С. 109–115.

23. *Книга М.Д.* Использование рациональных методов хозяйствования помещиками европейских губерний в XIX в // Проблемы аграрной истории России: материалы Второй региональной научной конференции: памяти профессора В.М. Важинского, Липецк, 24 апреля 2019 года. Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского. 2019. С. 19–22.

24. *Книга М.Д.* Становление и развитие системы сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России: 90-е годы XIX в. - 1917 г. (автореф. дисс. ... док. ист. Наук). Воронеж, 2018. 39 с.

25. *Книга М.Д.* Исторический опыт деятельности первых сельскохозяйственных институтов Российской империи (XIX в.) // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 3(29). С. 32–37.

26. *Книга М.Д.* Государство и сельскохозяйственные опытные учреждения России (конец XIX - начало XX вв.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. № 7(62). С. 158–163.

27. *Книга М.Д.* Формы организации внешкольного сельскохозяйственного образования в Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-2(74). С. 85–87.

28. *Книга М.Д.* Первые шаги Министерства земледелия и государственных имуществ в сфере сельскохозяйственного просвещения в Российской империи в 90-х годах XIX века // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2015. № 4(47). С. 308–313.

29. *Книга М.Д.* Инициативы Петра Первого в сфере сельскохозяйственного просвещения крестьян // Исторические,

философские, политические и юридические науки. Культурология и искусствоведение. Вопросы практики. 2011, №7-2, С. 111–114.

30. *Ковальченко И.Д.* Аграрный строй России второй половины XIX-начала XX в. М.: изд. РОССПЭН, 2004. 503 с.

31. *Ковальченко И.Д., Милов Л.В.* Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX в.: Опыт количеств. Анализа. АН СССР. Отд-ние истории. М.: Наука, 1974. 413 с.

32. *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России (Центрально-нечерноземные губернии). М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. 560 с.

33. *Козлов С.А.* «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820-1930 гг.): в 3 томах. Институт российской истории РАН. М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2020.

34. *Колесникова М.С.* Хозяйственная жизнь Царскосельских дворцов в XVIII - XIX веках // Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК : материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и обучающихся, СПб - Пушкин, 16–18 марта 2022 года / Санкт-Петербургский государственный аграрный университет. Ч. I. СПб: СПбГАУ. 2022. С. 29–32.

35. Комитет грамотности и меры по распространению народного и сельскохозяйственного образования России во второй половине XIX веке / *Н. А. Лабарева, В. Л. Кузнецов, О. С. Малоземова* [и др.] // Лучшая исследовательская работа : Сборник научных трудов по материалам I Международного научно-исследовательского конкурса, Анапа, 28 октября 2022 года. – Анапа: ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе. 2022. С. 24–29.

36. *Кравцов А.И.* Интеграция аграрного и социогуманитарного образования в харьковском национальном агроуниверситете // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № С. 77–79.

37. *Кузнецов И.А.* Аграрный кризис и крестьянская экономика России конца XIX - начала XX в. // Государственная власть и крестьянство в XIX - начале XXI века: Сборник статей 5-й Международной научно-практической конференции, Коломна, 29–31 октября 2015 года / Отв. Ред. А.И. Шевельков. Коломна: ГОУВО МО "Государственный социально-гуманитарный университет". 2015. С. 48–53.
38. *Кузьмин Н.Н.* Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд, 1971. 280 с.
39. *Кузьмина Л.А.* Эволюция экономической роли государства и ее отражение в теоретических концепциях // Экономический журнал. 2019. № 1(53). С. 92–106.
40. *Куренышев А.А.* Сельскохозяйственная столица России. Очерки истории Московского общества сельского хозяйства (1818-1929 гг.). М.: АИРО-XXI. 2012. 403 с.
41. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма ЦК КПСС. Т. 17. М.: Изд. Политической литературы, 1968. 655 с.
42. *Лило А.К.* Русское садоводство XVII века: история возникновения и характерные типы садов // Актуальные исследования. 2021. № 4(31). С. 18–25.
43. *Лукичев П.М.* Императорское вольное экономическое общество и его роль в развитии сельского хозяйства России (к 250-летию ИВЭО) // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2016. № 42. С. 283–289.
44. *Любавский М.К.* Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века // Отв. Ред А.Я. Дегтерев М.: Изд-во Московского ун-та, 1996. 682 с.
45. *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: Изд. РОССПЭН, 2001. 572 с.

46. *Минеев В.Г.* Зарождение и развитие агрохимии в Московском университете (к 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова) // Проблемы агрохимии и экологии. 2012. № 1. С. 3–11.
47. *Муравьева Л.А.* Социально-экономическое развитие России в первой половине XIX века // Финансы и кредит. 2010. № 32(416). С. 74–83.
48. *Нарыкова Н.М.* Феминизм и развитие женского сельскохозяйственного образования в России (вторая половина XIX - начало XX века) // Северо-Запад в аграрной истории России. 2022. № 28. С. 36–46.
49. *Никитин Н.И.* Вопрос о происхождении и этнической идентификации казачества: исследовательские подходы и исторические реалии // Исторические записки. 2020. № 19(137). С. 173–223.
50. *Панина Н.В.* Роль съездов русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в подготовке квалифицированных кадров // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5. С. 16–22.
51. *Персидская Н.Ю.* Отмена крепостного права в России и Германии (сравнительная характеристика) // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 25–28.
52. *Пичужкин Н.А.* Низшее сельскохозяйственное образование в царской России. История и люди. М: "УМЦ "Триада", 2016. 270 с.
53. *Пичужкин Н.А.* Горыгорецкая земледельческая школа // Наука без границ, 2017. № 3(8). С. 32–36.
54. *Плаксин В.Н.* Государственные инициативы в области агрономической помощи российскому крестьянству (90-е гг. XIX - начало XX вв.) // Теория и практика инновационных технологий в АПК: Материалы научной и учебно-методической конференции научно-педагогических работников и аспирантов ВГАУ, Воронеж, 14 марта – 10 2018 года / Под общей редакцией В.Н. Плаксина. – Воронеж: Воронежский

государственный аграрный университет им. Императора Петра I. 2018. С. 33–37.

55. *Плаксин В.Н.* Российское гражданское законодательство первой половины XIX в. Как свидетельство завершения оформления государственной аграрной политики // Теория и практика инновационных технологий в АПК: Материалы национальной научно-практической конференции, Воронеж, 10–27 марта 2020 года. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I. 2020. С. 3–7.

56. *Польшакова Н.В., Александрова Е.В.* Аграрное образование вчера и сегодня // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 11 (ч. 2) С. 396–401.

57. *Помелов В.Б.* Вятское губернское земское училище «для распространения сельскохозяйственных и технических знаний и подготовки народных учителей» // Историко-педагогический журнал. 2017. № 2. С. 129–146.

58. *Постикэ Н.Б.* Значение европейского опыта в формировании государственной политики по развитию сельскохозяйственной отрасли в Российской империи XIX в. // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92. С. 86–100.

59. *Постикэ Н.Б.* Модернизация сельского хозяйства Российской империи XIX в. в официальных документах и публицистике // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2023. № 1. С. 151–168.

60. *Пыльцина М.В.* Сельскохозяйственные учреждения в странах Западной Европы в XIX в.: диалог государства и общества // Сельское хозяйство, 2017. № 4. С. 77–82.

61. *Решецкая Т.Н.* Становление и развитие системы низшего аграрного образования в Беларуси (вторая половина XIX - начало XX в.) // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной

истории : материалы VII Всероссийской (XV региональной) с международным участием конференции историков-аграрников Среднего Поволжья, Йошкар-Ола, 23–24 мая 2018 года, 2018. С. 225–232.

62. *Рыжкова Е.В.* Становление и развитие высшего аграрного образования в России (XIX - начало XX вв.) // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. № 5(377). С. 66–68.

63. *Рянский Р.Л.* К вопросу об эффективности помещичьего хозяйства дореформенного периода (на примере воззрений курского "культурного хозяина" Н. Пузанова) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2019. № 4(52). С. 10-16. URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/153>. (дата обращения: 04.09.2023).

64. *Селина М.В.* Аграрное образование в России. Решение кадрового вопроса в эпоху АПК 4:0 [Электронный ресурс] : Материалы XXII Апрельской междунар. конф. НИУ ВШЭ. 13-30 апреля 2021. URL: <https://iq.hse.ru/news/459392149.html> (дата обращения 27.07.2023).

65. *Семенкова Т.Г.* Историческая роль вольного экономического общества и его место в высшем образовании России // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 34. С. 82-93.

66. *Титова О.Ю.* Локальные группы русского населения южнорусской этнографической зоны (к проблеме формирования) // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2013. № 1(16). С. 6-13.

67. *Третьяков А.В.* Низшая сельскохозяйственная школа пореформенной России: факторы развития. Курск: изд. Курского педагогического университета, 1997. 128 с.

68. *Третьяков А.В.* Низшая сельскохозяйственная школа России в конце XIX – начале XX веков. Курск: изд. Курского педагогического университета, 1998. 200 с.

69. *Третьяков А.В.* Образовательное сельскохозяйственное законодательство пореформенной России - результат реформ 60-70-х годов XIX в // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2017. № 4(35). С. 18–26.

70. *Третьяков А.В., Сорокина Т.А.* Предприниматели Ребиндеры и развитие низшего сельскохозяйственного образования в пореформенной Курской губернии // Рубежи истории. 2021. № 2(14). С. 37–45.

71. *Третьяков А.В.* Государственная политика по привлечению частных лиц к развитию сельскохозяйственной школы в пореформенной России // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 1(61). С. 16–28.

72. *Третьяков А.В., Терещенко Д.А.* Общественные дискуссии о путях развития низшего сельскохозяйственного образования в России во второй половине XIX в // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 4(64). С. 18–31.

73. *Третьяков А.В.* Сельскохозяйственное образование в России в первой половине XIX века: поиск путей развития // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2023. № 2(66). С. 1–12.

74. *Тюкавкин В.Г.* Переселение крестьян в Восточную Сибирь в период столыпинской реформы (автореферат дис. ... канд. ист. наук). Иркутск: Иркутский государственный ун-т им. А.А. Жданова, 1958. 16 с.

75. *Чаплыгина И.Г.* Камерализм и экономические дисциплины в Московском университете XVIII века // Terra Economicus. 2019. Т. 17. № 4. С. 80–94.

76. *Чернуха В.Г.* Проблема политической реформы в правительственных кругах России в начале 70-х годов XIX в. // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России. Л.: Наука, 1972. С. 138-190.

77. *Чернуха В.Г.* Петербургское собрание сельских хозяев (1860-е гг.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XVII. Л.: 1985. С. 201-213.

78. *Чудновец Ю.В.* Организационно-правовые основы становления сельскохозяйственного образования в Таврической губернии (первая половина XIX в.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология, 2019. Т. 46. № 1. С. 88–94.

79. *Чужикова И.Н.* История становления и развития внешкольного сельскохозяйственного образования в губерниях Центрального Черноземья России (1894-1917 гг.) (автореф. дис. ... канд. ист. наук). Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2006. 22 с.

80. *Шаршунов В.А.* Горы-Горецкий земледельческий институт — старейшее высшее аграрное учебное заведение Беларуси / В. А. Шаршунов, А. Р. Цыганов, В. М. Лившиц // Вышэйшая школа. 2004. № 3. С. 56-62. [Электронный ресурс] : URL: <https://elib.belsu.by/handle/123456789/28168> (дата обращения: 25.08.2023).

81. *Шаршунов В.А., Цыганов А.Р., Лившиц В.Н.* Горецкая земледельческая школа – колыбель белорусской аграрной науки и образования // Старонка гісторыі [Электронный ресурс] : URL: <https://elib.belstu.by/bitstream/123456789/50228/1/Шаршунов.%20Горы-Горецкая.pdf?ysclid=lnas6sh6dv603530486> (дата обращения: 29.08.2023).

82. *Шинкаренко П.В.* За строкой Императорского рескрипта взаимодействие верховной власти и Вольного экономического общества в развитии экономики России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2014. Т. 187. С. 210–230.

83. *Щагин Э.М.* Социально-экономические отношения в деревне Рязанской губернии в конце XIX – начале XX веков (автореф. дис. ... канд. ист. наук). М., 1961. 19 с.

84. *Юрьева А.А.* Место и роль сельскохозяйственных съездов в преодолении консерватизма земледельческой культуры российского

крестьянства во второй половине XIX в. // Теория и практика инновационных технологий в АПК : Материалы научной и учебно-методической конференции научно-педагогических работников и аспирантов ВГАУ, Воронеж, 14 марта – 10 2018 года / Под общ. ред. В.Н. Плаксина. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I. 2018. С. 54–57.

Иллюстративный материал

1. Таблица №1. Сельскохозяйственные учебные заведения Западной Европы и России на 1860 г. С. 114.
2. Таблица №2. Распространение службы агрономов-смотрителей в 1870-1890 гг. С. 164.
3. Таблица №3. Количество окончивших полный курс Петровской земледельческой и лесной академии и их дальнейшая занятость. С. 188.
4. Таблица №4. Административно-педагогический состав земледельческих училищ в 1862 г. С. 211.
5. Таблица №5. Увеличение штата и содержания административно-педагогического состава земледельческих училищ по проекту устава 1867 г. С. 215.
6. Таблица №6. Штат преподавателей земледельческих училищ в 1868 г. С. 216.
7. Таблица №7. Состав учебных программ сельскохозяйственных училищ, подведомственных Министерству государственных имуществ в 1870 г. С. 218.
8. Таблица №8. Количество учащихся земледельческих училищ в 1875 г. С. 220.
9. Таблица №9. Сведения о низших сельскохозяйственных школах, открытых до 1883 г. С. 233.
10. Таблица №10. Низшие сельскохозяйственные школы. С. 235.
11. Таблица №11. Типы сельскохозяйственных учебных заведений. С. 265.
12. Таблица №12. Рекомендуемое количество часов занятий в средних и низших сельскохозяйственных учебных заведениях. С. 267.